

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы региональной
научно-практической конференции
с международным участием

2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2019

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы региональной
научно-практической конференции
с международным участием

26 апреля 2019 года

Санкт-Петербург
2019

УДК 330.3(063)

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор С. А. Ершова
(Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Научно-исследовательский
и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга»);
канд. юрид. наук, профессор Н. М. Голованов (СПбГАСУ)

Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы: матер.
региональной научно-практической конференции с международным уча-
стием; 26 апреля 2019 года; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 244 с.

ISBN 978-5-9227-0926-2

Представлены статьи участников региональной научно-практической конференции
с международным участием конференции Санкт-Петербургского государственного архи-
тектурно-строительного университета.

Предназначены для преподавателей, студентов, практиков и всех интересующихся
вопросами обеспечения экономической безопасности.

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, профессор А. К. Моденов (председатель) (СПбГАСУ);
д-р экон. наук, профессор М. П. Власов (СПбГАСУ);
д-р экон. наук, профессор С. А. Ершова (СПб ГК «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга»);
канд. экон. наук, доцент Т. Н. Орловская (СПбГАСУ) (ответственный редактор)

ISBN 978-5-9227-0926-2

© Авторы статей, 2019
© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель региональной научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы» – совершенствование обеспечения безопасности бизнеса в новых условиях экономического развития России

Задачи конференции:

- проанализировать нормативно-правовую базу, связанную с вопросами экономической и информационной безопасности в свете развития цифровой экономики;
- обсудить вопросы защиты экономических интересов компаний от внутренних и внешних угроз, а также информационных атак;
- изучить и проанализировать опыт работы российских и зарубежных специалистов в области искусственного интеллекта, цифровой экономики и экономической безопасности;
- рассмотреть проблемы, связанные с новой концепцией сетевого взаимодействия и внедрения инновационных технологий;
- разработать новые направления к подходу оценки рисков.

Конференция посвящена актуальным проблемам экономической безопасности в России и зарубежных странах; охватывает многочисленные вопросы, возникающие в сфере формирования, становления, развития, укрепления экономической безопасности, процессу ее адаптации к современной научно-технической сфере и прогрессивному социально-экономическому развитию.

В рамках конференции участники представили свои исследования, найти платформу для сотрудничества с коллегами, занимающимися вопросами экономической безопасности, укрепить профессиональные связи.

К работе конференции были приглашены ученые, преподаватели и специалисты в области экономической безопасности, аспиранты, СПбГАСУ и других вузов России и зарубежных стран. Для магистрантов и студентов предусмотрена молодёжная секция, благодаря чему молодые участники конференции смогли развить и улучшить коммуникативные навыки, а также получить ценный опыт участия в научных конференциях и опыт подготовки научных докладов.

По результатам конференции планируется издание сборник статей.

Обеспечение экономической безопасности страны и отечественных предприятий в условиях роста экономических преступлений является непростой и противоречивой задачей, так как необходимо учитывать новые формы и методы совершения экономических преступлений. Поэтому тематика конференции, посвященной экономической теории преступлений и наказаний с позиций обеспечения экономической безопасности, является весьма своевременной.

менной. В материалах конференции представлены труды авторов по различным направлениям, в том числе изучены особенности экономических преступлений, рассмотрены теоретические основы экономической безопасности, цифровизации экономических процессов, судебной-экспертной деятельности, вопросы налогообложения и нормативно-правового регулирования, в целом влияющих на существующий уровень экономической безопасности страны.

Авторами исследования рассматриваются проблемные вопросы соотношения и разграничения преступлений в сфере экономической деятельности и иных преступлений в сфере экономики по признакам объекта и предмета преступления, теоретико-методологические основы развития экономических и институциональных мер ограничения, проведен глубокий анализ статистических материалов, которые могут быть полезны для специалистов, интересующихся вопросами экономической безопасности.

Каждая затронутая проблема, отраженная в научных исследованиях авторов, отличается полнотой изложения материала. К числу достоинств можно отнести попытку авторов выявить факторы и условия формирования современного уровня экономических преступлений, как основу для государственного регулирования уровня экономической безопасности в целях стабилизации существующих экономических процессов, управление существующим уровнем теневой экономики, что выгодно отличает представленные материалы от существующей литературы на эту тему.

СЕКЦИЯ I

УДК 330.34:338.2:339.972

Берик Куралбаевич Азанов,
ст. науч. сотрудник,
(Центрального многофункционального
научно-исследовательского центра
«Российско-Казахско-Белорусский союз
Республика Казахстан,
Мангистауская область, г. Актау)
E-mail: eurasian_union@mail.ru

Berik Kuralbayevich Azanov,
senior research associate,
(Central multipurpose
research center
«Russian-Kazakh-Belarusian Union»,
Republic of Kazakhstan,
Mangystau Region, Aktau)
E-mail: eurasian_union@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СООТНОШЕНИЙ НОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В ЕАЭС

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF THE RELATIONSHIPS OF THE STANDARDS OF THE STATE AND INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF INVESTMENT ORDER IN THE EAEU

В настоящей работе автор, рассматривает вопросы конституционно-правовых основ соотношений норм национального законодательства и международного права. Обсуждается, различные взгляды учёных-юристов и экспертов в отношении приоритета Международного права перед Российским законодательством. Автор обращается к Конституции РФ в части применения правил международного договора и иным формулировкам основного закона российского государства. Азанов Б. К, подмечает, что в Международном праве не имеются общепризнанные нормы, которые были бы, правомочны возлагать обязательства странам, в регулировании определенных видов социально-правовых отношений. Им поясняется о недейственности законодательных механизмов при отсутствии положений, требующих возложения ответственности, на субъект международного права, видов социальной ответственности перед международным правом. По его мнению, положения и нормы Российской Конституции, составляют прочный фундамент, всего законодательства РФ. Приходит к выводу, что ни один закон или нормативный акт иного государства, не должен противоречить российской правовой системе и Конституции, даже если отдельные нормы были включены на основании положений Международного права. При этом Акты международно-правового характера, влиты в систему государственного права РФ и могут быть одобрены после соответствующей ратификации, присоединения к международному договору. Б. К. Азанов, говорит о приоритетности законодательных актов Евразийского экономического союза (Союз, ЕАЭС) над законами и правовыми актами государств-членов Союза. Вопросы регулирования инвестиционной деятельности (в рамках Единой таможенной территории и единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) переданы Наднациональным интеграционным институтам, поэтому правовые Акты Союза, несомненно, являются приоритетными по отношению национального права государства-члена Союза.

Ключевые слова: верховенство Международного права над внутригосударственным. Приоритет межгосударственного договора над законодательством страны. Закрепленные нормы международного и национального правового поля. Базисы российской конституции и общепризнанные принципы международного права. Международные договоры РФ и особый статус конституционных законов.

In the present scientific work, the author considers issues of constitutional and legal basis for the relationship between the norms of national legislation and international law. It discusses the different views of legal scholars and experts regarding the priority of international law over Russian legislation. The author refers to the Constitution of the Russian Federation regarding the application of international treaty rules and other formulations of the basic law of the Russian state. Azanov B. K. notes that there are no international law generally accepted norms that would be competent to impose obligations on countries in regulating certain types of social and legal relations. They explain the ineffectiveness of legislative mechanisms in the absence of provisions requiring the imposition of responsibility on the subject of international law, types of social responsibility to international law. In his opinion, the provisions and norms of the Russian Constitution constitute a solid foundation for all the lawmaking of the Russian Federation. a law or regulation of another state must not contradict the Russian legal system and the Constitution, even if certain norms were included on the basis of the provisions of Me of the International Law. At the same time, Acts of international legal nature are infused into the system of state law of the Russian Federation and may be approved after appropriate ratification, accession to an international treaty. B. K. Azanov, speaks about the priority of legislative acts of the Eurasian Economic Union (Union, EAEU) over the laws and legal acts of the Union member states. Issues of regulation of investment activities (within the framework of the Common Customs Territory and the Common Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activities) are transferred to the Supranational Integration Institutions, therefore the legal Acts of the Union are undoubtedly a priority in relation to the national law of a Member State of the Union.

Keywords: the supremacy of international law over domestic. The priority of an intergovernmental treaty over the country's legislation., Fixed norms of international and national legal field., Bases of the Russia's constitution and generally accepted principles of international law., International treaties of the RF and the special status of constitutional laws.

В своё время, после обозначения в Конституций РФ 1993 г. верховенства Международного права над внутригосударственным, среди правоведов, юристов-международников и экспертов национального законодательства, развернулась острая полемика. Поскольку в статье 15 п. 4 действующей Конституции, обозначено что: *«Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (конституция [1])*. В процессе дискуссии высказывались совершенно разные мнения и выводы. Автор Азанов Б. К., считает необходимым, выделить их. Например, Иванов С. А., в своём труде высказал мнение о Верховенстве международного договора над законодательством страны [2]. Правовед Даниленко Г. М., утверждал, что Межгосударственные договоры могут обладать приоритетом в случаях возникновения противоречий положениям внутреннего законодательства, только если эти Договоры, были ратифицированы РФ [2]. Патриарх российского права Лука-

шук И. И. полагает, что особым приоритетом в правовой системе России, могут обладать нормы Конституции страны и Договоров [3, 5]. Вышесказанные мнения, отражают аспекты отмеченной сложнейшей проблемы. В этой связи, Т. Н. Нешатаева [4] писала, что методология разрешения этих проблем очень, сомнительны. Да и на самом деле, порождаются вопросы, «верно и целесообразно ли»?!, анализировать и проводить сравнительную работу, по источникам закрепленными нормами международного и внутригосударственного права. Формы юридической природы, закрепляются в правовых нормах Договора или того или иного Закона. Далее она, отмечает, что нормами отдельно взятого уровня надо считать принципы национального и международного права. Базисы Конституции РФ, можно сравнивать лишь с общепризнанными принципами международного права. В данном случае, можно рассуждать по-всякому и задаться конкретными вопросами, что, можно ли согласиться с теми, кто ставит в один ряд нормы государственного права и общепризнанные принципы Международного права, или всё-таки нет?! Например, проф. И. И. Лукашук [3, 5] считает, что роль соотношений уровня конституционных прав и принципов Международного права являются чисто символическими хотя бы потому что, всё это акцентируется межгосударственными отношениями.

В этом свете, автор Азанов Б.К., подмечает, что в Международном праве не имеются общепризнанные нормы, которые были бы, правомочны возлагать обязательства странам, в регулировании определенных видов социально-правовых отношений. В своё время, по схожему вопросу высказал ряд аргументов, Советский правовед, тов. А. А. Рубанов [5], который отрицательно относился к вопросу отсутствия требований обеспечения социальных норм перед Международным правом.

Основываясь на вышесказанном, обоснованно подходит к этой проблеме Государствовед, Федералист Азанов Б.К., который поясняет о недейственности законодательных механизмов при отсутствии положений по требованию возложений ответственности, на субъект международного права, видов социальной ответственности перед международным правом. Что касается, положений и норм Российской Конституции, они составляют прочный фундамент, всего законодательства Российской Федерации. С позиций законовещения выступает, проф. И. И. Лукашук [7] и приводит своё мнение что есть необходимость в разрешении проблемы соотношении международного и внутригосударственного права, касательно соотношений Конституции России и международного права [7] Некоторые учёные снова поднимают данный вопрос, который в должной мере не решён в законодательстве РФ. Другие считают иначе, как например проф. И. И. Лукашук который правильно утверждает, что все ответы, на озвученные вопросы, содержатся в самой Федеральной Конституции РФ где установлена высшая юридическая сила и прямое действие на всей территории Федерации [7].

Из этого утверждения научный работник Б. К. Азанов, может прийти к выводу, что по указанной выше причине, ни один закон или нормативный акт государства, не должен противоречить российской правовой системе и Конституции, даже если отдельные нормы были включены на основании положений Международного права. Однако, Акты международно-правового характера, влиты в систему государственного права РФ и могут быть одобрены после соответствующей ратификации, присоединения к международному договору. Это является конституционной императивной процедурой, установленной в пункте 4 статьи 15, пункте «б» статьи 86, пункте «г» статьи 106 Конституции РФ и в Федеральном законе (ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации», здесь ФЗ служит абсолютной формой «утверждением государства», дающее согласие вовлечения международного правового акта в государственную юридическую систему. Это говорит о том, что заключении международных договоров, стоит вопрос соблюдения общих и специфических правовых требований. В статье 22 ФЗ, регулирующий Международные договоры, устанавливается свой особый порядок выражения согласия на обязательность для Российского государства международного договора если он, конечно, содержит правила требующих изменении частных положений Российской Конституции [8].

Считаем, что такое право, в полном объеме соответствует, и основам Международного права который гласит, что государство в силу своей суверенности и независимости вправе выбирать свою социально-политическую и культурную систему устанавливая свои национальные законы. В своё время и советский учёный Курдюков Г.И. обращал особое внимание на этот вопрос [9]. В настоящее время, являющийся профессором кафедры Международного и Европейского права, одного из государственных университетов Приволжского Федерального округа РФ.

Уважаемый проф. И. И. Лукашук своевременно заметил, что Суверенность правовой системы государства нашло своё особое выражение в Конституции страны [10].

Надо иметь ввиду, что сказанное, можно отнести к особому статусу Конституции РФ в самой правовой структуре страны. А в межгосударственных отношениях приоритет отдаётся международному праву. Так как согласно «Венской конвенции о праве международных договоров» принятой 23.05.1968 г. (ст. 27), государство не вправе ссылаться на своё внутреннее право, включая и основной закон (Конституцию), в качестве оправдания за невыполнение своих международных обязательств).

Однако здесь необходимо вставить оговорку, что исключения бывают в случаях явного нарушения конституционного права, в особо важных аспектах, касающихся компетенции по заключению договоров. При рассмотрении вопросов проблем соотношении Основного закона и Международного права, возникает и другая немного иная ситуация. Как нам доподлинно известно, что

кроме Конституции страны, действуют Федеральные Конституционные законы и Федеральные законы, которые располагаются ниже по рангу основного закона, но стоит выше других обычных законов по иерархии. В этом свете, возникает логический вопрос каким же образом, мы можем разрешить ситуацию, касающуюся о соотношении норм международного права с государственным. Ведь в самом ФЗ «О международных договорах РФ» особый статус конституционных законов обходится стороной, однако все же есть ссылка, формулирующая понятие «если иное не предусмотрено действующим законодательством». Проф. И. И. Лукашук [11], предлагает два варианта, который способен хоть как-то отрегулировать сию проблему. Как он считает, первый заключается, в понимании того, что Договор может устанавливать другие правила, отличающегося от Конституционного закона и Федерального закона который может впоследствии ратифицироваться в порядке конституционного закона.

Второй вариант предполагает, что Договоры ратифицируются на основе федерального закона, который по своей аналогии не может прямо противоречить конституционному закону, поскольку, как и в случае с Основным законом Российской Федерации, когда до парафирования Договора содержащиеся правила, гораздо отличаются от правил конституционного закона, необходимо предварительное его изменение. Здесь мы можем рекомендовать обратиться к научному труду проф. А. Н. Талалаева [12]. Необходимо заметить, что проблема рассмотрения, соотношений Конституционного закона с Международным правом возникала не часто. Тем не менее, уже в ожидаемом будущем, по мере своего развития Международное право будет всё активнее вовлекать свои положения в различные аспекты демократических принципов. Профессор. И. И. Лукашук своевременно обратил свой научный взгляд и обозначенный вопрос и высказал мнение, что Конституционный закон непосредственно затрагивает проблему взаимодействия национального и международного права [13]. И в качестве подкрепления своих выводов он делает ссылку на ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г., где определена обязательная для суда иерархия норм правовой системы РФ. Закон определил, что при рассмотрении Дела несоответствие правового акта государственного и муниципального органа, международно-правовым положениям, Суд должен принимать решение на основании положений Законов, которые имеют наибольшую юридическую силу. Предлагаем Вашему вниманию иерархию законов и законодательных в соответствии юридической силы: Конституция РФ, Федеральный Конституционный закон, Федеральный закон, Общепризнанные принципы и нормы международного права, Международный договор, Конституция / Устав субъекта Федерации, Закон субъекта Федерации (ч. 3 ст. 15, ст. 3) [14].

Из названного списка следует, что нормы Международного права поставлены ниже Федерального закона. Известный эксперт, в области Международного инвестиционного права Фархутдинов И.З., на основании мнений ряда

крупных российских ученых – И. И. Лукашука, А. Н. Талалаева, О. И. Тиунова, Г. В. Игнатенко и других, выразил своё мнение, указав на несоответствие ФКЗ «О судебной системе РФ» Конституции РФ, закрепивший положение, согласно которой при расхождении основ договора и правил законодательного акта должно применяться требования Договора. Им извещается, что это конституционное положение воспроизводится и в ряде других законов, определяющих функций Суда, к примеру, в Гражданском кодексе РФ (ст. 7). Он призывает заметить, что вовлечение Конституцией России норм международного права в юридическую систему государства, чётко обозначает, что все органы страны, включая законодательные, должны руководствоваться исключительно его нормами. Примечательно, когда положение в своё время подчеркнул Конституционный Суд (КС) Российского государства. В Постановлении КС от 31 июля 1995 г. было сказано, что *«В соответствии с принципами правового государства, закрепленными Конституцией РФ, органы власти в своей деятельности связаны как внутренним, так и международным правом. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются, согласно ст. 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации, составной частью ее правовой системы и должны добросовестно соблюдаться, в том числе путем их учета внутренним законодательством»* [15, 16].

Здесь важно отметить, что для поддержания и развития, государства взаимодействуют и выступают в нормотворческих процессах как основатели национальных и межгосударственных правовых норм, воплощающих как свои собственные, так и согласованные между собой интересы. Таким образом, вводятся в действия законы, нормативно-правовые акты государства и на этой основе субъекты международного права составляют межгосударственные договоры [17]. Главной теоретической задачей настоящей работы, является объективный тезис что жизнеспособность функций Международного права, зависит и тесно связано с национальным правом Суверенного государства. Вместе с тем, достаточно стабильное функционирование правовой системы независимого государства, прямо зависит от конкретного взаимодействия с международным правом. Профессор Лукашук И. И. в своей научной статье отметил что, углубление точек соприкосновений международного и внутригосударственного права, выявляет объективную природу, отражающую как бы общую закономерность, в вопросах углубления взаимодействия общества той или иной страны с международным сообществом [18]. Продолжая вышесказанное можно отметить о мыслях проф. Тихомирова Ю. А, которые поясняет, что Международное право своеобразная отрасль, которая служит мостом между государственными правовыми системами и международно-правовой системой [19].

Научный работник, Б. К. Азанов, разъясняется следующим образом: Из этого вытекают конкретные вопросы: *«Каким же образом могут соотноситься и взаимодополняться, две достаточно большие правовые системы».*

Ведь, каждая из них имеет сложное устройство и общее взаимодействие может складываться, тогда, когда можно будет смотреть на них отдельно, а затем соединить их путём поиска механизмов для интеграции названных правовых систем. Д. ю. н. Ю. А. Тихомиров, продолжая свои мысли говорит, что Международно-правовую систему можно определить по четырём критериям:

1. Общее международное право.
2. Отрасли Международного права.
3. Право Межгосударственных объединений.
4. Многообразные международные акты имеющие принципы и нормы

Международного права, Международные договоры Пакты, Хартии, Соглашения, Декларации и т. д. [20].

С ним солидарны и ряд других российских учёных [21].

Между тем, Право международных организации можно назвать наднациональными из-за достаточно жёстких юридических связей [22]

Следует отметить что, согласно принципу суверенного равенства государств, каждая страна в праве, выбирать свою национальную правовую систему и развивать её, из этого вытекает, что соответственно субъект международного права сам определяет порядок и принцип взаимодействия своего государственного права с международным. Однако, не ущемляя права национального государства, закрепленные международным правом формулировки, каждая страна целиком и полностью обязана добросовестно выполнять свои обязательства перед международным правом [23].

Автор Б. К. Азанов, считает необходимым высказаться по поводу приоритетности законодательных актов Евразийского экономического союза (Союз, ЕАЭС) над законами и правовыми актами государств-членов Союза. Вопросы регулирования инвестиционной деятельности (в рамках Единой таможенной территории и единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) переданы Наднациональным интеграционным институтам, поэтому правовые Акты Союза, несомненно, являются приоритетными по отношению национального права государства члена Союза. Между тем в каждом государстве-члене соответствующие операции могут осуществляться национальными органами государственной власти, но они должны будут согласовываться с нормативами Союзного законодательства. Первые предпосылки Единого регулирования инвестиционной деятельности и регулирования этой работы появились в 2008 году. Когда Российские, Казахские и Белорусские правительства и государственные органы, одобрили «Союзные документы» [24]. А затем с образованием Единого экономического союза с 01 января 2015 года, все ранние межправительственные и межгосударственные соглашения были кодифицированы и перенесены в Договор о ЕАЭС. Раздел 15 ст. 65, 66, 67, 68, 69 [24]. Договора регулируют торговлю услугами, учреждение, деятельности и осуществлению инвестиций.

В Евразийском союзе, в соответствии с Договором о ЕАЭС предусмотрены на различном уровне – Национальный режим и Режим наибольшего благоприятствования. Однако, государству члену Союза отдаётся право выбора между применением Национального режима или Режим наибольшего благоприятствования, который даёт право выбора Инвестору какой из режимов будет для него приемлемым. Каждое государство-член, создает благоприятные условия Инвесторам для осуществления инвестиционной деятельности на своей территории других государств-членов и допускает такие инвестиций (внутренних) в соответствии с национальными законами государства. Договором о ЕАЭС, предусмотрены ряд гарантий для иностранных и внутренних инвесторов, таких как право на возмещение ущерба, правовой режим и защита интересов, предоставление национального режима гарантия прав инвесторов при экспроприации, процедуры разрешения инвестиционных споров. Также любой участник Союза правомочен принимать свои нормативные акты, регулирующие экономические взаимоотношения. Однако законы члена ЕАЭС не должны противоречить положениям Договора о Евразийском экономическом союзе. Более того, они должны пройти процедуру утверждения наднациональными органами Союза. В итоге нормативы одной страны становится общими и действующими на территории Евразийского экономического союза.

Обобщая Вышеизложенное, можно заключить, что в Евразийском экономическом союзе функционирует единое регулирование инвестиционной деятельности как внутри Союза, так и за её пределами. Участники Союза ЕАЭС уже вовлечены в международный инвестиционный процесс, который произошёл в условиях глобализаций финансов, капиталов на международных рынках. Единое экономическое пространство, становится очень привлекательным с учетом социально-экономических, природно-технологических, политико-правовых факторов. Реальный инвестиционный потенциал Союзного пространства неотделим от инвестиционных рисков, которых можно выделить как политические, макроэкономические и микроэкономические риски, но такие объективные риски явно отсутствуют. Инвестиционные возможности и привлекательность Союзных республик имеют взаимную связь, и зависимость со сформировавшейся внутри пространства единой экономической среды, что дает Евразийскому союзу подключиться, к глобальным тенденциям и принять широкий международный опыт в данном направлении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Иванов С. А. Применение конвенций МОТ в России в переходный период // Государство и право. 1994. N 8, 9. С. 72.

3. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. С. 42.

4. Нешатаева Т. Н. Международное право в судебной практике арбитражных судов // Закон. 1998. №7. С. 88; Она же. Иностранцы предприниматели в российской судебно-арбитражной практике. М., 1998. С. 24.
5. Лукашук И. И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. 1995. №2. С. 33.
6. Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984. С. 73.
7. Лукашук И. И. Конституционный Суд РФ и международное право // Международная жизнь. 1993. №2. С. 73.
8. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция).
9. Курдюков Г. И. Государства в системе международного права. Казань, 1979. С. 27.
10. Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Спарк, 1997. – С. 37.
11. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун.-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с. (в пер.).
12. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции РФ. Московский журнал международного права. 1994. N 4. С. 9.
13. Лукашук И. И. Международное право в судах государств, С-П, Россия-Нева, 1993, с. 302;
14. Лукашук И. И. Конституции государств и международное право, М., Спарк, 1998, с. 124;
15. Собрание законодательства РФ <http://www.szrf.ru/szrf/index.phtml?md=0> (дата обращения 31.01.2019).
16. Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Москва, 2006.
17. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения / И. З. Фархутдинов/ Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. Москва, 2007.
18. Международное право: учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В. Тиунов О. И. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 752 с.
19. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского государства. 2002. №3. С. 115.
20. Тихомиров Ю. А. Право: национальное, международное, сравнительное // Москва изд.-во Наука 1999. №8. С. 10.
21. Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С.10;
22. Лукашук И. И. Нормы международного права. М., 1997. С.10;
23. Толстухин А.Э. О наднациональном характере Европейского Союза // Московский журнал международного права. 1997. № 4.
24. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970.
25. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «О едином таможенно-тарифном регулировании».
26. Собрание законодательства РФ, 14.06.2010, № 24, ст. 2935. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

27. Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6615., Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»//Российская газета, № 227, 30.11.2009.

28. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства (Заключено в г. Москве 09.12.2010).

29. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года.

30. Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998.

31. Миронов Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1960.

32. Даниленко Г. М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. 1995. № 11. С. 116.

33. Иванов С. А. Применение конвенций МОТ в России в переходный период // Государство и право. 1994. № 8, 9. С. 72.

34. Курдюков Г. И. Государства в системе международного права. Казань, 1979. С. 27.

35. Нешатаева Т. Н. Международное право в судебной практике арбитражных судов//Закон. 1998. №7. С. 88;)

36. Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984. С. 73.).

37. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции РФ. Московский журнал международного права. 1994. N 4. С. 9.

38. Тихомиров Ю. А. Право: национальное, международное, сравнительное // Москва изд. Наука 1999. №8.

39. Толстухин А. Э. О наднациональном характере Европейского Союза // Московский журнал международного права. 1997. N 4.

40. Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская конституция // МЖМП, №2, 1995. – С. 23.

УДК 338(075)

Андрей Алексеев,
докторант программы «Региональная экономика и экономическая политика»,
Балтийская Международная академия
Инна Стеценко, д-р. экон. наук,
профессор,
Балтийская Международная академия,
Рига, Латвия

Andrei Alekseev,
Doctoral student of the program «Regional
Economics and Economic Policy»,
Baltic International Academy,
Inna Stecenko, doctor of economics.,
Professor
Baltic International Academy,
Riga, Latvia

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ БАЛТИИ

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRODUCTION POLICY IN THE BALTIC COUNTRIES

Как известно, промышленная политика является составной частью социально-экономической и включает в себя структурную, научно-техническую, инновационную политику. В широком аспекте промышленная политика выходит за рамки отраслевых проблем и определяется экономической политикой государства.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленная политика как комплекс мер государственного регулирования, улучшение структуры экономической активности по секторам, технологиям.

As you know, industrial policy is an integral part of the socio-economic and includes a structural, scientific, technical, innovative policy. In a broad aspect, industrial policy goes beyond sectoral problems and is determined by the state's economic policy.

Keywords: industrial policy, industrial policy as a set of measures of state regulation, improving the structure of economic activity by sector, technology.

Под промышленной политикой в узком смысле слова понимается отраслевая политика. Ее суть – в конкретизации общей структурной и экономической политики применительно к отдельным отраслям индустрии.

Если государственная промышленная политика направлена на укрепление промышленного комплекса в целом, то региональная промышленная политика решает вопросы локальных кризисов и неравномерности экономического развития внутри региона. *Paul Krugman*, (1999) предлагает следующее определение промышленной политики: «попытка государства содействовать притоку ресурсов в отдельные сектора, которые государство считает важными для будущего экономического роста» [4], *HaJoon Chang*, 1984 [3] – «промышленная политика направлена на отдельные сектора (и фирмы, как их составляющие) для достижения таких результатов, которые воспринимаются государством как эффективные для экономики как целого», *Victoria Price*, (1981) промышленная политика – в общем виде совокупность государственных мер по содействию или предотвращению определенных структурных сдвигов» [5]; *Howard Pack, Kamal Saggi*, 2006; *Ken Warwick*, (2013) [6] промышленная политика – это государственная политика, которая направлена на улучшение бизнес-среды или улучшение структуры экономической активности по секторам, технологиям и, как ожидается, обеспечит за счет вмешательства лучшие перспективы для экономического роста и общественного блага по сравнению с отсутствием такого вмешательства. Учитывая анализ содержания промышленной политики, автор предлагает следующее ее определение: *промышленная политика* – это комплекс мер государственного регулирования, направленных на изменение институциональной структуры экономики на основе достижений науки и техники в целях увеличения конкурентоспособности отраслей, секторов, предприятий и продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынках, в соответствии с выработанными национальными стратегическими приоритетами на долгосрочную перспективу.

Мировой опыт государственного регулирования этой сферы материального производства определил общие задачи промышленной политики:

- дополнять задачи экономической политики (например, равновесие платежного баланса);
- ускорять экономическое развитие государства;

- увеличивать производительность и конкурентоспособность экономики;
- улучшать условия деятельности промышленных предприятий;
- укреплять национальную безопасность;
- влиять на структуру отраслей на определенной территории, способствовать развитию, сокращению или реорганизации отраслей;
- влиять на сумму капиталовложений;
- способствовать технологическим изысканиям на данной территории и т. д. [1].

Итак, для устойчивого развития государства, необходимо, чтобы государственная промышленная политика развивалась эффективно и ориентировала хозяйствующих субъектов как на расширенное воспроизводство национального богатства, на приумножение человеческого и интеллектуального потенциала, так и на повышение благосостояния.

На примере стран Балтии рассмотрим влияние промышленной политики государств на макроэкономические показатели (табл. 1).

Таблица 1

Анализ уровня ВВП и численности населения стран Балтии⁽¹⁾

Показатели	Латвия	Литва	Эстония
Численность населения, чел (на 01.01.2019)	1 934 379	2 808 901	1 319 133
ВВП на душу населения, евро 2018	12 300	13 300	15 100
Рост ВВП, % в 2018г.	4,8	3,4	3,9

⁽¹⁾ Источник: *EUROSTAT* [7], составлено автором

Итак, как показывает проведенный автором сравнительный анализ, уровень ВВП на душу населения в 2018 году в Эстонии – 15 100 евро – это самый высокий показатель, в Литве на 1800 евро меньше – 13 300 евро, а в Латвии на 2800 евро меньше, чем в Эстонии.

Однако в 2018 году в Латвии отмечался значительный рост ВВП – 4,8 %, самый высокий показатель в странах Балтии. Эстония показала рост экономики государства на уровне 3,9 %, а Литва – 3,4 %.

Далее рассмотрим показатели производственной отрасли (табл. 2).

Таблица 2

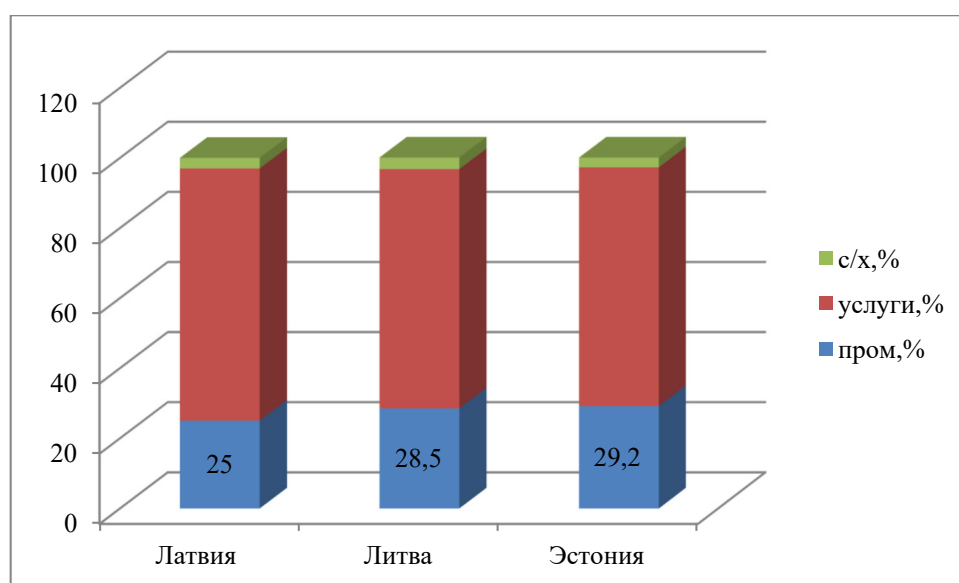
Анализ показателей, промышленности стран Балтии⁽²⁾

Показатели	Латвия	Литва	Эстония
Производство в промышленности в 2018, 2015 = 100 %	116,1	115,3	111,8
Нетто-оборот в производственной отрасли, в % 2015 = 100 %	122,3	122,5	117,2
Трудозатраты, % 2015 = 100 %	100,5	100,5	102,2

⁽²⁾ Источник: *EUROSTAT* [7], составлено автором

Как свидетельствуют данные таблицы 2, в Латвии самые высокие показатели в развитии промышленной отрасли в 2018 году – производство в промышленности увеличилось на 16,1 %, по сравнению с 2015 годом. Это выше, чем в Литве и Эстонии. Трудозатраты остались практически на уровне 2015 года – 100,5 %, что свидетельствует о высоком уровне производительности труда в Латвии. Следует отметить, что и Литва, и Эстония показывают высокие результаты производительности труда – рост оборота промышленности (115,3 % в Литве и 111,8 % в Эстонии) и практически на уровне 2015 года уровень трудозатрат – 100,5 % в Литве и 102,2 % в Эстонии.

Далее, небезинтересным на наш взгляд, провести анализ структуры ВВП стран Балтии в 2018 году, которую представим в виде рисунка.

Структура ВВП стран Балтии в 2017 году, (составлено автором)

Итак, проведенные анализ структуры ВВП Латвии свидетельствует, что страна развивается как постиндустриальное государство – размер услуг составляет 72 %, доля производства 25 % и на долю сельского хозяйства приходится 3 %.

В Литве на 3,5 % больше, чем в Латвии приходится на промышленность в структуре ВВП и объем отрасли – 28,5 %. В Эстонии доля промышленности равна 29,2 %. Необходимо отметить, что в Эстонии и самый высокий из стран Балтии доход на душу населения – 15 100 евро. Думается, что рост объема продаж в промышленной отрасли Латвии приведет и к росту доходов на душу населения в стране, что выровняет доходы региона стран Балтии.

Литература

1. Гореликов К. А., Антикризисное управление: учебник Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016 год. 216 с.

2. Сотников Д. М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики // «Вестник МГУ», «Экономика», №1, 2010 г.
3. HaJoon Chang The political economy of industrial policy, St. Martin's Press; 1994.
4. Krugman, Paul (1999). «The Return of Depression Economics», pp. 70–77. W. W. Norton, New York.
5. «Vicky Pryce Policy Fellow». Retrieved 31 July 2013.
6. Howard Pack, Kamal Saggi, Regional Cooperation and Free Trade Agreements in Asia, 2006.
7. Eurostat Режим доступа URL: [http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET %20EN %20BARROSO %20 %20 %20007 %20- %20Europe %202020 %20- %20EN %20version.pdf](http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf) (дата обращения 01.03.2019).

УДК 339.982

Жулдызай Муратовна Алдабергенава,
педагог Государственной школы-лицея № 7
с русским языком обучения
им. Н. А. Марабаева,
Республика Казахстан,
Мангистауская область, г. Актау.
E-mail: jl.muratovna@mail.ru

Zhuldyzay of Muratovna Aldabergenova,
the teacher of the State school lyceum No. 7
with training Russian
of N.A. Marabayev,
the Republic of Kazakhstan,
Mangystau Region, Aktau.
E-mail: jl.muratovna@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСНОВ
ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

**RESEARCH OF LEGAL CHARACTERISTICS AND BASES OF SINGLE
ECONOMIC AREA**

В научном труде автор исследует правовую характеристику и ядро Единого экономического пространства, автором вырабатывается собственное определение понятию «Единое экономическое пространство». Автор осуществил разнообразный подход к объекту и предмету исследования путём изучения и рассмотрения трудов известных учёных, на основании этого, автор приходит к собственным выводам, а также аргументирует их. Определены и приведены базовые цели, функций, принципы Единого экономического пространства (ЕЭП). Основы создания экономического пространства. Правовые, финансово-экономические механизмы функционирования ЕЭП.

Ключевые слова: единое экономическое пространство как правовое и экономическое явление, вопросы межгосударственной интеграции, основы создания единого рынка, нормативно-Правовые акты раскрывающие основы развития интеграционных процессов.

In scientific work, the author explores the legal characteristics and core of the Common Economic Space, the author develops his own definition of the concept of the Common Economic Space. The author has implemented a diverse approach to the object and subject of research by studying and considering the works of famous scientists, on the basis of this, the author comes to his own conclusions and also argues them. The basic goals, functions, principles of the Single Economic Area (SEA) are defined and given. The foundations of creating an economic simple ranstva. Pravovyye, financial and economic mechanisms of the SEA.

Keywords: single Economic Area as a legal and economic phenomenon., Interstate integration issues, basics of creating a single market, regulatory legal acts revealing the basis for the development of integration processes.

Правовое и экономическое явление такое как «Единое экономическое пространство» (ЕЭП) является результатом поиска более единообразного подхода, в быстротекущих интеграционных процессах в разных уголках мира.

В настоящее время мы наблюдаем над успешно действующими интеграционными объединениями В Юго-Восточной Азии – АСЕАН, Сообщество – АТЭС, в Северной Америке НАФТА, В Латинской Америке ЛАИ и Меркосур. В Африканском материке ЮДЕАК и ЭКОВАС, на постсоветском пространстве СНГ, ЕАЭС, Союзное государство РФ и РБ. В Западной Европе – ЕС.

Вопросами Межгосударственной и Евразийской интеграции занимались и продолжают заниматься известные в СНГ, а некоторые и за пределами постсоветского пространства учёные-правоведы, экономисты-международники

Значительный вклад в изучение проблем и перспектив развития международной и евразийской интеграции внесли: Б. К. Азанов, О. М. Мещерякова, С. Н. Ярышев, Е. А. Шибаета, Г. М. Вельяминов, Г. И. Тункин, Г. А. Князев, И. И. Лукашук, Т. Н. Нешатаева, Ю. А. Тихомиров, в трудах которых в международно-правовом смысле исследованы проблемы статуса наднациональных учреждений и их структура.

Например, в своих трудах учёный-государствовед и экономист-международник Б. К. Азанов, комплексно исследовал аспекты региональной международно-правовой и экономической интеграции. Б. К. Азановым на основе научных изысканий нормативных документов, принятых в рамках – Содружества Независимых Государств, Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза иных нормативно-правовых актов раскрыты основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Им подробно комментируются концептуальные и организационно-правовые аспекты создания Евразийского союза. В научных статьях и монографических трудах проводятся фундаментальные экспериментально-теоретические исследовательские работы, по выявлению международно-правовой природы и сущности Евразийской интеграции, разработаны и рекомендованы новые научные положения [1–13]. Д. ю. н. С. Н. Ярышев, в своей монографической работе, провёл анализ норм международного права и документов доктринального характера, различные прогрессивные формы интеграционного сотрудничества, представил особенности формирования Единого пространства [22].

В другом докторском исследовании, автором предпринята попытка на базе разностороннего анализа международного механизма регулирования экономического сотрудничества и выявления соотношении интеграционных про-

цессов в условиях суверенитета государств, определены обеспечение сохранения основополагающих начал принципа суверенитета и суверенного равенства государств. Учёным-юристом рассмотрены совокупность правоотношений, возникающих в процессе международной интеграции: между государствами-членами интеграционных объединений, с третьими государствами и между международными организациями. Изысканы международно-правовые акты универсального и регионального уровня, регулирующих интеграционное сотрудничество [16].

Особый вклад в развитие права международных договоров, внёс корифей Советской и Российской международно-правовой науки профессор И. И. Лукашук (см. труды [19–21]).

В своё время Советско-Украинский автор А. В. Пирогов, в рамках кандидатской диссертации провёл исследование действия принципа суверенного равенства государств в правовом регулировании межгосударственных экономических отношений, определил взаимосвязь с принципами взаимной выгоды. Тогда он писал о важности роли в системе принципов регулирования международных экономических отношений принципа суверенного равенства государств [18].

Однако, несмотря на имеющиеся труды в контексте докторских и кандидатских исследований и монографических научных трудов, вопросы дальнейших изысканий в данной отрасли, автор Ж. М. Алдабергенова считает, что, несмотря на образование ЕАЭС и функционирование ЕЭП с 2012 года, в настоящее время Единое экономическое пространство Евразийского союза работает с изъятиями и барьерами и в этой связи, требуются более глубокие структурные исследования. На основании этого, мы хотим остановиться на правовом явлении понятия «Единое экономическое пространство».

В этой связи представляем Вашему вниманию разработанное Алдабергеновой Ж.М определение: «Единое экономическое пространство» (далее ЕЭП) ЕЭП – на сегодняшний день представляется одной из форм международно-правовой и экономической интеграции, которая имеет конкретную цель способствовать развитию взаимных отношений между членами объединения. Такая взаимосвязь предполагает тесное сотрудничество в различных секторах народного хозяйства, социально-политической жизни и общественной деятельности. По своей сути и предназначению это есть единый рынок, состоящий из национальных экономик государств-членов.

1. Определение базовых целей и функций Единого экономического пространства. Единый рынок действует на основании базовых международных договоров включающих:

1) общие принципы и основы конкуренции, включающий в себя широкий перечень мероприятий в области антимонопольной экономической политики, и призван минимизировать вмешательство национального государства в экономическую деятельность на своей суверенной территории;

2) соглашение предполагающее объединение принципов поддержки агропромышленного комплекса стран-участниц. Отличительным моментом является особые формы представления поддержки компаниям осуществляющих свою деятельность в сельскохозяйственной сфере;

3) межгосударственного Договора предполагающего общие критерий предоставления субсидий, имеющих промышленный характер;

4) договор, направленный на координацию доступа к транспортной инфраструктуре. Договоренность регламентирует общие правила перевозок между государствами составляющих Экономический союз и устанавливает единую тарифную политику как внутри Союза, так и за её пределами;

5) договоренность в торговле в различных сферах оказания услуг включающих и инвестиционную деятельность в странах-участниках. Соглашения подобного рода способствует благоприятному развитию торговли и повышает инвестиционный климат, а также инвестиционную привлекательность;

6) установление правил управления охраной интеллектуальной собственности и потенциала. Что может оказать содействие в создании нормативно-правовой законодательной базы в данной сфере.

7) единая политика в регулировании технологического процесса в экономическом пространстве, включающая свод правил производственно-технологического характера, которые применимы в организациях и учреждениях союзных стран;

8) совместные действия в области государственных закупок. Ведущих к благоприятным условиям для юридических лиц и иных поставщиков;

9) договоренности о статусе трудящихся-мигрантов национальных государств в экономическом пространстве. Суть заключается в обеспечении свободного доступа к рынку труда в представлении национального режима и минимизация формальных бюрократических процедур при осуществлении данного процесса. Защита общего рынка труда от нелегальной рабочей силы из третьих стран;

10) согласованные действия и единые правила в сфере макроэкономической политики. Заключается в принятии членами Союза единых макроэкономических показателей, что, несомненно, ведет к единой валютно-финансовой политике оптимизации денежно-валютных связей, в конечном итоге образование Единого для всех Центрального банка и прочие сопутствующие мероприятия;

11) единая политика в сфере контролирования ситуации на финансовых рынках национальных государств, состоящих в экономическом пространстве. Свободное движение капитала предполагающий комплекс мероприятий, направленных на улучшение банковской отрасли, рынка ценных бумаг и системы страхования;

12) регулировании принципов монополий с созданием условий для эффективной работы в данном направлении.

Совместная деятельность монополий электроэнергетической сфер в том числе в нефти и газа Сторон. Установка и регулирование правил доступа, ценообразование и тарифы.

Создание на основе экономического пространства единого рынка нефти и газа.

2. Цели и Задачи объединения:

- рост и развитие торговых процессов между странами и повышение социально-экономических показателей;
- укрепление инфраструктурного комплекса, который способствует развитию деятельности бизнес структур и делового климата, увеличению потенциала что в конечном итоге позволит повысить общий уровень во внешне-экономической деятельности;
- улучшение и углубление зоны свободной торговли, разработка методов упрощения торгово-экономических связей. Создание благоприятной экономической среды, способствующей стабильному товарообороту;
- разработка общесоюзных: Стандартов, Правил и Регламентов;
- укрепление и стабильность макроэкономической политики.
- комплекса единых мер, способствующих регулированию всех вопросов в структурах и наднациональных органах экономического союза.

3. Принципы и основные векторы создания Единого экономического пространства.

Базовыми основополагающими принципами деятельности Экономического пространства это есть свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и трудового потенциала в пределах границ экономического объединения.

1. *Свободное перемещение товаров.* Снимаются ограничения на основе разработанных таможенных тарифов, единой методики бестарифного регулирования.

2. *Безбарьерное движение услуг.* Означает полноценный доступ на рынок услуг. Привлечение поставщиков различных услуг и обеспечение их безопасности. Установление положений по доступу государств, не входящих в экономический союз.

3. Движение капитала. Осуществляется путём нормализации общего рынка капиталов, снятие всех ограничений к движению капитала.

4. *Движение кадрово-персонального потенциала,* заключается в свободном передвижении трудовых ресурсов между членами Союза и разработка неустойчивой миграционной политики.

Интеграция бывает многоуровневой и скоростной.

Скоростная интеграция предполагает, что каждый субъект международного права самостоятельно выбирает период и время для присоединения к различным межгосударственным договорам и соглашениям. Что ведёт уже к уровневой интеграции, при которой различные члены/участники располага-

ются на тех или иных ступенях объединительных процессов. Виды интеграции каждое государство выбирает добровольно и исходит из личных соображений.

Единое экономическое пространство совершенствуется по ступеням, такое усовершенствование приводит к всевозможным преобразованиям в различных секторах политико-правовых и экономических систем.

Из этого *процесса вытекает ряд мероприятий:*

- мероприятия по учреждению либеральной зоны свободной торговли и снятие барьеров и ограничений, оказывающих негативное влияние движению товаров, услуг, капиталов и трудовой силы (свобода перемещение граждан государств членов);
- разработка единого таможенного законодательства, создание единой таможенной территории;
- установление единообразных правил конкурентной деятельности и монополии;
- функциональная работа в области нетарифного регулирования и положения в отношении стран, не входящих в объединение;
- единые принципы таможенно-контрольной политики на всех этапах передвижения товаров, финансов капиталов, и рабочих ресурсов;
- мероприятия, позволяющие привлекать инвестиции в единый рынок суверенных государств для эффективности жизнедеятельности отраслей хозяйствования;
- общие вопросы налогообложения и согласованные принципы функционирования косвенных налогов;
- стабилизация обстоятельств, связанных с валютно-денежным регулированием, либерализация конвертируемости валют и взаиморасчеты в национальных валютах членов, установление валютных курсов, действенность платежеспособного механизма;

4. Основы создания единого рынка/экономического пространства.

Все внутренние и внешние отношения Сторон объединения регулируются, с помощью надгосударственных органов и институтов, которые формируются специальными договорами многостороннего формата. Структуризация этих международных органов должно соответствовать интеграционной системе. В этой связи речь идёт о частичной передаче суверенных прав странами-участниками, общему органу управления, выполняющему функцию регуляции. Обычно такой орган состоит из Совета Глав государств Союза, который координирует и контролирует деятельность Союза, Совета Правительств, Комиссии и ряда других вспомогательных органов. Окончательные решения принимаются путём совещаний и на основе консенсуса. Сформированные институты получают перечень конкретных полномочий. И такие решения, должны в обязательном порядке выполняться всеми Сторонами интеграционного учреждения.

Полномочия Совета глав государств:

- надзор и регуляция перспектив дальнейшего развития интеграционного процесса в системе экономического союза и международного права;
- проверка работы по выполнению наднациональными институтами поставленных задач;
- поддержка для выполнения основных принципов, необходимых для дальнейшего развития Союза и повышение эффективности функционирования Союза;
- формирование экономической политики по вопросам внешнеэкономической/внешнеполитической деятельности;
- рассмотрение заявок о вступлении новых государств в экономическую зону.

Совет правительств и Комиссий, созданные членами ЕЭП в пределах своей компетентности, обеспечивают свою деятельность:

- курирует за осуществлением целей, задач и принципов Союза в рамках Союзного договора;
- решают задачи, анализируют и наблюдают за интеграционным процессом;
- разрабатывают Союзное законодательство, нормативно-правовые акты, методических рекомендаций;
- вопросы усовершенствования таможенной и тарифной политики.

5. Правовые, финансово-экономические механизмы функционирования ЕЭП.

Особым юридическим акцентом деятельности Единого экономического пространства приходится комплекс международных нормативных актов, которые заключаются с учётом национальных интересов государств – участников, действующих в рамках международного права. Согласно интеграционным целям все распоряжения, решения, Акты и иные документы, принимаются после предварительного согласования со всеми членами экономического союза. Решения, принятые Советом глав государств и комиссией обязательно для выполнения Сторонами. Интеграционное Финансово-бюджетное обеспечение органов объединения происходит за счёт фиксированных взносов от государств-членов, которые также зависят от экономического потенциала отдельного члена исходя из этого вытекают права голоса отдельной Стороны в едином регулируемом органе (Вопросы интеграции касательно Евразийского экономического пространства, приведены в трудах Ж. М Алдабергеновой [14–16]).

Выводы

Таким образом Единое экономическое пространство и/или Общий рынок является одной из форм правовой и экономической интеграции следующий после оформления Зоны свободной торговли и Таможенного союза, целью которой является либерализация внешних экономических связей

внутри Союза и осуществление единого и коллективного протекционизма за пределами Экономического союза. Экономическое пространство основывается на обеспечении условных «четырёх свобод» между странами образовавших Союз: безбарьерное движение товаров, капиталов, услуг и трудовых ресурсов, а также ядра координации общей экономической политики государств-членов в отраслях надгосударственного сектора: макроэкономической и финансовой сфер, транспортно-энергетики, торговли, агропромышленного и промышленного комплексов объединения.

Вышеизложенное позволяет заключить, что объединенное экономическое пространство способствует расширению конкуренции усилению специальных секторов экономики со значительным масштабным эффектом позволяя товарным ценностям и производственным факторам перемещаться в конкретно взятой области попутно улучшая эффективность распределения общих ресурсов государств образующих экономическое объединение Единый рынок или экономическое пространство основывается на углубленных всеобъемлющих принципах интеграционного строительства.

Литература

1. Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел I. Общие положения. Раздел II. Основные принципы, цели, компетенция и право союза) // Евразийский юридический журнал, Москва. 2014. №8 (75) С. 39-49.
2. Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел III. Органы Союза., Раздел IV Бюджет Союза., Часть вторая Таможенный союз. Раздел VI функционирование таможенного союза). // Б. К. Азанов // Евразийский юридический журнал, Москва 2014. – № 9 (76) –С 16 – 28
3. Азанов Б.К Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Б. К. Азанов // Евразийский юридический журнал/. Москва. 2014. – №10 (77) –С. 11 – 25.
4. Азанов Б.К Роль В. В. Путина и Н. А. Назарбаева в евразийской геополитике (политико-правовой анализ) // Б.К. Азанов// Евразийский юридический журнал/С 30-40. 2014. – № 6 (73) – Москва).
5. Азанов Б. К. Правовые и экономические аспекты расширения Союза – ЕАЭС: Рекомендации по дальнейшему развитию Союза // Б. К. Азанов // Научно-практический и теоретический журнал «Инновационное развитие экономики», Россия. г. Йошкар-Ола. 2015. – №4 (73) –С. 42-58
6. Азанов Б. К. Евразийский союз Белоруссии, Казахстана, России – какое будущее? // Б. К. Азанов // Евразийский юридический журнал. Москва. 2014. – № 5 (72) – С. 26-33.
7. Азанов Б. К. Евразийский союз и Союзное государство Белоруссии и России: сравнение, методологический анализ и рекомендации по совершенствованию управления / Б. К. Азанов // Евразийский научный форум МИЭП Санкт-Петербург 28–29 ноября 2013 г.) «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ» семинар по историческим, политическим, социологическим, философским наукам «Евразийские исследования в гуманитарных науках: успехи, проблемы, перспективы»: Программа конференции <http://www.miep.edu.ru/?do=menu&id=11757>.
8. Азанов Б. К. Теоретические и экспериментальные исследования проблем и перспектив развития Евразийской интеграции: Разработка предложений по совершенствованию

нию концептуальных, институциональных, организационно-правовых и экономических основ Союза: монография / Б. К. Азанов-Алматы: «Тоганай Т». С. 55, 56, 57, 61-71 – 536 с. ISBN 978-601-7855-12-3.

9. Азанов Б.К. Разработка концепции права и Единого правового пространства Евразийского экономического союза // Б. К. Азанов // Международный научный журнал «Вестник Казахско-Русского международного университета»: г. Актобе. 2016. №3. С. 71–80.

10. Азанов Б. К. Правовые и экономические аспекты расширения Союза–ЕАЭС: Рекомендации по дальнейшему развитию Союза // Б. К. Азанов // Научно-практический и теоретический журнал «Инновационное развитие экономики» / Россия. г. Йошкар-Ола. 2015. №4 (73). С 42–58.

11. Азанов Б. К. Наднациональные органы и вопросы суверенитета в Европейском Союзе / Б. К. Азанов // Журнал Российское право: Образование, Практика, Наука. – 2017. № 3(99). С. 81–84.

12. Азанов Б.К. Международно-правовые и конституционные особенности правовой Формы Наднационального/Конфедеративного учреждения / Б. К. Азанов//Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева: РФ, Ингушетия г. Магас – 2017. – №1. С.87–98.

13. Азанов Б. К. Экономический эффект для России от вхождения в Таможенный Союз и Единое экономическое пространство Б. К. Азанов // Российский научный журнал Экономика и управление / Спб., 2012. – №12- С. 127–129.

14. Алдабергенова Ж. М. Принципы и приоритеты Российско-Казахско-Белорусского Союза // Ж. М. Алдабергенова / Вестник МИЭП. 2015. № 1 (18). С. 40–46.

15. Алдабергенова Ж. М. Единое экономическое пространство и Таможенный союз: векторы развития // Ж. М. Алдабергенова Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 7–12.

16. Алдабергенова Ж. М. Российско-Казахско-Белорусский Союз: обоснование приоритетов интеграции // Ж. М. Алдабергенова / Сборник научных трудов конференции 28–29 ноября 2013 Евразийский научный форум «Интеграционные процессы на Евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы» семинар по историческим, политическим, социологическим, философским наукам «Евразийские исследования в гуманитарных науках: успехи, проблемы, перспективы»: МИЭП, Санкт-Петербург. С 14-20.

17. Ефремова Н. А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства: дисс. ... докт. юр. наук: – 2009. – 427 с.

18. Пирогов А. В. Принцип суверенного равенства государств в международно-правовом регулировании международных экономических отношений: дисс. ... канд. юр. наук: Киев. – 1984 – 176с.

19. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: Учеб. для студентов юридических фак. и вузов Текст. / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2007.-518 с.

20. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. [Текст] / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер. – Т. 1 Действие международных договоров. – 2006. – 483 с.,

21. Лукашук И. И. Форма международных договоров: учебно-практическое пособие Текст / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 2001. – 111 с.

22. Ярышев С. Н. Международно-правовые вопросы формирования и функционирования Единого экономического пространства: диссертация ... доктора юридических наук:12.00.10 / Ярышев Сергей Николаевич / Москва, 2012. – 413 с.

УДК 343.148.

Андрей Александрович Бобошко,
канд. экон. наук, ст. преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Мурсалов Шакир Байрамович,
руководитель
(Счетная палата Кировского района
Ленинградской области)
E-mail: boboshko25@gmail.com
http://kirovsk-reg.ru/deputy/ksk

Andrey Aleksandrovich Boboshko,
PhD of Sci. Ec.
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
Mursalov Shakir Bayramovich,
head
(Audit Chamber of Kirovsky district
Lenintown area)
E-mail: boboshko25@gmail.com
http://kirovsk-reg.ru/deputy/ksk

СУДЕБНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FORENSIC ASSESSMENT EXAMINATION IN MODERN CONDITIONS

Во многих работах экономическое устаревание называется внешним устареванием. Данный вид устаревания действительно вызван внешними причинами, но называть его внешним не совсем верно. Это связано с тем, что внешние факторы потери стоимости проявляются также и в функциональном устаревании, и в физическом износе. Функциональное устаревание по существу также является внешним, так как обесценение происходит вследствие появления на рынке более привлекательных и конкурентоспособных продуктов-аналогов и это, естественно, есть внешний фактор по отношению к объекту оценки. Физический износ на первый взгляд имеет внутреннее происхождение и определяется процессами изнашивания и старения конструкции, но если учесть, что в теории стоимостной оценки износ в первую очередь понимается не как потеря качеств, а как потеря стоимости, то физический износ – это реакция рынка на ухудшение качеств объекта стоимостной оценки.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-экономические факторы, национальная экономика, регион, предприятие, жизнедеятельность хозяйствующего субъекта.

In many works, economic obsolescence is called external obsolescence. This type of obsolescence is really caused by external reasons, but to call it external is not quite true. This is due to the fact that external cost loss factors are also manifested in functional obsolescence and physical wear. Functional obsolescence is essentially also external, since impairment occurs as a result of the appearance on the market of more attractive and competitive products-analogues and this, of course, is an external factor in relation to the object of evaluation. Physical wear at first glance has an internal origin and is determined by the processes of wear and aging of the structure, but when you consider that in the theory of valuation wear is primarily understood not as a loss of quality, but as a loss of value, the physical wear is the reaction of the market to the deterioration of the object.

Keywords: economic security, social and economic factors, national economy, region, enterprise, economic entity.

Исследование и усовершенствование метода экономических расчетов стоимости собственности при производстве судебно-оценивающей экспертизы в рамках раскрытия и следствия правонарушений финансового характера

в период заблаговременного расследования является одним из основных в части доказательств по делам, а также профилактикой правонарушений.

Теоретической и информационной базой для работы послужили нормативные документы, а также материалы публикаций отечественных и зарубежных авторов в области экономики и права, имевшие место в публикациях таких ученых, как Т. М. Арзумян, В. Д. Арсеньев, Н. М. Артемов, М. И. Баканов, В. А. Бирюков, И. А. Василенко, А. А. Васильев, С. П. Голубятников, О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева, А. Н. Козырин, М. В. Мельник, А. К. Моденов, Б. В. Россинский и других [1–8].

Методы исследования: общенаучные (диалектический, логический) и частно-научные методы (историко-правовой, формально-юридический, прогностический, статистический, конкретно-социальный, а также сравнительный и аналитический с использованием информационных технологий и цифровой экономики, т. д.).

Нынешняя финансовая концепция в Российской Федерации возникла вследствие общественно-политических и финансовых перемен, произошедших в 90-х годах XX в., повлекших за собой акцентирование Российской Федерации как независимое государство с финансовой моделью, нацеленной на рыночные взаимоотношения [7–10].

Имеющаяся прежде экономическая концепция с командно-управленческим правлением финансовыми субъектами изменилась вследствие увеличения количества субъектов, реализующих рыночные взаимоотношения, а также с требованиями современных реалий и информационных технологий.

Наметившиеся и значительно ранее оформившиеся к нынешнему периоду экономические взаимоотношения среди участников финансово-хозяйственной деятельности нацелены на рыночную форму экономики с использованием информационных технологий [3, 5, 11–14].

Однако ранее существовавшая хозяйственная концепция, в критериях которой присутствовали элементы разорения компаний, не соблюдает сложившиеся прежде производственные отношения. Система их разорения преобразовалась в систему перераспределения имущества. Данная процедура присутствует в таких секторах экономики, как: бюджетно-экономический, топливно-энергетический, сырьевой и др.

В нынешней криминалистике целесообразно создание методических рекомендаций по части ведения следствия финансовых правонарушений, при нехватке которых никак не сумеют результативно функционировать общепризнанные рамки полномочий по части правонарушений финансовой ориентированности. Предмет обсуждения формирования подобных методов в том, что финансовые правонарушения причиняют огромный вред общегосударственному имуществу и всем жителям государства. Это усиливается еще и тем, что они непосредственно объединены с иными типами правонарушений, в первую очередь, с правонарушениями волонтаристского нрава.

На сегодняшний период существует достаточно публикаций, которые включают в себя рекомендации по изменению законодательства, относящиеся к расследованию правонарушений, объединенных с незаконным перемещением экономических потоков и преступным банкротством. Но технология их расследования и применения при данных финансовых познаниях имеет необходимость в исследовании.

Настоящее положение экономики на сегодняшний день такое, что многочисленные российские компании официально обладают свойствами банкротства (отсутствие инвестиций в оборотный капитал, нерациональное расходование ресурсов, неисполнение обязательств по отношению к кредиторам), указанные Федеральным Законодательством с 26.10.2002 г. №127 «О бедности (разорении)» [7], однако, как показывает исследование судебно-следственной и экспертной практики, выявить их и раскрыть условия, связанные с преступным банкротством (ст. 195, 196, 197 УК РФ), возможно только при производстве судебно-оценочной экспертизы.

Разрешить задачу выявления, следствия и предотвращения правонарушений в области криминального разорения юридических лиц в отсутствие использования судебно-бухгалтерских знаний нельзя. Тут основная значимость отводится судебно-оценочной экспертизе в составе судебно-финансовой экспертизы.

Методы производства экономических экспертиз на сегодняшний день в раскрытии и выявлении правонарушений, объединенных с перемещением экономических потоков и преступным банкротством юридических лиц, судебно-следственной экспертизы не полностью применяются, согласно процессам о противозаконном предпринимательстве и лжепредпринимательстве более назначаемыми экспертизами считаются судебно-бухгалтерские (приблизительно в 58 % ситуации), и прочие судебно-финансовые (41,7 %).

Степень разработанности данных экспертиз и методов, используемых в настоящее время, требует корректировки и внесения изменений в технологии проведения экспертиз с учетом имеющихся информационных технологий. В юридической литературе проблемы применения в выявлении и изучении правонарушений судебно-финансовых экспертиз, в том числе судебно-оценочной освещались весьма мало. Максимально значительным мероприятием последнего времени стало появление изданий: А. А. Белов «Судебно-бухгалтерская экспертиза», Е. С. Дубоносов «Судебная бухгалтерия».

В то же время начали появляться публикации, приуроченные к судебно-финансовой экспертизе, к примеру: книга А. М. Богомолова «Судебная финансово-экономическая судмедэкспертиза согласно процессам о противозаконном получении кредита и разорении»; Е. Р. Россинская «Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», О. Г. Дьяконова «Особенности регламентации судебной экспертизы

в гражданском процессе в свете Концепции единого ГПК», Е. А. Чубина «Факт или интерпретация факта: анализ экспертной практики по делам о недостоверной рекламе».

В настоящее время возникают проблемы назначения и проведения подобных экспертиз во взаимосвязи с учетом перемен, внесенных в криминальное и уголовно-процессуальное право Российской Федерации, принятия Уголовно-Процессуального кодекса и Федерального Закона с 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О бедности (разорении)», Указа Министерства РФ № 511 с 29.06.2005 г., что вызывают наиболее обширные и целевые исследования.

На сегодняшний день важной проблемой криминалистики согласно совершенствованию следствия, связанной с перемещением денежных потоков и преступным банкротством, считается создание личной методики их расследования [17].

Данное подразумевает добавление и перемену отдельных норм законодательства, а кроме того, понимание целей, какие в существенной мере возможно достигнуть изучением. Нормативную базу изучения составили: Конституция Российской Федерации, Федеральные Законы, функционирующие криминальное и уголовно-процессуальное право, Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, приказы и предписания Генерального Прокурора Российской Федерации, приказы Министра внутренних дел Российской Федерации и указания данного и иных министерств.

Обширно применяется и исследованию данного направления общепсихологическая, социологическая, финансовая и другая зарубежная и российская литература; работы в области криминалистики, психологии, экономики, уголовного процесса, криминологии, концепции управления и оперативно-розыскной работы.

Объектом изучения считается криминальная деятельность, совершаемая под видом непротиворечащих законодательству финансово-хозяйственных действий, а кроме того работа следственных, оперативных и экспертных подразделений согласно раскрытию и предупреждению финансовых правонарушений с применением передовых методов расчета цены (предметов недвижимого, движимого имущества, нематериальных активов, бизнеса) и рассмотрения экономического состояния юридических лиц.

В качестве предмета выступают закономерности и практическая деятельность отображения преступной работы в финансовых данных, употребляемые с целью раскрытия и избежания правонарушений с поддержкой финансового анализа и оценки сведений, содержащихся в подтверждениях, существующих в криминальных процессах.

Целью работы считается последующее исследование и совершенствование сейчас еще недостаточно сформированного метода экономических расчетов стоимости собственности [15] при производстве судебно-оценивающей

экспертизы в рамках раскрытия и следствия правонарушений финансового характера в период заблаговременного расследования; формирование модификации экономико-криминалистического рассмотрения правонарушений на базе выполнения финансовых расчетов при оценке финансового состояния и цены собственности, принадлежащей субъекту.

Вышеназванная задача изучения обусловила постановку и разрешение последующих вопросов:

- изучить и научно установить роль в частной криминалистической методике следствия правонарушений финансовой ориентированности судебно-оценочной экспертизы ее представление и сущность;
- определить объект изучения судебно-оценочной и судебно-бухгалтерской экспертизы;
- раскрыть закономерности в методике оценки итогов нынешних финансовых расчетов с целью изучения экономического состояния юридических лиц при производстве судебно-оценочной экспертизы согласно процессам о намеренном и вымышленном разорении компаний;
- определить предпосылки организационных и тактических погрешностей, дозволяемых при производстве экспертизы, и предоставить аргументированные фактические советы согласно ее проведению в период подготовительного расследования;
- внести предложения согласно совершенствованию нормативных предписаний, стабилизирующих осуществление судебно-оценочной экспертизы, работу следователя и специалиста с документацией и другими материалами.

Новое в исследовании заключается в том, что использование системного подхода, материалах судебной практики и нынешнего законодательства изучена совокупность задач, имеющих отношение к раскрытию, выявлению и следствию правонарушений, совершаемых в области экономики, с применением потенциалов судебно-оценочной экспертизы; установлены и сформулированы общие положения этой экспертизы и особенность ее производства на стадии заблаговременного расследования [14]. Выработаны советы по совершенствованию практики ее производства при изучении финансовых правонарушений.

Рассматривая Финансовый контроль как надзор за законностью и необходимостью операций в сфере создания, распределения и применения валютных фондов страны и субъектов регионального самоуправления в целях успешного общественно-финансового формирования государства и отдельных регионов. Финансовый контроль считается важным орудием обеспечения законности в экономической и хозяйственной деятельности страны [1].

Главными вопросами финансового контроля считаются:

- контроль исполнения экономических обязанностей перед страной и органами регионального самоуправления организациями и жителями;

- контроль точности применения муниципальными и государственными органами валютных ресурсов, пребывающих в их хозяйственном ведении либо эксплуатационном управлении;
- контроль соблюдения законов совершения экономических действий, расчетов и сохранения валютных ресурсов;
- обнаружение внутренних запасов изготовления;
- предотвращение экономических правонарушений [1].

Вследствие осуществления вопросов экономического контролирования укрепляется экономическая наука, выражающая одну из сторон законности.

Благодаря этому модернизируются методы проведения судебно-оценочной экспертизы. Экономический контроль исполняется вплоть до совершения действий согласно формированию, распределению и применению валютных фондов. По этой причине он обладает немаловажной значимостью с целью предотвращения нарушений экономической дисциплины.

Можно дать несколько типов классификации – это текущий (оперативный) экономический надзор – это надзор, исполняемый в ходе совершения финансовых действий (в процессе исполнения экономических обязанностей. Второй тип классификации: необходимый и инициативный экономический надзор. Необходимый ведется: – в силу условий законодательства; самостоятельный экономический надзор ведется согласно заключению хозяйственных субъектов. Третий тип классификации состоит подвластности от органов (субъектов), осуществляющих его. В данном случае акцентируется экономический надзор: контроля выделяют три основные формы финансового контроля –предварительный, текущий и последующий. Все они находятся в тесной взаимосвязи, отражая непрерывный характер контроля» [13].

Аспект разделения конфигураций государственного финансового контроля (предварительный, текущий и последующий контроль) находится в сравнении периода реализации ревизорских операций с действиями развития концентрированных и рассредоточенных валютных фондов [8]. Совокупность ревизорских операций и действий, исполняемых субъектами контролирования, способна проявляться в форме, зависящей от полного ряда условий. С учетом данных условий (период и роль выполнения контроля, цикличность его выполнения и др.

Практика изучения материалов криминальных дел, в которых фигурируют коммерческие банки, продемонстрировала, что экспертным путем, возможно, определить два типа первичных документов с заранее ошибочными данными о хозяйственных действиях, которые они доказывают.

Первый вид первичных документов с заведомо ошибочными данными – это бумаги, выражающие распорядительную свободу уполномоченных и (либо) оказывающих на них воздействие лиц, и тем самым характеризующие юридическую участь собственности владельца, при этом непременно не

в интересах самого владельца. Это могут быть платежные задания клиентов банка либо распорядительные бумаги ответственных лиц в самом банке.

Характерно, что записи по корреспонденции счетов бухгалтерского учета точно не отвечают содержанию первичного документа. К примеру, платежное задание клиента о списании валютных средств с его расчетного либо нынешнего денежного счета закрепляется в учете банка как формирование кредиторской задолженности по другим операциям, хотя остаток денег в корреспондентском счете дает возможность вовремя перечислить валютные ресурсы внешнему получателю.

Второй вид первичных документов с заранее ошибочными данными – это бумаги, обладающие юридической силой по своим формальным реквизитам с целью доказательства бухгалтерского учета, однако, по сути, никак не характеризующие юридической участи собственности, в частности, памятные ордера. Такие бумаги, как правило, включают противоречия, доказывающие, по сути, отсутствие за ними настоящих хозяйственных действий.

Кроме того, в настоящее время органам финансового контролирования предоставлено право использования административно-правовых наказаний к учреждениям-нарушителям [6]. К примеру, с целью реализации предупредительных функций подразделений согласно налоговым правонарушениям более существенной значимостью обладают те полномочия муниципальных и негосударственных организаций экономического контролирования, которые позволяют им осуществление ревизий хозяйственной работы организаций с использованием наказаний к нарушителям законных предписаний. Подобные проверки считаются эффективным орудием раскрытия всевозможного рода хозяйственно-правовых преступлений, факторов и обстоятельств налоговых правонарушений. Привлечение к ответственности за нарушения по итогам ревизий считается результативным орудием, используемым с целью создания судебно-оценочной экспертизы (СОЭ) Контрольно-ревизионные аппараты Министерств РФ выполняют налоговые ревизии, суть которых состоит в сборе специализированных сведений в сфере бухгалтерского учета, контролировании и финансовом анализе, применяемых в последующем при производстве СОЭ.

Не меньшую значимость имеет привлечение к экспертным операциям самостоятельных аудиторских учреждений и отдельных аудиторов, частных специалистов, работающих по специальному аудиторскому заданию, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, одним из видов деятельности экспертных отраслей в сфере государственного финансового контроля в современных условиях становится не только обнаружение, но и мониторинг нарушений в области финансового законодательства [8, 11]. В будущем данный прогнозный источник рационально применять с целью предотвращения налоговых правонарушений и реализации ГФК в разных областях экономики. Как демонстрирует практика, исследование факторов, способствующих налоговым правонарушениям, почти никак не ведется.

Недостаточна информированность специалистов об изоциренных методах и способах налоговых правонарушений. Для специалистов практически не выпускается специальной литературы и методического материала. Должностной обязанностью работников судебно-экспертных органов считается предоставление органам следствия и судам специализированных сведений о факторах, содействовавших подготовке и совершению налоговых правонарушений. По этой причине на стадии назначения экспертизы работникам организаций следствия (в т. ч. налоговых, таможенных органов) и судам следует предусматривать проблемы предупредительного характера с целью СОЭ. Однако, и старый, и новый утвержденный Уголовно-процессуальный кодекс РФ непосредственно не поручает эксперту прямые обязанности выполнения этих либо других операций, нацеленных на предотвращение правонарушений, невзирая на их важность.

Подводя итоги, необходимо выделить, что государственный финансовый контроль обеспечивает круг интересов страны и общества в целом, проводит проверку осуществления обязанностей физических и юридических лиц перед страной, выполнение законности и необходимости деятельности абсолютно всех муниципальных организаций правительству, а кроме того укрепления правопорядка в сфере финансов [12]. Государственный финансовый контроль, включая и налоговый контроль, как его компонент, осуществляются в интересах общества, ведутся правоохранительными органами (в том числе контролирующими органами) в соответствии с законодательством способами СОЭ и иными способами, препятствующими возникновению злоупотреблений, хищений и бесхозяйственности, и считаются эффективными мерами, сосредоточенными на предотвращении правонарушений.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 1996 г. №1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» (в ред. от 18.07.2001) // СЗРФ. 1996. № 31. Ст. 3696; 2001. № 30. Ст. 3156.
2. Федеральный Закон от 1.01.2005 г. «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Федеральный Закон от 1.05. 2017 г. «Об аудиторской деятельности».
4. Федеральный Закон от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ «О бедности (разорении)».
5. Арсеньев В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела – Красноярск, 2014. 152 с.
6. Бирюков В. А. Теория экономического анализа: учебник – 2-е изд. / В. А. Бирюков, П.Н. Шаронин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 444 с.
7. Василенко И. А. Функции органов управления / И. А. Василенко. –М.: Юрид. лит. 2014. – 494 с.
8. Васильев А. А. Система муниципального управления: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / А.А. Васильев. – М.: КНОРУС, 2013. – 734 с.
9. Козырин А.Н. Правовые основы государственного и муниципального финансового контроля / А.Н. Козырин // Реформы и право. -2014. – N 1. – С. 23-32.
10. Мельник М. В. Экономический анализ в аудите / М.В. Мельник, В.Г. Когденко. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 544 с.

11. Моденов А. К., Бобошко А. А. Выбор документов, подлежащих экспертизе // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы / Издательство СПбГАСУ., 2018- ISBN 978-5-9227-0838-8

12. Моденов А. К. Власов М. П. Выбор экономически безопасной стратегии // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы / Издательство СПбГАСУ., 2018- ISBN 978-5-9227-0838-8.

13. Россинский Б. В. Административное право: учебник, 5-е изд., пересмотр. / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М.: Норма: ИНФРА. -М, 2017. – 576 с.

14. Седых Н. Н. Виды и возможности экономических экспертиз // Общество, наука, инновации (НПК-2016). Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет. – 2016.- С. 5574-5579.

УДК 346.7.621

Анна Ивановна Васильченко,
канд. юрид. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: vasilcanna@yandex.ru

Anna Ivanovna Vasilchenko,
PhD of Law Sci., professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: vasilcanna@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

THE INTEGRATION PROCESS IN THE ENERGETIC LEGAL SPHERE: EUROPEAN EXPERIENCE

Статья посвящена вопросам интеграции энергетического законодательства на примере Европейского союза. Интеграция в энергетической сфере является запланированным шагом в развитии межгосударственных связей в рамках Евразийского экономического сообщества. В связи с этим представляется актуальным ознакомление с накопленным в данной области опытом Европейского союза. Статья содержит анализ правовых особенностей создания и функционирования единого энергорынка Европейского союза в свете реализации политики, направленной на создание Европейского энергетического союза. Основой для анализа, приведенного в статье, послужила нормативная база Европейского союза в сфере энергетики, а также судебная практика.

Ключевые слова: Европейский энергетический союз, единый энергорынок ЕС, энергетика, энергорынок, интеграция законодательства, энергетическое право.

The article deals with problem of the integration process in the energetic legal sphere. Integration in the energy sector is a planned step in the development of interstate relations within the Eurasian economic community. In this regard, it seems relevant to get acquainted with the experience of the European Union in this area. The article contains an analysis of the legal features of the creation and functioning of the single energy market of the European Union in the light of the implementation of the policy aimed at the creation of the European energy Union. The basis for the analysis given in the article was the regulatory framework of the European Union in the field of energy, as well as judicial practice.

Keywords: European energy integration, energy law, energy market, legal intergration, energy policy, European Union.

Укрепление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза – залог экономической безопасности и благополучия России в будущем. Одним из ключевых направлений такого сотрудничества является взаимодействие государств в сфере энергетики, цель которого – создание единого энергорынка ЕврАзЭС. Первые шаги к достижению заявленной цели уже делаются. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 утверждена Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза. Однако реализация положений Концепции требует проведения большой всесторонней работы, в ходе которой целесообразно учитывать уже имеющийся мировой опыт интеграции энергорынков государств, в частности опыт по реализации проекта создания единого энергетического рынка Европейского союза, включая все те сложности, с которыми столкнулись государства-члены ЕС на этом пути.

Идея интеграции европейских государств стала активно обсуждаться после окончания Второй мировой войны и реализовывалась в ходе интеграционных процессов, затронувших сначала рынок угля и стали (в результате указанного процесса была создана международная организация, заложившая основы экономической интеграции в Европе – Европейское объединение угля и стали 1950 г.), затем сферу атомной энергетики (Интеграционные процессы в сфере атомной энергетики привели к созданию Европейского сообщества по атомной энергии 1957 г.). Более полувека прошло с момента начала реализации интеграционной политики, но проблема объединения и взаимодействия по-прежнему актуальна для государств Европы. Одним из приоритетных направлений интеграции с конца 80-х и по настоящий момент является энергетика. В 2015 в рамках указанного направления официальными представителями Европейской комиссии был анонсирован старт создания Европейского энергетического союза. Проект Европейского энергетического союза подразумевает, прежде всего, создание транспарентного единого энергорынка Европы, не разделенного ни территориальными, ни юрисдикционными границами, и охватывающего не только электроэнергетику, но и рынок газа, а также рынок возобновляемых источников энергии. Так, например, в качестве одной из главных задач заявлена диверсификация поставок газа. Решение поставленных задач невозможно без создания эффективной нормативной базы, формирование которой началось с конца 80-х годов, когда впервые был поставлен вопрос о необходимости масштабной интеграции в энергетике. В рабочем докладе Еврокомиссии от 02 мая 1988 года были рассмотрены проблемы на пути создания единого внутреннего энергорынка Европы [1], среди которых наличие технологических, фискальных барьеров, чрезмерная монополизация, отсутствие свободного перемещения товаров, работ и услуг в отрасли. Тезисы, изложенные в этом документе, были учтены в ходе дальнейшей нормотворческой деятельности, результатом которой стало принятие ряда важных нормативных ак-

тов (так называемый Первый энергопакет). В Первый энергопакет вошли директивы, регулирующие отношения в сфере создания конкурентного рынка электроэнергии (1996 г.) [2] и природного газа (1998 г.) [3]. В 2003 году последовало принятие директив Второго энергопакета, нормы которых должны были обеспечить недискриминационный доступ к энергосетям и стимулировать государства-члены ЕС к более активной имплементации ранних директив [4]. Именно нормы Второго энергопакета создали правовую основу для реорганизации вертикально интегрированных предприятий энергетики. Анализ результатов применения директив двух энергопакетов, проведенный Еврокомиссией в 2005 году, показал, что цель либерализации энергорынков не достигнута [5]. Среди основных проблем были названы высокая концентрация рынка, неэффективная реорганизация организаций, занимающих доминирующее положение на рынке, сохранение дискриминационного доступа на рынок, а также отсутствие транспарентности. С учетом сделанных выводов был сформирован Третий энергопакет, состоящий из двух директив и трех регламентов. Третий энергопакет содержит нормы, устанавливающие правила недискриминационного доступа к электрическим и газовым сетям. Анализ практики применения норм, включенных в три энергопакета, основной целью которых является либерализация внутреннего рынка ЕС, позволяет выделить некоторые проблемы.

1. Проблема разграничения полномочий между ЕС и государствами-членами в сфере энергетики.

В 2007 году вступил в силу Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества. Статья 2С Договора устанавливает, что вопросы энергетики относятся к совместному ведению ЕС и государств-членов. Так, ст. 176А, в свою очередь, определяет следующие цели политики ЕС в энергетической сфере:

- обеспечить функционирование энергетического рынка;
- обеспечить надежность энергопоставок в союзе;
- содействовать энергетической эффективности и экономии энергии, а также развитию новых и возобновляемых видов энергии;
- содействовать объединению энергетических сетей [6].

В ЕС на настоящий момент нет единства мнений относительно того, какие меры может принимать ЕС для достижения указанных целей. Часть 2 ст. 176А гласит: «Без ущерба для применения иных положений договора, Европейский парламент и Совет, действуя в соответствии с установленной законодательной процедурой, принимает меры, необходимые для достижения целей, изложенных в пункте 1. Такие меры принимаются после консультаций с экономическим и социальным Комитетом и региональным Комитетом. Такие меры не затрагивают права государства-члена определять условия потребления своих энергетических ресурсов, выбирать между различными источниками энергии и общей структурой энергоснабжения». Так как определенного

перечня возможных мер не существует, возможны злоупотребления со стороны ЕС, выраженные в излишнем вмешательстве во внутренние дела государства-члена. Выбор мер, применяемых союзом по отношению к государствам-членам, должен быть обоснован и осуществляться на основе принципа соразмерности (*principle of proportionality*). Принцип соразмерности включает три аспекта: целесообразность принимаемых мер; применение лишь минимально необходимых мер; применение ограничительных мер должно быть оправдано конечной целью.

2. Проблема имплементации норм ЕС государствами-членами.

Реализуя свое право на применение мер по обеспечению функционирования энергорынка, ЕС принял три энергопакета, нормы которых направлены на создание единого внутреннего энергорынка ЕС путем либерализации, реорганизации вертикально интегрированных компаний, ликвидации технологических и фискальных барьеров. Природа документов, входящих в Третий энергопакет, разнородна – если регламенты представляют собой прямого действия, то директивы требуют имплементации, при этом выбор форм и методов их практического внедрения оставлен на усмотрение государств. До начала либерализации практически во всех государствах-членах электроэнергетическая и газовая отрасли контролировались вертикально интегрированными монополиями, зачастую государственными. В то же время конституции государств-членов защищают право собственности как одно из основных прав, присущих субъектам. Именно поэтому далеко не все государства-члены своевременно имплементировали нормы об обязательной реорганизации вертикально интегрированных монополий в национальный комплекс норм. Безусловно, Еврокомиссия способна применить меры административного принуждения, а именно инициировать разбирательство по устранению несоответствий национального законодательства законодательству ЕС (*infringement procedures*). Однако, следует учитывать, что вопрос о соотношении норм ЕС и национальных норм решается не однозначно. Так, в одном из дел, Суд Европейского союза выразил следующую позицию: основные права составляют неотъемлемую часть общих принципов права, соблюдение которых суд обеспечивает; при обеспечении этих прав Суд обязан руководствоваться конституционными обычаями государств-членов, поэтому не может поддерживать меры, несовместимые с основными правами, признанными и защищенными конституциями этих государств» [7].

3. Проблема применения долгосрочных контрактов на поставку энергии (в сфере электроэнергетики и газа).

Долгосрочные контракты на поставку энергии являются весьма востребованной формой взаимодействия между субъектами энергорынков стран-членов ЕС. В числе положительных моментов, характеризующие такие соглашения, отмечают бесперебойность поставок, возможность планировать долгосрочную инвестиционную деятельность в энергетическом секторе, невысокие

финансовые риски. В то же время, в рамках такого соглашения поставщик и покупатель связаны долгосрочными обязательствами и не могут оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации. Кроме того, заключение такого рода долгосрочных соглашений между крупными вертикально интегрированными компаниями создает ограничения конкуренции и препятствует входу на рынок других компаний.

Выше рассмотрен далеко не весь перечень проблем, с которыми столкнулось европейское сообщество на пути к созданию Европейского энергетического союза и единого внутреннего энергорынка. Текущая структура рынка позволяет сделать вывод, что полная рыночная интеграция не достигнута, многие барьеры продолжают существовать, следовательно, говорить о завершении формирования единого энергорынка ЕС преждевременно.

Литература

1. The internal energy market (Commission working document) /* com/88/238final */. [Электронный ресурс]: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51988DC0238&from=EN> (Дата обращения 31.01.2019).
2. Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity [1996] OJ L 027/20 [hereafter Directive 96/92/EC]. [Электронный ресурс]: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996L0092&from=EN>. (Дата обращения 31.01.2019).
3. Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas [1998] OJ L 204/1 [hereafter Directive 98/30/EC]. [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31998L0030&from=EN>. (Дата обращения 31.01.2019).
4. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC [2003] OJ L 176/37 [hereafter Directive 2003/54] and Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC [2003] OJ L 176 /57 [hereafter Directive 2003/55]. [Электронный ресурс]: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8e07c2a5-5140-4cb6-9f67-c99aa5a45c8d/language-en>. (Дата обращения 31.01.2019).
5. European Commission ‘Inquiry pursuant to Article 17 of Regulation (EC) No 1/2003 into the European gas and electricity sectors’ (Final Report) COM(2006) 851 final. [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006DC0851&from=EN>. (Дата обращения 31.01.2019).
6. Treaty of Lisbon (2007/C 306/01). [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:C2007/306/01&from=EN>. (Дата обращения 31.01.2019).
7. Case 4/73 Nold KG v Commission [1975] ECR 985. [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61973CJ0004&from=EN>. (Дата обращения 31.01.2019).

УДК 330.322:330.35:332.1

Гаттунен Надежда Александровна,
канд. экон. наук,
начальник отдела
(Санкт-Петербургское государственное
казенное учреждение «Научно-
исследовательский и проектный центр
Генерального плана Санкт-Петербурга»)
E-mail: gattunen@mail.ru

Gattunen Nadezhda Aleksandrovna,
PhD of Sci. Ec.,
Head of department
(State Research
and Design
Center of Saint Petersburg
Master Plan)
E-mail: gattunen@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

RESEARCH OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT MECHANISMS

В статье проводится исследование современных механизмов экономического развития территорий, применяемых в российской практике, в частности, создание территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития, особых экономических зон, промышленных парков и инновационных территориальных кластеров. На основании анализа нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в сфере пространственного развития, определены существенные характеристики рассматриваемых механизмов и их применение в Санкт-Петербурге. Автором статьи исследован мировой опыт использования аналогичных инструментов поддержки и стимулирования развития территорий и инновации.

Ключевые слова. Экономическое развитие, территории, особые экономические зоны, технопарки, кластеры, инвестиционная деятельность.

The article deals with the research of the economic development mechanisms, used in Russia, what are setting territories of advanced social and economic development, zones of territorial development, special economic zones, industrial parks and innovative territorial clusters. The analysis of normative legal acts in the sphere of spatial development provides to determine the essence of the mechanisms that the article describes and their application in St. Petersburg. The author investigates the world experience of using similar tools to support and stimulate the development of territories and innovation.

Ключевые слова. Economic development, territories, special economic zones, tech-parks, clusters, investment activity.

Экономическая безопасность во многом определяется уровнем экономического развития, степенью экономического суверенитета, устойчивостью экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз. В этой связи государственная политика должна быть направлена на реализацию экономического и научного потенциала страны, увеличение высокотехнологической составляющей в национальной экономике. Развитые страны мира уже в течение длительного периода времени ориентированы на формирование новой технологической базы для долгосрочного роста за счет инвестирования в создание нанотехнологий и высокотехнологичной продукции в различных

отраслях. На современном этапе одной из основных проблем российской экономики является преодоление тенденции социально-экономического, технологического, инновационного отставания. В связи с этим высокую актуальность имеет исследование новых механизмов пространственного развития территорий, применяемых в условиях перехода к модели экономического роста, основанной на повышении инвестиционной привлекательности РФ и инвестиционной активности предприятий.

В целях стимулирования развития территорий Правительством РФ разработаны различные механизмы. Исследование указанных механизмов путем анализа нормативных правовых документов в области пространственного развития [1, 4, 7, 11, 15, 17, 19] позволило автору выделить механизмы, направленные на поддержку экономической деятельности и повышение эффективности использования конкретных территорий. К блоку соответствующих механизмов автором отнесены:

1. Создание территорий опережающего социально-экономического развития.
2. Установление зон территориального развития.
3. Образование особых экономических зон.
4. Создание индустриальных (промышленных) парков.
5. Создание инновационных территориальных кластеров.

В целом суть данных механизмов заключается в создании специальных территорий (центров), предоставляющих более благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности (или ее определенных видов) посредством установления для таких территорий особого юридического статуса или действия особых финансовых и нефинансовых механизмов поддержки инвестиционной и инновационной деятельности.

В настоящей статье исследованы сущность перечисленных выше механизмов, их применение в Санкт-Петербурге.

Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР)

Правовой режим функционирования ТОСЭР и мероприятия, предусмотренные в качестве государственного стимулирования развития ТОСЭР, установлены Федеральным законом о ТОСЭР в РФ [1]. Данный механизм используется в целях создания благоприятных условий для реализации инвестиционных процессов в экономике, повышения эффективности предпринимательской деятельности, что должно способствовать ускорению социально-экономического развития территории и формированию высокого уровня качества жизни населения, обеспечивающего комфортные условия жизнедеятельности.

ТОСЭР создаются по решению Правительства РФ и функционируют в течение 70 лет.

Такие территории могут быть образованы в:

- 1) моногородах;
- 2) закрытых административно-территориальных образованиях.

Первоначально процесс создания ТОСЭР включает в себя формирование перечня территорий, на которых возможно создание ТОСЭР, утверждаемого Правительством РФ. Затем следует непосредственное образование ТОСЭР на территориях, указанных в перечне, путем утверждения постановления Правительства РФ о создании ТОСЭР. В соответствии с [2] утвержден перечень 319 моногородов. Данный механизм не применим к Санкт-Петербургу, которой не является ни моногородом, ни закрытым административно-территориальным образованием.

Всего в настоящее время создано 102 ТОСЭР: в 2015 году – 9, в 2016 году – 16, в 2017 года – 30, в 2018 году – 29, в 2019 году – 18 [3].

Особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности резидентами ТОСЭР включает в себя [1]:

- особенности налогообложения предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность на ТОСЭР;
- предоставление резидентам ТОСЭР ставок арендной платы объектов недвижимого имущества на льготных условиях в случае использования объектов недвижимости на территории ТОСЭР, принадлежащих управляющей компании;
- первоочередное право присоединения к объектам инженерной инфраструктуры;
- возможность использования таможенной процедуры, которая применяется к свободной таможенной зоне;
- иные особые условия.

Органами управление ТОСЭР являются:

- 1) наблюдательный совет (осуществляет координацию и содействие деятельности ТОСЭР, оценку эффективности функционирования ТОСЭР и др.);
- 2) уполномоченный федеральный орган (осуществляет выдачу разрешительной документации на строительство и реконструкцию объектов капитального строительства ТОСЭР, утверждение проекта планировки ТОСЭР, принятие решений о резервировании и изъятии земельных участков ТОСЭР и др.);
- 3) управляющая компания (выступает в качестве застройщика на ТОСЭР, ведет реестр резидентов и др.).

Зоны территориального развития

В соответствии с [4] зоны территориального развития создаются в целях повешения темпов развития экономики субъектов РФ. Данный механизм также предусматривает повышение инвестиционной привлекательности регионов путем предоставления резидентам зоны мер государственной поддержки. Государственное участие, направленное на стимулирование инвестиционной деятельности резидентов, осуществляется путем предоставления следующих меры поддержки [4]:

- 1) предоставление бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ для реализации инвестиционных проектов резидентов зоны;

- 2) снижение налоговой нагрузки резидентов зоны;
- 3) предоставление налоговых кредитов, возможность получения государственных гарантий РФ при кредитовании юридических лиц – резидентов зоны;
- 4) обеспечение зоны территориального развития объектами энергетики и транспортной инфраструктуры за счет средств бюджета РФ для создания приоритетных условий осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности в границах зоны территориального развития;
- 5) предоставление земельных участков, находящихся в зонах территориального развития, в аренду предприятиям, осуществляющих деятельность в данных зонах;
- б) иные меры.

Создание зон территориального развития допускается на территориях субъектов РФ, включенных в перечень, утверждаемый постановлением Правительства РФ. Согласно [5] в 20 субъектах РФ, имеющих наименьшие показатели социально-экономического развития за десятилетний период и нуждающиеся в особых условиях ускоренного роста, могут быть созданы зоны территориального развития. Данный механизм также не применим к Санкт-Петербургу, обладающему высоким уровнем социально-экономического развития, превышающим среднероссийские показатели.

Отдельные социально-экономические показатели развития субъектов РФ, на территориях которых допускается в соответствии с законодательством РФ создание зон территориального развития [5], в сравнении со средними показателями по России приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития субъектов РФ, на территориях которых допускается создание зон территориального развития

Субъект РФ	Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	Показатель миграционного прироста, на 10 000 человек населения	Доля ветхого и аварийного жилищного фонда в объеме всего жилищного фонда, %	Доля длительной (более одного года) безработицы, %
РФ	365,8	14	0,7	30,4
Республика Адыгея	324,7	21	0,1	41,0
Республика Алтай	219,6	-13	0,8	48,0
Республика Бурятия	301,7	-35	1,4	43,4
Республика Дагестан	443,0	-42	0,2	32,4
Республика Ингушетия	190,7	25	0,7	71,3

Окончание табл. 1

Субъект РФ	Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	Показатель миграционного прироста, на 10 000 человек населения	Доля ветхого и аварийного жилищного фонда в объеме всего жилищного фонда, %	Доля длительной (более одного года) безработицы, %
Кабардино-Балкарская республика	234,0	-28	0,2	44,7
Республика Калмыкия	194,5	-97	0,3	50,7
Карачаево-Черкесская республика	232,2	-21	0,2	61,8
Республика Карелия	239,3	-31	2,6	29,8
Республика Северная Осетия – Алания	300,8	-47	0,5	51,6
Республика Тыва	182,4	-33	1,9	53,9
Чеченская республика	251,6	-19	0,4	40,5
Забайкальский край	242,4	-74	0,7	48,6
Приморский край	300,7	-29	0,6	28,4
Ивановская область	291,0	-22	0,5	31,1
Кировская область	247,4	-28	0,8	12,3
Курганская область	238,9	-60	0,8	31,3
Магаданская область	351,6	-97	1,5	23,6
Мурманская область	319,8	-46	1,5	33,2
Еврейская автономная область	213,5	-119	3,0	47,8

Источник: приведено по [5, 6].

Зона территориального развития создается на срок 12 лет. Управление данными зонами осуществляется тремя органами [4]. Высшим органом управления зоной территориального развития является уполномоченный федеральный орган, отвечающий за разработку и реализацию единой государственной политики относительно осуществления предпринимательской и иной деятельности в зонах территориального развития. Все необходимые функции по

включению заинтересованных предприятий в реестр резидентов зоны проводит администрация, которая также контролирует деятельность резидентов, соблюдение ими условий функционирования в зоне территориального развития и выполнение условий получения государственной поддержки для реализации инвестиционных проектов и проч. Непосредственное управление зоной осуществляется исполнительным органом государственной власти субъекта РФ [4].

Особые экономические зоны

Одним из наиболее важных и крупных проектов по привлечению отечественных и иностранных инвесторов в развитие приоритетных отраслей российской экономики является создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ).

В соответствии с российским законодательством [7] в границах ОЭЗ устанавливается особый правовой режим для предпринимателей при осуществлении ими экономической деятельности, а также важной особенностью функционирования ОЭЗ является возможность ввоза товаров на территорию РФ на условиях таможенных процедур свободной таможенной зоны. ОЭЗ могут быть установлены только по решению Правительства РФ.

К основным преимуществам ОЭЗ для резидентов относятся федеральные и региональные налоговые льготы, государственные гарантии, развитая инфраструктура, льготная аренда и выкуп земельных участков, свободная таможенная зона [7].

В российском законодательстве определены приоритетные отрасли, для развития которых создаются ОЭЗ, а именно: обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли экономики, туризм, санаторно-курортное обслуживание, портовая отрасль и логистика, производство новых видов продукции [7]. Исходя из определенных приоритетных отраслей, ОЭЗ на территории РФ по своей отраслевой принадлежности могут быть следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые [7].

ОЭЗ создается на сорок девять лет, при этом срок функционирования ОЭЗ продлению не подлежит [7].

В настоящее время на территории РФ действует 25 ОЭЗ [8]. Схема их размещения приведена на рис. 1. В настоящее время в РФ создано 9 промышленно-производственных ОЭЗ, которые расположены в Республике Татарстан, Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской, Калужской, Астраханской, Московской, Тульской, Воронежской областях. Также функционируют 6 технико-внедренческих ОЭЗ на территориях Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Томской областях, Республики Татарстан. Создано 9 туристско-рекреационных ОЭЗ на территориях Республики Бурятия, Алтайского края, Иркутской и Тверской областей, Республик Северного Кавказа. В Ульяновской области создана портовая ОЭЗ.

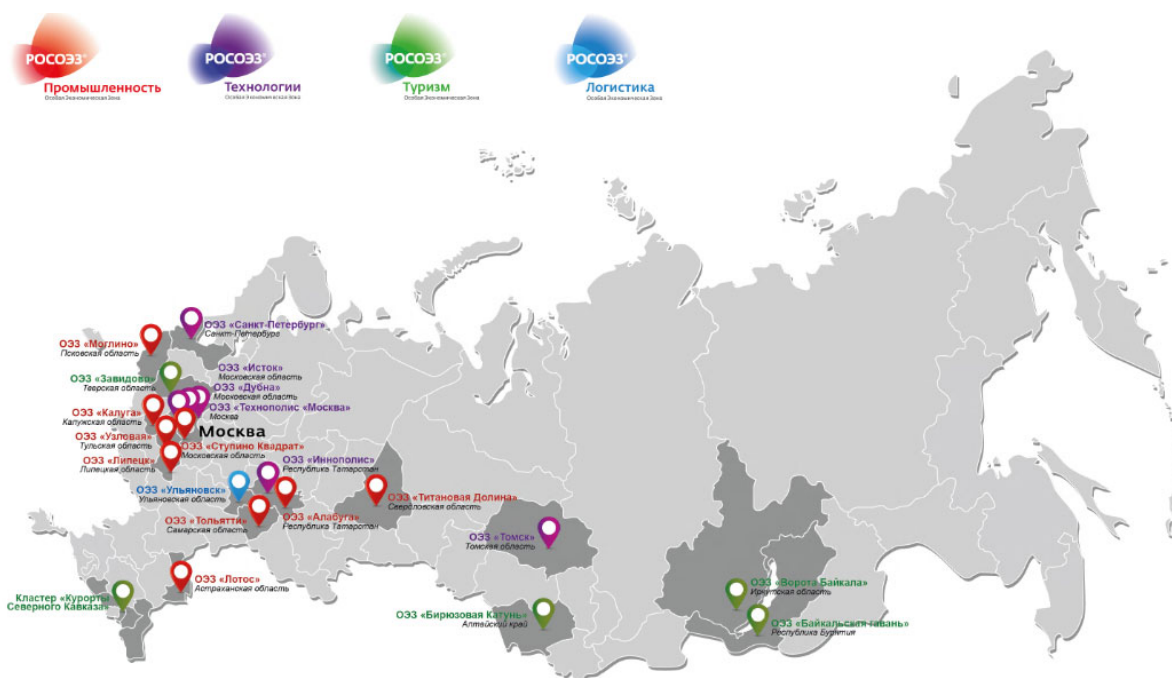

Рис. 1. Размещение ОЭЗ на территории РФ [8]

Наибольшее количество ОЭЗ создано в Центральном федеральном округе (9) и Северо-Кавказском федеральном округе (5) (рис. 2).

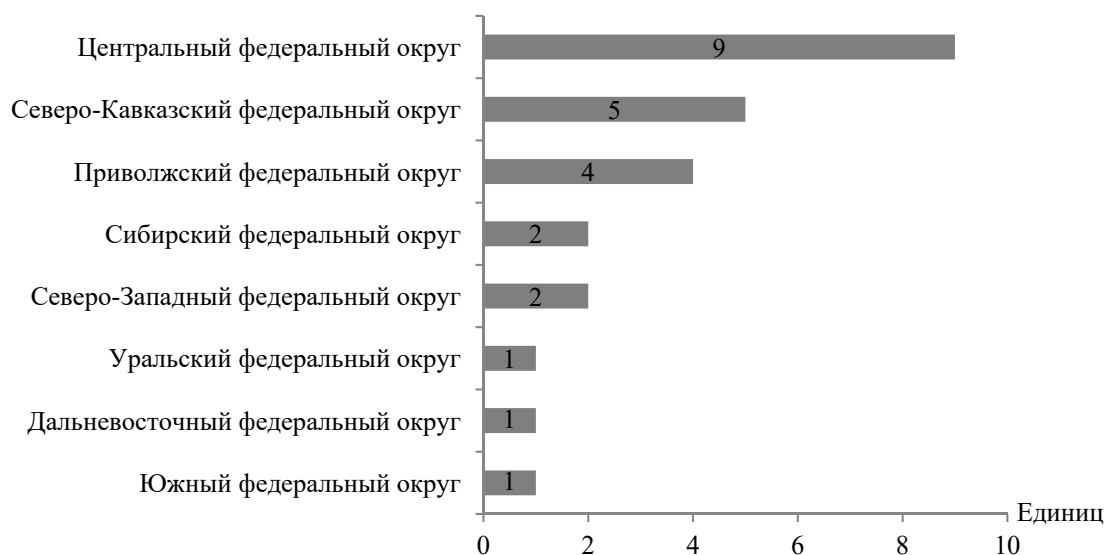

Рис. 2. Размещение ОЭЗ в федеральных округах РФ [9]

В 2005 году на территории Санкт-Петербурга создана ОЭЗ технико-внедренческого типа. Резидентом ОЭЗ является АО «ИЦ «Буревестник», осуществляющий выпуск оборудования для обогащения алмазосодержащих руд и производство аналитических приборов; количество созданных рабочих мест в ОЭЗ – 601, объем фактически осуществленных инвестиций резидентом ОЭЗ – более 1,8 млрд руб. [10].

Аналоги российских ОЭЗ существуют в разных странах мира, например, в Японии и Сингапуре. На современном этапе в Японии к территориям с особым статусом относятся свободные экономические зоны, национальные стратегические специальные зоны, особые зоны, имеющие статус международного и регионального значения. Преимущества работы в данных зонах также основаны на налоговых преференциях, дотациях со стороны правительства, государственном софинансировании кредитов, ускоренной амортизации основных средств и другие. На территории Сингапура допускается создание специальных экономических зон исключительно в форме зон свободной торговли, на территории которых действуют льготные условия для транзита, складирования, переупаковки грузов для последующей перепродажи [10].

Индустриальные (промышленные) парки

В соответствии с законодательством в области промышленной политике в Российской Федерации индустриальные парки имеют следующие характеристики:

- 1) состав парка – совокупность объектов промышленной инфраструктуры;
- 2) назначение объектов, составляющих индустриальный парк, – создание или модернизации промышленного производства;
- 3) управление парком – посредством управляющей компанией.

Мерами государственной поддержки индустриальных парков являются налоговые льготы, предоставляемые резидентам, а также льготы, предусмотренные федеральными и региональными программами (например, субсидии субъектам РФ на создание индустриального парка и др.) [11].

В 2018 году в РФ действовало 118 и создавалось 58 индустриальных парков. В реестр Министерства промышленности и торговли РФ включены только 46 индустриальных парков. За период 2016–2018 гг. количество действующих индустриальных парков, как видно из рис. 3, увеличилось на 24 % (т. е. на 23 единицы).

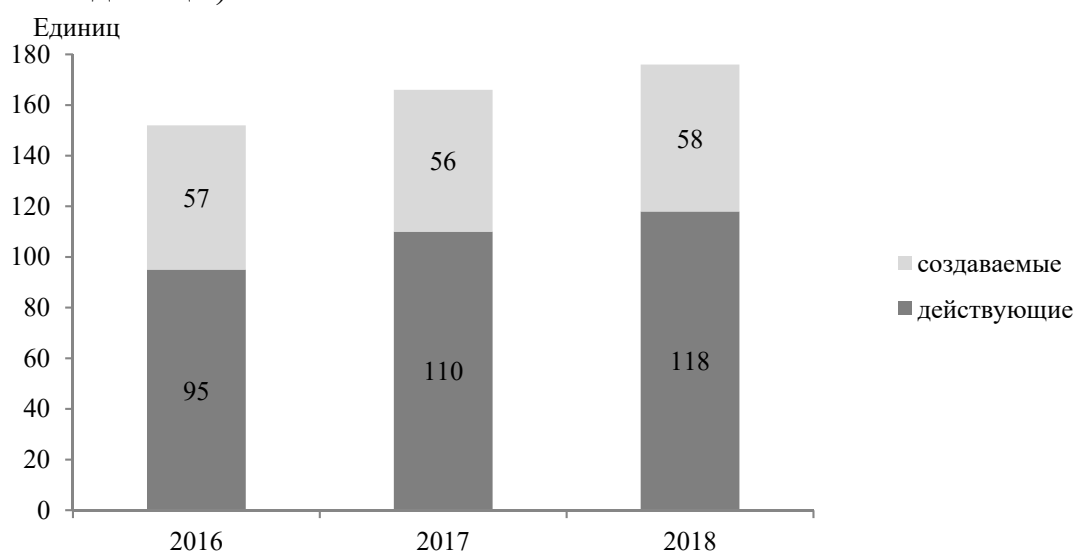

Рис. 3. Динамика количества действующих и создаваемых индустриальных парков в Российской Федерации [12]

Наибольшее количество промышленных парков расположено в Центральном федеральном округе (75) и Приволжском федеральном округе (48) (рис. 4).

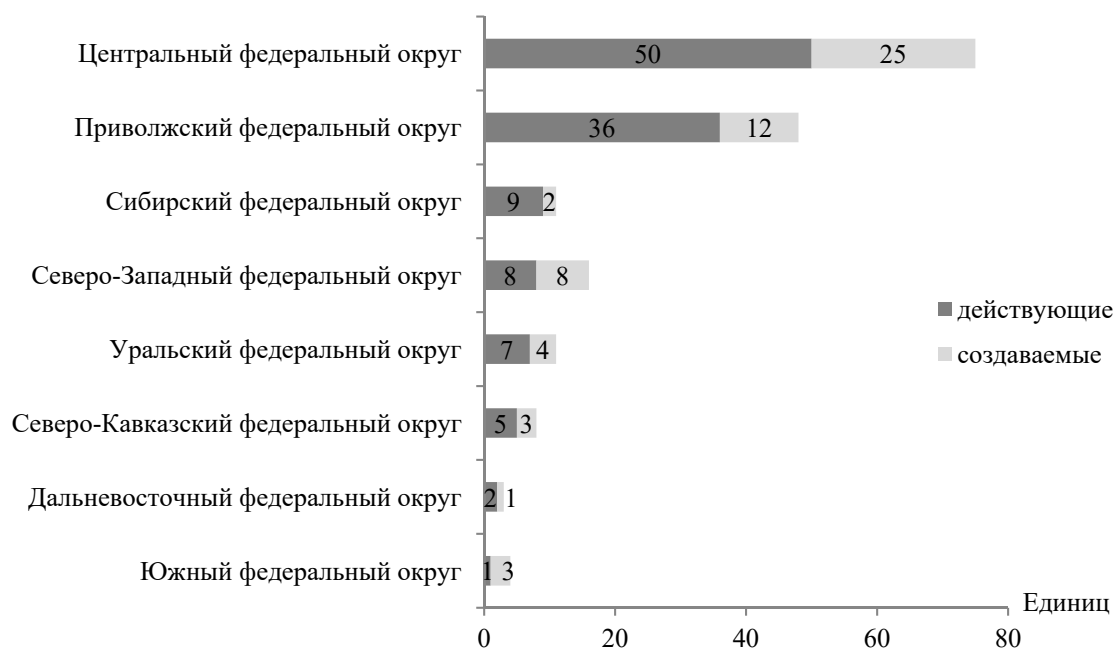

Рис. 4. Размещение промышленных парков в федеральных округах РФ [12]

Из 176 действующих и создаваемых промышленных парков 90 ед. являются участниками программ поддержки, из них 64 парка участвовали в федеральных государственных программах, 81 парк был участником региональных государственных программ, на территории 6 парков созданы ОЭЗ регионального уровня [12].

В Санкт-Петербурге действует 4 промышленных парка, при этом они не являются участниками программ государственной поддержки (табл. 2).

Государственная политика в области промышленного производства непосредственно связана с формированием национальной инновационной системы, высокотехнологичных отраслей экономики. В связи с этим одним из инструментов инновационной политики, осуществляющим взаимодействие научной сферы и предпринимательства, являются промышленные технопарки, обеспечивающие территориальную концентрацию финансовых и интеллектуальных ресурсов для ускоренного развития отрасли высоких технологий. В соответствии с [11] промышленный технопарк в отличие от промышленного парка осуществляет не только деятельность в сфере промышленности, но также научно-техническую и инновационную деятельность, в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов.

Мерами государственной поддержки технопарков являются налоговые льготы, предоставляемые резидентам, а также другие льготы, предусмотренные федеральными и региональными программами.

Таблица 2

Индустриальные парки Санкт-Петербурга

Наименование парка	Адрес	Тип парка	Площадь территории, га	Общее число резидентов на территории парка, ед.	Количество рабочих мест, созданных на территории парка, ед.
«А Плюс Парк Колпино»	Санкт-Петербург, г. Колпино, ул. Финляндская, д. 35; 38	Браунфилд	16	5	н.д.
«А Плюс Парк Пушкин»	Санкт-Петербург, г. Пушкин, Тиньков переулок, д. 7	Браунфилд	8,3	9	400
«А Плюс Парк Шушары»	Санкт-Петербург, пос. Шушары, Московское ш., 179, корп. 2	Гринфилд	72	9	н.д.
«Марьино»	Санкт-Петербург, Петергоф, Марьино, уч. 2, 7	Гринфилд	130	6	420

Источник: приведено по [13].

В 2018 году в РФ действовали 49 технопарков и создавались 12 технопарков. Основная часть технопарков располагается в Центральном и Приволжском федеральных округах (рис. 5).

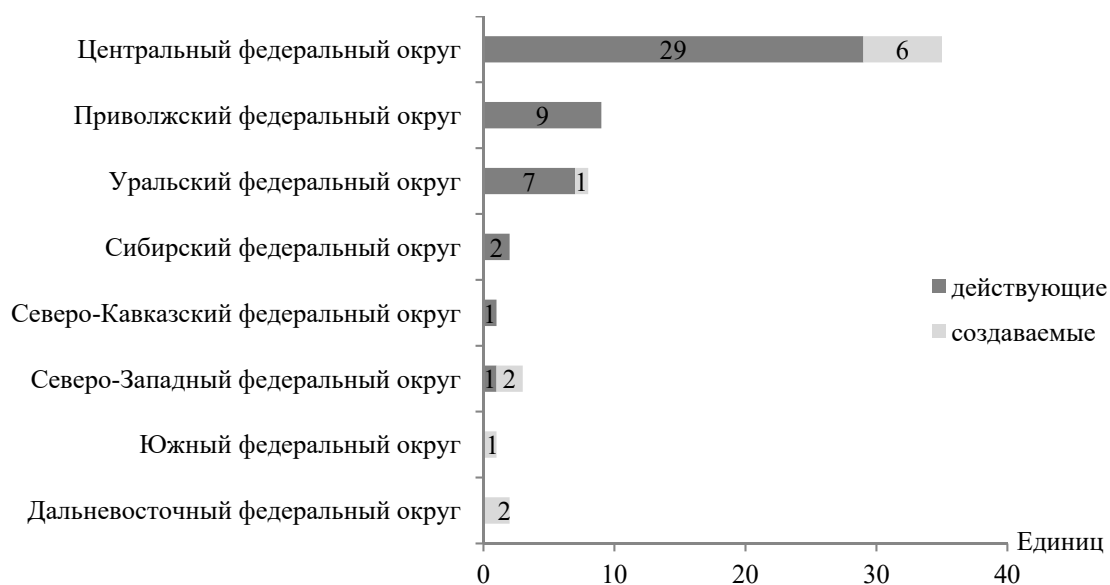

Рис. 5. Размещение технопарков в федеральных округах РФ [14]

В 2018 году из общего количества действующих и создаваемых технопарков только 30 являлись участниками программ поддержки, в том числе [14]:

- технопарки, входящие в инфраструктуру промышленных кластеров [15];
- технопарки, расположенные в границах ОЭЗ, ТОСЭР, ЗТР;
- технопарки, резиденты которых имеют специальные льготы на региональном уровне.

Опыт создания и развития технопарков как совокупности предприятий, осуществляющих промышленную, научно-техническую, инновационную деятельность, имеют многие государства, среди которых Австралия, США, Австрия, Финляндия, Иран, Малайзия (табл. 3).

Таблица 3

Примеры зарубежных технопарков

Расположение (страна, штат, город)	Название технопарка	Специализация
Австралия, Сидней	Австралийский технопарк (<i>The Australian Technology Park</i>)	Высокие технологии в биоиндустрии
Австралия, Аделаида (штат Южная Австралия)	Технопарк города Аделаида (<i>Technology Park Adelaide</i>)	ИТ сектор, спутниковая и мобильная связь, оборонные и аэрокосмические технологии
Австралия, Брисбен (штат Квинсленд)	Технопарк города Брисбен (<i>The Brisbane Technology Park</i>)	Современные технологии
Австралия, Бентли (штат Западная Австралия)	Технопарк в Бентли (<i>Technology Park in Bentley</i>)	Информационные технологии и телекоммуникации, возобновляемые источники энергии
Иран, Тегеран	Технопарк «Пардис»	Высокие технологии
Малайзия, Куала-Лумпур	Технологический парк Малайзии (ТПМ)	Высокие технологии
Малайзия, Кулим	Технопарк в Кулиме (<i>Kulim Hi-Tech Park</i>)	Высокие технологии
США, штат Нью-Йорк	<i>Saratoga Technology+ Energy Park (STEP)</i>	Чистые технологии в лесной и деревообрабатывающей промышленности
Австрия, Кремс	<i>BTZ Biotechnologiezentrum Krems</i>	Биотехнологии и медицина
Австрия, Инсбрук	<i>Competence Center INNSBRUCK</i>	Горноспасательные технологии, информационные технологии, телематика
Финляндия	«Технополис» (<i>Technopolis Pls</i>)	Информационно-коммуникационные технологии и др.

Источник: приведено по [16].

Инновационные территориальные кластеры

Развитие инновационных территориальных кластеров относится к приоритетным направлениям государственной социально-экономической политики [17–19], рассматривается как один из важнейших механизмов развития территории, повышения эффективности реализации программ поддержки предпринимательской деятельности, включения российских компаний в мировые экономические процессы.

В нормативных правовых документах, регулирующих деятельность инновационных территориальных кластеров, определение понятия «инновационный территориальный кластер» не приводится. В Федеральном законе о промышленной политике в Российской Федерации [11] приводится определения понятия «промышленный кластер», используя которое можно сформулировать следующие характеристики инновационного территориального кластера:

1) кластер представляет собой совокупность субъектов деятельности в определенной отрасли экономики;

2) субъекты деятельности связаны отношениями вследствие территориальной близости и функциональной зависимости;

3) субъекты деятельности размещены на территории одного или нескольких субъектов РФ.

Исследовав основные положения кластерной политики, реализуемой в РФ, можно сформулировать следующие ключевые цели, на которые ориентировано создание территориальных кластеров: 1) повышение конкурентоспособности участников кластеров и наиболее полная реализация их экономического потенциала, 2) повышение эффективности взаимодействия компаний внутри одного кластера в процессе создания промышленной продукции и осуществления производственной деятельности, 3) наиболее эффективное внедрение инноваций и новых технологий в производственную деятельность кластеров, 4) развитие субконтрактинга внутри кластеров, 5) обеспечение увеличения объемов производства продукции участниками кластеров. На данный момент РФ создано 65 кластеров различной специализации [13], из них 28 промышленных кластеров [20], входящих в реестр Минпроторга России.

Предприятия, являющиеся участниками промышленных кластеров, в 2017 году обеспечивали 5950 рабочих мест, из которых 53,4 % составляют высокопроизводительные рабочие места [21].

В Санкт-Петербурге функционирует 12 промышленных кластеров различной специализации:

1. Промышленный кластер «Сжиженный природный газ. Оборудование и технологии».

2. Промышленный кластер «Автопром Северо-Запад».

3. Кластер производителей средств электронно-вычислительной техники.

4. Кластер станкоинструментальной промышленности Санкт-Петербурга.
5. Кластер водоснабжения и водоотведения;
6. Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды.
7. Кластер медицинского, экологического приборостроения и биотехнологий Санкт-Петербурга.
8. Композитный кластер Санкт-Петербурга.
9. Санкт-Петербургский инновационно-промышленный кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника».
10. Инновационно-технологический кластер машиностроения и металлообработки Санкт-Петербурга.
11. Кластер развития инноваций в энергетике и промышленности.
12. Медико-фармацевтический кластер Санкт-Петербурга.

Государственная поддержка развития инновационных кластеров на региональном уровне была предусмотрена, в том числе, за счет предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ [6]. В результате использования данного механизма стимулирования производственной и инновационной деятельности увеличился объем выпуска продукции и оказания интеллектуальных услуг, количество рабочих мест и проводимых научно-исследовательских работ.

В целях развития инновационной инфраструктуры, инновационных научно-технологических центров и инновационных территориальных кластеров в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года предусмотрена поддержка запуска и реализации региональных программ инновационного и научно-технологического развития [23].

Исследование международного опыта показывает, что зарубежные программы, реализуемые государственными органами для стимулирования инновационной деятельности кластеров, рассчитаны на долгосрочный период 5–10 лет, при этом длительный срок государственной поддержки признается экспертами одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность реализации проектов по разработке и внедрению инноваций предприятиями, входящих в состав инновационных кластеров [24].

В мировой практике в целях стимулирования исследовательской, технологической и инновационной деятельности инновационные кластеры как механизм сотрудничества предприятий в определенной отрасли экономики получили большое распространение. Инновационные кластеры в иностранных государствах имеют различные особенности формирования и функционирования. В состав кластеров могут входить предприятия, университеты, технологические инкубаторы, венчурные фонды, научно-исследовательские центры и другие компании, участие которые обеспечивает получение синергетиче-

ского эффекта в результате взаимодействия при производстве новых инновационных продуктов и оказании услуг, имеющих инновационную составляющую. Примеры иностранных инновационных кластеров приведены в таблице 4.

Таблица 4

Иностранные инновационные кластеры

Расположение (страна, штат, город)	Кластер	Специализация
Германия, Бавария	<i>BICCnet Bavarian Information and Communication Technology Cluster</i>	Информационные технологии и аналитические инструменты, встроенные системы и системы реального времени, информатика
Китай, Шанхай	Инновационный кластер «Чжанцзян»	Высокие технологии
Канада, Монреаль (провинция Квебек)	Технологический кластер «Науки о жизни» (<i>Life Sciences</i>)	Наука о жизни
Канада, Эдмонтон (провинция Альберта)	<i>Edmonton Research Park</i>	Биотехнологии, нанотехнологии, нефте-газовые технологии
Канада, Саскатун (провинция Саскачеван)	<i>Saskatoon Prairieland Park</i>	Агрокультура
США, Лос-Анджелес	<i>Aerospace</i>	Авиакосмос
США, штат Северная Каролина	Инновационный кластер « <i>Triangle Park</i> »	Фармацевтика и биотехнологии
США, штат Калифорния	Инновационный кластер «Силиконовая долина» (<i>Silicon Valley</i>)	Компьютерные технологии
Великобритания, Стерлинг	Институт Нанотехнологий (<i>The Institute of Nanotechnology</i>)	Нанотехнологии

Источник: приведено по [16].

Рассмотренные механизмы экономического развития территорий являются для российской экономики относительно новыми инструментами стимулирования пространственного развития территории страны, активизации внешнеэкономической деятельности, стимулирования развития высокотехнологичных отраслей промышленности, оптимизации торговых отношений, ускорения темпов социально-экономического развития регионов страны. Преимущества ведения хозяйственной деятельности в зонах, для которых устанавливается особый юридический статус или действуют особые финансовые и нефинансовые механизмы поддержки инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечивающие инвестиционную привлекательность для оте-

чественных и иностранных инвесторов, заключаются в предоставлении льготного режима налогообложения и льготных условий, на которых предоставляются в аренду объекты недвижимости, в обеспечении территорий новыми и современными объектами инженерной и транспортной инфраструктуры, в государственном софинансировании инвестиционных проектов и пр. В мировой практике имеется разнообразный опыт применения аналогичных инструментов поддержки и стимулирования развития территорий и инноваций, оказывающих положительное влияние на развитие промышленного и инвестиционного потенциала стран, создание новых высокотехнологичных производств. В настоящее время РФ не имеет продолжительного опыта применения подобного института пространственного развития территорий. Российская практика в рассматриваемой области на данный момент характеризуется положительными тенденциями – за счет функционирования механизмов поддержки по ряду направлений достигнут рост частных инвестиций в основной капитал, рост числа созданных рабочих мест и предприятий-участников программ стимулирования предпринимательской деятельности, в связи с этим созданные Правительством РФ механизмы пространственного развития экономики имеют достаточно большой потенциал содействия решению задач по социально-экономическому развитию экономики страны на основе стабильного и сбалансированного развития регионов, реализации высокотехнологичных проектов и созданию новых эффективных производств.

Литература

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 21.12.2016 № 1415. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».
4. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 21.12.2016 № 1415. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
7. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».
8. Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru>.
9. Справочная информация: «Особые экономические зоны». Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

10. Особые экономические зоны // Минэкономразвития России. Департамент регионального развития. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb3bc415-aed4-42f3-85ba-2de0e9463d42/2018-10-15.pdf?MOD=AJPERES> (дата обращения 11.02.2019).

11. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

12. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по индустриальным паркам // Минпромторг России. URL: https://www.gisip.ru/stats_sum/pdf/ru/ (дата обращения: 12.02.2019).

13. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры. URL: <https://www.gisip.ru/>.

14. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по технопаркам // Минпромторг России. URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_tech/pdf/ru/ (дата обращения: 12.02.2019).

15. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

16. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах // Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/doc20110531_04 (дата обращения: 15.02.2019).

17. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14.05.2015 № 2914п-П13). Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

18. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

20. Реестр промышленных кластеров. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры. URL: https://www.gisip.ru/reg_clusters

21. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам // Минпромторг России. URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения: 12.02.2019).

22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316. Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

23. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России). Доступ из ИС «КонсультантПлюс».

24. Обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер // Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minec/references/regulations/201831075> (дата обращения: 25.02.2019).

УДК 338(075)

Аида Кенешевна Долотбакова,
канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник
(Институт экономики
им. акад. Дж. Алышбаева Национальной
академии наук Кыргызской Республики).
Акылбек Сапарбекович Уметалиев,
д-р экон. наук, заведующий
кафедрой логистики
(КГТУ им. И. Раззакова)

Aida Kanashevna Dauletbakova,
Dr. of Sci. Ec.,
lead researcher
(Institute of Economics.
Acad. John. Alyshbaev of the National
Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic).
Asylbek Saparbekovich Umetaliev,
PhD of Sci. Ec., head of the Department
of logistics
(KGTU im. I. Razzakova)

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ
ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

**PROBLEMS OF COUNTERING THE LAUNDERING OF CRIMINAL
PROCEEDS AND THE FINANCING OF TERRORISM IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

В данной статье рассматриваются проблемы государственного регулирования в финансовой сфере по вопросам противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Показана роль различных учреждений, через которые возможно финансирование экстремистских и террористических организаций и группировок. Отмечены риски, связанные с отмыванием преступных доходов.

Ключевые слова: противодействие отмыванию преступных доходов, финансирование терроризма, риски финансирования терроризма, экстремистская и террористическая деятельность, законодательные акты по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности.

This article examines the problems of state regulation in financial sphere in matters of countering the laundering of criminal proceeds and financing of terrorism. The role of various institutions through which it is possible to finance extremist and terrorist organizations and groups is shown. The risks associated with the laundering of criminal proceeds are noted.

Keywords: countering the laundering of criminal proceeds, the financing of terrorism, the risks of terrorist financing, extremist and terrorist activities, legislation on countering the financing of terrorist activities.

В настоящее время в Кыргызстане своих последователей обрели все пришедшие извне исламские течения. Религиозная ситуация в стране во многом определяются геополитическими интересами ряда государств, использующих религиозные организации и течения для реализации своих геополитических интересов. В создавшихся условиях одним из основных источников угрозы экономической безопасности Кыргызстана становится экстремистская и террористическая деятельность организаций и отдельных лиц. Многие из религи-

озных течений официально не оформлены в Кыргызстане как религиозные организации. Они оформлены как образовательные учреждения, фонды, культурные представительства и т. д. Они стали активно проникать в Кыргызстан и распространяться с обретением им суверенитета. Опасность экстремистской и террористической деятельности для экономической безопасности Кыргызстана вызвана тенденцией повышения уровня ее организованности, усиления взаимосвязи с организованной преступностью [1–7].

Терроризм зависит от источников ее финансирования и материально-технического обеспечения. Поэтому замораживание активов террористических и экстремистских организаций, перекрытие каналов их финансирования, уголовное преследование за финансирование терроризма является важным инструментом борьбы с международным терроризмом. В Кыргызстане в данном направлении приняты меры по ужесточению законодательной базы, 6 августа 2018 года № 88 принят Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов». Закон предполагает доступ органов финансовой разведки к коммерческой тайне организаций. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, обязан представлять органу финансовой разведки информацию о сделках с недвижимым имуществом. Информация о переводах денежных средств, составляющая тайну почтовой связи также должна поступать в финансовую разведку. Также по новому закону Национальный банк проводит инспектирование деятельности микрофинансовых компаний по вопросам исполнения законодательства Кыргызской Республики в сфере противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов и направляет информацию о его результатах органу финансовой разведки. Уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг при возникновении подозрений по деятельности, связанной с финансированием террористической деятельности и легализацией (отмыванием) преступных доходов немедленно уведомляет об этом орган финансовой разведки.

Понимание рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, в Кыргызстане компетентными органами существенно различается. Правительство Кыргызстана ещё не выработало национальную стратегию в области противодействия финансированию террористов и экстремистов. В связи с отсутствием национальной стратегии в данной области задачи и направления деятельности компетентных органов определяются их собственными приоритетами и часто не скоординированы между собой, а также не учитывают реальные риски отмывания доходов и финансирования терроризма. Пока еще не приняты достаточные меры для обеспечения информированности финансовых учреждений о существующих в стране рисках финансирования терроризма. Не ведётся комплексная статистика по вопросам, касающимся данной проблемы.

Кыргызстану следует, как можно скорее, приступить к проведению более тщательной и глубокой оценки рисков на национальном уровне с полноценным участием всех заинтересованных сторон, обратив большее внимание на используемые в международной практике способы и методы противодействию финансированию терроризма. В этой стратегии должны содержаться чёткие шаги по снижению выявленных рисков (с установленными сроками, ответственными государственными органами и т. д.). Необходимы специалисты, которые могли бы разработать механизмы для оценки общей эффективности мер по противодействию отмыванию доходов и периодически анализировать их для определения того, как эти меры работают на практике, и как они могут быть улучшены.

Кыргызстан уже дважды проводил работу по идентификации и оценке рисков на национальном уровне – в 2015 и 2017 годах, результаты которых отражены в Отчете о результатах оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов в Кыргызской Республике (2015 г.) и Кратком отчете о результатах оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования террористической деятельности в Кыргызской Республике (2017 г.).

Каждый компетентный орган имеет собственное представление о существующих рисках ОД/ФТ, основанное на практическом опыте. Однако в большинстве случаев эти представления не связаны друг с другом, и часто важная взаимосвязь между ними либо игнорируется, либо учитывается не в полной степени.

Понимание рисков правоохранительными органами основано на регистрируемых в стране преступлениях, имеющихся данных о лицах, их совершивших, размере причиненного ущерба и других уголовно-правовых категориях. Основными источниками преступных доходов являются незаконный оборот наркотиков, коррупция и налоговые преступления. Доходы от этих видов преступлений чаще всего отмываются, однако они являются латентными и поэтому правоохранительные органы не всегда могут идентифицировать и оценить риски, возникающие от их распространения. Правоохранительные органы анализируют способы и методы совершения преступлений с учетом специфики их деятельности, в целях выполнения, стоящих перед ними задач. При этом выявление и расследование отмывания преступных доходов и финансирование терроризма не относится к приоритетным направлениям деятельности правоохранительных органов.

Наиболее высоко уязвимыми в контексте отмывания доходов и финансирования терроризма являются коммерческие банки Кыргызстана, однако наибольшие риски, связанные с финансовым сектором приходятся на небанковские финансово-кредитные учреждения и платежные организации. Несмотря на хорошее понимание и реализацию мер по контролю, риски отмыва-

ния доходов и финансирования терроризма присутствуют в банковском секторе (значительный оборот наличных денег, высокая концентрация активов), вместе с тем, небольшие размеры небанковского финансового сектора в значительной степени сдерживают влияние соответствующих рисков. Представители Национального банка Кыргызской Республики обозначили в качестве наиболее явной угрозы в отмывании доходов значительный оборот наличных денег.

По мнению Госслужбы финансовой разведки, в Кыргызстане существуют риски отмывания от нелегальной игровой деятельности с использованием сектора лотерей. Также Департамент драгоценных металлов, основываясь на собственном опыте, полученном по результатам проверок поднадзорных субъектов, отмечает в качестве рисков отмывания доходов, присущих 41 поднадзорным субъектам, операции скупки драгоценных металлов, ювелирных изделий и лома из них у населения, за наличные денежные средства, которые могли быть получены в результате совершения преступлений. При этом наибольший риск отмывания доходов исходит от операций скупки драгоценных металлов у населения нелегальными торговцами, работающими на рынках.

Меры по внедрению риск-ориентированного подхода и учету рисков отмывания доходов и финансирования терроризма в своей надзорной деятельности, помимо Национального банка КР, также принимают Агентство связи и Департамент драгоценных металлов Кыргызской Республики, на собственном опыте и понимании.

Государственными органами Кыргызстана не проводился анализ и оценка рисков использования различных категорий неправительственных коммерческих организаций в целях финансирования терроризма. Риски отмывания доходов и финансирования терроризма, присущие стране, в целом не определены.

В Кыргызстане предусмотрена возможность применения упрощенных мер идентификации физических лиц при осуществлении переводов денег без открытия банковского счета, обменных операций, обналичивании чеков. Возможность применения данных упрощенных мер увеличивают риск отмывания доходов.

Несмотря на то, что каждый компетентный орган в Кыргызстане ведет собственные статистические данные, комплексная, национальная статистика по вопросам, касающимся противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма не ведётся.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики от 22 декабря 1998 года № 153 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»
2. Закон Кыргызской Республики от 23 июля 2002 года N 124 «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике»

3. Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 года № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов»

4. Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 года № 88 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов»

5. Едророва В. Н. Методология финансового мониторинга: оценка национальных рисков <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-finansovogo-monitoringa-otsenka-natsionalnyh-riskov>

6. Мониторинг и оценки эффективности нормативных правовых актов Правительства Кыргызской Республики за 2018 год <http://mineconom.gov.kg/ru/monitornpa>

7. Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-orientiry-kyrgyzstana-rol-zarubezhnyh-religioznyh-techeniy>

УДК 330.34:338.2:339.972

Ершова Светлана Анатольевна,
докт. экон. наук, профессор
(Санкт-Петербургское государственное
казенное учреждение «Научно-
исследовательский и проектный центр
Генерального плана Санкт-Петербурга)
E-mail: S.Ershova@kga.gov.spb.ru
Орловская Тамара Николаевна,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: e-tamara@mail.ru

Ershova Svetlana Anatol'evna,
Dr. of Sci. Ec., Professor,
(State Research
and Design Center
of Saint Petersburg
Master Plan)
E-mail: S.Ershova@kga.gov.spb.ru
Orlovskaya Tamara Nikolaevna, PhD of Sci.
Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: e-tamara@mail.ru

ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА: ЛУЧШИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРАКТИКИ

EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG IN ENSURING ECONOMIC SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MEGAPOLIS: BEST INTERNATIONAL URBAN PRACTICES

В статье приведены результаты наиболее удачной и эффективной международной практики решения комплекса городских проблем, связанных с устойчивым развитием города, созданием благоприятных условий жизнедеятельности и обеспечением экономической безопасности мегаполиса. Приведен опыт Санкт-Петербурга по созданию основы повышения уровня экономической безопасности на основе принципа единства при разработке важнейших документов территориального планирования. Приведены данные по количеству участников и лауреатов лучших городских практик, отмеченных на международных смотрах-конкурсах «Город, где хочется жить». По результатам исследования сделан вывод

о необходимости единого руководства разработкой основополагающих документов территориального планирования, обеспечивающих экономическую безопасность города.

Ключевые слова: экономическая безопасность, планирование, пространственное развитие мегаполиса, лучшие международные городские практики, опыт Санкт-Петербурга.

The article presents the results of the most successful and effective international practice of solving a set of urban problems associated with the sustainable development of the city, creating favorable conditions for life and ensuring the economic security of the metropolis. The experience of St. Petersburg in creating the basis for improving the level of economic security based on the principle of unity in the development of the most important territorial planning documents is given. The data on the number of participants and laureates of the best urban practices noted at the international show-competitions "The City Where You Want to Live" is given. According to the results of the study, it was concluded that there is a need for a unified leadership in the development of basic territorial planning documents ensuring the economic security of the city

Keywords: economic security, planning, spatial development of the metropolis, best international urban practices, the experience of St. Petersburg.

Введение. Российские мегаполисы являются крупнейшими центрами мировой и российской культуры, в которых сосредоточены объекты уникального исторического и культурного наследия. Сохранению уникальности мегаполисов, особенностей их пространственного развития, благоприятного социально-экономического климата, способствует не только целенаправленная социально-экономическая политика и политика пространственного развития, но и разработанная стратегия экономической безопасности. Обладая мощным научно-техническим, кадровым и экономическим потенциалом, крупные города, тем не менее, не в полной мере используют имеющиеся возможности. Недооценке имеющегося потенциала крупных городов в значительной мере способствует недостаточность внимания органов власти к общим для мегаполисов проблемам. Освещение и популяризация результатов опыта практического решения городских проблем – одно из направлений эффективной работы в области устойчивого развития территорий и обеспечения экономической безопасности города.

На сегодняшний день опыт работы специалистов в области экономической безопасности в рамках тематики обеспечения устойчивого и безопасного развития мегаполиса освещен в научной литературе в недостаточной мере. Это в значительной мере обусловлено сложностью решения пространственных задач, противоречивостью оценок происходящих в мегаполисе процессов, рядом иных субъективных и объективных факторов. Не много опубликованных работ и в области исследования практики управления устойчивым и безопасным развитием мегаполисов и крупных городов. Рассматривая готовность к цифровой экономике как показатель обеспечения экономической безопасности на уровне мегаполиса, целесообразно проведение исследований по изучению и оценке международных практик городов СНГ и ЕАЭС, включенных в реестр «Библиотека городских практик». Актуальность исследования наиболее

успешных зарубежных и отечественных практик и эффективных решений создания безопасной и благоприятной среды в городах не вызывает сомнений.

Исследуя современные тенденции развития Общества, следует отметить, что и российские и зарубежные специалисты и ученые, отмечая значение цифровой экономики, как современного, особого типа экономики, выделяют ее характерную черту – преобладание особых типов ресурсов – информации и знаний, являющихся в настоящее время определяющими для развития всех сфер хозяйственной деятельности [1, 2].

Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» (далее – «Смотр-конкурс») проводится среди столиц и городов – региональных центров государств-участников Содружества Независимых Государств и Евразийского Экономического Сообщества для оценки достижений городов в сфере практического решения отдельных вопросов местного значения и применения эффективных технологий. Главной задачей Смотра-конкурса становится широкое освещение примеров лучших практик ведения дел в различных сферах городской жизни, в том числе в области обеспечения экономической безопасности. Организаторами заявлены следующие цели Смотра-конкурса: «Целью практик является выявления городов государств-участников Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза с наиболее динамично развивающейся экономикой и социальной сферой, сохраняющих и развивающих свои самобытные и культурные особенности и имеющих реальные достижения в решении вопросов местного значения и проблем социально-экономического развития городов, способствующих устойчивому развитию своего региона и страны в целом; выявления и распространения лучшего опыта в управлении развитием городов как в стратегическом плане, так и в части отдельных достижений, содействия развитию межгородского (межмуниципального) сотрудничества; осуществления публичной PR-акции с приглашением представителей федеральных органов власти Российской Федерации и органов власти государств-участников Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, а также региональных властей, инвесторов, международных организаций, общественности, СМИ» [3].

Инициаторами Смотра-конкурса являются: города – члены Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ (МАГ). Организаторы смотра-конкурса: Исполнительный Комитет СНГ; Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); комитет Государственной Думы РФ по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления; Всероссийский совет местного самоуправления (ВСМС) [4].

Участниками Смотра-конкурса могут быть столицы, центры административно-территориальных образований и другие крупные города государств-участников Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, разработчики технологий, производители товаров и услуг, представители средств массовой информации и т. д.

Приоритетными вопросами Смотра-конкурса являются проблемы разработки и реализации стратегий развития городов; выработка общих стандартов и критериев оценки качества жизни как показателя успешного городского развития, создание обслуживающих информационно-коммуникативных систем, проблемы безопасности и устойчивого развития городов как результата эффективного управления ресурсами и т. д. [5].

Безусловно, что одной из целей организаторов Смотра-конкурса являлась настоятельная необходимость продемонстрировать возможности мегаполисов и крупных городов России и ЕврАзЭС как центров притяжения инвестиций, точек социально-экономического роста, обладающих инновационным и инвестиционным потенциалом, выявить возможности интеграционных взаимодействий в области межрегиональных и мирохозяйственных связей, иных сферах, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия жизнедеятельности.

Постановка проблемы. Устойчивое и безопасное развитие мегаполиса достигается посредством разработки адекватной стратегии развития города, формирования механизмов и структур управления, оказывающих влияние, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, на динамику пространственного развития города, создание безопасной среды жизнедеятельности. Изучение отечественной и международной практики планирования развития города, эффективного решения проблем обеспечения экономической безопасности в условиях высокой конкуренции городов, мобильности трудовых и финансовых ресурсов, ограниченности возможностей пространственного развития, наличия внешних и внутренних угроз, обеспечения экономической безопасности на государственном и региональном уровнях в крупных городах и мегаполисах представляется одним из чрезвычайно важных и своевременных направлений исследований, позволяющих противостоять неблагоприятным для устойчивого и безопасного развития городов тенденциям. Исследование опыта работы специалистов по формированию условий для комплексного и устойчивого развития территории городов, создающего предпосылки гармоничной и безопасной среды жизнедеятельности, не вызывает сомнения.

Это направление, по мнению авторов, является перспективным и актуальным для обеспечения экономической безопасности российских мегаполисов. В качестве первостепенной задачи целесообразно проанализировать опыт Санкт-Петербурга по уровню готовности к комплексному решению задач экономической безопасности в социально-экономической сфере и области пространственного планирования.

Миссией Смотра-конкурса является не только выявление, но и продвижение реальных достижений городов в вопросах решения проблем создания условий для гармоничного и безопасного развития Человека. По методике Смотра-конкурса по ряду критериев оцениваются и сравниваются практики решения тех или иных проблем городского развития по идентичным номина-

циям, одним из критериев является показатель прозрачности работы органов власти как показатель качества жизни. Основными критериям оценки являются: качество и результативность организационных и технических решений, полученный социальный и экономический эффект, возможность «тиражирования» практики.

Задачи исследования можно свести к изучению наиболее эффективных городских практик Санкт-Петербурга – победителей международных смотров-конкурсов «Город, где хочется жить» для выявления основных проблем и тенденций устойчивого и безопасного развития мегаполиса.

Материалы и методы исследований. Научно-теоретическую основу исследования составили труды ведущих зарубежных и отечественных ученых в различных областях знаний [1, 6–8]. В исследовании использованы официально опубликованные данные Международной Ассамблеи столиц и крупных городов [9], данные *Internet*-источников [2] и материалы периодической печати. В работе использованы логические методы познания – анализ, синтез, аналогия и методы экспертных оценок.

Результаты исследований и их обсуждение.

В Пресс-релизе I Международного смотра-конкурса было отмечено: «В крупных городах, столицах и административных центрах стран Содружества Независимых Государств сосредоточена треть населения, более половины экономического и почти 60 % социально-инфраструктурного потенциала. Крупными городами формируется от 40 до 70 % валового регионального продукта, в сумме более половины внутреннего валового продукта СНГ. Крупные города в настоящее время стали реальными «центрами инвестиций», в которых собирается от 40 до 80 % инвестиций, приходящих на территорию стран Содружества. В столицах, административных центрах и крупных городах СНГ формируется подавляющая часть региональных бюджетов и консолидированных бюджетов государств. Крупные города являются сложнейшими «организмами» со сверхконцентрированной плотностью практически всех видов человеческой деятельности, где все тесно взаимосвязано между собой и решение проблем требует комплексного подхода. Задача Форума – очертить круг общих и наиболее острых проблем, выработать стратегию совместного поиска эффективных решений» [10].

Для анализа и оценки приоритетных вопросов безопасного и устойчивого развития крупных городов и мегаполисов авторами проведен анализ динамики представленных на Смотр-конкурс материалов, претендующих на включение в банк данных лучших городских практик, отражающих потенциал развития города [9].

Анализ участников Смотра-конкурса показал, насколько изначально был велик интерес к Форуму. Пик приходился на 2010 год, когда в Смотре-конкурсе участвовали представители 81 городов из 6 стран, и было подано бо-

лее 400 заявок. Однако с 2011 года резко снижается количество городов-участников, и, хотя количество заявок-практик колеблется на уровне 350–400, отмечается спад интереса к конкурсу. С 2013 года наблюдается стабилизация процесса участия в смотре-конкурсе. Фактически ежегодно на конкурс поступает около 200 заявок, а количество участвующих в конкурсе городов составляет порядка 30 городов из 3–5 стран. Объяснение этому процессу можно найти как в обострении мировой геополитической ситуации, санкционных ограничений, так и в усложнении условий участия в смотре-конкурсе.

Таблица 1

**Динамика участников Международного смотра-конкурса городских практик
«Лучший город СНГ» в период с 2008 по 2018 годы**

Год	Наименование смотра-конкурса	Участники			Лауреаты	
		Городов-участников, ед.	Стран-участников, ед.	Подано заявок-практик, ед.	Число лучших практик, ед.	Города-лауреаты, ед.
1	2	3	4	5	6	7
2008	I Международный смотр-конкурс городских практик «Лучший город СНГ»	70	7	н/д	н/д	54
2009	II Международный смотр-конкурс городских практик «Лучший город СНГ»	59	н/д	н/д	н/д	16
2010	III Международный смотр-конкурс городских практик «Лучший город СНГ»	81	6	450	215	59
2011	IV Международный смотр-конкурс городских практик «Лучший город СНГ и ЕврАзЭС»	35	4	Более 350	141	35
2012	V Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕврАзЭС «Город, где хочется жить»	42	7	Около 400	н/д	н/д
2013	VI Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕврАзЭС «Город, где хочется жить»	43	5	280	105	40

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
2014	VII Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕврАзЭС «Город, где хочется жить»	33	3	230	97	33
2015	VIII Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить»	31	3	Около 230	99	29
2016	IX Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить»	31	4	Более 220	111	31
2017	X Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить»	40	4	Около 270	135	40
2018	XI Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить»	30	4	196	101	30

Составлено авторами по данным [9]

Постепенно меняются название и методика оценки Смотра-конкурса: «Лучший город СНГ» (I-й и II-й Международные смотры-конкурсы) на «Лучший город СНГ и ЕврАзЭС» (III-й и IV-й Международные смотры-конкурсы). Начиная с 2011 года и по настоящее время у Смотра-конкурса новое название – Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» (V–XI-й Международные смотры-конкурсы).

Поскольку декларировалась задача привлечения внимания органов власти к проблемам крупных городов и мегаполисов, организаторами предлагался механизм оценивания достижений по достаточно большому количеству номинаций, число которых с течением времени увеличивалось.

Действующая в настоящее время методика проведения конкурса включает в себя уже не 57 номинаций в 2 группах, как это было на I-м Международном смотре-конкурсе в 2008 году, а 311 номинаций в 12 группах и 30 подгруппах (2018 год, XI Международный смотр-конкурс).

На I Международном смотре-конкурсе городских практик «Лучший город СНГ» (2008 год) оценка проводилась по двум группам номинаций:

- Первая группа отражала достижения города в обеспечении его стабильного динамичного развития и в организации эффективного управления.
- Вторая группа отражала достижения города в решении конкретных вопросов местного значения и проблем социально-экономического развития города.

В первой группе Смотра-конкурса лауреат выявлялся по 12 номинациям по двум направлениям:

1. «За стабильное динамичное развитие города» (в том числе «За эффективную социальную политику», «За развитие современных технологий», «За сохранение и поддержку историко-культурного наследия).

2. «За эффективное управление» (в том числе «За эффективное местное самоуправление», «За развитие партнерских отношений»).

Во второй группе смотр проводился по 45 номинациям в различных сферах, связанных с решением конкретных вопросов и проблем местного значения от вопросов формирования, и исполнения бюджета города до проблем планирования застройки города, обеспечения пожарной безопасности, организации досуга и создания условий для жилищного строительства.

В табл. 2 приведены номинации последнего на сегодняшний день XI Международного смотра-конкурса городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» (2018 г.) [12].

Таблица 2

Перечень номинаций XI Международного смотра-конкурса городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» (2018 г.)

№ п/п	Наименование группы (подгруппы) номинаций	Количество номинаций, ед
1	2	3
1	Экономика и бюджет	
	<i>Экономика и бюджет</i>	10
	<i>Инвестиции</i>	4
	<i>Государственно-частное партнерство</i>	5
	Итого по группе Экономика и бюджет	19
2	Управление	
	<i>Управление</i>	8
	<i>Информатизация городского управления</i>	5
	<i>Местное самоуправление</i>	6
	Итого по группе Управление	19
3	ЖКХ	
	<i>ЖКХ</i>	5
	<i>Водоснабжение</i>	9
	<i>Канализация</i>	6
	<i>Тепло- и газо- снабжение населения</i>	16
	<i>Электроснабжение</i>	15
	Итого по группе ЖКХ	51

1	2	3
4	Транспортная инфраструктура	
	<i>Транспортное обслуживание</i>	13
	<i>Дорожное и мостовое хозяйство</i>	5
	Итого по группе Транспортная инфраструктура	18
5	Торговля и потребительский рынок	
	<i>Торговля и потребительский рынок</i>	19
	Итого по группе Торговля и потребительский рынок	19
6	Бытовое обслуживание	
	<i>Бытовое обслуживание</i>	15
	<i>Общественное питание</i>	10
	<i>Организация ритуальных услуг</i>	1
	Итого по группе Бытовое обслуживание	26
7	Социальная сфера	
	<i>Соцзащита</i>	10
	<i>Здравоохранение</i>	9
	<i>Поддержка людей с ограниченными возможностями</i>	22
	<i>Молодежная политика</i>	20
	<i>Дошкольное и школьное образование</i>	6
	<i>Библиотечное обслуживание</i>	14
	<i>Досуг и культура</i>	32
	<i>Физкультура и спорт</i>	15
	Итого по группе Социальная сфера	128
8	Общественные организации и объединения	
	<i>Общественные организации и объединения</i>	4
	Итого по группе Общественные организации и объединения	4
9	Информатизация и связь	
	<i>Информатизация и связь</i>	5
	Итого по группе Информатизация и связь	5
10	Безопасность	
	<i>Безопасность</i>	6
	Итого по группе Безопасность	6
11	Животные в городе	
	<i>Животные в городе</i>	15
	Итого по группе Животные в городе	15
12	Антикризисное управление	
	<i>Антикризисное управление</i>	1
	Итого по группе Антикризисное управление	1
	ВСЕГО	311

Составлено авторами на основе [12]

Следует отметить, что, в целом, разноплановость номинаций способствовала развитию творческих начал и креативного мышления в вопросах улучшения качества жизни и создания безопасной среды жизнедеятельности в крупных городах и мегаполисах.

Одним из важнейших факторов устойчивого развития города, формирующих безопасные условия проживания и благоприятный социально-психологический климат в регионе (городе), является создание комфортной жилой среды. Это достигается комплексом мероприятий, отражающих вектор направленности властных воздействий на развитие города, включающих сохранение баланса территорий по видам функциональных зон, разработку научно-методического обеспечения в части обоснования потребности населения города в объектах социальной инфраструктуры, проверки высоты предполагаемых к строительству объектов, возможного воздействия на силуэтную организацию территории города.

Все вышеуказанное содержится в различных документах: Генеральном плане города, Правилах землепользования и застройки, высотном регламенте, региональных и местных нормативах градостроительного проектирования [13–16]. В Генеральном плане определено основное назначение территорий города, выделены функциональные зоны, обеспечена преемственность исторически сложившегося и перспективного развития города. Социальные стандарты, определяющие качество жизни населения, установленные в нормативах градостроительного проектирования, являются основой формирования благоприятных условий жизнедеятельности населения города в Генеральном плане. Правила землепользования и застройки конкретизируют и развивают положения Генерального плана, устанавливая единые правила для инвесторов и застройщиков, визуализируя ограничения высотности застройки, сохраняя небесную линию города и создавая человеческий масштаб застройки. Все в целом формирует определенный уровень экономической безопасности мегаполиса, создавая барьер для внешних и внутренних угроз.

Недооценка необходимости обеспечения единого руководства разработкой упомянутых выше документов выливается в неэффективную трату бюджетных средств, отсутствие реальных рычагов целенаправленного управления развитием города, снижению социальных стандартов уровня жизни населения. В научно-практическом плане интересен опыт Санкт-Петербурга, в котором было обеспечено единство руководства пространственным развитием города и создана эффективная основа экономической безопасности мегаполиса.

Санкт-Петербург принимал участие в Смотрах-конкурсах, и, начиная с 2015 года, лучшие практики мегаполиса были отмечены дипломами.

В табл. 3 приведены сведения о номинациях, в которых городские практики Санкт-Петербурга получили высшие отметки конкурсной комиссии [17].

Анализ перечня лучших практик Санкт-Петербурга, отмеченных конкурсной комиссией, показал разнонаправленность предлагаемых решений, большая часть которых носит локальный характер (что, однако, не снижает их значимости). К практикам, имеющим стратегическое значение, следует отнести, в первую очередь, представленные на IX-й Международный смотр-конкурс научно-проектные разработки СПб ГКУ «Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга».

Санкт-Петербург – лауреат Смотров-конкурсов лучших городских практик

Год	Номинация	Лауреат
1	2	3
2015		
1	За организацию проекта государственно-частного партнерства о реконструкции и эксплуатации аэропорта «Пулково»	г. Санкт-Петербург
2	За организацию реконструкции и развитие дорожной-транспортной инфраструктуры в городе	г. Санкт-Петербург
3	За реализацию образовательного проекта «Энергоэффективный Санкт-Петербург»	СПб ГБУ «Центр энергосбережения»
4	За реализацию проекта по реконструкции водоочистных сооружений с внедрением технологии глубокого удаления биогенных элементов	ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»
5	За реализацию проекта «Виртуальный Русский музей в детском саду»	ГБДОУ детский сад № 62 Санкт-Петербург
6	За реализацию PR-проект «Спасибо всем, кто своевременно оплачивает коммунальные услуги»	ОАО «ТГК-1» Санкт-Петербург (1) -
2016		
7	За реализацию на условиях государственно-частного партнерства проекта «Западный скоростной диаметр», обеспечивающего решение ключевых транспортных проблем города	г. Санкт-Петербург
8	За реализацию проекта «Городские причалы Санкт-Петербурга»	г. Санкт-Петербург
9	За разработку комплекса проектов градостроительных нормативных документов, обеспечивающих устойчивое развитие города, сохранение его уникального облика и культурно-исторических особенностей	ГКУ «Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга»
10	За организацию экстренной санитарно-медицинской и авиационной помощи на территории города и области	Вертолетный центр «Хели-драйв»
11	За организацию современной системы управления водоснабжением в Южной зоне Санкт-Петербурга	ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»
12	За реализацию проекта по созданию инфраструктуры для электромобилей в городе	АО «Санкт-Петербургские электрические сети»
2017		
13	За создание «Единого окна» для инвесторов	г. Санкт-Петербург
14	За организацию международного консорциума «Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды» и реализацию, за счет внебюджетных источников, проекта «Эффективный свет»	г. Санкт-Петербург
15	За создание Экологического волонтерского центра	г. Санкт-Петербург

Окончание табл. 3

1	2	3
16	За внедрение информационно-аналитической системы по теплоснабжению для исполнительных органов государственной власти города	г. Санкт-Петербург
17	За системный подход к развитию спорта в городе	г. Санкт-Петербург
18	За внедрение энергосберегающего оборудования в садах, парках и скверах города	СПб ГУП «Ленсвет»
19	За внедрение технологий по приему, измерению, учету, временному хранению и утилизации снежных масс, убираемых с городских территорий	ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»
20	За организацию серии мероприятий, посвященных 120-летию Центральной ТЭЦ	ПАО «ТГК-1» Санкт-Петербург
21	За внедрение онлайн сервиса передачи информации в реальном времени о разводке/наводке мостов	СПб ГБУ «Мостотрест»
2018		
22	За внедрение информационных технологий в управлении потоками пациентов в рамках реализации проекта «Бережливая поликлиника»	СПб ГБУЗ «Детская городская поликлиника № 68»
23	За организацию культурного пространства на территории нового микрорайона (Библиотека № 9 им. Даниила Гранина)	СПб ГБУ «Невская централизованная библиотечная система»
24	За организацию для детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, программы литературных инклюзивных занятий «Услышь меня»	СПб ГБУ «Централизованная библиотечная система Петроградского района»

Составлено авторами по данным [17]

Освещение уникального опыта разработки в рамках одной организации и документа территориального планирования, определяющего на десятилетия вперед стратегию развития города, и документа, устанавливающего единые правила для застройки города, а также документа, учитывающего специфику демографической структуры и потребностей горожан в отдельных объектах социальной инфраструктуры, представляется чрезвычайно важным для организации системы экономической безопасности мегаполиса. Именно такой комплексный подход и позволяет сохранить уникальность Санкт-Петербурга, поддержать имидж города как объекта культуры всемирного значения, способствует формированию позитивного настроения горожан.

Санкт-Петербург – крупнейший центр мировой и российской культуры, в котором сосредоточено уникальное культурно-историческое наследие, сохранение которого может быть обеспечено исключительно сбалансированностью целевых установок, сути и содержания основополагающих документов стратегической направленности в области социально-экономического и пространственного планирования. Одним из значимых показателей безопасного и устойчивого развития города является системно-комплексный подход

к цепочке научно-исследовательских и проектных работ, обеспечивающих социально-экономическое и пространственное развитие территории.

В настоящее время сложившаяся система стратегических документов, определяющих основные направления развития российских мегаполисов и регионов, имеет правовой пробел – отсутствие взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования для отдельных субъектов Российской Федерации – городов федерального значения, таких как Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Успешность развития мегаполиса, рост его инвестиционного и человеческого капитала, усиление фундаментальных основ экономической безопасности в значительной мере зависит от связанности методологических подходов и принципов формирования нормативной базы: Стратегии социально-экономического развития региона-города, Генерального плана, Правил землепользования и застройки, нормативов градостроительного проектирования. Отсутствие в России единого подхода к формированию всей указанной цепочки нормативных правовых актов представляется слабым звеном в системе экономической безопасности крупных городов и мегаполисов. Безусловное соблюдение принципов преемственности и целесообразности, декларируемое в каждом из указанных правовых актов, способствовало бы достижению поставленных целей. Однако, принципиальным моментом, провоцирующим возникновение рисков и угроз, является отсутствие в механизме управления пространственным развитием мегаполисов единой координирующей структуры, объединяющей и контролирующей реализацию главной идеи развития города на всех этапах процесса стратегического и территориального планирования, обеспечивающей для всей цепочки генеральную линию видения сбалансированного развития города, приоритеты социальной и жилищной политики, единый подход к формированию и следованию принятой концепции экономической безопасности.

Практика организации и функционирования системы стратегического планирования развития города, по мнению авторов, должна основываться на принципах единства и целостности территории, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического и территориального планирования, результативности и эффективности принимаемых нормативных правовых актов и разработанных на их основе документов территориального планирования, градостроительного зонирования и нормативов градостроительного проектирования.

В силу ряда объективных и субъективных причин такая практика сложилась в Санкт-Петербурге. Исторически этому в значительной степени способствовал статус города как культурной столицы России, правила застройки города, сложившиеся архитектурные и градостроительные традиции. За сохранение уникального облика города при разработке Генерального плана и Правил землепользования и Застройки Санкт-Петербурга (2005 год) Народному архитектору Российской Федерации, Академику РААСН Валентину

Федоровичу Назарову в 2011 году в категории «Градостроительство и территориальное развитие» была присуждена высшая награда Международного Союза Архитекторов, премия Сэра Патрика Аберкромби – аналога Нобелевской премии в области архитектуры. Опыт комплексного подхода к решению сложнейших современных проблем управления развитием Санкт-Петербурга, отражающий бережное отношение к историко-культурному наследию города, и, вместе с тем, учет территориальной, демографической, социально-экономической специфики, необходимо было более широко осветить. Эта практика планирования – «Комплекс научно-исследовательских и проектных работ в области разработки и реализации стратегии градостроительного развития Санкт-Петербурга», обеспечивающая единые условия для всех инвесторов, определяющая базовые условия экономической безопасности и была представлена в 2016 году на IX Международный смотр-конкурс городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить».

По итогам IX Международного смотра-конкурса городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга был удостоен диплома победителя за комплексную методику развития города, основанную на взаимосвязанных нормативных документах, разрабатываемых учреждением: Генеральный план, Правила землепользования и застройки, Нормативы градостроительного проектирования Санкт-Петербурга [18]. Награда была вручена в номинации «За разработку комплекса проектов градостроительных нормативных документов, обеспечивающих устойчивое развитие города, сохранение его уникального облика и культурно-исторических особенностей». Указанный комплекс работ получил высокую оценку исполнительных и законодательных органов власти Санкт-Петербурга, достигнутые результаты вызвали научный и практический интерес у российских и зарубежных специалистов, ученых и руководителей городов и регионов [19].

Комплекс выполненных специалистами СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга» научно-исследовательских и проектных работ в области разработки и реализации стратегии устойчивого и безопасного развития города Санкт-Петербурга, по мнению экспертов, демонстрирует успешную практику эффективного решения сложных задач сохранения целостности и самобытности города, позволяет реализовать системный подход к управлению устойчивым развитием города, направленным на сохранение уникальности города, приумножение его инвестиционного потенциала и человеческого капитала, создание предпосылок для обеспечения экономической безопасности мегаполиса.

Распространение опыта Санкт-Петербурга в других крупных городах и мегаполисах позволяет сформировать эффективную систему управления развитием города, является примером лучших практик в сфере разработки и реализации стратегии экономической безопасности.

Вывод

Высокий уровень экономической безопасности мегаполиса в значительной мере обеспечивает развитая система управления, эффективный организационно-экономический механизм и инструменты управления, позволяющие удовлетворять насущные потребности населения и обеспечивающие защиту их конституционных прав и свобод.

Целенаправленность градостроительной политики органов управления в области территориального и социально-экономического развития города способствует сохранению уникальности города, его культурно-исторических особенностей, благоприятного социально-психологического климата, повышению уровня экономической безопасности.

Комплексный подход при разработке взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга нормативных документов, включая Генеральный план; Правила землепользования и застройки, высотный регламент; нормативы градостроительного проектирования, обеспечивает на перспективу поступательное и устойчивое развитие города, позволяет устранить фактор коррупционности при принятии решения органами власти, сохранить историко-культурную уникальность города, учитывает демографические особенности и потребности населения в объектах социальной инфраструктуры.

Опыт Санкт-Петербурга показал, что единое руководство разработкой этих документов обеспечивает эффективность реализации стратегии развития города, создание достойного современного уровня качества жизни населения и повышение уровня экономической безопасности мегаполиса. В целом – это наиболее удачная и эффективная практика решения целого комплекса городских проблем.

Литература

1. Слука Н. А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М.: Пресс-соло, 2005. 168 с.
2. ГКС. Мониторинг развития цифрового общества в Российской Федерации 2010–2017. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls (дата обращения: 09.02.2018).
3. <https://docplayer.ru/43686309-Polozhenie-o-mezhdunarodnom-smotre-konkurse-gorodskih-praktik-gorodov-sng-i-eaes-gorod-gde-hochetsya-zhit.html> (дата обращения: 26.02.2018).
4. http://www.spb.aif.ru/city/event/v_peterburge_proshel_konkurs_gorod_gde_hochetsya_zhit(дата обращения: 26.02.2018)
5. <http://bujet.ru/calendar/167933.php> (дата обращения: 26.02.2018).
6. Громов И. А. Экспертная оценка угроз экономической безопасности региона (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник НГИЭИ. 2016. №11 (66). С. 49–58.
7. Taylor, P.J. World city network: a global urban analysis. London & New York: Routledge, 2004. 251 p.
8. Галиуллин Д. Л. Социальная составляющая экономической безопасности // Вестник ТОГУ. 2010. №3 (10). С. 115–126.
9. Международная Ассамблея столиц и крупных городов [Офиц. сайт]. URL: www.e-gorod.ru(дата обращения: 26.02.2018).

10. <http://www.e-gorod.ru/documents/pasport-gor-bar/press-reliz.htm> (дата обращения: 26.02.2018).
11. Источник: Международная Ассамблея столиц и крупных городов [Офиц. сайт]. Пресс-релиз X Международного конкурса-смотрa городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» (2017 г.) URL: www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_Megapolis_XXI_konkurs_prakt/press_relis_2017_smotr.htm (Сохраненная копия от 02.08.2018г. через портал web.archive.org) (дата обращения: 26.02.2018).
12. Источник: Международная Ассамблея столиц и крупных городов [Офиц. сайт]. Приложение 1. Перечень номинаций XI Международного смотрa-конкурса городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить». URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2018_Megapolis_XXI_konkurs_prakt/app_1_listofnomination_2018.pdf. (дата обращения: 26.02.2018).
13. Закон Санкт-Петербурга от 22.01.2014 №23-9 «О региональных нормативах градостроительного проектирования, применяемых на территории Санкт-Петербурга».
14. Закон Санкт-Петербурга от 21.12.2005 № 728-99 «О Генеральном плане Санкт-Петербурга» (с изменениями на 13.07.2015).
15. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.06.2016 № 524 «О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга»
16. Ссылка на 3D модель www.gugenplan.spb.ru/RU/421 (дата обращения: 26.02.2018).
17. Источник: Международная Ассамблея столиц и крупных городов [Офиц. сайт]. Выписки из протоколов заседания Конкурсной комиссии международного смотрa-конкурса городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить» за 2015-2018 гг. URL: www.e-gorod.ru. (Сохраненная копия от 31.12.2018 г. через портал web.archive.org) (дата обращения: 26.02.2018).
18. <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/architecture/news/106463/>. (дата обращения: 26.02.2018).
19. <https://www.gugenplan.spb.ru/>.(дата обращения: 26.02.2018).

УДК 343.01*Александр Эдуардович Калинович*

канд. юрид. наук, доцент

(Санкт-Петербургский государственный
Архитектурно-строительный университет)*E-mail: kae.spb@yandex.ru**Alexander E., Kalinovich*

PhD of Law Sci, professor

(Saint Petersburg state University
of architecture and civil engineering)*E-mail: kae.spb@yandex.ru*

**«РАЗБОЙ И ГРАБЕЖ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УЛОЖЕНИИ
О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА»**

**«ROBBERY AND PLUNDER AS A THREAT TO THE ECONOMIC
SECURITY OF THE RUSSIAN STATE IN THE CONSTITUTION
OF CRIMINAL AND CORRECTIVE PUNISHMENT of 1845»**

В статье приведен анализ уголовно-правовых норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года. Автором рассмотрены положения главы III «О похищении чужого имущества», устанавливающую уголовную ответствен-

ность за разбой и грабеж. Проанализированы составы данных преступлений, вопросы квалификации разбоя и грабежа, их отличие друг от друга, а также от других смежных составов.

Ключевые слова: уложение о наказаниях уголовных и исправительных, разбой, грабеж, насильственные действия, шайка.

The article provides an analysis of the criminal law norms of the Criminal and Correctional Penal Code of 1845 in the 1885 edition. The author has reviewed the provisions of Chapter III "On the theft of another's property" establishing criminal liability for robbery and plunder. The author has analyzed the offence of these crimes, qualification of robbery and plunder, their difference from each other, as well as from other similar crimes.

Keywords: criminal and correctional penal code, robbery, plunder, violent acts, gang.

15 августа 1845 года Николай 1 своим Указом утвердил Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было введено в действие 1 мая 1846 года (далее-Уложение). Уложение издавалось в различных редакциях в 1857 году, в 1866 году и в 1885 году и состояло из 12 разделов, разделившихся на Общую и Особенную части.

Большое внимание в уголовном законодательстве уделялось экономической безопасности государства, в частности совершенствованию уголовного законодательства и детализации уголовной ответственности преступлениям против собственности.

Так, преступлениям и проступкам против собственности частных лиц, был посвящен раздел XII, который в зависимости от видового объекта подразделялся на следующие главы: глава I касалась насильственного завладения чужого недвижимого имущества (ст. 1601–1605); глава II описывала преступления, связанные с истребованием и повреждением чужого имущества (ст. 1606–1625); глава III рассматривала преступления, связанные с похищением чужого имущества (ст. 1626–1676) и глава IV рассматривала преступные деяния, связанные с присвоением и утайкой чужой собственности (ст. 1877–1685).

Похищением чужого имущества, согласно ст. 1626 Уложения, в зависимости от его видов, признавались разбой – отделение первое (ст. 1627–1636), грабеж – отделение второе (ст. 1637–1643), кража – отделение третье (ст. 1644–1664), мошенничество – отделение четвертое (ст. 1665–1676).

Наиболее опасным видом похищения считался разбой. Квалификация разбоя подразумевала «всякое на кого-либо, для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оно учинено открытою силою с оружием или хотя и без оружия, но сопровождалось или убийством или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергавшихся нападению» (статья 1627) [1].

В данной статье были перечислены общие виды разбоя и описывались насильственные действия, входящие в состав преступления.

Основными признаками разбоя считались открытое нападение, нанесение опасных для жизни телесных повреждений и похищение чужого имущества.

Уложению разбой в зависимости от тяжести подразделялся на следующие виды:

1. По месту совершения. Наиболее тяжким признавался разбой в церкви. Согласно статьи 1628 Уложения, за разбой в церкви, виновные приговаривались к лишению всех прав состояния и к каторжным работам без срока. Вторым по тяжести считалось нападение на жилище или поселение. В соответствии со статьей 1629 Уложения, виновные приговаривались к лишению всех прав состояния и к каторжным работам на срок от десяти до двенадцати лет. Менее тяжким по степени общественной опасности считался разбой, совершенный вне жилища, т. е. на улице, в дороге, на пристани, на озере или в открытом море. По статье 1630 Уложения, виновные приговаривались к каторжным работам на срок от восьми до десяти лет с лишением всех прав состояния. И последнее, в статье 1631 Уложения Законодатель устанавливал, что если разбой совершен в каком-либо уединенном месте, виновные подвергались ссылке на каторжные работы на срок от шести до восьми лет с лишением всех прав состояния;

2. По предмету нападения – в статье 1632 Уложения, Законодатель устанавливал в качестве предмета нападения почту, дилижансы, предназначенные для перевозки груза транспорты;

3. По факту применения насилия – увечья, раны, побои, иные истязания или мучения (статья 1632 Уложения). По мнению Законодателя, насилие, сопряженное с похищением чужой собственности, не может рассматриваться как отдельное преступление, так как является средством для похищения, составляет с ним одно целое, совершается в одно время и для одной цели;

4. По факту применения оружия – законодатель признавал вооруженное нападение разбоем, так как лицо, подвергнувшееся нападению, считает себя в большой опасности при виде оружия у нападающего, при этом безразлично, могло ли оружие, находящееся у виновного, причинить смерть или увечья, достаточно того, что потерпевший предполагает, что при сопротивлении с его стороны, ему угрожает опасность.

5. По форме соучастия- сговор нескольких лиц, шайка (статья 1633 Уложения). Главнейшие преступники, зачинщики, и начальники осуждались к ссылке на каторжные работы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с лишением всех прав состояния. Рядовые соучастники – к ссылке на каторжные работы на срок от десяти до двенадцати лет и лишению всех прав состояния.

6. По наступившим последствиям – совершение разбоя сопряженное с убийством или поджогом (статья 1634 Уложения). Данная статья отсылала правоприменителя к статье 1459 Уложения и предусматривала ответственность за убийство без прямого намерения – к «лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от восьми до двенадцати лет». В случае

умышленного убийства виновный приговаривался к «лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от пятнадцати до двадцати лет» [2].

7. Неоднократность совершения преступления (статья 1635 Уложения) – в случае совершения преступления повторно, деяние приравнивалось к разбою в церкви и наказывалось в соответствии с положениями статьи 1628, то есть к ссылке на каторжные работы без срока с лишением всех прав состояния.

Исходя из смысла статей 1626 и 1627 Уложения, разбой считался оконченным с момента завладения похищенным. Покушением на разбой считался момент нападения с целью хищения имущества.

Большое внимание Законодатель уделял разграничению между грабежом и разбоем. Существенным признаком, отличающим разбой от грабежа, являлось причинение насильственных действий, опасных для жизни или здоровья, под которыми понимались побои и раны, угрожающие явной опасностью для жизни или здоровья. Представляли ли полученные побои и раны опасность для жизни, решались присяжными. Если же вопрос о степени опасности нанесенных повреждений не были вынесены на рассмотрение присяжным, то суд должен был признавать уголовное деяние как грабеж.

Данное отличие имело место только в том случае, когда причиненный вред здоровью был легким и виновный не был вооружен. Причинение же мучений при нападении, для хищения чужого имущества, всегда квалифицировалось как разбой.

Еще одним существенным признаком, отличающим разбой от грабежа, являлось наличие у виновного оружия. Там, где хищение чужого имущества сопровождалось угрозой применения оружием или нанесением увечья, истязаниями, побоями или причинением тяжкого вреда, деяние признавалось разбоем, независимо от того, грозили ли эти повреждения опасностью для жизни или нет.

Менее тяжким по степени общественной опасности по сравнению с разбоем считался грабеж. Грабежом признавался «всякое у кого-либо отнятое принадлежащее ему или находящегося у него имущества, с насилием или даже угрозами, но такого рода, что такие угрозы и само насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы того лица; всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей» (статья 1637 Уложения) [3].

Одним из квалифицирующих признаков грабежа законодатель признавал хищение чужого имущества явно на глазах хозяина или посторонних лиц, при этом они должны были осознавать, что лицо, похищающее имущество, не имело на владение им никакого права и уступали только перед применением или угрозой применения насилия со стороны виновного лица.

В отличие от кражи, применение насилия или угроза применения виновным лицом насилия, должны быть средством завладения имуществом.

Поэтому хищение имущества во время ссоры или драки не признавалось грабежом, так как насильственные действия могут быть посторонним обстоятельством, а не средством похищения, и, таким образом, если хищение было совершено тайно, такие действия квалифицировались как кража.

В частности, грабежом с применением насилия признавалось «отнятие» имущества, совершенное при помощи нанесения удара по шее и «сбитие» с ног пострадавшего. Также грабежом признавалось отнятие своей долговой расписки у владельца с целью не уплаты долга [4].

Хищение часов у пьяного человека, когда виновный не предполагал, что жертва преступления осознает совершаемое преступление, квалифицировалась как кража, а не грабеж.

При квалификации действий виновного присяжным необходимо было установить умысел: для понятия грабежа необходимо было, чтобы открытое отнятие имущества было совершено именно с целью его присвоения. Этот признак отличал грабеж от смежного состава самоуправства, которое также могло состоять в отнятии имущества, но не с целью похищения.

Если же виновное лицо имело намерение похитить имущество тайно, так, чтобы хозяева и свидетели не могли его заметить, деяние считалось кражей, а не грабежом, хотя бы виновный и был задержанным на месте преступления.

Грабеж считался оконченным с момента отнятия имущества и до достижения этой цели преступление не могло считаться оконченным. Таким образом, действия виновных, не успевших завладеть каким-либо имуществом, хотя и остановленных в дальнейшем исполнении их намерения, независимо от их воли составляли одно лишь покушение, предусмотренное статьей 115 Уложения [5].

В зависимости от тяжести деяния, грабеж подразделялся на следующие виды:

1. По месту совершения. Наиболее тяжким признавался грабеж в помещении церкви. Согласно статьи 1638 Уложения, за совершение грабежа в церкви, «когда при том не было святотатства и оскорбления святыни» виновные приговаривались к ссылке на каторжные работы на срок от десяти до двенадцати лет с лишением всех прав состояния [6].

2. По месту совершения и форме соучастия – «грабеж учиненный составившеюся для того, или вообще для противозаконной цели, шайкой, с открытым нападением на дом или иное обитаемое место, виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылки в каторжную работу: зачинщики, начальники и все главнейшие преступники- на время от десяти до двенадцати лет, а прочие- на время от восьми до десяти лет» (статья 1639 Уложения) [7].

Грабеж, учиненный шайкой, с применением насилия, квалифицировался по статье 1639 Уложения, когда местом нападения являлся дом или иное обитаемое место. Если же указанное условие отсутствовало, грабеж с насилием

наказывался по статье 1642 Уложения и притом в соответствии со статьей 927 Уложения, высшей мерой наказания.

3. В зависимости от обстоятельств, не зависящих от воли людей-за «грабеж во время пожара, наводнения или при ином каком-либо несчастном случае, виновные наказывались ссылкой на каторжные работы на срок от шести до восьми лет с лишением всех прав состояния (статья 1640 Уложения) [8].

4. По факту наличия оружия законодатель устанавливал, что если «учинивший грабеж был вооружен, хотя и не употреблял оружия даже и для угрозы ограбленному», то деяние признается одним из видов разбоя и лицо, совершившее это преступление, приговаривалось к ссылке на каторжные работы на срок от четырех до шести лет с лишением всех прав состояния (статья 1641 Уложения) [9]

Указанная статья не применялась в тех случаях, когда виновный был не только вооружен, но и угрожал потерпевшему.

5. По факту применения насилия: за грабеж, совершенный без насилия и угроз, лицом, у которого не было не только оружия, но и никакого иного орудия, которым он мог бы устрашить потерпевшего, виновный приговаривался к «лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и к отбыванию наказания в исправительных арестантских отделениях (статья 1643 Уложения) [10].

Квалифицирующими признаками данного преступления являлось место и время совершение грабежа – «на улице, проезжей дороге или ином пути сообщения, а также в ночное время».

6. Отдельно квалифицировалось открытое хищение лошади. Так, в соответствии со статьей 1643.1 Уложения, если будет доказано, что лицо занималось конокрадством в виде промысла, то виновный в открытом хищении лошади «подвергался лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и передачи в исправительные арестантские отделения по первой (работы на время от трех с половиной до четырех лет), второй (работы от трех до трех с половиной лет) или третьей (от двух с половиной до трех лет) степеням согласно статьи 31 Уложения [11].

Квалифицирующим признаком данного преступления является совершение преступления в составе нескольких лиц, хотя бы и не составивших шайки, виновные, занимающиеся конокрадством как видом промысла, подвергались ссылке на каторжные работы на время от четырех до шести лет с лишением всех прав состояния [12].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что законодатель уделял большое внимание разграничению состава разбоя от состава грабежа, а также от таких составов как кража и самоуправство. В Уложении были даны определение разбоя, его существенные условия и виды, определен характер насилия при разбое, в частности дана квалификация насилия как средство хищения. Рассмотрены квалифицирующие признаки насилия для

удержания похищенного, разбоя с применением оружия, разбоя, соединенного с истязаниями. Большое внимание уделялось понятию грабежа и его видам, даны квалифицирующие признаки грабежа с насилием, в частности насилия, сопровождающего отнятие имущества, грабежа открытого, но без насилия, в присутствии хозяина вещи или посторонних лиц, хищении вещей у пьяного, отнятия документов. Таким образом, многие уголовно-правовые нормы, касающиеся разбоя и грабежа, изложенные в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года не теряют актуальности и в настоящее время, и нашли свое логическое продолжение в действующем уголовном законодательстве.

Литература

1. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
2. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
3. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.- 6-е изд., пересмотр и доп.- С.-Пб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1889.- с. 821.
5. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 342.
6. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
7. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
8. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
9. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 341.
10. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 342.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – 6-е изд., пересмотр и доп.- СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1889. – с. 56.
12. Свод законов уголовных. Том 1. г. С-Петербург, 1885, с. 342.

УДК 338.1

Мисхожев Эльдар Русланович,
д-р экон. наук, доцент, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
Архитектурно-строительный университет)
E-mail: Eldar0780@mail.ru.

Miskhozhev Eldar Ruslanovich
doctor of Economics, associate Professor
(Saint Petersburg state University
of architecture and civil engineering)
E-mail: Eldar0780@mail.ru.

РОЛЬ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ОЦЕНКЕ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ROLE OF DIAGNOSTICS OF ECONOMIC STABILITY OF THE ORGANIZATION IN ASSESSING ITS ECONOMIC SECURITY

Рассматриваются вопросы диагностики устойчивости организаций в контексте оценки их экономической безопасности. Подчеркивается взаимосвязь и взаимозависимость экономической безопасности и экономической устойчивости. Представлены наиболее популярные в научной литературе подходы к анализу и диагностике экономического

и финансового состояния организации, дана их оценка. Сформулированы основные задачи и методологические проблемы диагностики экономической устойчивости организации. Представлены теоретические и методические основы диагностики экономической устойчивости. Делается вывод о необходимости систематической оценки устойчивости, для эффективного управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта в условиях нестабильной рыночной среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая устойчивость, экономика, устойчивое развитие, диагностика.

The issues of diagnostics of the sustainability of organizations in the context of assessing their economic security are considered. The relationship and interdependence of economic security and economic sustainability is emphasized. The most popular in scientific literature approaches to the analysis and diagnosis of the economic and financial condition of the organization are presented, and their assessment is given. The main tasks and methodological problems of diagnosing the economic sustainability of an organization are formulated. The theoretical and methodological foundations of diagnostics of economic sustainability are presented. The conclusion is made about the need for a systematic assessment of sustainability, for the effective management of the economic security of an economic entity in an unstable market environment.

Keywords: economic security, economic stability, economy, sustainable development, diagnostics.

Систематическая оценка финансово-хозяйственного положения организации является важнейшей составляющей в обеспечении ее экономической безопасности. В основе такой оценки должна лежать, по нашему мнению, диагностика экономической устойчивости.

Это во многом связано с тем, что понятия «экономическая устойчивость» и «экономическая безопасность» являются комплексными и взаимообусловленными категориями. Эти два понятия неразрывны между собой. Так, без обеспечения безопасности, невозможно устойчивое функционирование и развитие организации. Одновременно комплексная безопасность возможна только при устойчивом развитии системы.

Экономическая безопасность является во многом результатом управления экономической устойчивостью. В то же время, низкая экономическая безопасность организации снижает ее способность к противостоянию внешним и внутренним угрозам, что приводит к ее разбалансированности (неустойчивости) как хозяйственной системы.

В настоящее время в практике финансово-хозяйственной деятельности организации различных форм собственности и отраслей экономики используется множество видов и методик диагностики и анализа финансово-экономического состояния. Наиболее часто используемые на практике подходы и методики представлены в табл. 1.

Безусловно, перечень методов диагностики финансово-экономического состояния организаций, представленный в табл. 1, не является исчерпывающим и полным.

Таблица 1

Методы диагностики финансово-экономического состояния организаций

Метод (подход)	Характеристика (описание)
Факторный анализ	Выявление степени влияния отдельных показателей (факторов) на степень изменения итогового показателя (результата).
Рейтинговый анализ	Классификация (ранжирование) элементов исследуемой совокупности по ряду выделенных (оценочных) критериев.
Статистический анализ	Включает корреляционно – регрессионный анализ, индексный метод, методы анализа средних и абсолютных величин.
Горизонтальный анализ	Исследование финансовых и производственных и иных показателей во времени (в динамике).
Вертикальный анализ	Исследование структуры и элементов, финансовых и производственных и иных показателей.
Экономико-математическое моделирование	Описание и исследование явлений и процессов путем формирования их упрощенного аналога (модели).
Коэффициентный анализ	Изучение явлений и процессов на основе конструирования относительных величин-коэффициентов.
Анализ потенциального банкротства организации	Прогнозирование возможной (будущей) несостоятельности экономического субъекта, путем расчета коэффициентов.
Анализ ликвидности	Исследование способности экономического субъекта погашать свои обязательства в срок и в полном объеме.
Анализ финансовых результатов	Изучение структуры доходов и расходов организации и факторов, оказывающих на них влияние.

Вместе с тем, анализ существующих методик диагностики финансово-экономического состояния показал отсутствие общепризнанного метода диагностики именно экономической устойчивости. Предлагаемые в научной литературе методы диагностики и оценки экономической устойчивости, по нашему мнению, являются либо компиляцией существующих методов, либо их модификацией. Наиболее популярные научные подходы к диагностике экономической устойчивости представлены в табл. 2.

Считаем, что при таком подходе сложно предложить научно обоснованную и практически применимую эффективную методику диагностики экономической устойчивости организации. Этому препятствует ряд проблем, которые носят методологический характер.

По нашему мнению, основными методологическими проблемами, которые должны быть учтены (решены) при формировании целостной методологии диагностики экономической устойчивости являются следующие.

Подходы к диагностике экономической устойчивости организаций

Автор(ы)	Подход к определению экономической диагностика
Р. И. Шниппер [1]	Диагностика – процесс изучения социально-экономического развития экономического субъекта, определение отклонений от вектора развития.
Э. М. Коротков [2]	Диагностика – это идентификация состояния объекта путем проведения комплекса исследовательских процедур, для выявления слабых мест.
Е. М. Трененков, С. А. Дведенидова [3]	Диагностика – категория антикризисного управления, целью которой является распознавание признаков надвигающегося кризиса.
О. Г. Дмитриева [4]	Диагностика – определение состояния региона, обнаружение «региональных болезней», «патологий» и т. д.
М. М. Глазов [5]	Диагностика – это определение проблем, трудностей, которые деформируют процесс функционирования и развития экономического субъекта.
Б. Коласс [6]	Диагностика – это рассмотрение в динамике процессов, которые могут задержать достижение запланированных целей, подвергая опасности деятельность организации.
Н. Н. Погостинская, Ю. А. Погостинский и др. [7].	Диагностика – это функция управления хозяйствующего субъекта, часть аналитического обеспечения управления.

1. Проблема комплексности диагностики. Большинство представленных в научной литературе подходов к диагностике и оценке экономической устойчивости рассматривают, как правило, одну грань (сторону), такого сложного явления как экономическая устойчивость. Как правило, это финансовая составляющая, исследуются только финансовые показатели (платежеспособности, ликвидности, структуры капитала и т. д.). Упускаются из виду другие аспекты устойчивости, такие как, например, производственный и управленческий кадровый и т. д. Таким образом, результаты диагностики сильно ограничены, носят односторонний характер, и представляют мало интереса для менеджмента организации.

2. Проблема универсальности диагностики. Анализ литературных источников показал, что подходы и методики оценки и диагностики экономической устойчивости носят, как правило, отраслевой характер, то есть «заточены» под конкретную отрасль. С одной стороны, это безусловное преимущество, так как учет специфики отрасли, при исследовании, позволяет получить более точные и достоверные результаты. С другой стороны, такая специализация может сильно ограничить возможность применения той или иной методики в другой отрасли экономики. Задача заключается в нахождении «золотой середины», между узкоспециализированной направленностью методики диагностики и ее универсальностью, возможностью ее эффективного применения в других отраслях экономики.

3. Проблема выбора эталонных значений показателей диагностики. В научной литературе предлагается множество диагностических показателей оценки экономической устойчивости. По нашему мнению, всех их объединяет один общий недостаток – слабая обоснованность их эталонных значений. Как правило, эти значения не имеют под собой никакого научного и экономического обоснования. Эталонное, или нормативное значение показателя – это величина, с которой сравнивается его фактическое значения для выявления отклонения. Очевидно, что обоснованность нормативного показателя является базовым условием для успеха процесса диагностики экономической устойчивости и интерпретации ее результатов.

4. Проблема количественного выражения результатов диагностики. В представленных методиках диагностика экономической устойчивости производится на основе расчета коэффициентов. То есть, они отражают состояние исследуемого объекта в конкретный момент времени (на определенную дату), носят статический характер. При таком походе практически невозможно проследить тенденцию явления или процесса, его направленность. В условиях нестабильной рыночной среды очень важно суметь проследить динамику развития явления, или процесса. Это в полной мере относится и к экономической устойчивости, так как оно является динамической, а не статической величиной. Следовательно, и показатели, по которым она диагностируется должны носить динамический характер.

5. Проблема обобщения показателей диагностики Экономическая устойчивость явление сложное и многогранное. Кроме того, это величина ненаблюдаемая. Для ее диагностики, даже в рамках одной методики предлагается, как правило, ряд оценочных значений, которые являются неаддитивными (их нельзя складывать). Таким образом, отсутствует единый диагностический показатель, по которому можно было оценивать состояние экономической устойчивости и интерпретировать, однозначно, результаты исследования. Обобщающий показатель диагностики необходим. Он будет повышать надежность и обоснованность полученных выводов.

Основная цель диагностики экономической устойчивости организации – это оценка устойчивости процессов функционирования и развития диагностируемого объекта, на основе реализации комплекса диагностических процедур. Учитывая сложность и многогранность экономической устойчивости, для успешного диагностирования, необходимо, чтобы данные процедуры затрагивали все аспекты деятельности организации – финансовый, производственный, технологический, кадровый и т. д., так как они взаимосвязаны и влияют друг на друга. В связи с этим можно сформулировать основные задачи диагностики экономической устойчивости организации.

Во-первых, это своевременное обнаружение всех значимых негативных тенденций в объекте диагностирования, способных существенным образом повлиять на устойчивость и безопасность хозяйствующего субъекта.

Во-вторых, идентификация факторов внутренней и внешней среды оказавших наибольшее влияние на возникновение данных негативных явлений, их изучение и последующая оценка степени их влияния на объект.

В-третьих, оценка направлений и степени отклонений фактических значений диагностических параметров (данных), от эталонных значений, которые закреплены в диагностической нормативной модели устойчивости.

В-четвертых, разработка антикризисных мероприятий, направленных на предупреждение, либо устранение негативных последствий, которые явились следствием влияния факторов внутренней и внешней среды объекта.

Такая диагностика экономической устойчивости позволит, по нашему мнению, спрогнозировать как внутренние, так и внешние угрозы экономической безопасности организации и дает возможность сформировать и реализовать упреждающие антикризисные мероприятия в долгосрочной перспективе. При этом, для формирования эффективной методологии диагностики экономической устойчивости организации, которая способна своевременно и полно выявлять внутренние и внешние угрозы и тем сама вносить огромный вклад в обеспечение экономической устойчивости, необходима разработка теоретических основ (принципов) такой методологии. Ниже в таблице 3 сформулированы основные теоретические принципы диагностики экономической устойчивости, которые должны лечь в основу ее методологии.

Таблица 3

Методологические принципы диагностики экономической устойчивости организации

Принцип	Краткое описание принципа
Системности	Использование системного подхода в диагностике. Описание объекта как некой системы взаимосвязанных элементов, свойство каждого из которых в отдельности не тождественно свойствам системы в целом.
Комплексности	В силу сложности и многоаспектности экономической устойчивости, диагностические модели должны включать оценочные показатели, описывающие основные стороны хозяйственной деятельности объекта.
Нормативных моделей	Диагностическое состояние объекта исследования должно оцениваться путем сравнения эталонных (нормативных) значений показателей с их фактическими, полученными в определенный момент времени.
Непрерывности	В силу нестабильности и непредсказуемости внешней рыночной среды, возникает необходимость в непрерывной диагностике состояния объекта для обеспечения его устойчивости и экономической безопасности.
Адаптивности	Методика диагностики экономической устойчивости должна иметь гибкую структуру, быть всегда эффективной, не зависимо от влияния и условий внешней среды и трансформироваться под ее требования.

Окончание табл. 3

Принцип	Краткое описание принципа
Учета иерархичности среды	Диагностические показатели экономической устойчивости организации должны повторять и соответствовать структуре (иерархии) внутренней и внешней среды диагностируемого объекта в каждый момент времени.
Гармонизации внутренней и внешней среды	Сбалансированность внутренней и внешней среды организации – залог ее устойчивости и безопасности. В процессе диагностики необходим постоянный контроль соблюдения данного условия.
Учета целевой направленности функционирования и развития	Диагностические модели экономической устойчивости должны оценивать состояние организации с позиции возможности ими достижения поставленной цели в каждый конкретный момент времени.
Стратегической устойчивости	Диагностика экономической устойчивости должна обеспечивать характеристику режимов функционирования организации на основе их стратегической устойчивости, в контуре которой можно выделить внутреннюю и внешнюю устойчивость.

Таким образом, представленные в табл. 3 методологические принципы, должны стать теоретической основой для формирования целостной концепции (модели) диагностики экономической устойчивости. В свою очередь такая концепция (модель) будет мощным инструментом в системе управления экономической безопасностью организации, на основе данных которой появляется возможность принимать своевременные и обоснованные управленческие решения. При этом успех диагностики экономической устойчивости организации, а как следствие и эффективность управления экономической безопасностью, будут определяться полнотой и достоверностью информации, получаемой от учетно-аналитической системы организации.

Литература

1. Шниппер Р. И., Новоселов А. С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. Новосибирск: Наука, 1993. 230 с.
2. Коротков Э. М. Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2010. 618 с.
3. Трененков Е. М., Дведенидова С. А. Диагностика в антикризисном управлении // Менеджмент в России и за рубежом №1, 2002.
4. Дмитриева О. Г. Региональная экономическая диагностика. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 1992. 274 с.
5. Глазов М. М. Функциональная диагностика в управлении деятельностью предприятия. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. 325 с.
6. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия. Проблемы. Концепции, методы: пер. с франц. / Б. Коласс. – М.: Финансы, ЮНИТИ. – 1997. 576 с.
7. Погостинская Н. Н. Погостинский Ю. А., Жамбекова Р. Л. Ацканов Р. Р. Экономическая диагностика: теория и методы – Нальчик.: Эльбрус, 2000. 320 с.

УДК 331.108

Михеев Денис Александрович,
аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
университет); специалист
(СПб ГКУ «Научно-исследовательский
и проектный центр Генерального плана
Санкт-Петербурга»)
E-mail: mikheev@yahoo.com

Denis Alexandrovich Mikheev,
PhD student
(St.-Petersburg State
University); junior specialist
(St.-Petersburg State Research and
Design Center of St.-Petersburg
Master Plan)
E-mail: mikheev@yahoo.com

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

SOCIAL EFFECTS OF TRANSITION TO DIGITAL ECONOMY: A SOCIOLOGIST'S ACCOUNT

В данной работе цифровизация экономики рассматривается в рамках социологического подхода как комплексный процесс, влияющий на всю социальную систему в целом. На основе данных исследований, а также глобальной, региональной и национальной статистики, автор анализирует такой социальный аспект цифровизации экономики, как формирование цифрового разрыва или цифрового неравенства. Усиление неравенства жизненных шансов индивидов вследствие различного уровня доступа к цифровым технологиям и различной эффективности их использования рассматривается в данной работе как одна из угроз стабильности государства и общества. Особое внимание в работе уделяется оценке цифрового неравенства между различными социально-демографическими и социально-экономическими групп в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровая грамотность, проникновение интернета.

Throughout this article digital transformations of economic systems are perceived to be highly intertwined with social change. Drawing from various research, as well as global, regional and national data author discusses digital divides and digital inequality as a social effect of an emerging digital economy. Inequality of individual life chances due to different levels of access and usage of digital technologies is considered to be a major threat to sustainable development of state and society. Focus of the article is on digital inequalities between different demographic and socio-economic groups in Russian Federation.

Keywords: digital inequality, digital competencies, internet access.

Проект построения «цифрового общества» в тех или иных его вариантах («информационного общества», «общества знания» и т. д.) длится уже около полувека. Из утопического проекта цифровизация всех сфер общества постепенно становится наблюдаемой реальностью. Наиболее активно процесс цифровизации на сегодняшний день протекает в экономике. Уже сегодня доля «цифрового сектора» в ВВП таких стран, как США и Китай, достигает 10 %, а по прогнозам экспертов к 2035 г. объем цифровой экономики может достичь 16 трлн долларов США [1, с. 61].

В данной работе мы предлагаем рассматривать цифровую экономику в рамках того, что можно назвать «социологическим подходом», а именно – через попытку оценить эффекты цифровизации экономики не только в строго экономических показателях, но и в тех изменениях, которые она может вызывать в социальной системе. Цель данной работы, таким образом, заключается в анализе социальных аспектов цифровизации экономики, а также определения основных угроз экономической безопасности при цифровизации экономики с социологической точки зрения.

Британские исследователи, проанализировав более 50 проектов внедрения цифровых технологий в Европе и Северной Америке и их основные результаты в различных городах [2], пришли к выводу, что процесс цифровизации необходимо рассматривать не просто как технологический или инновационный сдвиг. Этот процесс открывает масштабные возможности воздействий, как для позитивных, так и негативных, на такие макро-процессы как экономический рост, изменения климата, социальную стратификацию общества. К наиболее серьезным социальным аспектам цифровизации исследователи относят ее влияние на социальное неравенство в обществе.

Проблема различий в доступе и использовании цифровых технологий, негативно влияющих на жизненные шансы индивидов, признается академическим и профессиональным сообществом, как будет показано далее. Само по себе развитие цифровых технологий, конечно же, не является угрозой, а наоборот, рассматривается как один из наиболее актуальных и эффективных инструментов социально-экономического развития стран, городов и регионов. Внедрение цифровых технологий, по данным Всемирного Банка, может повысить ежегодный прирост ВВП от 0,4 % до 1,4 % [1, с. 60]. Глобальное экспертное сообщество рассматривает цифровые технологии как один из важнейших факторов проблемы неравенства [3]. Более того, анализируя существующий «цифровой разрыв» в динамике, стоит позитивно оценивать изменение основных его показателей за прошедшее десятилетие, поскольку в 2005 году лишь 1 миллиард человек обладал доступом к интернету [4].

Тем не менее, следует признать, что внедрение цифровой экономики *может* привести к формированию существенных угроз для стабильного функционирования государства и общества в том случае, если «возможности, предоставляемые новыми технологиями гражданам и компаниям, неравномерно распределяются в обществе, и вместо ослабления причин неравенства, лишь усиливают действие сложившихся критериев расслоения» [5, с. 132]. Иными словами, если развитие цифровых технологий закрепляет существующее в пределах национальной или глобальной социальной структуры неравенство, тогда мы можем говорить о негативных социальных последствиях цифровизации.

Проблема цифрового неравенства с самого начала сопровождает процесс бурного развития интернет-технологий. Однако, можно утверждать, что

проблема неравенства имела теоретическую и прикладную значимость задолго до становления всемирной сети Интернет. Асимметрии в доступе и использовании информации существовали на протяжении всей человеческой истории, а возникновение новых информационно-коммуникационных технологий в XX веке, максимально диверсифицировавших способы производства, распределения и потребления информации, только усилили общую значимость вопросов неравенства в этой сфере.

Уже в 1995 году американское правительство было обеспокоено растущим числом граждан США, лишенных доступа к информационно-коммуникационным технологиям, на тот момент – модемам и компьютерам [6]. Позднее, из многочисленных исследований динамики соотношения числа индивидов (домохозяйств) имеющих доступ и использующих цифровые технологии, и не имеющих такового, появился концепт «цифрового разрыва» (digital divide). Цифровой разрыв определяется экспертами из Организации экономического и социального развития (ОЭСР) как «различия в уровне доступа и возможностях использования информационных технологий между индивидами, домохозяйствами, компаниями, странами и регионами в зависимости от их пространственного расположения и уровня социально-экономического развития» [7, с. 5]. Цифровой разрыв, таким образом, определяется на уровне доступа к инфраструктуре интернета и возможности свободного ее использования. Соответственно, ситуация неравных жизненных шансов возникает между теми, кто имеет доступ, и теми, кто не имеет.

Однако ряд исследователей предполагает, что «инфраструктурный» цифровой разрыв является лишь основанием для формирования более глубоких систем неравенства в глобальном и локальном масштабах. Такие авторы, как, например, П. ди Маджио и Э. Харгиттай, утверждают, что с увеличением темпов и масштабов проникновения интернета и постепенным ослаблением «цифрового неравенства первого уровня», более существенным становится «цифровое неравенство второго уровня» [5]. Оно определяется не только количественными показателями доли населения с доступом к интернету, сколько качественными показателями различий в компетенциях и навыках использования, а также разнообразия целей и способов использования. Иными словами, неравенство в индивидуальных жизненных шансах «второго порядка» возникает тогда, когда определяющим фактором становится возможность эффективного использования цифровых технологий для успешного удовлетворения своих потребностей.

Также, некоторые исследователи обращают внимание на то, что существует также и третье измерение, определяющее различия в доступе и использовании цифровых технологий, а именно – субъективное измерение «мотиваций к использованию» [8], которые также распределены неравномерно в зависимости от социальных, культурных, психологических особенностей. Так, в 2011 г. 9 % населения Нидерландов не использовали интернет и для 50 %

из них основной причиной неиспользования служило «отсутствие интереса», и только для 15 % – «отсутствие навыков и компетенций для использования». Для сравнения, в России в 2017 г. соответствующие показатели составили 70 % для отсутствия интереса и 30 % для отсутствия навыков от числа всех не пользующихся интернетом жителей Российской Федерации [9].

Далее мы рассмотрим процессы взаимовлияния цифровизации экономики и социальной стратификации общества в двух масштабах. В макро-масштабе мы рассмотрим, как доступ и использование цифровых технологий распределяются в неравномерно структурированной глобальной мир-системе, в микро-масштабе мы рассмотрим роль социо-демографических факторов (пол, возраст) и социально-экономического статуса (классовая принадлежность, уровень доходов, образование) в определении неравенства жизненных шансов индивидов.

Если рассматривать неравенство первого уровня в **макро-масштабе**, то наиболее остро вопрос разрыва в доступе к цифровой инфраструктуре стоит на глобальном уровне как разрыв в информатизации между развитыми и развивающимися странами. По данным Всемирного банка [10, с. 8] доступ к интернету на сегодняшний день продолжает оставаться непозволительной роскошью для большинства жителей Земли. Из 7,4 миллиардов человек, составляющих население мира, только 3,2 миллиарда являются пользователями интернета, из них не более миллиарда имеют доступ к высокоскоростному интернету. Это означает, что 4,2 млрд человек, или 56,6 % – более половины населения Земли, не обладает доступом к интернету, причем около одного миллиарда человек от этого числа приходится на одну лишь Индию.

В сравнении с уровнем проникновения в различных регионах, можно утверждать, что Россия сегодня относится к одной из стран с наиболее динамично развивающимися цифровыми технологиями. Если, по данным ИТУ [11] в регионе СНГ только 67,7 % населения является пользователями интернета, а в регионе АТР, Ближнего Востока и Африки – менее половины, то число пользователей интернета в России на 2017 год лишь незначительно отличается от среднего по Европе – 76,9 %. К декабрю 2017 года доля интернет пользователей старше 18 лет в Российской Федерации составила 74 % по данным Левада-центра [12].

Инфраструктурные разрывы наблюдаются не только во внешней среде, но и во внутреннем пространстве России. В 15 субъектах менее 70 % домохозяйств (среднее по РФ – 76,3 %) имеют доступ к интернету, наибольшее число из них сконцентрировано в Центральном Федеральном Округе. Минимальное значение зафиксировано в Кировской области, где только 62,1 % домохозяйств имеют доступ к сети интернет. Для сравнения – в Москве такой доступ имеют 82,1 % домохозяйств, в Санкт-Петербурге – 87,6 %. В 34 субъектах менее 70 % домохозяйств (среднее по РФ – 72,6 %) имеют доступ к широкополосному под-

ключению, наибольшее число из них также сконцентрировано в ЦФО. Минимальное значение зафиксировано в Чеченской республике, где только 32,8 % домохозяйств имеют доступ к широкополосному подключению. В сравнении – в Москве такой доступ имеют 78 % домохозяйств, в Санкт-Петербурге – 82,7 % [9]. Также можно отметить, что в 30 субъектах более чем 1/5 населения не использовали интернет в течение последних 12 месяцев.

Неравномерное пространственное распределение также свойственно и в отношении цифрового неравенства второго порядка. Эксперты из Региональной организации «Центр интернет-технологий» (РОЦИТ) при участии исследовательской компании «Циркон» ежегодно составляют рейтинг цифровой грамотности российских регионов [13]. В структуру индекса входят три показателя:

- цифровое потребление – уровень проникновения интернета, наличие устройств доступа и использования цифровых технологий;
- цифровая компетентность – навыки эффективного использования технологий, к которым относятся операции пользователей в области поиска информации, проведения финансовых операций в интернете, потребления товаров и услуг через интернет, критического восприятия информации и производства контента;
- цифровая безопасность – навыки безопасного применения и использования цифровых технологий, в частности, способность к защите персональных данных и наличие навыков борьбы с цифровыми угрозами, уровень культуры взаимодействия в социальных сетях и соблюдения этических норм при размещении контента в сети.

По данным экспертов РОЦИТ, наибольшее значение показателя «цифровая компетентность» зафиксировано в Северо-Западном федеральном округе (8,94 п.п.), наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе (0,86 п.п.). Наибольшее значение по показателю «цифровая безопасность» зафиксировано в Дальневосточном федеральном округе (9,29 п.п.), наименьшее – в Приволжском федеральном округе (0,37 п.п.).

Существенным фактором при оценке цифрового неравенства в пространственном измерении является разрыв между урбанизированными и сельскими территориями. Так, если на 2017 г. в городской местности 78,3 % домохозяйств имели персональный компьютер, а 76,9 % домохозяйств – широкополосное подключение к интернету, то для домохозяйств в сельской местности эти показатели составили 62,6 % и 59,6 %, соответственно [9].

Если пространственная дифференциация наиболее полно проявляется на макро-масштабе, то в **микро-масштабе**, т. е. на уровне индивида, мы можем увидеть роль социально-демографических характеристик и социально-экономического статуса индивида в воспроизводстве цифрового неравенства.

Важной социо-демографической составляющей, на основе которой формируется цифровое неравенство, является гендер, определяющий, соответственно, «цифровой гендерный разрыв». Для Российской Федерации, как и для большинства развитых стран, цифровой гендерный разрыв в доступе к информационным технологиям практически отсутствует. Так, если в 2017 г. 84,4 % российских мужчин являлись пользователями интернета, то среди женщин таковыми являлись 83,0 %, что означает существование разрыва в 1,4 %. Разница в количестве мужчин и женщин, использовавших интернет в последние три месяца, этот показатель составил всего 0,9 % [9]. Для развитых стран показатель цифрового гендерного разрыва в среднем составляет 2,3 %, для развивающихся – 7,6 %, в том числе 8 % для АТР и 9,2 % для Арабских государств [14].

Более существенным образом гендерный разрыв проявляется в вопросе владения устройствами с выходом в интернет. По данным ОЭСР [15], в глобальном масштабе разрыв между числом женщин и мужчин, владеющих смартфонами, составляет до 26 %, а в Южной Азии эта цифра достигает 70 %.

По данным Европейской службы статистики (*Eurostat*), в зоне Евро-27 в 2017 г. цифровой «компетентностный разрыв» между мужчинами и женщинами составил 5 % – достаточные цифровые компетенции имелись у 60 % европейских мужчин и у 55 % женщин, соответственно [16]. Менее половины женского населения таких стран, как Болгария, Греция, Хорватия, Польша, Румыния, Черногория и Сербия, по данным Евростат, обладают достаточными цифровыми компетенциями.

По оценкам аналитического центра НАФИ [17], гендерный компетентностный разрыв в Российской Федерации представляется еще менее существенным, чем в Европе – для мужчин индекс цифровой грамотности, разработанный экспертами центра, составляет 53,0 п.п., для женщин – 50,0 п.п. Значимые гендерные различия проявились только в вопросах интереса к технологическим новинкам, в том числе – криптовалютам, и отношению к цифровой безопасности. Из 9 ключевых навыков работы с персональным компьютером, российские женщины-пользователи ПК превосходят мужчин в трех: владение текстовыми редакторами (63,2 % женщин, 55,3 % мужчин), работа с электронными таблицами (35,0 % женщин, 29,5 % мужчин) и создание презентаций (13,9 % женщин, 12,0 % мужчин) [9].

Другим важным социально-демографическим фактором, который структурирует использование цифровых технологий, является возраст. Если в среднем по миру только около 50 % населения является пользователями интернета, то в возрастной группе 18–24 доля тех, кто использует интернет, достигает 70 %, по данным Международного Союза Электросвязи (*ITU*) [11]. Более 95 % молодежи в Европе является пользователями интернета, 89 % и 88 % в регионах СНГ и Северной Америки, соответственно. Наименее представлены пользователи интернета среди молодежи в Африке – всего 40,3 %.

Возрастной аспект цифрового неравенства присутствует и в неравномерном распределении использования цифровых технологий различными возрастными группами в Российской Федерации. Так, каждый день или почти каждый день выходит в интернет более 91 % граждан России в возрасте от 15 до 24 лет, затем этот показатель снижается до 54 % в возрастной группе 45 лет – 54 года, и затем стремительно снижается до уровня 11,7 % для ежедневного использования интернета для населения в возрасте 65–74 года [9]. Похожая динамика уменьшения числа активных пользователей с возрастом наблюдается для показателя использования персонального компьютера и использования интернета для заказа товаров и оформления услуг.

Цифровой разрыв по доходам наблюдается как в межстрановом измерении, о чем мы уже говорили выше, так и в пределах отдельных государств, как развивающихся, так и развитых. Так, по данным исследовательского центра *PEW* [18], 98 % американских граждан с наиболее высокими доходами (более 75 тыс. долларов в год) являются пользователями интернета и 87 % имеют доступ к широкополосному интернету из дома. В группе граждан с наиболее низкими доходами (менее 30 тыс. долларов в год) эти показатели составили 81 % и 45 %, соответственно.

В случае России, в первой децильной группе по доходам, по данным ВЦИОМ [19], ежедневно интернетом пользуются 56 % населения, в то время как в десятой децильной группе по доходам этот показатель составил 82 %. Соответственно, четверть респондентов, относящихся к первой децильной группе, «не пользуются интернетом или используют его эпизодически». На основе данных выборочного обследования домохозяйств за 2017 г. (ФСГС) [20] также можно утверждать о наличии разрыва между первой и пятой квинтильными группами домохозяйств по доходу – если в первой квинтильной группе Росстат зафиксировал 74,9 % домохозяйств, использующих выход в интернет, то в пятой квинтильной группе таких домохозяйств зафиксировано уже 89,2 %.

Неравенство доходов проецируется не только на цифровое неравенство первого уровня, но также и на неравенство второго уровня. Так, по данным ВЦИОМ [21], цели использования интернета неравномерно распределены в децильных группах по доходу. Представители десятой децильной группой чаще используют интернет для реализации большого числа разнообразных целей, чем представители первой децильной группы. Это утверждение справедливо для использования интернета в рабочих и профессиональных целях (68 % в десятой группе, 45 % в первой), обучения и самообразования (75 % в десятой группе, 63 % в первой группе), получения госуслуг (72 % в десятой группе, 41 % в первой группе). Более или менее одинаково в десятой и первой децильных группах интернет используется в целях получения новостей (85 % и 80 %, соответственно). Представители первой децильной группы чаще, чем представители десятой, используют интернет в целях общения с друзьями и знакомыми (85 % для первой группы, 77 % для десятой) и в целях развлечения

ия – просмотра кино, прослушивания музыки (73 % в первой группе, 70 % в десятой группе).

Несмотря на существование ряда разрывов в использовании информационных технологий в зависимости от дохода индивидов и домохозяйств, И. Ф. Девятко утверждает, что однозначной зависимости пока не выявлено. Поэтому для анализа взаимовлияния социально-экономических и цифровых форм неравенства в Российской Федерации более продуктивной стратегией будет обращение к структуре занятости и профессиональной стратификации [22].

Важной составляющей социально-экономического статуса индивида также является уровень образования. По данным Европейской службы статистики (*Eurostat*) [16], в 2017 г. в группе жителей в возрасте 24–64 лет с высшим образованием доля тех, кто использовал интернет в течение последних 12 месяцев, составила 99 % в среднем по зоне Евро-27. Наибольшее количество тех, кто не использовал интернет за последние 12 месяцев в этой группе приходится на Сербию – 6 %. Для индивидов со средним образованием этот показатель составил 91 % в среднем в зоне Евро-27. Наибольшее число индивидов со средним образованием, не использовавших интернет в последние 12 месяцев, приходится на Польшу – 20 %. Для жителей с общим или отсутствием образования этот показатель составил 73 % в среднем в зоне Евро-27. Наибольшее число индивидов со общим или начальным образованием, не использовавших интернет в последние 12 месяцев, приходится на Черногорию – 74 %. В большинстве же развивающихся стран разрыв в использовании интернета между долей населения, обладающего средним и более высоким уровнем образования, и долей населения с начальным образованием составляет в среднем около 50 % [23]. Наиболее остро разрыв проявляется в таких странах как Чили (69 %), Сальвадор (61 %), Иордан (58 %) и Таиланд (58 %).

Для Российской Федерации также справедливо утверждение о существовании разрыва в использовании информационных технологий между группами образованных и не образованных граждан. Так, в группе населения с высшим профессиональным / послевузовским образованием доля тех, кто использовал интернет, составила 90,3 %, в группе населения со средним профессиональным образованием – 85,4 %, в группе населения с основным общим образованием – 72 % [9]. Это означает, что разрыв в использовании интернета составляет 18,3 %.

Итак, в данной работе нами были рассмотрены социальные аспекты цифровизации экономики, которые, на наш взгляд, выражаются в трансформации социальной системы. Основной угрозой безопасности функционирования общества и государства является ситуация, когда цифровизация экономики вместо социально-экономического развития будет способствовать усилению социального неравенства по сложившимся критериям социальной стратификации. С точки зрения социологии к таким традиционно относят социально-демографические (пол, возраст) и социально-экономические (класс,

образование, доходы). Формирования неравенства жизненных шансов индивидов в доступе и использовании цифровых технологий составляет основу цифрового неравенства. Анализ данных о доступе и использовании цифровых технологий в макро- и микро- масштабах позволяет говорить о достаточно низких показателях цифрового неравенства в Российской Федерации.

Литература

1. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 58–69.
2. Evans J., Karvonen A., Martin, C.J. Smart and sustainable? Five tensions in the visions and practices of the smart-sustainable city in Europe and North America // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 133. P. 269–278.
3. World Economic Forum. The internet can end global inequality. Here's how. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/the-internet-end-global-inequality/> (Дата обращения: 06.02.2019).
4. Internet society. Global Internet Report. 2016. URL: https://www.internetsociety.org/globalinternetreport/2016/wp-content/uploads/2016/11/ISOC_GIR_2016-v1.pdf (Дата обращения: 06.03.2018).
5. Hargittai E., Hsieh Y.P. Digital Inequality // The Oxford Handbook of Internet Studies. Edited by William H. Dutton. Oxford University Press. 2013. P. 131–150.
6. National Telecommunications and Information Administration. FALLING THROUGH THE NET: A Survey of the «Have Nots» in Rural and Urban America. URL: <https://www.ntia.doc.gov/ntiahome/fallingthru.html> (Дата обращения: 06.02.2019).
7. OECD. Understanding the digital divide. URL: <https://www.oecd.org/sti/1888451.pdf> (Дата обращения: 06.02.2019).
8. Van Dijk, J. A theory of the digital divide // The Digital Divide The internet and social inequality in international perspective. Ed. by Ragnedda M., Muschert W. Routledge. 2013. P. 29–53.
9. Информационное общество в Российской Федерации, 2018: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ed821e8043600761a7cea7fa17e1e317 (Дата обращения: 20.02.2019).
10. World Bank. World development report: Digital Dividends. 2016. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf> (Дата обращения: 06.02.2019).
11. ITU. ICT Facts and figures. 2016. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2016.pdf> (Дата обращения: 06.02.2019).
12. Левада-центр. Пресс-выпуск «Пользование Интернетом». URL: <https://www.levada.ru/2018/01/18/polzovanie-internetom/> (Дата обращения: 06.02.2019).
13. РОЦИТ. Буклет «Индекс цифровой грамотности – 2018». URL: http://цифроваяграмотность.рф/media/Digital_Literacy_Index_2018.pdf (Дата обращения: 06.02.2019).
14. Информационный бюллетень Международного Союза Электросвязи (ITU). 2016. №4. URL: https://www.itu.int/en/itu-news/Documents/2016-04/2016_ITUNews04-ru.pdf (Дата обращения: 20.02.2019).
15. OECD. Bridging the digital gender divide: include, upskill, innovate. URL: <http://www.oecd.org/internet/bridging-the-digital-gender-divide.pdf> (Дата обращения: 20.02.2019).

16. Eurostat. Digital economy and society – Overview. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/digital-economy-and-society> (Дата обращения: 20.02.2019).
17. Цифровая грамотность для экономики будущего / Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ. 2018. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/tsifrovaya-gramotnost-dlya-ekonomiki-budushchego/> (Дата обращения: 20.02.2019).
18. PEW Research Center. Internet/Broadband Fact Sheet. URL: <http://www.pewinternet.org/fact-sheet/internet-broadband/> (Дата обращения: 20.02.2019).
19. ВЦИОМ. База данных опросов россиян «Спутник». Пользуетесь ли Вы интернетом, и если да, то как часто? От 17.06.2018 г. URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_sputnik/ (Дата обращения: 20.02.2019).
20. Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_102/Main.htm (Дата обращения: 20.02.2019).
21. ВЦИОМ. База данных опросов россиян «Спутник». Для чего Вы на сегодняшний день используете интернет? От 14.01.2018 г. URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_sputnik/ (Дата обращения: 20.02.2019).
22. Devyatko I.F. Digitalizing Russia: The uneven pace of progress toward ICT equality // The Digital Divide The internet and social inequality in international perspective. Ed. by Ragnedda M., Muschert W. Routledge. 2013. P. 118-134.
23. PEW Research Center. Internet Seen as Positive Influence on Education but Negative on Morality in Emerging and Developing Nations. URL: <http://www.pewglobal.org/2015/03/19/internet-seen-as-positive-influence-on-education-but-negative-influence-on-morality-in-emerging-and-developing-nations/> (Дата обращения: 20.02.2019).

УДК 338.2

Анатолий Константинович Моденов,
д-р экон. наук, профессор
Марк Павлович Власов,
д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: modenov200459@mail.ru;
markvlasov@mail.ru

Anatolii Konstantinovich Modenov
doctor of economics, Professor
Mark Pavlovich Vlasov,
doctor of economics, Professor
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: modenov200459@mail.ru.ru;
markvlasov@mail.ru

КАДРОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ

PERSONNEL ASPECTS OF INNOVATIVE CUSTOMS POLICY

Национальные интересы непосредственно связаны с повышением благосостояния населения, что достигается за счет все большего участия в международном разделении труда и сопровождается ростом внешней торговли. Все это отражается на увеличении объема работы таможенных органов. Традиционные способы не позволяют обеспечить необходимые скорость, эффективность и прозрачность таможенного обслуживания.

Поэтому в статье рассматриваются задачи определения численности и мотивации персонала таможенных пунктов, организация и оценки деятельности с использования новых технологий при учете действующих законодательных актов. В качестве основных методов использован концептуальный анализ и синтез.

Для эффективного использования современных технологий персонал таможни должен не только иметь соответствующие компетенции, но и быть заинтересован в результативности своей деятельности. Поэтому в статье предлагаются принципы кадровой стратегии таможенных органов, которая бы соответствовала осуществляемой инновационной политике.

Ключевые слова: таможенные процедуры, персонал, нормативно-правовая база, квалификация, компетенции.

National interests are directly connected with increase in welfare of the population that is reached through the increasing participation in the international division of labor and is followed by growth of foreign trade. All this affects increase in volume of work of customs authorities. Traditional ways do not allow to provide the necessary speed, efficiency and transparency of customs service.

Therefore in article problems of determination of number and motivation of personnel of customs points, the organization and estimates of activity from use of new technologies when accounting of the existing acts are considered. As the main methods the conceptual analysis and synthesis is used.

For effective use of modern technologies the personnel of customs have to not only have the corresponding competences, but also to be interested in effectiveness of the activity. Therefore in article the principles of personnel strategy of customs authorities which would correspond to the carried-out innovative policy are offered.

Keywords: customs procedures, personnel, regulatory framework, qualification, competences.

Целью Всемирной Таможенной и Всемирной Торговой организации является создание благоприятных условий для развития международного сотрудничества и, как следствие, увеличения международной торговли, приводя нормативно-правовую документацию стран, входящих в организации, к единым стандартам и проводя более тесную и открытую политику по сближению национально правовых систем в области таможенного регулирования.

В условиях глобализации и постоянно растущего международного товарооборота, упрощение и гармонизация таможенных процедур является основной задачей Всемирной Таможенной организации, наряду с такими механизмами регулирования международной торговли как [1]:

- устранение тарифных и нетарифных таможенных барьеров;
- сближение национальных правовых систем;
- модернизация системы кодирования и классификации товаров в таможенных целях;
- усовершенствование методов и способов таможенной оценки.

Работа международных организаций по сближению законодательств суверенных стран в области таможенного дела актуальна [2] и имеет перспек-

тивую дальнейшему развитию в виду нарастающих темпов глобализации мировой торговли. Так, например, можно с уверенностью говорить об острой необходимости постоянного улучшения системы кодирования и классификации товаров в таможенных целях, так как в условиях технического прогресса:

- происходит стремительное обновление типов готовой продукции;
- меняются функции и способы применения существующих типов товаров.

Это, в свою очередь, требует внесения изменений и дополнений в товарную номенклатуру, как суверенных стран, так и в международные документы, регламентирующие систему описания и кодирования товаров. Все это требует внесения корректировок в способы таможенной оценки и создает дополнительные проблемы в выработке международных документов, регламентирующих сферу таможенной оценки. Таким образом, сотрудничество государств в области таможенного дела имеет огромное значение и требует постоянной работы. Опираясь на международную нормативно-правовую базу, происходит постоянное усовершенствование таможенных процедур с целью однообразия регулирования внешней торговли суверенных стран, что в значительной степени способствует увеличению товарооборота, международному сотрудничеству и эффективному развитию глобальной экономики [3]. Таможенные процедуры, являясь государственным инструментом, оказывают колоссальное влияние на международную торговлю и ее регулирование. Поэтому Российской Федерации, как члену Всемирной торговой организации, необходимо проводить постоянную работу в области законодательного регулирования внешнеэкономических отношений опираться на международную нормативно правовую базу в области таможенного дела.

Введение в действие единых международно-правовых норм и процесс принятия схожих правовых актов в национальное законодательство при разработке таможенных процедур являются основными формами сближения правовых систем, используемыми в международной практике [4]. Всемирная таможенная организация, проделывая работу по сближению правовых систем в области таможенного дела, применяет практически все существующие механизмы и формы. Выбор механизма и формы сближения правовых систем зависит преимущественно от характера международных таможенных отношений в рамках направления сближения, но наибольшее распространение получил договорной механизм сближения.

Если рассматривать направление и факторы развития внешней торговли Российской Федерации можно с уверенностью сказать, что таможенное дело требует кардинального преобразования в области таможенного администрирования внешнеторговых отношений для увеличения скорости, эффективности и прозрачности таможенного обслуживания, как того требуют современные условия. Оказание таможенных услуг стало принципиально новым, перспективным и наиболее активно развивающимся направлением деятельности

таможни. Теперь таможенные органы Российской Федерации выступают в качестве системы, занимающейся таможенным обслуживанием внешнеэкономической деятельности, что приводит к появлению таких новых для нашей страны понятий как таможенный сервис, таможенная и околотаможенная услуга.

Российская таможенная система должна развиваться как система таможенного сервиса и ее основной целью должно стать содействие внешней торговле, ускоряя и упрощая совершение таможенных процедур, но при этом не допуская ухудшения эффективности правоохранительных и фискальных функций. Способствование внешней торговле и контроль не должны противоречить друг другу [2]. Федеральная Таможенная служба стремится уменьшить среднюю продолжительность таможенного контроля за счет предоставления участникам внешнеэкономической деятельности услуги по:

- таможенному оформлению;
- хранению товаров на таможенных складах;
- таможенному сопровождению, посредством внедрения современных информационных технологий;
- развитию эффективной таможенной инфраструктуры;
- внедрению системы международных стандартов качества;
- повышению качества кадрового потенциала.

Разработка норм, которые направлены на однообразие регулирования внешнеторговой деятельности государств, является основным направлением работы всемирной таможенной организации по сближению национальных правовых систем в области таможенного дела. Также Всемирная таможенная организация ведет активную деятельность по внедрению разработанных ею нормативно-правовых документов, а в случаях необходимости работу по разъяснению, изменению и дополнению утвержденной документации.

Целью данной работы является формулировка задач определения численности персонала таможенных пунктов, включая критерии и ограничения, а также оценка эффективности деятельности.

При формулировке задач определения необходимой численности персонала сначала используются методы концептуального анализа, позволяющие выявить основные факторы, ограничения и переменные, а затем – концептуального синтеза, позволяющие сформулировать задачу и зафиксировать критерий.

Основная исследовательская проблема, которая обсуждается к этой статье, заключается в выявлении тех факторов, которые оказывают существенное влияние на численность персонала и его квалификацию.

Для решения означенной проблемы предлагается поэтапное повышение качества и производительности таможенного обслуживания за счет достаточной численности персонала на каждом таможенном пункте, обладающего по-

стоянно наращиваемыми и достаточными компетенциями. Наращивание компетенций предлагается осуществлять на основе накопленного профессионализма, базирующегося на использовании цифровых технологий. Цифровые инструменты, используемые в таможенном деле, должны осуществлять не только информационно-справочные функции, но и предлагать эффективные решения по проведению таможенных операций в минимальные сроки. Рекомендуемые решения должны включать план и последовательность проведения таможенной операции, применяемые способы и инструменты, необходимые компетенции персонала. При этом принятие решения остается за «таможенным менеджером».

Дальнейшая модернизация института таможенных представителей оказывает большое воздействие на качество услуг, предоставляемых таможенными органами и их развитие, так как таможенные представители влияют, как на участников международной торговли, так и на таможенные органы в целом. На данный момент система совместной работы таможенной службы и таможенных представителей стремительно развивается, но требует кардинальной и скорейшей модернизации таможенной и околотаможенной инфраструктуры, более активного использования современных информационных технологий и результатов технического прогресса. Сейчас можно с уверенностью говорить, что федеральная таможенная служба Российской Федерации должна вести активную работу на развитие таможенного сервиса, создавая, таким образом, эффективный, отвечающий международным стандартам и правилам механизм регулирования внешней торговли нашего государства. Все вышеперечисленное окажет положительное воздействие на дальнейшее развитие таможенных и околотаможенных структур, и будет способствовать развитию внешнеэкономической деятельности в частности и всей экономики Российской Федерации в целом

Таможенными органами Российской Федерации прделывается колоссальная работа по информатизации таможенного обслуживания, но системы не заработали должным образом и сильно отличаются по своим возможностям, не отвечая современным потребностям участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В связи с отсутствием комплексного подхода многие информационные системы выполняют исключительно справочные функции, что подтверждает необходимость предложенного в работе совершенствования информационных технологий, законодательства и рабочих процессов. Только постоянным совершенствованием информационных технологий можно добиться создания эффективного таможенного контроля при значительном облегчении процедур таможенного оформления, что приведет к росту товарооборота.

Несмотря на положительные стороны увеличивающего применения процедур электронного декларирования, предварительного информирования и удаленного выпуска товаров выявлен ряд проблемных зон:

- во-первых, это проблемы, связанные с недостаточной надежностью программного обеспечения;
- во-вторых, неадаптированная система управления рисками и отсутствие общей базы с другими контролирующими органами;
- в-третьих, необходимо усовершенствовать нормативно правовую базу использования электронной документации при взаимодействии между участниками внешнеэкономической деятельности, таможенными органами и другими контролирующими органами;
- в-четвертых, недостаточность развития сети и пропускной способности приграничных складов временного хранения.

Однако технология электронного декларирования, предварительного информирования и удаленного выпуска товаров остается наиболее перспективным направлением применения технологии удаленного выпуска по отношению к товарам, помещенным под другие процедуры, что позволяет:

- расширить сферу и практику применения электронного взаимодействия с перевозчиками;
- повысить пропускную способность и техническую оснащенность складов временного хранения;
- создать центры электронного декларирования, которые, повышая стабильность работы, создают возможность перераспределения поданных деклараций между таможенными пунктами в зависимости от их загруженности.

В Российской Федерации наблюдается низкий показатель применения стандартов киотской конвенции, в связи с отсутствием благоприятных условий для их внедрения, что приводит к большим затратам на поддержку нововведений, отсутствию положительного эффекта по времени и стоимости осуществления таможенных процедур, и риску недостоверности таможенного контроля. Можно сказать, что негативные последствия при внедрении усовершенствованных таможенных процедур являются следствием недостаточного обоснования необходимости нововведения, неопределенности условий и отсутствия оценки последствий внедрения стандарта в российских условиях. Поэтому возникает необходимость комплексного рассмотрения внедрения стандартов конвенции:

- с определением требований и условий, в которых применяются усовершенствованные таможенные процедуры;
- обоснованием последовательности и своевременности внедрения инноваций;
- осуществлением мониторинга на этапах, как внедрения инноваций, так и их использования;
- повышением показателей результативности и качества деятельности таможенной службы.

Развитие таможенных процедур и их совершенствование не может происходить самостоятельно без:

- развития таможенной и околотаможенной инфраструктуры;
- внедрения современных технологий, результатов научно-технического прогресса;
- создания развитой информационной системы;
- взаимодействия смежных структур между собой и слияния их информационных баз;
- создания адаптированной системы управления рисками.

Создание благоприятных условий для развития института таможенных представителей, таможенных перевозчиков, таможенных складов и складов временного хранения и поощрения их здоровой конкуренции зависит от уровня кадрового потенциала таможенных структур [1].

Для преодоления данной проблемы необходимо использовать комплексную методику повышения качества таможенного обслуживания и оказания услуг участникам внешней торговли за счет повышения эффективности и качества работы персонала, а также за счет создания, совершенствования и упорядочивания организационной и нормативно правовой документации таможенных органов. Реализовать эту задачу можно за счет последовательно осуществления трех последовательных этапов:

- во-первых, это определение минимальной и достаточной потребности отдельно взятого таможенного органа в персонале;
- во-вторых, создание системы эффективной мотивации и постоянного обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала для постоянного наращивания его компетенций за счет использования современного инструментария;
- в-третьих, разработка методики совершенствования и повышения качества работы в области таможенного обслуживания по средствам совершенствования и упорядочивания организационной и нормативно правовой документации таможенных органов.

Выполнение этих процедур даст возможность определить для персонала любого отдельно взятого таможенного органа не только конкретные цели и задачи, но и полномочия и права, ответственность и обязанности, необходимое оснащение, нормативы выполнения отдельных операций, качество оказываемых услуг.

Первый этап заключается в необходимости определения количества сотрудников необходимого и достаточного для эффективной и продуктивной работы каждого отдельно таможенного органа.

Для определения необходимой численности персонала предположим, что любой таможенный орган должен выполнять поставленные перед ним задачи с максимально возможной эффективностью. Под эффективностью понимается оказание заданного объема таможенных услуг при ограничении на:

- численность персонала и величину основных средств (производственных фондов), которые должны использоваться непрерывно;
- продолжительность и качество таможенных услуг.

Эффективность деятельности может оцениваться в краткосрочном периоде и долгосрочной перспективе. Объем таможенных услуг планируется Федеральной Таможенной службой, которая также определяет штатное расписание и объем средств, выделяемых на основные производственные фонды. Поэтому можно говорить о необходимости определения минимального размера отдельно взятого таможенного органа, который бы вне зависимости от технологического процесса обеспечил бы непрерывность загрузки, как работников, так и оборудования и технических средств. Следовательно, имея минимальное значение количества сотрудников, необходимое и достаточное для эффективной работы таможенного органа, можно рассчитать необходимое количество сотрудников для эффективной работы любого отдела, увеличивая минимально необходимое количество сотрудников в требуемое число раз. Количество сотрудников необходимое для эффективной работы отдельно взятого таможенного органа должно являться обязательной нормой, ведь для совершенствования и развития таможенного дела, ориентированного на оказание качественных услуг участникам внешней торговли без излишних затрат необходимо создавать таможни оптимального размера.

Фонд оплаты труда составляет основную часть текущих затрат таможенного органа, поэтому очевидна необходимость определения минимальной численности персонала в зависимости от его оснащенности, применяемых технологий, компетенций, а также организации деятельности. Если соотнести номенклатуру и объем оказываемых таможенных услуг с численностью персонала можно получить такой весьма важный показатель как эффективность использования персонала, но стоит отметить, что в случае таможенной деятельности определение численности персонала и эффективность его использования имеет свою специфику.

В качестве основной характеристики совершенствования таможенного обслуживания в применении к личному составу можно использовать показатель производительности труда, рассчитываемый как объем оказываемых услуг, приходящийся на каждого отдельного работающего в год. Этот показатель будет зависеть не только от среднего числа работающих в год сотрудников определенной квалификации и компетенции, степени оснащенности, организации деятельности, применяемых технологий, но и от номенклатуры и объема оказываемых услуг, определяющих пропускную способность таможенного органа.

Для соизмерения используемых величин для расчета показателя производительности труда необходимо введение некоторого поправочного коэффициента, учитывающего, кроме всего прочего, сезонность нагрузки на таможенный орган, который зависит от характеристик грузопотоков и пассажиропотоков. Если же известна мощность таможенного органа и количество предоставленных таможенным работником сервисных услуг, можно определить необходимую численность персонала. Поправочный коэффициент должен учитывать

влияние внешних условий при выборе участниками внешнеэкономической деятельности, включая зоны деятельности, степень развития околотаможенной инфраструктуры¹, сезонность и прочих факторов. Уровень этого поправочного коэффициента можно определять экспертным способом, причем, чем выше уровень оснащения, тем ниже должен быть поправочный коэффициент, тем самым как бы соизмеряя производственную мощность таможенного поста с влиянием внешних и внутренних факторов.

Нужно отметить, что проводить сравнение показателей производительности труда следует лишь для таможенных органов, работающих в одинаковом временном режиме и в одинаковых условиях. Так как величина мощности таможенного органа может меняться по причинам, не зависящим от эффективности ее работы, например, при изменении таможенных пошлин и налогов, перемещении участников внешнеэкономической деятельности в другие регионы.

В тех случаях, когда требуется непрерывность присутствия персонала на таможенном посту, наличия многоступенчатого контроля, расчет необходимой численности персонала предлагается осуществлять с учетом количества зон обслуживания, количества смен и необходимого числа работников в смене.

Расчет потребности в личном составе служит целям определения необходимости в личном составе не только в настоящем, но и в будущем, так как, если данные, полученные и используемые в течение определенного промежутка времени, остаются примерно на одном уровне, то можно сделать вывод о сбалансированном составе и нормальном функционировании таможенного органа. И, наоборот, в случае значительного изменения полученного результата, следует сделать вывод, что ответственным органом, определяющим необходимое количество личного состава для всей таможни, является вышестоящее управление или непосредственно Федеральная Таможенная служба для таможен центрального подчинения. Однако и начальник таможенного органа, не дожидаясь решения вышестоящих организаций, может повлиять на ситуацию, например, в случае уменьшения нагрузки на один отдел, перевести часть личного состава в другой, более загруженный отдел с целью увеличения эффективности его деятельности, таким образом, улучшить экономические показатели таможенного органа.

Постоянная ротация кадров в отделах таможни требует обучения и активации персонала с тем, чтобы перемещаемые на новый участок работы сотрудники могли быстро войти в курс дела и приступить к самостоятельной работе. Это предопределяет реализацию следующего этапа совершенствования таможенной службы, а именно, эффективную мотивацию и постоянное обучение, переподготовку и повышение квалификации персонала.

¹ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16 ноября 2011 года. С. 83–113.

Для реализации этого этапа руководству таможенных органов необходимо задействовать все факторы, воздействующие на активизацию персонала; его профессиональный рост и отношение к труду, развития чувства ответственности и добросовестного отношения. Основными принципами, на которых базируется постоянная ротация персонала таможни, являются:

- подбор сотрудников по принципу соответствия требованиям, определенным для таможенной системы;
- обеспечение условий работы, благоприятствующих хорошим и спокойным деловым отношениям;
- реализация индивидуальных возможностей каждого сотрудника таможенного органа, развитие творческого участия каждого в трудовом процессе;
- вовлечение персонала в формирование задач таможенного органа в области качества таможенных услуг;
- поощрение усилий персонала, направленных на повышение качества результатов труда, посредством их должного признания и вознаграждения;
- обеспечение планового продвижения сотрудников по службе в соответствии с Законом о службе в таможенных органах с учетом персональной оценки качества результатов труда;
- осуществление плановых мероприятий по приведению умений персонала в соответствие с современными требованиями;
- поддерживать стремление работников к добросовестному труду через дополнительные материальные поощрения.

Важное значение в воспитании персонала и ориентации его на повышение качества результатов имеет проведение совместных мероприятий с представителями заказчика и потребителя, представителями государственной администрации и участниками внешней торговли.

В управлении персоналом должна присутствовать система активизации, основанная на мотивационном и самомотивационном механизме. Руководству следует постоянно подчеркивать необходимость достижения качества, как с помощью специальных программ для вновь поступивших работников, так и постоянно действующих семинаров по проблемам качества и эффективности таможенного обслуживания для уже работающих сотрудников.

Мотивационный механизм активизации труда персонала, должен включать блок стандартов, направленных на повышение эффективности деятельности персонала, экономическое и моральное стимулирование, воспитание внутренней мотивации при обеспечении широкой гласности всех сторон жизни таможенного органа. Необходимо поощрять усилия персонала, направленные на повышение качества результатов труда, освоение новых методов повышения качества и производительности, то есть той деятельности, которая приводит к повышению эффективности работы всей организации.

Разрабатывая те или иные наборы средств морального и материального стимулирования необходимо знать, какие общие факторы, по мнению работников таможенного органа в наибольшей степени способствуют повышению качества и производительности их труда. По результатам проведенного исследования выявлено, что к факторам повышения эффективности и производительности труда работники таможенных органов относят:

- возможности продвижения по службе;
- высокий заработок;
- справедливое вознаграждение затраченных усилий;
- признание и одобрение хорошо выполненной работы;
- профессиональный рост, необходимый для выполнения работы;
- сложная и интересна работа;
- возможность самостоятельного творческого подхода к решению проблем.

Важнейшим социальным элементом мотивационного механизма является гласность всех сторон жизни таможенного органа, в том числе, результатов труда. Гласность возвышает добросовестных работников, создает нетерпимое общественное мнение вокруг недобросовестных, стимулирует творческое отношение к труду. Необходимо публично выражать признание тем работникам, результаты труда которых превосходят средние показатели.

Учитывая важное значение мотивации персонала в совершенствовании таможенного обслуживания при разработке политики руководства в области эффективности таможенных услуг, необходимо отразить в ней отношение руководства к персоналу. Руководство таможенного органа должно заявить о своем стремлении к созданию на работе атмосферы взаимного доверия, уважения и поддержки, повышению уровня привлекательности работы, созданию справедливых норм труда, точной оценке вклада каждого в общие результаты деятельности. Условия труда в полной мере должны соответствовать раскрытию профессионального потенциала каждого сотрудника и его творческих способностей, руководство должно являться для сотрудников примером поведения, все действия руководителей должны быть направлены на повышение эффективности организации.

Мотивационный механизм, применяемый в таможенном органе, может быть приведен в действие в виде стандарта работы органа, введение которого предполагает определение видов и методов мотивации качественного труда и профессионального самосовершенствования персонала, а также порядок их применения в каждом конкретном таможенном органе. Такая стандартизация считается необходимой, так как позволит учесть специфику деятельности каждого конкретного участка деятельности. Стандарт при этом должен распространяться на все подразделения таможенных органов.

Стандарт должен констатировать базовое положение мотивационного механизма о том, что высококачественный труд в таможенном органе поощряется. Стандарт должен определить роль отделов и отдельных должностных лиц в реализации его норм, требований и правил. В частности, на отдел кадров предлагается возложить доведение до всех работающих, действующие в таможенном органе схемы мотивации труда, реализация и учет примененных случаев мотивации, а также периодический анализ эффективности мотивационного механизма и разработка предложений по его совершенствованию. На руководителей всех уровней возлагается право применения методов мотивации в соответствии с их компетенцией и полномочиями.

При определении цели мотивационного механизма, этапов его реализации и оценки предполагаемых результатов необходимо помнить, что мотивация:

- является, все же, дополнением, хотя существенным и необходимым к постановке кадровой работы, определенной Законом Российской Федерации о службе в таможенных органах и Дисциплинарным уставом таможенной службы;
- призвана усилить действенность системы аттестации и дисциплинарных мер.

Состав мер возможного морального и материального стимулирования, работника, принятый в конкретном таможенном органе, должен иметь градацию по стажу работы, это очень важно, с точки зрения заинтересованности персонала в дальнейшей работе в целях сокращения текучести кадров.

Предложенный мотивационный механизм должен дополнять основные нормы работы с кадровым составом, а также методы материального поощрения сотрудников таможенной системы, принятые Законом Российской Федерации «О службе в таможенных органах», Дисциплинарным уставом таможенной службы.

Необходимо отметить, что величина заработной платы должна однозначно отражать эффективность каждого сотрудника, качество оказанных им услуг. Правительство Российской Федерации, уделяя этой стороне деятельности таможни особое внимание, уже проделало колоссальную работу по определению критериев эффективности работы сотрудников таможенных органов. Согласно приказу Федеральной Таможенной службы «Об утверждении порядка осуществления материального стимулирования должностных лиц территориальных органов Федеральной таможенной службы», изданного на основании постановления Правительства, определен механизм связывающий эффективность работы каждого отдельного сотрудника таможенных органов с уровнем его заработной платы.

Используя такие показатели эффективности работы сотрудников как проявленная инициатива, уровень профессионализма, ответственность в принятии решений, исполнительность вводятся соответствующие поправочные

коэффициенты, согласно которым можно оценить насколько тот или иной сотрудник участвовал в достижении поставленных перед таможенным органом целей, степень выполнения им должностных обязанностей, сложность выполняемых сотрудником задач и каков результат его работы.

Федеральное таможенное управление может распределять и направлять непосредственно каждому региональному таможенному управлению денежные средства согласно критериям эффективности и показателям качества работы отдельно взятого таможенного управления благодаря введению системы материального стимулирования. На каждом отдельном таможенном посту непосредственное руководство распределяет поступившие из регионального управления деньги исходя из критериев качества и оценки результативности работы по соответствующим отделам, внутри которых руководства отдела распределяет материальные средства каждому конкретному сотруднику, согласно эффективности его работы и выполнению поставленных перед ним задач.

К **результатам исследования** можно отнести декларируемый системный подход к кадровой стратегии для таможенных органов, позволяющий:

- тесно увязать основную деятельность с организационной структурой, инновационной политикой и стимулирующей системой;
- формировать и оценивать результаты, а также повышать эффективность деятельности.

Ранее инновационная, кадровая политика рассматривались отдельно, не говоря уже о системах стимулирования и оценке эффективности организации и ее результативности. При этом не учитывался также синергетический эффект, который может быть учтен при оценке производительности и компетенции персонала.

С этой целью сформулированы критерии, позволяющие оценивать эффективность и результативность, а также параметры, регулирующие и настраивающие организацию деятельности.

Поэтому необходима работа, направленная на повышение эффективности деятельности сотрудников посредством постоянного обучения и повышения квалификации, повышения личной заинтересованности и предотвращения проявлений коррупции, а также приведение к международным стандартам организационной документации таможенных структур с четким распределением прав и обязанностей каждого сотрудника. Только осуществляя такой комплексный подход может быть достигнут положительный результат в эффективном применении таможенными органами Российской Федерации отвечающих всем правилам и требованиям международных организаций усовершенствованных таможенных процедур.

Литература

1. Modenov A. K. International- legal regulation of the functioning of state customs to fight smuggling/ Vestnik SPbSENGECOU-Series: Economics: SPb.: SPbSEEU-2006-№ (13).

2. Modenov A. K., Tumalev V. V. Assessment of import-export potential of the Russian Federation from the point of view of economic security/ “Public security” –Bezpiechenstwo publiczne – Poznan, Edited by T. Zaborovsky, 2011.

3. Modenov A. K. System of risk management and implementation of mechanisms of reduction of risks in fulfilling customs control/ Satori w publicznym bezpieczenstwie. Satori in Public Safety. Gorzow Wlkp. –Poznan, 012p.101-115 ISBN 978-83-89932-4-2 edited by T. Zaborovsky.

4. Federal law dated 21 June 1997 №114-FL «About working for customs of the Russian Federation».

5. Report of the working group for the membership of the Russian Federation in the World Trade Organization dated 16 November 2011. P 83–113.

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 25 September 2007 №611 «About monetary incentives for federal state civil servants and employees of territorial bodies of individual federal executive bodies».

УДК 332.1

Людмила Николаевна Никитина,
д-р техн. наук, профессор
Павел Алексеевич Шиков,
канд. тех. наук, доцент
Виктория Викторовна Яцкова,
аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна)
E-mail: kafedraekonomiki@yandex.ru
pavel.shikov@mail.ru, yvv.tros@gmail.com

Lyudmila Nikolaevna Nikitina, Doctor of
Tech. Sci., professor
Pavel Alekseevich Shikov, PhD of Tech. Sci.,
Assistant professor
Victoria Victorovna Yatskova,
Graduate student
(St. Petersburg State University
of industrial technologies
and design)
E-mail: kafedraekonomiki@yandex.ru
pavel.shikov@mail.ru, yvv.tros@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

PROBLEMS AND CHALLENGES OF ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS IN THE FIELD OF CYBER SECURITY

В статье исследуются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия малого бизнеса в области киберугроз, в частности, анализируется статистика финансовых потерь, причинённых в ходе кибератак. Даются рекомендации руководителям предприятий по непрерывному обучению сотрудников в области кибербезопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность малого предприятия, интернет-мошенничество, IT-инфраструктура предприятия, безопасность мобильных устройств, экономическая безопасность предприятия (ЭБП).

The article examines the main problems and challenges small businesses face in the field of cyber threats. It analyzes the statistics of financial losses caused by cyber attacks. Recommendations are given to the heads of enterprises for continuous training of employees in the field of cybersecurity.

Keywords: small business cybersecurity, Internet fraud, enterprise IT-infrastructure, mobile device security, enterprise economic security (EES).

Проблемы малого бизнеса связаны с экономической безопасностью и уязвимостью перед внешними угрозами, острой конкуренцией, низким уровнем финансовой и технической независимости. В последние годы к этим угрозам добавляются вызовы, связанные с кибербезопасностью. Исследования показывают, что многие руководители и собственники предприятий малого бизнеса недооценивают эти угрозы и считают, что это их не касается. Это приводит в отдельных случаях к потере экономической стабильности или закрытию (банкротству) предприятия. Современные технологии требуют постоянного, глубокого и всестороннего анализа киберугроз, разработки комплексных мероприятий по превентивной защите предприятия.

Экономическая безопасность включает в себя несколько составных компонентов, среди которых можно отметить финансовый, технико-технологический, политико-правовой и др. В последнее время малый бизнес столкнулся с новым аспектом экономической безопасности – кибербезопасность. К сожалению, лишь небольшая доля предпринимателей всерьез воспринимает риски киберугроз, потому что проблемы данного типа всегда были характерны для финансовых учреждений в силу своей специфики. Но по мере развития процессов цифровизации мировой и отечественной экономик становится очевидно, что мишенями киберпреступников становятся не только крупные транснациональные корпорации, но и малые предприятия.

Так, по данным отчета по кибербезопасности среди компаний малого и среднего бизнеса (*SMB Cybersecurity Report*), в котором приняли участие 1816 респондентов из 26 стран, более 53 % небольших предприятий в 2018 году подвергались кибератакам, 20 % из них заявили об ущербе в размере от 1 до 2,5 млн долларов. В ходе исследования 53 % респондентов заявили, что их компании подвергались вторжениям, повлекшим существенные финансовые издержки. Например, кибератаки часто провоцируют простой рабочих систем, в результате чего снижаются продуктивность и прибыльность бизнеса. По данным отчета, у 40 % респондентов (предприятия с численностью 250–499 сотрудников) в прошлом году в результате серьезных атак случались 8-часовые простои. Как минимум половина систем пострадала в результате той или иной серьезной атаки у 39 % респондентов.

Другие значимые результаты отчета [1]:

- 30 % средних компаний сообщили, что вторжения обошлись им менее чем в 100 тыс. долл., тогда как 20 % назвали суммы от 1 млн до 2 499 999 долл.;
- компании СМБ (средний и малый бизнес) получают от систем безопасности в среднем до 5 тыс. уведомлений в день;
- направленные на сотрудников атаки типа фишинга (79 %), АРТ-угрозы (77 %);
- вымогательское ПО (77 %), DDoS-атаки (75 %) и распространение BYOD (74 %) являются для компаний СМБ пятью главными источниками проблем в области безопасности [1].

Именно поэтому все больше возрастает необходимость внедрения превентивных мер по обеспечению кибербезопасности предприятий на всех его уровнях, в частности, потому что потенциальные потери от данного типа угроз способны парализовать работу хозяйствующего субъекта. Так, Олеся Горьковская считает, что «комплексное обеспечение безопасности требует глубоких профессиональных знаний и понимания задач бизнеса со стороны сотрудников ИБ-направления, а также обязательного содействия со стороны топ-менеджмента компании. Поэтому решения по защите данных будут различными для каждой отдельно взятой организации. Недостаточно заплатить за самый дорогой защитный комплекс, необходим индивидуальный подход [5]».

Если проанализировать статистические данные по кибератакам на российский бизнес, то счет пойдет на сотни миллиардов рублей: так, по исследованиям РБК «за 2017 год российские компании потеряли примерно 116 млрд руб. из-за кибератак – убытки из-за хакеров признает почти каждая пятая российская компания. Но бизнес все еще недооценивает серьезность угрозы, говорят эксперты». Также РБК приводит результаты опроса 500 руководящих сотрудников российских предприятий на тему выявления основных информационных угроз, с которыми пришлось сталкиваться российским компаниям за последний год (рис. 1).

С какими информационными угрозами приходилось сталкиваться вашей компании за последний год?

Респонденты могли дать несколько вариантов ответа
%

Рис. 1. Результаты опроса по выявлению типов кибератак на российский бизнес [3]

РБК также предоставляет информацию о наличии понесенных финансовых потерь в ходе данных кибератак (рис. 2). Проанализировав результаты данных опросов, можно сделать вывод о том, что в рамках нашей экономики, потери непосредственно малого бизнеса являются довольно точечными, однако, большинство отечественных предпринимателей имеют тенденцию недооценивать риски, связанные с областью кибербезопасности.

Понесло ли ваше предприятие финансовые потери в результате информационных атак?

% от тех, кто сталкивался с информационными угрозами

Рис. 2. Результаты опроса руководящих сотрудников на тему наличия финансовых потерь, связанных с кибератаками

По словам К. Смирнова директора по исследованиям цифровой экономики аналитического центра НАФИ: «в большинстве российских предприятий нет объективной оценки информационных угроз, и это в итоге препятствует разработке планов действий на случай возможных атак. Невозможно полноценно подготовиться к угрозе, наступление которой вы считаете маловероятной. Такая ситуация становится одним из барьеров развития цифровой экономики в России» [4]. Более того, 88 % опрошенных рассказали, что обеспечение кибербезопасности достигается простой установкой антивируса, что однозначно является недостаточной мерой. Безусловно, хороший антивирус способен защитить предприятие от определенного перечня проблем, но современные хакеры проводят тщательный анализ IT-инфраструктуры компании, чтобы обойти преграду в виде стандартного антивируса.

Вследствие проведенных исследований возникает осознанная идея в комплексной защите предприятия малого бизнеса, которую так активно продвигают разработчики программного обеспечения, и не без причин: комплексная защита способна кратно снизить риск информационных и финансовых потерь по причине кибератак. В качестве примера комплексной защиты малого предприятия можно привести разработанное специально для небольших

компаний с числом сотрудников до 25, решение «*Kaspersky Small Office Security*», в которое входит [2]:

1. Защита файловых серверов *Windows*®.
2. Защита компьютеров и ноутбуков *Windows* и *Mac*.
3. Безопасность мобильных устройств *Android*™.
4. Защита от шифровальщиков с возможностью отката вредоносных действий.
5. Безопасность онлайн-платежей.
6. Резервное копирование и шифрование файлов.
7. Возможность удаленного управления задачами.
8. Проверка установленных программ на уязвимости [2].

Данный набор инструментов является довольно типичным базовым решением для защиты ИТ-инфраструктуры малого предприятия, однако, он отличается своей многогранностью, в отличие от традиционного антивируса. «Проблемы кибербезопасности носят комплексный характер и не ограничиваются исключительным инженерным владением. Ситуацию усугубляет использование программного обеспечения (на уровне программного кода и библиотек), операционных системы и систем управления иностранного производства, которое в большинстве своем является «закрытым». Одним из примеров скрытой угрозы для кибербезопасности является повсеместное использование мобильных устройств иностранных производителей, полностью определяющих развитие данного сегмента рынка в России [7]».

Следует выделить некоторые мероприятия, способные поднять уровень осознанности российских руководителей малых предприятий в области киберзащиты, как существенного аспекта формирования общей экономической безопасности предприятия:

- распространение достоверной информации о потенциальном ущербе кибератак для организации;
- проведение отраслевых мероприятий по обеспечению кибербезопасности с участием экспертов-разработчиков специализированного ПО;
- знакомство руководителей малого бизнеса с прецедентами крупных атак и их последствиях для хозяйствующего субъекта;
- повышение квалификации работников малого предпринимательства в области кибербезопасности с целью снижения вероятности человеческой ошибки, на которые по данным аналитиков из *Willis Towers Watson* приходится более 90 % взломов и утечек.

М. М. Клименский, считает, что мировое сообщество должно решать проблемы кибербезопасности «в условиях глобализации современных международных отношений, а также в связи со всевозрастающей ролью информационно-коммуникационных систем в жизни современного общества, скорейшее решение выше обозначенных проблем, а также адекватный ответ на угрозы международной и национальной кибербезопасности представляются делом

чрезвычайной важности, во многом требующем совместных действий мирового сообщества [6]».

Малый бизнес не может чувствовать себя уверенно считая, что кибербезопасность их не касается и что это проблема только крупных и средних предприятий. Вопросами экономической и кибербезопасности необходимо заниматься ещё до начала работы предприятия, на этапе разработки бизнес-планов стратегического развития и юридической регистрации. И главный вывод в том, что эти вопросы должны решаться комплексно и на всех уровнях управления предприятием.

Литература

1. https://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2018/10-19.html (Дата обращения: 30.01.2019 г.).
2. <https://www.kaspersky.ru> (Дата обращения: 30.01.2019 г.).
3. https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/12/2017/5a38f3749a794710aa15581b. (Дата обращения: 30.01.2019 г.).
4. <http://cyber.rbc.ru/article9> (Дата обращения: 30.01.2019 г.).
5. Горьковая О. Зачем бизнесу специалисты по кибербезопасности? E-xecutive.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/itforbusiness/1988813-zachem-biznesu-spetsialisty-po-kiberbezopasnosti> (Дата обращения: 30.01.2019 г.).
6. Клименский М. М. Кибербезопасность: существующие угрозы и проблемы ее обеспечения на современном этапе / М. М. Клименский [Электронный ресурс] URL: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/70f/kiberbezopasnost-sushchestvuyushchie-ugrozy-i-problemy-ee-obespecheniya-na-sovremennom-etape.pdf> (Дата обращения: 30.01.2019 г.)
7. Згоба А. И., Маркелов Д. В., Смирнов П. И. Кибербезопасность: угрозы, вызовы, решения / Вопросы кибербезопасности No5(8) – 2014 г. URL: http://cyberrus.com/wp-content/uploads/2015/02/vkb_08_05.pdf (Дата обращения: 30.01.2019 г.).

УДК 338:711

Тамара Николаевна Орловская,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: e-tamara@mail.ru

Tamara Nikolaevna Orlovskaya,
PhD of Sci. Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: e-tamara@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УМНОГО ГОРОДА

METHODOLOGICAL BASES OF THE DIGITAL ECONOMY IN A SMART CITY

В статье рассмотрены методологические основы цифровой экономики и экономической безопасности. Рассмотрены суть понятий цифровой экономики и информатизации, информации и данных. Проведен анализ положений нормативных правовых актов в области информатизации и цифровизации в Российской Федерации. Исследована направленность

научных работ в области цифровой экономики Умных городов и мегаполисов. По результатам исследования обоснована значимость мониторинга пространственного развития как ключевого элемента цифровой экономики Умного города. Изложены принципы, цели и задачи мониторинга.

Ключевые слова: цифровизация экономики, экономическая безопасность, информационные технологии, умный город, мониторинг пространственного развития.

The article discusses the methodological foundations of the digital economy and economic security. The essence of the concepts of digital economy and information, information and data are considered. The analysis of the provisions of regulatory legal acts in the field of informatization and digitalization in the Russian Federation. The direction of research in the field of digital economics of smart cities and big cities has been investigated. The study substantiates the importance of monitoring spatial development as a key element of the digital economy of the Smart City. Outlines the principles, goals and objectives of monitoring.

Keywords: economy digitalization, economic security, information technologies, smart city, monitoring of spatial development.

На современном этапе развития Общества формирование цифровой экономики заявлено как один из национальных интересов России. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (далее – Стратегия) [1] увязывает в единое целое создание условий для формирования общества знаний, развитие человеческого потенциала, обеспечение безопасности граждан и государства, повышение эффективности государственного управления формирование цифровой экономики при развитии информационного общества. Этот посыл нормативного правового акта по-новому заставляет пересмотреть некоторые основополагающие вопросы, связанные с обеспечением качественного нового уровня безопасных и благоприятных условий жизнедеятельности в России.

В первую очередь, очевидна связь информатизации, цифровой экономики и повышения эффективности государственного управления. Во-вторых – в число приоритетов включены как «формирование технологической основы для развития экономики и социальной сферы», так и «обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики» [1]. В-третьих – заявлена целевая установка на обеспечение качественной составляющей формируемого информационного пространства, цель которого заключается в обеспечении потребностей населения и общества в целом.

Декларируемые Стратегией цели информатизации как основы формирования общества знаний подразумевают обеспечение гарантированных Конституцией Российской Федерации [2] прав граждан не только на «объективную, достоверную, безопасную информацию», но и «на получение качественных и достоверных сведений» и «расширении кругозора» [1].

Для развития и устойчивого функционирования информационной и коммуникационной инфраструктуры п. а. ст. 29 Стратегии предусмотрены «необходимость обеспечения единства государственного регулирования, централизованные мониторинг и управление функционированием информационной

инфраструктуры РФ на уровне информационных систем и центров обработки данных...» [1]. Поскольку Стратегия ориентирована, в том числе, и на обеспечение экономической безопасности на уровне регионов-мегаполисов, справедливым является утверждение, что цифровая экономика и информатизация в значительной мере влияют на «состояние защищенности социально-экономических интересов города от внешних и внутренних угроз, которое обеспечивает создание на его территории благоприятных условий существования его жителей, всех участников хозяйственной деятельности при одновременном создании предпосылок для динамического развития всей России» [3, с. 26].

Основные положения Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [4], в том числе и «повышение эффективности информационного обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации», развиты в положениях Федерального закона Российской Федерации «О безопасности» [5] в части обеспечения функции анализа реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, разработке критериев и показателей обеспечения безопасности не только на национальном, но и региональном / городском уровне, а также в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6], в том числе в части «организации мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования».

Если придерживаться позиции автора [7] и трактовать экономическую безопасность как «способность региональной власти создавать эффективные механизмы по обеспечению конкурентоспособности экономики региона, социально-экономической стабильности и устойчивости развития территории как структуры, органически интегрированной в экономику РФ» [7, с. 50], то мониторинг реализации положений документов пространственного планирования представляет не только деятельность участников стратегического планирования по комплексной оценке хода и итогов реализации положений этих документов, но также является и базовым элементом цифровой экономики как «хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1].

Поскольку «цифровая экономика есть система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [8], а мониторинг представляет «процесс систематического сбора и обработки информации, которая может быть использована не только для улучшения процесса принятия решения, но и, косвенно, для информирования общественности или прямо – как инструмент обратной связи в целях осуществления проектов, оценки программ или

выработки политики» [9], разработка методологических основ мониторинга стратегического и пространственного планирования представляет не только научный и практический интерес для развития цифровой экономики в целом, но и является ключевым звеном всей системы цифровизации мегаполиса.

В настоящее время различные аспекты цифровизации экономики, в том числе по информатизации и цифровым технологиям, освещены в работах [8, 10–11], опубликованы отдельные результаты исследований по цифровизации умных городов [12–14], разработаны нормативные правовые акты мониторинга реализации Генерального плана города Москвы – крупнейшего мегаполиса России [15–16].

Вместе с тем, отдельные аспекты готовности российских мегаполисов к цифровой экономике в недостаточной мере освещены в научной литературе. Актуальность исследования методологических и методических основ мониторинга пространственного развития как базовых условий цифровой экономики, не вызывает сомнений.

При проведении исследования автор опирался на труды зарубежных и отечественных ученых [8, 10, 14], данные аналитических исследований по цифровизации городов [11, 13], опубликованные нормативные правовые акты в области создания информационных систем мониторинга пространственного развития мегаполисов [15–16]. В работе использованы методы логического анализа и синтеза, аналогий.

Информация, лежащая в основе цифровых технологий, включает, по мнению экспертов Всемирного Банка «средства сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме» [17], что не противоречит официальной позиции правоведов Российской Федерации, которые под информационными технологиями понимают «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [18]. Цифровые и информационные технологии лежат в основе системы эффективного и безопасного управления развитием города, в основе концепции «Умного города» (*Smart City / Urban Informatics*), что предопределено преобладание особых типов ресурсов – информации и знаний, определяющими тип развития всех сфер хозяйственной деятельности.

Исследуя современные тенденции различных направлений цифровизации, следует отметить, что и российские и зарубежные ученые, отмечая значение цифровой экономики, как современного, особого типа экономики, указывают на фактическую взаимозаменяемость понятий «цифровые технологии» и «информационные технологии» [8, 13, 19]. Несмотря на то, что отдельными учеными отмечены различия понятий «данные» и «информация» [20], существует и иная точка зрения, согласно которой понятия «информация» «сведения», «сообщения», «данные» – это синонимы [18]. Отсюда можно сделать вывод о наличии двух противоположных позиций, в которые сложно укладыва-

ется цифровизация пространственного планирования, являющаяся основой создания и развития Умного города. В значительной мере это обусловлено спецификой пространственного планирования, к которому относятся и генеральные планы городов, для разработки которых генерируется огромное количество различной сложно структурированной информации, имеющей зачастую одинаковое звучание, но обладающей различием в содержании.

Проведенный автором анализ направленности исследований в области цифровой экономики мегаполисов выявил следующее:

- востребованным является направление исследования локальных вопросов цифровизации городов, например, в тематиках обсуждений: «Стокгольм: равноправный, открытый доступ к широкополостным сетям»; «Шведский наукоград «Киста»; «Жители Сеула управляют развитием своего города», исследующими инновационный подход по внедрению информационных и коммуникационных технологий в системе «Электронное правительство», возможности учета мнения горожан и т. д. [21];

- незначительно в работах российских ученых представлено исследование проблем и перспектив цифровизации «Умных городов». В основном это исследования технико-технологических основ Умного города, например, в работах Е. В. Пахомова, А. Э. Саак, В. Н. Тюшнякова [12–13];

- фактически не представлены исследования цифровизации пространственного развития российских мегаполисов. Дальнейшее развитие этого направления, связанное с процессами Моделирования Умного города, предполагает разработку специфических требований к цифровизации больших объемов данных, поступающих в структурированном и неструктурированном виде, из большого количества разнообразных источников.

Моделирование процессов в области сценариев развития Умного города связано с необходимым условием цифровизации пространственного развития мегаполиса – наличием достоверной информации, представленной своевременно и в достаточном для обработки объеме. Методологические основы ведения мониторинга реализации пространственного развития Умного города можно описать системой принципов, целей и задач. Для обеспечения эффективной системы мониторинга предлагается руководствоваться принципами целенаправленности мониторинга, комплексного подхода к организации, научной обоснованности и непрерывного наблюдения.

Целью ведения мониторинга является повышение эффективности работы органов власти, создание условий для Открытого Общества, взаимодействия властных структур и населения, обеспечивающее поступательное развитие общества и способствующее устойчивости развития территорий мегаполиса.

Основными задачами мониторинга являются:

- выявление и оценка пространственного развития Умного города, учитывающего меняющиеся условия социума;

- сравнительный анализ планируемых и достигнутых значений основных индикаторов состояния и развития Умного города;

- составление прогнозов развития Умного города и верификация полученных прогнозных данных для обеспечения базы принятия управленческих решений органами власти в области пространственного развития.

Для обеспечения системы мониторинга развития Умного города предлагается определить:

- перечень мониторируемых показателей;
- источники информации данных;
- методы систематизации, сбора и обработки данных;
- методы анализа информации;
- периодичность сбора исходных данных;
- критерии корректировки входных / выходных данных.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015, № 0001201512310038.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398. / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> 01.08.2014.

3. Яковлев Э.Н., Звягин А.А., Хрусталева Е.Ю. Механизмы обеспечения экономической безопасности города Москвы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 10 (19). С. 25–33.

4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016, № 0001201612060002.

5. . Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»/ [Текст] Российская газета, №295, 29.12.2010.

6. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> 30.06.2014.

7. Громов И. А. Экспертная оценка угроз экономической безопасности региона (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник НГИЭИ. 2016. №11 (66). С. 49–58.

8. Ефимушкин В. А. Понятие цифровой экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KC28.03 %20- %20Владимир %20Ефимушкин.pdf](https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KC28.03%20-%20Владимир%20Ефимушкин.pdf).

9. Когут А. Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А. Е. Когут, В. Е. Рохчин. – СПб. : ИСЭП РАН, 1995. – 141 с.

10. Rajan, R., Black, P., Chinta, K., Clarke, R. (2016). Future Cities: Time to Smarten Up. White Paper, IDC Analyze the Future. 23 p.

11. Города, управляемые данными. От концепции до прикладных решений / PwC. – 2016. – URL: pwc.ru/ru/government-and-publicsector/assets/ddc_rus.pdf (дата обращения: 24.02.2019).

12. Саак А. Э. Модели информационно-технологической структуры умного города / В. Н. Тюшняков, Е. В. Пахомов // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10. – С. 387-391.

13. Пахомов Е. В. Цифровизация умного города/ Инженерный вестник Дона, №4 (2017) ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4507/[Электронный ресурс] Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32731199_76429879.pdf.

14. Саак А. Э., Тюшняков В. Н., Пахомов Е. В. Цифровая экономика как новое направление междисциплинарных исследований // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках : материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 22–24 июня 2017 г.). Т. 2. Секционные доклады / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. С. 305-315.
15. Постановление Правительства Москвы от 26.10.2018 № 1310-ПП «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга реализации Генерального плана города Москвы»/ Вестник Мэра и Правительства Москвы, №61, 06.11.2018.
16. Постановление Правительства Москвы от 20.02.2018 «Об автоматизированной информационной системе «Мониторинг реализации Генерального плана развития Москвы»/ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mos.ru>, 21.02.2018.
17. World development report 2016. Digital dividends. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – URL: data.gov.ru/doklad-omirovom-razviti-cifrovyeh-dividendy-2016-obzor-vsemirnogo-banka-2016-god (дата обращения: 24.02.2019).
18. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 18.12.2018) //Российская газета, №165, 29.07.2006.
19. Community access to digital technologies: a literature review. (2011) / Department of Internal Affairs. Wellington 11.08.2017 URL: thehub.superu.govt.nz/publication/community-access-digital-technologiesliterature-review-pdf.
20. Kleinman, M. (2016). Cities, data, and digital innovation. IMFG Paper on Municipal Finance and Governance, 24, University of Toronto. 71 p.
21. Цифровизация городов в условиях социального неравенства населения/Век Качества, 2011, №1, С.38-44/ [Электронный ресурс] Режим доступа:https://elibrary.ru/download/elibrary_16338689_38870370.pdf.

УДК 343.3

Виктория Викторовна Побирченко,
канд. геогр. наук, доцент,
Елена Алексеевна Шутаева, канд. экон.
наук, доцент
(Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского)
E-mail: viktoriya_crimea@list.ru,
shutaeva2003@mail.ru

Viktoriya Viktorovna Pobirchenko,
PhD of Sci. Geogr., Associate Professor
Elena Alekseevna Shutaieva,
PhD of Sci. Ec., Associate Professor
(V.I. Vernadsky Crimean
Federal University)
E-mail: viktoriya_crimea@list.ru,
shutaeva2003@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**CONCEPTUAL BASES OF ENSURING INFORMATION SECURITY
OF THE COUNTRY IN MODERN CONDITIONS**

Определена сущность категории «информационная безопасность» в контексте национальной безопасности страны, с учётом её роли в современном обществе. Показано, что информационная безопасность страны – это состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных инте-

ресов личности, общества и государства. Выявлены проблемы информационной безопасности в функционировании экономических систем в условиях глобализации. Рассмотрены основные методы обеспечения защиты информации, исходя из существующих угроз безопасности мирового информационного пространства. Проанализированы нормативно-правовые основы, уровни, особенности и тенденции обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации на этапе информатизации современного общества.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационные технологии, информатизация, национальная экономика.

The essence of the category “information security” is defined in the context of the country's national security, taking into account its role in modern society. It is shown that the information security of a country is a state of protection of national interests in the information sphere, determined by a combination of balanced interests of an individual, society and the state. The problems of information security in the functioning of economic systems in the context of globalization are revealed. The main methods of ensuring the protection of information are considered, based on the existing threats to the security of the global information space. Analyzed the regulatory framework, levels, features and trends of information security in the Russian Federation at the stage of informatization of modern society.

Keywords: information, information security, information technology, informatization, national economy.

Современные особенности протекания процесса глобализации, усиление взаимозависимости контрагентов, разбросанных по всему миру, выступают существенными факторами возникновения угроз в сфере информационной безопасности. Понятие «информационная безопасность» появилось с внедрением и развитием новых информационных технических средств коммуникации и получения любых данных на расстоянии.

С каждым годом передача информации трансформируется, модернизируется и подстраивается под общественные ценности и сферу жизни людей. Так произошло с внедрением информационных технологий и переходом в цифровое пространство основных информационных потоков человека. При этом само словосочетание «информационная безопасность» в разнообразных источниках имеет различный смысл [5, 6, 8, 9, 13, 20, 25]. В современном мире информационная безопасность рассматривается через призму различных аспектов функционирования общества: социальный, политический, оборонный, экономический, научно-технический и др. [20, с. 68].

История информационной безопасности берет свое начало с компьютерной безопасности, необходимость обеспечения которой возникла во время Второй мировой войны. Растущая необходимость поддерживать национальную безопасность в конечном итоге привела к более сложной системе защиты информации. Изначально информационная безопасность представляла собой простой процесс, состоящий преимущественно из физической безопасности и защиты от физической кражи оборудования, шпионажа против системных продуктов. В 60-х годах XX века, во время Холодной войны возникла необходимость создания резервной сетевой системы связи. Ларри Робертс, известный как основатель Интернет, разработал проект под названием *ARPANET*

(Advanced Research Project Agency – Агентство перспективных исследований Министерства обороны США). Данный проект достаточно быстро стал широко используемым и популярным. В это же время появляется понятие компьютерной безопасности.

Вместе с увеличением количества угроз информационным системам сфера компьютерной безопасности расширилась от обеспечения безопасности физических мест и оборудования до защиты данных, ограничения случайного и несанкционированного доступа к этим данным, вовлечение персонала из нескольких уровней организации в вопросы, касающихся информационной безопасности. В конце двадцатого века сети компьютеров стали более распространенными, как и необходимость подключения этих сетей друг к другу, что и породило первую глобальную сеть – Интернет. Позднее Интернет стал более доступным для широкой публики, тогда как изначально служил для целей правительства, научных кругов и отдельных отраслей промышленности. Вследствие преобладания компьютерных сетей была утрачена возможность физически защищать их, а информация стала уязвимой. На сегодняшний день Интернет объединяет миллионы незащищенных компьютерных сетей.

В России понятие «информационная безопасность» употреблено впервые в 1990 г. в парламентской комиссии академика Ю. А. Рыжова, в процессе рассмотрения концепции национальной безопасности страны. С того момента были созданы надлежащие структуры в Правительстве РФ, в Администрации Президента РФ, в Совете безопасности РФ, которые занимаются непосредственно данными проблемами. В 1996 г. был образован парламентский подкомитет по информационной безопасности. Вопросы защиты в информационной сфере заняли лидирующую позицию во всех посланиях Президента РФ, они были введены в Концепции по национальной безопасности, утвержденные 17 декабря 1997 г. и 10 января 2000 г.

В современном мире наблюдается возрастание зависимости развития общества от информационных технологий, которые лежат в основе его прогресса. Вместе с тем появляются все новые угрозы использования такой зависимости во вред обществу. Отличительной чертой угроз информационного общества изменение форм их проявления и способов реализации. Информация стала фактором, способным привести к крупномасштабным авариям, военным конфликтам, дезорганизовать государственное управление, финансовую систему, работу научных центров

Количество потенциальных целей для киберпреступников растет экспоненциально. Такая тенденция обусловлена стремительным ростом количества облачных сервисов, а также устройств Интернет-вещей. По данным мирового экономического форума количество устройств Интернет вещей составляет порядка 8,4 млрд по состоянию на 2017 г., в то время как население планеты составляет 7,6 млрд чел. прогнозируется, что к 2020 году количество таких устройств составит 20 млрд шт.

На сегодняшний день существуют две базовые тенденции в органах государственной власти касательно определения понятия и структуры информационной безопасности. Приверженцы гуманитарного направления объединяют информационную безопасность, как правило, лишь с институтом тайны. В свою очередь представители силовых структур считают, что сфера информационной безопасности включает гораздо больше вопросов в информационной сфере [10, 19].

Таким образом, информационная безопасность является относительно молодой, быстрорастущей областью в сфере информационных технологий.

Категория «информационная безопасность» в разных контекстах может иметь разные значения. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации этот термин используется в широком смысле. Он подразумевает «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [1, 2].

С другой стороны, термин информационная безопасность зачастую применяется в узком смысле, так, как это принято, например, в англоязычной литературе. То есть под информационной безопасностью подразумевается защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или намеренных действий естественного или искусственного характера, которые могут нанести значительный ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры.

В процессе применения системного подхода к вопросам информационной безопасности большое значение имеет определение ее субъектов, средств и объектов, источников опасности, направленности опасных информационных потоков и принципов обеспечения информационной безопасности. Обратной стороной применения информационных технологий являются угрозы информационной безопасности.

Из этого положения можно вывести два важных следствия:

- 1) интерпретация вопросов обеспечения информационной безопасности для разных категорий субъектов может значительно различаться;
- 2) информационная безопасность не ограничивается только лишь защитой от несанкционированного доступа к информации, это куда более широкое понятие.

Субъект информационных отношений может пострадать (понести убытки и/или получить моральный ущерб) не только от несанкционированного доступа, но и от поломки системы, вызвавшей перерыв в работе. К тому же, для многих организаций (например, учебных) непосредственно защита от несанкционированного доступа к информации не является первостепенной проблемой [21, 22].

В настоящий период существует множество систем хранения и обработки информации, где в процессе их проектирования фактор информационной безопасности Российской Федерации хранения конфиденциальной информации играет ключевую роль. К таким информационным системам относятся, к примеру, банковские или юридические системы безопасного документооборота и прочие информационные системы, где обеспечение защиты информации считается актуально значимым для защиты информации в информационных системах.

В целях обеспечения безопасности информации на сегодняшний день применяются различные методы защиты электронных документов. Такие технологии служат для удаленной передачи данных и подтверждения их подлинности. Активно используется шифрование (криптографические методы), как надежный способ защиты информации. Зашифрованные сведения надежно защищены от любых угроз, кроме физических. Так, например, электронная цифровая подпись – параметр электронного документа, применяющийся для подтверждения его подлинности, обеспечивает быстроту, экономию передачи данных, а также надежно защищает информацию от несанкционированного искажения и похищения.

Повсеместное распространение информационно-телекоммуникационных технологий привело к тому, что средства криптографической защиты информации широко используются в настоящее время не только государственными, военными и финансовыми организациями, но в том или ином виде и обычными пользователями. Это связано и с хранением личной информации (переписка, фотографии, документы и т. п.) на имеющихся вычислительных средствах, зачастую подключенных к сети Интернет, или на общедоступных информационных ресурсах (облачные технологии и т. п.), общением (сети содовой связи, мессенджеры) и т. д.

В настоящее время сложно найти человека, информация о котором не фигурировала бы в каких-либо государственных или коммерческих информационных системах, например, информационных системах налоговых органов, пенсионного фонда, банковских базах данных. Однако, как показывает практика, зачастую при создании информационных ресурсов в первую очередь прорабатывается вопрос всестороннего функционального наполнения разрабатываемых сервисов, а вопросы реализации необходимых мер защиты информации оставляются без должного внимания [15, 17].

Развитие национальной экономики любой страны сопряжено с как можно более качественным обеспечением безопасности информационных ресурсов. Следовательно, повышение темпов развития экономики связано с необходимостью повышения эффективности функционирования информационной безопасности на всех уровнях. Правительства многих стран нацелены на постоянный мониторинг показателей и индикаторов информационной безопасности с целью их анализа и недопущения их ухудшения, а также уменьшения рисков для бизнеса и прочих отраслей в экономике.

Поэтому основой для усиленного и качественного развития национальной экономики, а также ее отдельных отраслей может стать использование конкретных методологических аспектов обеспечения информационной безопасности, современного прикладного инструментария, разработка и применение новых индикаторов и показателей успешной модели информационной безопасности.

В настоящее время существует множество методов обеспечения защиты информации. Выделим некоторые из них: персонифицированные, технические, законодательные и международные.

На современном этапе повсеместной информатизации необходимость обеспечения информационной безопасности является очень важной. Самым, пожалуй, ценным товаром сейчас можно назвать информацию о человеке. Исходя из чего, персональные сведения нуждаются в качественной защите.

Сейчас сложно найти человека, информация о котором не фигурировала бы в каких-либо государственных или коммерческих информационных системах, например, информационных системах налоговых органов, пенсионного фонда, банковских базах данных. Однако, как показывает практика, зачастую при создании информационных ресурсов в первую очередь прорабатывается вопрос всестороннего функционального наполнения разрабатываемых сервисов, а вопросы реализации необходимых мер защиты информации остаются без должного внимания.

Копирование и распространение информации сейчас не является сложным процессом, это обуславливает необходимость принятия мер по защите личной информации пользователей. Информационные технологии развиваются настолько стремительными темпами, что самостоятельная защита персональных сведений не является надежным методом. Современный человек при всем желании не в состоянии обезопасить себя от того многообразия технических приспособлений, которые могут использоваться для получения доступа к конфиденциальной информации. Получаемые о человеке сведения могут обрабатываться и использоваться в преступных целях [11].

Деятельность многих организаций на сегодняшний день сопряжена с обработкой конфиденциальных данных человека. В компаниях хранятся и обрабатываются сведения о сотрудниках, клиентах и многих других физических лицах. В случае полной или даже частичной потери данных клиентской базы, организация может понести значительный ущерб.

Осознание ценности персонифицированной информации, забота о соблюдении прав граждан влечет за собой необходимость принятия различных мер для ее надежной защиты. В основе регулирования отношений в данной сфере в РФ лежит № 152-ФЗ «О персональных данных», а также прочие федеральные законы касательно обработки персональных данных. Учитывая ФЗ «О персональных данных» к ним принадлежит ФИО субъекта, данные о дате его рождения, возможно адрес проживания, так же семейное, социальное положение, сведения о получаемых доходах и прочая личная информация.

Существуют и прочие акты, осуществляющие регулирование в сфере личных сведений – ФЗ-179 «Трудовой кодекс РФ», ФЗ-27 «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», ФЗ-129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и т. п. [5].

Важным аспектом любого современного пользователя является обеспечение сохранности личных сведений. Будь то рабочая документация, музыка, фотографии или другие данные, нежелательно, чтобы это попало в чужие руки.

Наверняка любой из пользователей компьютера сталкивался с вирусами. И хотя большинство из них не нацелены на похищение информации, они не являются безвредными, так как могут стать причиной исчезновения больших объемов информации и невозможности ее восстановления. Попадают такие вирусы, как правило, либо через файлы, скачиваемые из Интернета, либо с внешних накопителей информации. Чтобы избежать попадания вирусов на компьютер, рекомендуется установить антивирус и периодически выполнять сканирование.

Если на компьютере хранится информация, доступ к которой необходимо закрыть от посторонних лиц, можно использовать парольную защиту. Пароли можно установить, как на учетную запись пользователя, так и на отдельные файлы и папки, архивы. Так же надежным способом защиты личной информации является ее шифрование при помощи специальных программ. Во избежание потери данных часто используют их резервное копирование на съемные носители.

Множество экспертов уверены, что рынок, на котором присутствует персональная информация клиентов, не может оставаться бесконтрольным и в этом вопросе крайне необходимо регулирование государства. Сведения персонального характера являются достаточно востребованным товаром, вот почему хакеры зачастую стремятся их похитить различными способами. Существует большое количество компаний, которые зарабатывают при помощи таргетированной рекламы (Яндекс, *Facebook*, *Google*).

Некоторые электронные услуги характеризуются использованием больших объемов ценной информации. Поэтому со стороны государственных органов вопросам обеспечения информационной безопасности уделяется значительное внимание. Кроме уникальных логинов и паролей охране подлежит так же и платежная информация.

Роскомнадзор контролирует исполнение всевозможных законодательных актов в сфере персональных данных. Эта деятельность регулируется Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.; Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических

лиц при автоматизированной обработке персональных данных»; а также рядом других правовых актов.

Защита информации с помощью технических методов является очень важной в современном мире и играет далеко не последнюю роль в успешности функционирования бизнеса. Основная задача технических средств защиты состоит в выявлении каналов утечки информации и предотвращении процессов потери данных. Методы технической защиты нередко используют маскировку для перекрытия потенциальных каналов утечки информации. Основным преимуществом здесь является высокая надежность защиты информации, а также устойчивость к модификации. Однако, несмотря на это, технические средства, как правило, обладают большим объемом и достаточно высокой стоимостью.

Примерами средств технической защиты данных могут служить: средства контроля доступа в помещения, средства предотвращения взлома корпусов и краж оборудования, биометрия, сертификаты, пароли, генераторы напряжения, системы аутентификации, цифровые подписи, криптографические средства, шифрование, антивирусные средства, межсетевые экраны, системы бесперебойного питания, средства авторизации и прочие. Главной целью технических средств защиты информации является либо ликвидация каналов потери информации, либо снижение качества похищенной информации.

Существуют активные и пассивные способы защиты информации, передающейся по акустическим каналам. Активные – «зашумляют», «выжигают», «раскачивают» и всячески уничтожают всевозможные пути тайного получения сведений [11]. Пассивные средства не изменяют внешнюю среду, но при этом определяют и локализуют каналы потери информации. Они, как правило, отражают, рассеивают либо поглощают излучения объекта защиты, максимально ослабляя сигнал, исходящий от источника звука. Например, стены и перегородки стен делают специально слоистыми, где материалы должны отличаться по акустическим характеристикам (например, бетон–поролон).

Широко используются для защиты информационных ресурсов сетевые фильтры. Они служат для обеспечения безопасности техники в условиях внешних сетевых помех. Фильтр сконструирован таким образом, что обеспечивает уменьшение вероятности появления нарушений связи из-за электромагнитных полей. Так же применяется на практике экранирование помещений. Данный метод пассивной защиты позволяет избежать наводки от технических средств передачи информации (переговорных комнат, серверных и т. п.). Лучшим примером могут служить экраны из листовой стали.

Активные технические средства защиты создают помехи и всячески препятствуют тайным разведкам, процессам похищения информации. Основные задачи таких средств – обнаружение чужих устройств и их нейтрализация [4].

В основе принципов защиты лежит создание помех в опасной среде и невозможности отфильтровать нужный сигнал. Современные технические приборы прослушивания достаточно сложно обнаружить, зачастую визуаль-

ного осмотра недостаточно и используется рентгеновское просвечивание, металлодетектирование. Проведение особых мер по выявлению путей утери информации занимает много времени и средств. Для защиты информации, передающейся в процессе телефонных переговоров, применяются различного рода генераторы: пространственного и акустического зашумления, а также сетевые фильтры. Во избежание записи переговоров в целях получения секретных данных применяют специальные устройства подавления диктофонов.

Широко используются на практике генераторы шумовых колебаний. Этот прибор производит сигнал, подобный человеческой речи, тем самым эффективно маскируя ее. В данном случае удобство участников переговоров приносится в жертву, так как создаваемый генератором шум составляет около 75–90 дБ.

Особенность систем ультразвукового подавления состоит в том, что они производят колебания, которые не способен уловить человек (около 20 кГц). Такой эффект приводит к перегрузке усилителя низкой частоты диктофона и к сильным искажениям передаваемых данных. Однако использование данного способа опасно для человека, так превышает все допустимые медицинские нормы воздействия [18, 22].

Существуют так же генераторы, вырабатывающие шум непосредственно в сфере звуковых сигналов и создающие сплошную шумовую помеху, однако это может снизить словесную разборчивость речи в охраняемой области. Чтобы предотвратить прослушивание с помощью микрофонов и диктофонов используются электромагнитные генераторы, наводящие помехи непосредственно на прослушивающие устройства.

Защита информации производится непосредственно на смысловом и энергетическом уровне. Смысловой уровень предполагает использование криптографических средств защиты данных. Можно так же применять средства пассивной и активной защиты, маскировать речь. Для обнаружения закладных устройств широко применяется индикатор электромагнитного поля. С его помощью можно обнаружить превышение пороговой напряженности благодаря световому или звуковому сигналу [12, 23].

Законодательные средства – представляют собой различные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность людей, которые работают с информационными ресурсами, подлежащими защите. Так же это различные правила обращения с информацией. Как правило, они призваны распределить права и обязанности участников информационных отношений. В качестве сдерживающего фактора для нарушителей в сфере информации выступает установление ответственности за нарушение установленных правил. Правовым средствам защиты характерен зачастую упреждающий характер и для нормального функционирования информационной сферы необходимо периодически проводить разъяснительные работы с субъектами системы.

«Существует несколько уровней правовой защиты информации. К первому уровню относятся различные международные соглашения и договора о защите информации и государственной тайны. В целях непосредственного обеспечения качественной защиты информационных ресурсов РФ присоединилась к различным международным договоренностям. Так же правовую защиту информации в России обеспечивает доктрина информационной безопасности» [24, с. 98].

Международные конвенции призваны охранять авторское право, а также способствуют безопасности информационной и промышленной собственности. Право граждан России на тайну переписки, телефонных и других сообщений определяет статья 23 Конституции РФ. В статье 139 Гражданского кодекса РФ указано право на возмещение убытков от потери информации с помощью незаконных методов. Статья 272 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность непосредственно за неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 273 – за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, ст. 274 – за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, систем и сетей. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.95 № 24-ФЗ (ст. 10 устанавливает разнесение информационных ресурсов по категориям доступа: открытая информация, государственная тайна, конфиденциальная информация, ст. 21 определяет порядок защиты информации)

Так же, существует Федеральный закон «О государственной тайне», в котором указаны сведения, которые могут относиться к государственной тайне, степени секретности защищаемых данных, органы по охране государственной тайны. Ко второму уровню обеспечения информационной безопасности относятся: указы Президента РФ и постановления Правительства, письма Высшего Арбитражного Суда и постановления пленумов ВС РФ [2, 5]. Государством разработаны специальные нормы и методы информационной безопасности, классификаторы и ГОСТы, которые относятся к третьему уровню защиты информации. На четвертом уровне располагаются локальные нормативные акты, инструкции, положения и методы информационной безопасности.

На сегодняшний день информация признается на международном уровне как один из самых ценных ресурсов, нуждающихся в надежной охране. Для обеспечения потребностей любого государства в социально-экономических, политических, военных направлениях необходимо разрабатывать законодательную базу в данной сфере. Законы о защите государственной тайны стали первыми среди правовых актов в области обеспечения информационной безопасности. Шпионаж и по сей день считается в развитых странах одним из тяжких преступлений. «В Европе и сейчас действует французский уголовный закон *Code penal*, принятый в конце XIX – начале XX в. и предусматривающий наказание за шпионаж, который признавался государственной изменой» [16].

Поскольку в современном мире активно продолжаются процессы глобализации, решения, принимаемые отдельными странами, непосредственно затрагивают и другие государства. Обеспечение безопасности субъектов мирового сообщества тесно взаимосвязано с защитой сведений, составляющих государственную тайну. Как следствие засекречивание информации, которая может оказывать влияние на экологическую безопасность стран не должна быть засекречена.

Международный уровень обеспечения безопасности в информационной сфере включает: защиту прав личности в информационной сфере, государственных интересов, предпринимательской и финансовой деятельности, а также предотвращение компьютерных преступлений.

Защита прав личности в информационной сфере не является принципиально новой для мирового сообщества. «Ключевые принципы установления пределов вторжения в частную жизнь со стороны государства и прочих субъектов определены такими нормами: Декларацией прав человека, Конвенцией ООН и Конвенцией Совета Европы по правам человека. Неотъемлемой частью фундаментальных прав человека на сегодняшний день являются информационные права» [26].

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. гласит о том, что произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь является недопустимым, а также у каждого человека есть право на защиту от таких посягательств. Не менее важным направлением регулирования безопасности в информационной сфере является электронный документооборот и электронная торговля.

Под информационной безопасностью Российской Федерации следует понимать технику защиты информации от преднамеренного или случайного несанкционированного доступа и нанесения тем самым вреда нормальному процессу документооборота и обмена данными в системе, а также хищения, модификации и уничтожения информации. Другими словами, главной целью, для которой решаются проблемы защищенности информационных систем, является недопущение несанкционированного доступа к нормально работающей системе и ее изолирование во избежание потери данных и нарушения конфиденциальности.

Следовательно, под информационной безопасностью обычно понимают защищенность информации и сопутствующей инфраструктуры от случайных или умышленных воздействий естественного или искусственного характера, в результате которых возможно получение убытка субъектами обеспечения информационной безопасности и сопутствующей инфраструктуры.

Национальная безопасность государства также включает в себя обеспечение информационной безопасности, что в очередной раз подчеркивает важность ее изучения и анализа. Поскольку основной целью государства является обеспечение благосостояния населения, существует четкая необходимость в разработке действующего механизма сохранения социально-экономической

целостности и средств борьбы с угрозами суверенитета страны. Информация может служить как средством, так и индикатором результативности на пути обеспечения национальной безопасности государства. В экономической среде информационная безопасность является одним из главных факторов протекания всех процессов.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г., № 646) // Система Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/
2. О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.10.2010. № 1815-р // Российская газета. 16.11.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>
3. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года // Система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541072/#ixzz3oQaT55wA>
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Утверждена указом Президента 09.05.2017. № 203. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>
5. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Система Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
6. Абдрахманова Г. И. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 304 с.
7. Аверченков, В. И. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах. Брянск: БГТУ, 2015. 225 с.
8. Амелин Р. В. Информационная безопасность. Учебник. М., 2010. 314 с.
9. Бачило И. Л. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. И.Л. Бачило. М.: Юрайт, 2008. 530 с.
10. Бурутин А. Новые вызовы и угрозы безопасности России: войны будущего станут информационными. // Актуальные военные аспекты обеспечения международной информационной безопасности. / Под ред. С. В. Короткова. М.: ГШВСРоссии, 2008. 92 с.
11. Городов О. А. Информационное право: учебник. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект. 2014. С. 51-53.
12. Демидов О. В. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы // Индекс Безопасности. 2013. № 1. С. 136. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559089230.pdf>
13. Жук Е. И. Концептуальные основы информационной безопасности // Машиностроение и компьютерные технологии. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-informatsionnoy-bezopasnosti>
14. Защита информации. Основные термины и определения. ГОСТ Р 50922-2006. (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 373-ст) // Система Консультант. – [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=418509&req=doc>
15. Колин К. К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики / К. К. Колин //Almatater (Вестник высшей школы). 2010. №. 1. С. 29-35.

-
16. Кононов А. А. Ключевые проблемы обеспечения безопасности национальной информационной инфраструктуры / А. А. Кононов, Д. С. Черешкин // Информационное общество. 2002. № 1. С 8-18
 17. Кувалдин В. Б. Глобализация и судьба нации – государства // Космополис. 2007. С.118-122.
 18. Курбалия Й. Управление Интернетом / пер. с англ. М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. 208 с.
 19. Малюк А. А., Савчик, О. В. Особенности государственной политики США и России в области обеспечения информационной безопасности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2003. № 4 (33). С. 5–16.
 20. Побирченко В. В. Информационная безопасность в контексте национальной безопасности // Проблемы информационной безопасности: Труды IV Международной научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 2018. С. 68-69.
 21. Смирнов А. И. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов / под ред. А. И. Смирнова. М: Общество «Знание» России, 2011. 272 с.
 22. Сулимин А. Н. Риски вступления России в глобальное информационное сообщество // Вестник Поволжского института управления. 2014. №2. С. 21 – 26.
 23. Сулимин А. Н. Новые формы управления в глобальной информационной среде и проблемы национальной безопасности РФ // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 60 – 64.
 24. Федоров А. В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М.: МГИМО (У), 2006. 218 с.
 25. Чеботарева, А. А. Информационная политика России в обеспечении информационной безопасности личности: история и современность // История государства и права. 2015. № 24. С. 24–28.
 26. Черненко Е., Новый, В., Сафронов, И. Задачи государственной киберважности. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2829842>.

СЕКЦИЯ II

УДК 33.338

Илья Игоревич Асиновский,

студент

Мария Александровна Юшманова,

студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: ilya270397@mail.ru

E-mail: pravdova97@mail.ru

Ilya Igorevich Asinovskiy,

student

Maria Aleksandrovna Yushmanova,

student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: ilya270397@mail.ru

E-mail: pravdova97@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AS AN ELEMENT FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В настоящей статье рассматривается понятие цифровой экономики, её значение и роль в обеспечении экономической безопасности страны. Актуальность работы обусловлена тем, что только цифровая среда позволяет экономике России интегрироваться в мировое пространство. В ходе исследовательской работы были выявлены и проанализированы основные угрозы и риски, связанные с развитием цифровой экономики в Российской Федерации. Предложены основные направления для решения данных проблем. Предотвращение опасностей в ИТ-сфере стали на сегодняшний день базой для развития бизнеса, конкурентоспособности, а также обеспечения эффективной экономической безопасности страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, киберпространство, угрозы и риски, кибербезопасность, ИТ – инфраструктура, блокчейн, экономическая безопасность.

This article examines the concept of the digital economy, its importance and role in ensuring the economic security of the country. The relevance of the article is revealed in the fact, that only the digital environment makes it possible to integrate the Russian economy into the global space. In the course of research work, have been identified and analyzed the main threats and risks, associated with the development of digital economy in Russian Federation. The main directions for solving these problems are proposed. Prevention of hazards in the IT sphere has become today the basis for business development, competitiveness, as well as ensuring effective economic security of the country.

Keywords: digital economy, cyberspace, threats and risks, cyber security, IT-infrastructure, blockchain, economic security.

Многие сферы деятельности, в частности, бизнес и торговлю, уже невозможно представить без электронных, сетевых и компьютерных технологий. Такие процессы, как: покупка в магазинах, общение, управление фирмой, производство товаров и т. д., очень активно переходят в цифровую сферу. Люди

совершают многие экономические операции со своих смартфонов, компьютеров или планшетов. Одновременно с физическими деньгами, в товарооборот входят и электронные деньги, другими словами, цифровая валюта. Также появляются новые возможности, в первую очередь для молодого поколения, которые могут реализовывать свои способности для создания благоприятной среды экономической безопасности страны. Именно поэтому постоянно возрастающие темпы развития научно-технического прогресса обуславливают необходимость создания эффективной системы цифровой экономики, которая, в свою очередь, является глобальной стратегией развития большинства стран и регионов [1].

Впервые, термин «Цифровая экономика» на законодательном уровне в стране раскрывается в указе президента Российской Федерации «о стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»: Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2].

Из данной стратегии выводятся следующие направления, по которым необходимо развивать цифровую экономику страны:

- нормативное регулирование киберпространства;
- образование и кадры;
- формирование исследовательских компетенций и технологических заделов;
- ИТ-инфраструктура;
- кибербезопасность.

Программа развития должна привести экономику страны на новый уровень. Однако для его достижения надо решить ряд проблем. К примеру, проблема разобщённости многих министерств и ведомств, так как между ними не существует единой базы данных; проблема отсутствия единой электронной подписи гражданина, которая может оформляться в одном ведомстве и приниматься в другом; проблема потери рабочих мест, вследствие неактуальности некоторых профессий; проблема недоступности патентных изобретений, разработанных частными лицами и компаниями в сфере цифровой экономики, которые в долгосрочной перспективе могут тормозить развитие государства, так как мало кому хотелось бы делиться новейшими разработками бесплатно, и многие другие проблемы, которые мешают нормальному и стабильному развитию экономики и впоследствии обеспечению её экономической безопасности.

Отдельной проблемой стоит упомянуть отсутствие нормативно правового регулирования процессов, за которые несёт ответственность искусственный интеллект, который хоть и находится на начальных стадиях развития, уже

отвечает за многие экономические операции. Например, в банках, при совершении перевода денег, искусственный интеллект может самостоятельно заблокировать счёт потребителя из-за различных угроз, в частности, отмывания денежных средств, даже если эти «подозрения» являются ошибочными, люди могут потерять время, на доказывание своей непричастности. Далее возникает закономерный вопрос: на ком лежит ответственность за ошибки подобного характера? В связи с этим формируется необходимость в нормативно-правовом определении статуса искусственного интеллекта.

К одной из главных угроз экономической безопасности следует также отнести вирусы-шифровальщики, например *cryptolocker*. Подобные вирусы могут проникать не только в частные компании, но и в стратегически значимые объекты для государства. Блокчейн-пространства и криптовалюта также подвергаются внешним атакам, с целью хищения денежных активов, что тормозит их развитие [3].

Для решения вышеперечисленных проблем, в первую очередь, государству необходимо разработать нормативно правовую и законодательную базу в сфере цифровой экономики, в частности, в трудовой сфере, а также убрать барьеры для развития цифровой среды в стране. Создаётся потребность в интеграции новых цифровых платформ и цифровых кластеров. Невозможно обойтись без формирования полноценного института страхования от киберугроз, на которое, по оценкам экспертов, будет необходимо потратить от 10 миллионов до 1 миллиарда рублей, в пятилетний срок [4].

Таким образом, цифровая экономика, хоть и является быстроразвивающейся сферой нашей жизни, несёт в себе большое количество преимуществ, сопряжённых с немалыми рисками. Эта сфера нуждается в дополнительном регулировании со стороны государства, при этом в краткосрочной перспективе. Согласно информации, даваемой Всемирным банком, целых 5,5 % составляет доля цифровой экономики в совокупном Валовом Внутреннем Продукте (далее ВВП) мира. К 2035 году по прогнозам аналитиков ожидается существенный рост (объём может превысить 16 триллионов долларов) [5]. На данный момент Российская Федерация занимает 39-е место в мировом рейтинге стран. Общий вклад цифровой экономики в ВВП РФ составляет 2,8 %, но при этом, 84 процента из которых, относятся к сфере потребления. Тем не менее, с 2011 по 2015 гг. цифровая экономика росла в 8,5 раз быстрее, чем экономика России в целом, и обеспечила четверть прироста ВВП страны [6]. Становится очевидной значимость данной сферы на мировом уровне, отсюда и возникает острая необходимость в её развитии, регулировании и интеграции в повседневную жизнь. Необходимо увеличить темпы роста цифровой экономики в 3 раза к 2025 году. Это сложная, но выполнимая задача для нашего государства.

Литература

1. Яшин Н. С. Экономическая безопасность и качество. Научно-практический журнал №1 (30), 2018г. С.101 URL: http://www.seun.ru/content/nauka/5/1/doc/Economic%20security_1_30_2018.pdf.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» (Дата обращения 09.02.2018).
3. Щербик Е. Е. Криптовалюты и валютная монополия государства // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2015. С. 117-119.
4. Манахова И. В., Кудайкулов М. К. Глобальные вызовы и риски экономической безопасности // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: матер. Междунар. науч.-практ. конф./отв. ред. И. А. Сушкова. 2016. С.169-182.
5. Федеральная служба государственной статистики [Federal Service of State Statistics]. URL: www.gks.ru (Дата обращения 15.02.2018).
6. Digital Russia report 2017. URL: www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf (Дата обращения 07.02.2018).

УДК 339

Александр Игоревич Белей,
студент

Карина Джумановна Кручинина,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: beleyspb@gmail.com,
Kruchininaspb@gmail.com

Aleksandr Igorevich Belei,
student

Karina Dzhumanovna Kruchinina,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: beleyspb@gmail.com,
Kruchininaspb@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ECONOMIC SECURITY OF FOREIGN TRADE ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены этапы развития нормативных документов, связанных с внешнеторговой деятельностью. Изучены угрозы, возникающие из-за повышенной конкурентной среды в процессе реализации международных договоров. Авторами отмечена значимость создания Евразийского экономического союза на мировой арене и для России в целом. Отмечена негативные тенденции, происходящие в экономике России в области внешнеторговой деятельности, упущенные возможности укрепления экономической безопасности экономики. Авторами изучен вопрос развития стратегий внешнеторговой деятельности и управление на государственном уровне. Отмечена необходимость усовершенствования метода борьбы с негативным влиянием со стороны международного сообщества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеторговая деятельность, международный договор, устойчивость экономики.

In article stages of development of the normative documents connected with the foreign trade activity are considered. The threats arising because of the raised competitive environment

during implementation of international treaties are studied. Authors noted the importance of creation of the Eurasian Economic Union on the world scene and for Russia in general. It is noted the negative trends occurring in economies of Russia in the field of the foreign trade activity, the missed possibilities of strengthening of economic security of economy. Authors studied an issue of development of strategy of the foreign trade activity and management at the state level. Need of improvement of a method of fight against negative impact from the international community is noted.

Keywords: economic security, foreign trade activity, international treaty, stability of economy.

Сегодня внешнеторговая деятельность является одним из главных показателей успешности страны. Экспорт привилегирующий над импортом как показатель влияния страны над остальным миром. Экспорт информации, технологий, сырья не только увеличивает денежный приток в бюджет государства, но и укрепляет влияние в странах импортерах, делая их зависимыми от одних товаров и составляя конкуренцию другим странам.

Безусловно, во внешнеторговой деятельности существует высокая конкуренция, в которой основное влияние оказывают экономические и политические интересы. В любой из отрасли могут появляться новые участники, как например транснациональные компании, которые не редко несут интересы третьих лиц, не связанных с государством. И как в любой высококонкурентной среде используются специфические методы и стратегии, где достаточно часто встречаются обман, принуждение и другие противоправные действия со стороны участников внешнеторговых отношений. Как результат каждая страна в стратегии увеличения товарного оборота и реализации своей продукции должна минимизировать риски, оказывающие влияние на существующие сделки.

Принятый во всем мире способ учесть все риски и обезопасить себя при проведении сделок – правовой способ. Составление международных договор строится на стремлении стран вести дела в нормативно-правовом поле, исключая многие негативные факторы. Конечно, данная сфера далека от совершенства и не существует единого стандарта, но уже сделана огромная работа в этом направлении.

Примером таких международных договоров могут служить:

- Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров принятая в 1980 г.;
- «Принципы международных коммерческих договоров» (Принципы УНИДРУА);
- Положения Инкотермс 2000 г.;
- Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества;
- Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Рассматривая экономическую безопасность внешнеторговой деятельности Российской Федерации, в первую очередь, необходимо изучить внутренние

документы и определить стратегию развития на государственном уровне по данному вопросу. Отрадим наиболее актуальны нормативные документы, которые необходимо учитывать при изучении данного вопроса:

1. Закон РФ от 21.05.1993 «О таможенном тарифе». Так в данном документе, был задан приоритет норм международного права, если международным соглашением, участником которого является Российская Федерация, установлены иные нормы, чем те, которые содержатся в данном Федеральном законе, то применяются нормы международного права. Далее данный приоритет будет использоваться во всех законодательных актах [1].

2. ФЗ № 164-ФЗ от 08.12.03 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». В данном документе помимо закрепления многих важных аспектов при ведении внешнеторговой деятельности, устанавливает защиту государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности [2].

3. ФЗ № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». В Федеральном законе определены принципы и методы осуществления экспортного контроля, список контролируемых товаров и технологий. Одна из основных тем, это контроль экспорта продукции, которая может быть использована в военной сфере [3].

Отметим, что фундаментальные основы внешнеэкономической деятельности в России начали закладывать в начале 90-х годов, именно тогда, после распада Советского союза, появилась потребность в качественном правовом обосновании внешнеторговых сделок. Данный документ формировался длительное время, правки, вносимые в документ, учитывали различные ошибки, возникающие проблемы и недостатки в нормативно-правовом регулировании. При составлении документов в большой степени ориентировались на нормы и законы международной практики, существующие международные правовые акты.

Документ, регулирующий внешнеторговую деятельность в Российской Федерации – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, в котором состоит Россия. Формирование данного документа – это очень важный шаг в истории России, потому что Евразийский экономический союз решает не только проблему правового сопровождения внешнеторговых сделок, но и является гарантом выполнения сделки [4]. В мировой практике часто встречаются случаи неисполнения своих обязательств странами. Если гарантом выполнения сделки между организациями, в большей степени является государство, то при заключении сделок между странами гарантом может служить лишь положительный опыт, связанный с этой страной. Но на практике, при заключении сделок на уровне стран, основным регулирующим фактором становится политика [5].

В стратегии развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации отражены основные положения, направленные на укрепление положения России в мире и развитии экономических процессов в целом, что в совокупности, с недавно принятым Таможенным кодексом, дает нам понять о необходимости поддержки и развития Евразийского союза.

Россия давно пытается создать такие экономические отношения с другими странами, которые обеспечат реализацию устойчивого экономического развития, что обеспечит необходимый уровень экономической безопасности. Развитие ЕАЭС должно являться главным способом формирования устойчивого развития всех экономических процессов, формирования стратегии реагирования от влияния внешних угроз.

Основные угрозы России, влияющие на уровень экономической безопасности, отражены в списке угроз Экономической Безопасности в Указе № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «О включении России в список основных угроз» США [7].

Отметим, что по показателям внешнеторгового оборота Россия значительно отстает от ведущих стран мира, что подтверждают данные, указанные в таблице [8].

Экспорт-импорт товара (млрд руб. в год)

Направление внешнеторговой операции	г.	г.	г.	г.	г.
Экспорт					
Импорт					

На основе вышеизложенного, авторами сделаны следующие выводы, что при реализации внешнеторговой деятельности приоритетным направлением должно быть развитие современной правовой базы, регулирующей международное сотрудничество, с другой стороны, необходимо учитывать возможное влияние вне правового поля отдельных участников международных отношений.

Литература

Закон РФ «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 01.01.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/ (Дата обращения 26.02.2019).

Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (Дата обращения 26.02.2019).

Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999г. (ред. от 13 июля 2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/12116419/> (Дата обращения 26.02.2019).

"Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.04.2017 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (Дата обращения 23.02.2019).

Официальный сайт // Аргументы и Факты. URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/vernula_li_franciya_rossii_dengi_za_mistrali (Дата обращения 26.02.2019).

Официальный сайт // Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/politic/20121208/203094353.html> (Дата обращения 26.02.2019).

1. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения 26.02.2019)

2. Официальный сайт // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 26.02.2019).

УДК 330.3

Алина Германовна Бережанская,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: aluber2@yandex.ru

Alina Germanovna Berezhanskaya,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: aluber2@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL PRODUCTION IN RUSSIA

Востребованность онлайн-площадок для торговли, предоставления услуг и возникновение технологий обмена, хранения, передачи информации с помощью электронных технологий привело к цифровизации экономики в Российской Федерации. Помимо существенных преимуществ использования данного хозяйственного механизма, наблюдаются и отрицательные тенденции, которые в свою очередь приводят к экономической нестабильности. Целью настоящей статьи является обозначение спектра угроз обеспечения экономической безопасности по вопросам использования технологии блокчейн, криптовалют, электронных казино. Указанные явления в свою очередь не закреплены в концепции российского права и судопроизводства, что приводит к недобросовестной конкуренции, отмыванию денег, экономическому рэкету, потере денежных единиц из государственной казны в сфере налогообложения и способствует утечке денежной массы за границу. По результатам исследования предложены инструменты для минимизации экономических рисков при использовании цифрового производства в России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, блокчейн, риски, криптовалюты.

The demand for online trading sites, services and the emergence of technologies for the exchange, storage, transmission of information using electronic technologies has led to the digitization of the economy in the Russian Federation. In addition to the significant advantages of using this mechanism, negative trends are also observed, which in turn lead to economic instability. The purpose of this article is to address the threats to the economic security in the use of blockchain, cryptocurrency and electronic casinos. These aspects are not defined in the concept of Russian legislation and legal proceedings, which leads to unfair competition, money laundering, economic racketeering, loss of monetary units from the state treasury in the field of taxation and contributes to the flow of money abroad. According to the results of the study, tools have been proposed to minimize the economic risks associated with the use of digital production in Russia.

Keywords: economic security, digital economy, blockchain, risks, cryptocurrency.

Под цифровым производством понимается такая экономическая деятельность, в которой используются новейшие цифровые технологии и электронные сервисы, услуги, товары, экономические блага, которые возможны при электронных бизнес-процессах. Фундаментом такой деятельности служат инновационные технологии, например, сквозные и информационные цифровые изобретения, а также стремительно набирающая популярность технология блокчейн. В прошлом году Правительством Российской Федерации было издано распоряжение от 27 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Данное распоряжение послужило толчком для развития экономики страны в целом и особенно повлияло на модернизацию предпринимательского сектора. Так, одним из плюсов данного явления, можно считать развитие новых отраслей и сфер для предпринимательства, появление рынков интернет услуг, как на международном, так и на локальном уровне, возникновение относительно не плотных экономических площадок сотовой связи и онлайн-развлечений. Быстрый эффективный рост цифровой экономики связан с такими факторами как появление онлайн-торговли, онлайн-банкинга, электронных государственных услуг, монетизированных онлайн-сервисов и др. С внедрением цифровой экономики документооборот предприятий унифицируется, а деловая переписка и движение финансовых средств упрощается, что так же экономит время и имеет положительное влияние на экономические процессы.

Несмотря на достоинства внедрения цифровых инноваций, наблюдается и отрицательная динамика, отражающаяся на экономической безопасности предприятия и хозяйственной деятельности страны в целом. Наиболее наглядно такую тенденцию можно наблюдать при использовании технологии блокчейн. Дословно блокчейн это цепочка, связанная блоками, а само понятие означает системную технологию хранения информации, посредством непрерывной хронологической цепочки блоков, которые содержат данные о транзакциях, операциях и любых изменениях в данной системе [2, с. 15]. Так, например, использование блокчейна в сфере коммерческих банков увеличивает риск обезличивания, при проведении денежных операций, а также появляется возможность неправомерно получать дополнительную маржинальность за счет искусственно созданного арбитража [3, с. 84]. Что касается сферы медицины, где блокчейн так же набирает популярность, встает вопрос защиты личных данных пациентов, что является конфиденциальной информацией. Разглашение таких данных приведет к экономической нестабильности в данной отрасли, а если такое событие произойдет ввиду хакерской атаки со стороны контрагентов, то к недобросовестной конкуренции. Недостатками является и то, что на сегодняшний день блокчейн недостаточно технологичен, отсутствует правовая база по данной технологии, а как следствие и система правового регулирования на государственном уровне, не существует авторитета, гарантии со стороны правительства, при использовании данного подхода,

что влечет недоверие граждан к его применению [4 с. 13]. Для минимизации негативных последствий и недостатков стоило бы уменьшить длительность подтверждения транзакций, снизить энергетические затраты и разработать прогрессивную систему информационной безопасности, а также обеспечить образовательные программы для населения в данной сфере.

Еще одну угрозу экономической безопасности в условиях цифрового производства представляет рынок криптовалют [5, с. 55]. Такие валюты на данный момент остаются не закрепленными в законодательстве Российской Федерации, не обладают реальной стоимостью, а также не являются средством платежа как объекта гражданского права с особым статусом, что в свою очередь затрудняет работу судов и как следствие вынесение решений при судопроизводстве. Таким образом, операции, проводимые с помощью нелегальных виртуальных денег, в том числе и их покупка в эквиваленте российского рубля, создает благоприятную среду для правонарушений: отмыwania денег, экономического рэкета, бесконтрольного вывода большого количества национальных денег из страны, уклонение от налогообложения. Еще одним негативным аспектом являются следующие характеристики криптовалютного рынка: анонимность (информация о держателях отсутствует и не предоставляется), отсутствие отчетной документации о финансовых операциях и движениях криптовалют, невозможность отследить и регулировать их оборот.

Негативные тенденции использования криптовалют схожи с еще одним явлением, относящимся к онлайн-развлечениям и влекущим экономическую нестабильность – электронные казино. Такой вид предпринимательской деятельности запрещен на территории Российской Федерации, но в цифровом пространстве, преимущественно теневом, где отследить такие экономические субъекты с технической точки зрения практически невозможно, такой бизнес носит прогрессирующий характер.

В условиях цифровизации обеспечение экономической безопасности приобретает наибольшую актуальность. Целесообразно разработать систему методов и инструментов, направленных на борьбу с рисками и угрозами, которые могут привести к децентрализации хозяйственной деятельности страны в условиях цифрового производства. К таким инструментам можно отнести: непрерывное прогнозирование и мониторинг угроз, внедрение систем защиты от внешних проникновений, подготовку и переподготовку кадров в сфере ИТ-технологий, ликбез населения, международное сотрудничество с развитыми странами, принятие законопроектов и систематизация прав доступа информации в сфере цифровой экономики.

Литература

1. «Цифровая экономика РФ» программа, распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4.pf> (дата обращения: 20.11.2018)
2. Swan M. Blockchain: Blueprint for a New Economy. Sebastopol, 2015. 152 p.

3. Горулев Д. А. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики. Техно-технологические проблемы сервиса. 2018. № 1. С. 77- 84.

4. Гуляев П. В. Проблемы эффективного использования информационного ресурса в экономике. Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32. С. 10-14.

5. Строительева Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития. Дискуссия. 2014. № 6. С. 54-60.

УДК 338.2

Марина Кирилловна Богза,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: bogza123@mail.ru

Marina Kirillovna Bogza,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: bogza123@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

**PECULIAR PROPERTIES OF EFFECTIVE USE OF AN ACCOUNTING
AND ANALYTICAL SYSTEM**

В условиях современной рыночной экономики учет фактов хозяйственной деятельности предприятия является неотъемлемой частью обеспечения его экономической безопасности. Для этого разрабатывается система учета и анализа, которая представляет собой совокупность способов и методов по сбору, регистрации, систематизации и обработки информации. Эффективные управленческие решения напрямую зависят от функционирования такой системы учета, а также от качества данных. Существует ряд проблем, которые повсеместно встречаются в использовании такой системы российскими предприятиями. Автором отмечены особенности использования учетно-аналитической системы и выявлены проблемы ее функционирования. Исходя из этого проблема совершенствования учетно-аналитического обеспечения является актуальной.

Ключевые слова: учетно-аналитическая система, учетно-аналитическая информация, учет, контроль, экономический анализ.

In the conditions of modern market economy accounting of the facts of economic activity of the enterprise is an integral part of ensuring its economic security. The accounting system which represents set of ways and methods on collecting, registration and systematization of information is developed for this purpose. Effective management decisions directly depend on functioning of such accounting system and also on the quality of data. There are number of problems which tend to appear everywhere by using this system in Russian enterprises. The author notes the features of the use of accounting and analytical system and identifies the problems of its functioning. Thus the problem of improvement of registration and analytical providing is relevant.

Keywords: accounting and analytical system, registration and analytical information, account, control, economic analysis.

Состояние защищенности предприятия от негативных факторов, обеспечение устойчивого достижения целей и интересов предприятия, поддержание

финансовой устойчивости и сохранение конкурентоспособности являются основными целями для достижения устойчивого состояния экономической безопасности. На эффективность управления влияет достоверность и своевременность предоставления экономической информации, уровень компетенций и квалификации высшего менеджмента.

Для обеспечения экономической безопасности требуется соблюдения ряда условий: обеспечение высокой финансовой независимости, качественная правовая защищенность всех аспектов деятельности предприятия, обеспечение защиты информационной среды предприятия, коммерческой тайны, создание учетно-аналитической системы. Своевременное, качественное и полноценное исследование, сбор информации о текущих показателях финансово-хозяйственной деятельности, их анализ позволит раскрыть экономический потенциал предприятия, создаст объективную оценку его деятельности, а значит создаст предпосылки для повышения уровня экономической безопасности.

УАС – это средство организации данных о финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью получения результативных решений и прогнозирования дальнейших последствий и возможностей. Структура такой системы – это совокупность трех составляющих: учет, анализ и контроль, интегрируемых в единый процесс.

Роль УАИ в обеспечении экономической безопасности предприятия отражается в том, что с ее помощью реализуется системный подход в оценке состояния экономической безопасности организационной системы управления [1].

В большинстве случаев использование учетно-аналитического обеспечения в российских компаниях работает недостаточно продуктивно, причинами могут являться:

- использование только текущей внутренней информации, без учета внешней;
- отсутствие организованных информационных потоков;
- нецелевая направленность работы УАС;
- отсутствие системы отчетных данных и т. д.

Причин таких результатов может быть много, это и несвоевременное принятие решения для поставленных задач, так как скорость и оперативность действий имеет влияние в рыночных отношениях, а также высокие затраты содержания такой системы, которые могут не окупить себя.

При определении цели, своевременном выявлении и постановки конкретных задач, основным свойством эффективно работающего учетно-аналитического обеспечения компании является целенаправленный характер его функционирования.

Зачастую у органов управления предприятия есть в распоряжении финансовая, налоговая и бухгалтерская отчетность, а также информация, полученная от проведения аудиторских проверок и внутреннего контроля, т. е. источниками учетно-аналитической информации являются учетные данные.

Негативной тенденцией российских предприятий является использование только части источников информации, использование только учетной информации не дает обеспечить полноценное оперативное и стратегическое управление, а значит работа учетно-аналитической системы (УАС) не будет эффективной.

Важно отметить, что учетно-аналитическая система является не единственным средством для управления предприятием, а лишь частью общей системы управления. УАС должна создаваться индивидуально исходя из нужд предприятия, отрасли его функционирования и быть гибкой в связи с возникновением возможных изменений. Такое положение учетно-аналитической системы на данный момент является проблемой, ее реализация согласно узкому спектру теоретических основ, не позволяют гибко и эффективно организовать работу данной системы и, следовательно, обеспечить экономическую безопасность предприятия.

В настоящее время обмен информацией, электронный документооборот, взаимодействие с внешними контрагентами создают такие условия, в которых предприятию должно оперативно принимать управленческие решения. У предприятия непрерывно появляются информационные потребности, запросы информации, а, следовательно, должны формироваться и информационные ресурсы. Информация из внешних и внутренних источников должна поступать на необходимые этапы обработки, а, следовательно, на предприятии необходимо управлять информационными потоками своевременно и эффективно, которые обеспечивают быстрое поступление информационных ресурсов к необходимому субъекту. Создание такой системы информационных потоков является сложной задачей, так как для качественного функционирования не только учетно-аналитической системы, но и всего предприятия, необходима своевременность и полнота движения информации [2].

Цель учетной подсистемы состоит в формировании информации о деятельности предприятия для пользователей, которая будет соответствовать поставленным целям. Проблема в работе данной подсистемы заключается в отсутствии общих требований к формированию системы отчетных показателей и информационной базы для их расчета, и как следствие, это затрудняет работу и увеличивает время обработки информации [3]. Среди существования большого перечня показателей, различных способов и методов для формирования стандарта единого УАС, предприятию необходимо определить именно подходящий набор для его целей, а значит это и будет определять эффективность данной организационной структуры.

Аналитическая подсистема, отвечающая за обработку данных, обоснование управленческих решений, оценку результатов текущей деятельности предприятия, прогнозирование будущих рисков. Главная проблема в использовании этой подсистемы российскими предприятиями состоит в отсутствии правильно поставленной цели для производимого анализа, а также узкий

спектр возможных аналитически процедур. Как следствие, проанализированная информация не может удовлетворить запрос, или является фактором появления неверных решений, снижения устойчивости предприятия и его экономической безопасности.

Исходя из всех этих особенностей наполнения современной учетно-аналитической системы для повышения уровня экономической безопасности, она должна иметь структуру, описанную ниже.

Чтобы эффективно организовать учетно-аналитическую систему предприятия, необходимо определить ее содержание, т. е. что такое учетно-аналитическая информация (УАИ) и ее характеристики. В современной российской научной литературе нет единого мнения об этом вопросе и термин «учетно-аналитическая информация» трактуется по-разному.

Информацией для использования в УАС могут являться любые данные об осуществлении организацией различных видов деятельности, причем как из внутренних, так и из внешних источников.

Современная рыночная экономика предполагает ориентацию предприятиями, как на внутреннюю, так и на внешнюю информацию, для объективной и полной оценки их возможностей [4]. К внешней информации можно отнести информацию о развитии технологий производства и инновациях, о улучшении организации производства и управлении персоналом, информация, связанная со спросом на продукцию и т. д. Источники внешней информации и ее характер, зависят исключительно от компании и могут изменяться [5].

Кроме того, УАИ должна обладать рядом характеристик, что бы ее использование было максимально эффективным. Информационная база должна быть актуальной, достоверной, независимой от случайных фактов, ошибок и искажений, так же важна полнота и полезность информации. Чтобы быть надежной, информация должна обладать истинностью отображения и быть проверяемой, а также составленной в соответствии с принципами осмотрительности и преобладания экономической сущности над юридической формой [6]. От всех этих факторов будет зависеть эффективность работы учетно-аналитической системы, а, следовательно, и правильность принятий дальнейших управленческих решений. Источниками могут являться документы бухгалтерского учета и отчетности, хозяйственно-правовые документы, финансовые отчеты, данные статистического наблюдения, материалы службы изучения спроса, результаты маркетинговых исследований, конъюнктурные обзоры, анкетные опросы и т. д.

Таким образом предложено определение учетно-аналитической информации, как информационного массива данных из внутренних и внешних источников, которые помогают осуществить реагирование учетно-аналитической системы на негативные воздействия и принять эффективные управленческие решения.

Механизмы формирования и использования информации реализуются в учетно-аналитической системе. УАС предприятия должна помогать быстро и качественно реагировать на возникающие ситуации в процессе хозяйственно-финансовой деятельности и таким образом становится его важной частью, так как это повышает его экономическую безопасность.

Учетная подсистема может включать в себя оперативно-технический учет, статистический учет и бухгалтерский учет. На этапе учета происходит процесс формирования ресурсов, определяется полнота и достоверность информации, качество, уровень своевременности. Создание общей системы отчетности и ввод классификаторов позволят эффективно организовать документооборот, улучшить организацию учета и повысить качество отчетов, тем самым решая задачу организации информационных потоков.

Аналитическая подсистема обрабатывает поступившую информацию и выявляет внутренние и внешние резервы повышения экономической безопасности предприятия. При анализе должны использоваться все виды необходимых процедур: экономический анализ, финансовый анализ, управленческий анализ, налоговый анализ и т. д. которые характеризуют его состояние и отражают результаты управления его процессами в настоящий момент. анализа является основным фактором принятия эффективного решения, что в свою очередь повысит уровень экономической безопасности.

Для повышения экономической безопасности рекомендуется проводить анализ следующих экономических единиц: объем производства и продаж, основные средства и ресурсы, трудовые ресурсы, ФРВ, расходы, себестоимость продукции, финансовые результаты. Так же проводить оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия, *PEST*-анализ и т. д.

Контрольная подсистема может включать в себя: внутренний аудит, разработку мер по оптимизации состава затрат и налогообложения, мониторинг состояния процессов и механизм обратной связи руководства и работников. Все элементы данной подсистемы, как и остальных подсистем, гибкие и регулируются в зависимости от целей, которые преследует предприятие [7].

Функционирование УАС формирует затраты, которые необходимо оценивать и управлять ими, если затраты будут высоки, то есть вероятность снижения ее эффективности. Особенно остро стоит данная проблема для малых предприятий, с ограниченными финансовыми возможностями. На формирование затрат влияет организационная структура бухгалтерии, программное обеспечение учетно-аналитического процесса, данные о производительности труда, взаимоотношения со сторонними организациями, контролирующими государственными органами и т. д.

Для расчета затрат на разработку и функционирование УАС в течение года можно использовать следующую методику:

$$S = S_{п.а.} + S_{п} + S_{в} + \sum (S_{з} + S_{о} + S_{р} + S_{л})\alpha, \quad (1)$$

где S – затраты на функционирование системы; $S_{п.а.}$ – затраты на предпроектный анализ, руб.; $S_{п.}$ – затраты на проектирование, руб.; $S_{в.}$ – затраты на внедрение системы, руб.; $S_{э.}$ – затраты на эксплуатацию, руб.; $S_{о.}$ – затраты на обслуживание системы, руб.; $S_{р.}$ – затраты на развитие системы, руб.; $S_{л.}$ – затраты на ликвидацию системы, руб.; α_t – коэффициент дисконтирования; t – год использования системы [8].

Затраты УАС на функции и их распределение между подсистемами, можно определять пропорционально удельному весу выручки данных структур в общем объеме выручки предприятия:

$$S_i = S_{о.в.} (N_i / N_o), \quad (2)$$

где S_i – затраты i -й структурной единицы на реализацию своих функций; $S_{о.в.}$ – общая величина затрат на функции; N_i/N_o – удельный вес i -й структурной единицы [8].

При своевременных расчетах можно предотвратить чрезмерные издержки, а также сократить имеющиеся, что повысит финансовую устойчивость организации и ее экономическую безопасность.

В современных российских реалиях в большинстве случаев на предприятиях присутствует разрозненность учетно-аналитического обеспечения. Отсутствие общей системы, ориентация на узкую информационную базу замедляет развитие предприятия и обеспечение его экономической безопасности. Для продуктивной работы УАС необходимо широкое информационное поле, качественное аналитическое обеспечение и регулярный мониторинг, это позволит расширить спектр потенциальных возможностей предприятия. Только комплексный подход к учету, анализу и контролю адаптированный под цели компании, имеет практическую значимость для предприятия.

Литература

1. Галузина С. М., Учетно-аналитическая информация в обеспечении экономической безопасности организации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 14. С 56.
2. Кальницкая И. В. Учетно-аналитическая концепция интегрированной информационной системы для целей управления организацией: теория и методология. Екатеринбург, 2011. с 37–38.
3. Арская Е. В. Усатова Л.В., Проблемы формирования качественной управленческой учетно-аналитической информации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Выпуск 20. 2012. С 46.
4. Симионова. Ю. Ф, Информационные технологии в экономике. – Ростов-н/Д: Феникс, 2013. с 84–85.
5. Тхагапсо М. Б., Халяпина О. Г. Роль учетно-аналитического обеспечения в управлении предприятием. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ: «Формирование экономических, социальных

систем в сфере эффективного лесопользования» (проект № 15-02-00256) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. Выпуск 3 (165). 2015. С. 204.

6. Поплаухина Т. Д. Оценка качества учетно-аналитической информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 66–68.

7. Любушин Н. П., Козлова Е. Е. Учетно-аналитическое обеспечение и оценка непрерывности деятельности организации: отечественные и зарубежные подходы // Экономический анализ: теория и практика. № 19. 2014. С. 105.

8. Корнеева Т. А., Кузьмина О. Н., Развитие методики оценки затрат на функции системы учетно-аналитического обеспечения управления организацией // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №28. С. 44.

УДК 338.2

Наталья Владимировна Буркадт,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail:natalya.burkadt@yandex.ru

Natalya Vladimirovna Burkadt,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail:natalya.burkadt@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Рассмотрены основные условия развития цифровой экономики, зависимость модели экономического развития от новых средств производства, связанных с развитием микроэлектроники, системами автоматизации, информационно-компьютерных технологий, формирующих спрос на применение цифровых технологий. Текущее состояние средств производства и соответствующей инфраструктуры, создаёт возможность распространения цифровых технологий, поскольку этот процесс в сильной степени детерминируется тем, насколько потенциально широка область распространения данных технологий, находящихся применение в различных современных видах приборов и оборудования выступает. Решение структурной задачи развития обрабатывающих секторов экономики можно свести к распространению цифровых технологий в различных видах техники, но для этого требуется развернуть создание техники на отечественной промышленно-технологической базе, с использованием внутренних результатов НИОКР и патентной базы.

Ключевые слова: цифровые технологии, экономическая структура, политика роста и модернизации, экономическая безопасность

The main conditions for the development of the digital economy, the dependence of this model of economic development on new means of production related to the development of microelectronics, automation systems, information and computer technologies that form demand for the use of digital technologies are considered. The current state of the means of production and the corresponding infrastructure create the possibility of the dissemination of digital technologies, since this process is determined to a great extent by how potentially a wide range of technologies

available for use in various modern types of instruments and equipment is performing. The solution of the structural task of developing the manufacturing sectors of the economy can be reduced to the diffusion of digital technologies in various types of technology, but this requires the deployment of technology at the domestic industrial and technological base, using internal results of R & D and patentbase.

Keywords: digital technologies, economic structure, growth and modernization policy, economic security.

Результат экономического роста национального хозяйства обычно рассматривается как смещение кривой производственных возможностей, дающее возможность производить больший объём потребительских и инвестиционных товаров. Процесс такого расширения охватывает обычно все виды ресурсов, но важным моментом выступает повышение технологичности, совокупной производительности факторов.

Усложнение производственных и общественных структур и отношений, характерное для современного общества, выдвигает на первый план вопрос о формировании цифровой экономики, основой которой выступают современные цифровые технологии, вызывающие экспоненциальный рост потоков данных, анализ и использование которых позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг.

Граница производственных возможностей определяется не только сочетанием потребительских и инвестиционных продуктов (предметов потребления и средств производства), но и прочими факторами, такими как, институциональные факторы, а также инструментами экономической политики. Эти моменты реже учитываются в моделях роста, особенно, когда сложившаяся хозяйственная структура детерминирует экономическую динамику, выступая своеобразным правилом перелива ресурсов в ней. При росте может происходить, например, сокращение национального богатства, что не отражается и самой границей возможностей, и многими моделями, описывающими экономическую динамику. Но самая важная детерминанта – это насколько ресурсы доступны для организации определённой модели роста, и с какой эффективностью они используются.

Последнее обстоятельство связано с тем, каков текущий уровень технологичности экономики, хотя даже отсталые в технологическом смысле страны могут демонстрировать темп роста, превышающий темп роста развитых стран. Это определяется вкладом иных факторов и секторов деятельности. Возникшая хозяйственная структура и институты, а также методы воздействия задают параметры данного явления перелива ресурсов, что сказывается на динамике системы.

В связи с этим, структурная политика, направленная на изменение экономических пропорций и базовых институтов способна повлиять на качество и динамику экономики. Если темп роста низкий, то можно попытаться стиму-

лизовать совокупный спрос, в случае, когда он низкий, посредством стимулирования расходов, при сдерживании инфляции мерами денежно-кредитной политики. Однако, расходы канализируются по направлениям, определённым сложившейся структурой секторов и видов деятельности, без серьёзного изменения пропорций, так что напрямую это не изменит характера распределения ресурсов в экономике.

Ещё одним механизмом стимулирования спроса является расширение производственных возможностей, то есть, наращивание инвестиций, что позволит на следующих этапах развития расширить производственные мощности, создав условие для нового роста. Стимулы для бизнеса, снижение налогов и административных барьеров, снижение рисков обычно относят к методам стимулирования предложения.

Классические подходы к стимулированию роста, приведенные выше, могут противоречить сложившейся структуре и действующим институтам, к тому же диапазон их применение может быть крайне ограничен текущей величиной используемых ресурсов (элементов национального богатства) и валовым внутренним продуктом. Хронический дефицит инвестиций в основной капитал, который наблюдался, например, в российской экономике в 2013–2016 гг. (и ранее) при сокращении реальных располагаемых доходов и совокупного спроса – выступают основными ограничителями для запуска экономического роста на основе указанных подходов.

Нужны меры воздействия, трансформирующие экономическую структуру в условиях экономической безопасности, и за счёт этой трансформации высвобождающие ресурсы, адсорбированные в разбухших хозяйственных секторах. Это возможно в рамках структурной политики, сводимой к формированию абсолютно новых производств, технических решений, НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок), и т. д. Макроэкономическая политика роста за счёт трансформации хозяйственной структуры должна напрямую влиять на формирование новых рынков и перелив ресурсов под них, а не ограничиваться задачей перераспределения текущего ограниченного ресурса по величине созданного продукта/дохода. В этом состоит её принципиальное отличие от стандартных подходов к политике экономического роста. Реализовать указанную политику возможно на базе проектного метода в области развития реального сектора экономики, при разработке стратегических и индикативных планов и институтов развития, позволяющих кредитовать долгосрочные решения и освоение новых рынков внутри страны.

Основной целью структурной политики должно быть формирование секторов, создающих новые средства производства, на которых в дальнейшем будут производиться продукция конечного потребления, либо которые будут повышать качество управления, обслуживания, обработки и распределения информации и прочих услуг.

Спрос на цифровые технологии обеспечен масштабом их применения в различных технологических цепочках, построенных на имеющихся средствах производства, и определён состоянием текущих технологий и оборудования. Кроме того, этот спрос зависит от того, насколько дорого применять аналоговую технологию и внедрять цифровую. Отдельные виды оборудования могут быть созданы только с использованием цифровой технологии, в них аналоговая технология уже не применяется.

В конечном счёте, в количественном смысле отставание в области цифровых технологий выразится в уровне производительности труда, с вытекающим влиянием не только на темп, но главное – на качество роста. С одной стороны, цифровая технология, в отличие от аналоговой технологии обработки сигналов, даёт преимущество в качестве и скорости, за счёт того, что представляет сигнал дискретно, а не в виде непрерывного спектра, как аналоговые технологии. Вроде бы, такое, на первый взгляд, небольшое преимущество, но оно позволяет создать совершенно новые приборы, имеющие более высокие возможности в медицине, инженерных решениях, научных исследованиях, управлении, хранении и обработке информации многом другом.

Компьютерная техника, телефония, телекоммуникационные системы, связь, применение программного обеспечения, системы автоматического управления, телемеханические системы и т. д. развиваются на базе цифровой технологии, дают множество преимуществ в решении многих задач, повышают оперативность оказываемых услуг, экономят время, порождают новые виды труда, функций, которые становятся имманентными в информационной экономике. Это приводит к расширению доли сектора услуг в валовом продукте, что само по себе означает структурный сдвиг в большинстве развитых экономиках.

Главным направлением технологического развития уже несколько десятилетий стали два вектора – обеспечения безотходности (экологической чистоты) и безлюдности промышленных производств. Эти два направления задают совершенно иные требования к средствам производства, которые создаются с применением цифровых технологий, участвующих в схемах автоматизированного и роботизированного управления новыми фабриками и заводами.

Таким образом, состояние таких наукоёмких секторов, как микроэлектроника, радиотехника, приборостроение, определит возможность распространения цифровых технологий.

Если продукция микроэлектроники и специальное технологическое оборудование как основное средство производство изделий микроэлектроники, создаются в основном вне данной экономики, и покупаются, то задача развития цифровых технологий автоматически становится привязанной в своём решении к этим закупкам и генерируется фактически вне границ данной экономической системы. Следовательно, масштаб цифровизации, отечественный вклад в неё, при условии, что программное обеспечение, процессоры, компью-

терная техника покупаются за рубежом или изготавливаются внутри страны по лицензии, притом, что отрасль микроэлектроники не велика по объёму и контролю даже рынка внутри страны, порождает очень мощное ограничивающее условие для развития цифровой экономики. Более того, в таком случае, цифровая экономика вряд ли станет тем стратегическим императивом развития высокотехнологичных производств, так как привязана к внешним источникам.

Поэтому для организации новой модели экономического роста в России за счёт изменения экономической структуры, требуется решить, как минимум, две центральные задачи:

- 1) осуществить развёртывание высоко технологичных производств, создающих базис (в виде средств производства) для цифровой экономики;
- 2) в рамках государственной программы цифровизации, принятой в августе 2017 года сформировать мультиплицирующие цепочки производства, с обоснованным выделением ресурсов под них сразу с замещением импорта по целому набору поступающих в страну приборам и оборудования, компьютерной техники.

Такой подход позволит сделать программу цифровизации элементом обоснованной структурной политики экономического роста на новых факторах. Нужно отметить, что управление переливом ресурсов между секторами, должно стать основным направлением для макроэкономической политики, которая бы учитывала наличие задач в рамках принятых государственных программ развития.

Возникший ажиотаж, как в политических, так и аналитических кругах российского общества по поводу цифровизации, новых видов электронных денег и валюты (биткойны, технология-блокчейн), формирующих очередную, не обеспеченную институционально (правовыми нормами) валютно-электронную пирамиду, причём отсекающую многих агентов от участия в ней, так как, стоимость электронного денежного суррогата такова, что не богатый агент даже не в состоянии обналечить эту криптовалюту в стандартной валюте, является ярким примером модели «иррационального оптимизма» не только на валютно-финансовом рынке, о чём писал Роберт Шиллер, но и в управлении, так как эта модель распространяется и на программу цифровизации. При этом итоги реализации программы развития нанотехнологий в России не подводятся. А эти программы – нанотехнологии и цифровизации не могут быть не связанными при реализации и влиянии на экономику в целом. Кроме того, за год до принятия программы по цифровизации, в России была принята программа «Информационное общество» (2016 год), однако, уровень согласования с принятой годом позже программой цифровизации остаётся довольно слабым, если вообще имеется.

Россия, как и каждое государство, несмотря на происходящие в современном мире интеграционные процессы, преследует свои национальные инте-

рессы, которые предполагают проведение государством независимого политического и экономического курса. К числу важнейших национальных приоритетов России принадлежит обеспечение безопасности во всех ее аспектах.

В последнее время в деловых и научных кругах предметом острых дискуссий стал процесс глобализации, который является важным внешним фактором национальной и экономической безопасности страны. При этом существует значительное расхождение мнений в оценке ее сущности и последствий. Применение новейших информационных технологий и глобализация финансовых рынков приводят к значительному ускорению товарно-денежного обращения.

Подводя итог этому короткому обзору основных проблем и условий развития цифровых технологий в России, отметим, что научно обоснованная структурная политика может и должна сделать программу цифровизации в качестве основного ядра изменения экономической структуры, образующей новые факторы и мотивы экономического роста, но для этого требуется иной уровень подготовки аналитических решений, внедрения методов аналитического планирования, которые бы приводили к согласованному принятию и реализации различных программ развития, с точным расчётом ресурсов и эффективности их использования.

Проектный подход здесь выступает основным методом планирования, позволяет дать оценку окупаемости программ, включая не только бюджетную составляющую, но и оценку новых социальных функций, новых рабочих мест, повышения квалификации персонал и изменения уровня жизни, что и провоцируется новыми технологиями, включая цифровые. Не число компьютеров, телефонов, сетей, программ на 1000 человек населения, обеспеченность производств интернетом и информацией, а уровень транзакционных издержек на одну полезную транзакцию, создающую единицу добавленной стоимости высоко технологичных производств (операций) может быть важнейшим показателем эффективности цифровизации, конечно, с учётом затрат на саму цифровизацию. Это потребует расчёт так называемой полной хозяйственной эффективности разрабатываемых и реализуемых государственных программ развития. Данный метод в своё время был разработан советской экономической школой, незаслуженно забыт в настоящее время, требует и ждёт своего применения на правительственном уровне.

Однако, эти все параметры требуют коррекции на то, чтобы учесть с какими средствами производства, технологиями и в каком объёме они создаются внутри страны за счёт её ресурсной базы в широком смысле, а в какой доле закупаются готовыми за рубежом, и в какой величине создаются по лицензии, при развёртывании отвёрточных производств на территории данной страны. Важен даже аспект того, кто владеет такими производствами, как распределяется прибыль, и какая её часть вывозится или реинвестируется в стране на развитие тех же цифровых технологий.

Указанные моменты необходимо учитывать в рамках системы государственного планирования развития и организации нового роста в России.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Рос. Федерации, 2016, № 1 (часть II).
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Алексеенко Н. Цифровая экономика в строительстве: перспектива 3-Дгеоданных Режим доступа URL: <https://deloros.ru/cifrovaya-ekonomika-v-stroitelstve-perspektivy-3d-geodannyh.html> (дата обращения 15.02.2019).
4. Бодрунова С. Д. Беседы об экономике: монография. М.: ВЭО, 2017. 438с.
5. Король М. Цифровая экономика ВІМ: векторы несовпадения // Отраслевой журнал «Строительство». – 2017. – №9. С.46-48.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Режим доступа URL: [// static.government.ru](http://static.government.ru) (дата обращения 15.02.2019).
7. Связанные одним блокчейном. Возможности и риски перспективной технологии//Вольная экономика. – 2017. – Октябрь-декабрь. С.16-20.
8. Сухарев О. С. Экономический рост, институты и технологии – М.: Финансы и статистика, 2014. С.268-301.
9. Тигран С. С. Цифровые рельсы российской экономики. Возможности цифровизации ЕАЭС // Беседы об экономике, Т.1 / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ВЭО, 2017. С. 229–230.

УДК 338

Алина Евгеньевна Бучко,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: allnas@mail.ru

Alina Evgenevna Buchko,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: allnas@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

INFORMATION COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

На сегодняшний день экономическое состояние хозяйствующих субъектов в России характеризуется нестабильным уровнем как внешней, так и внутренней среды. Предприятиям необходимо прилагать усилия для выстраивания стратегии, опирающуюся на информационные составляющие, которые являются одним из ключевых факторов успешного ведения бизнеса. Тесная взаимосвязь информации и экономики привела к тому, что экономический потенциал какого-либо субъекта все в большей мере стал определяться уровнем развития и уязвимости информационных структур, в связи с этим остро встали вопросы о защите информационных ресурсов экономической безопасности предприятий.

Ключевые слова: информационная составляющая, экономическая безопасность, уязвимость, защита, информационная безопасность.

Today, the economic condition of economic entities in Russia is characterized by an unstable level of both external and internal environment. Enterprises need to make efforts to build a strategy based on information components, which are one of the key factors for successful business. The close interconnection of information and economics has led to the fact that the economic potential of any subject has increasingly become determined by the level of development and vulnerability of information structures, and in this regard, there are acute questions about the protection of information resources of the economic security of enterprises.

Keywords: information component, economic security, vulnerability, protection, information security.

Одним из признаков современности экономики по праву считается информация, она является незаменимым ресурсом существования предприятий. Информационные составляющие расширили круг возможностей субъектов, обеспечили ускорение процессов обмена и сотрудничества, открыли доступ к новым и более эффективным процессам управления и производства, однако параллельно создали условия для подрыва собственной экономической безопасности, снижение уровня защиты их финансово-экономической системы. Главной задачей теперь считается обеспечение надежности и защищенности информационной составляющей экономической безопасности предприятия, гарантия ее целостности, достоверности и конфиденциальности. Утрата, искажение или хищение информации наносят непоправимый вред, как и самой деятельности предприятия, так и всем участникам экономического процесса. Двадцать первый век – это эра борьбы информационных технологий, поэтому важным является изучение рисков, связанных с информацией и системами ее обработки, отводя определяющую роль информационной составляющей обеспечения экономической безопасности. Понятие «информационная безопасность предприятия» предполагает защиту информации, которой располагает субъект (получает, передает, производит) от модификации, хищения, разрушения и прочих негативных действий [1, с. 29].

Несмотря на то, что информация во многом облегчила жизнедеятельность и сформировала ряд неоспоримых преимуществ для предприятий, проникновение информатизации во все сферы деятельности предприятий привело к рождению новых проблем. Например, распространение компьютерных сетей увеличило возможность несанкционированного проникновения в информационную систему предприятия, что приводит не только к значительному материальному урону, но и к параличу всей работы целого хозяйствующего субъекта. Именно поэтому обеспечение информационной защищенности является важнейшей задачей для экономической безопасности предприятия. На сегодняшний день потери только банковского сектора в результате компьютерных атак насчитывают несколько миллиардов долларов ежегодно, а обычные хозяй-

ствующие субъекты неоднократно становятся жертвами такого рода преступлений. Поэтому так важно гарантировать надежную информационную защиту предприятий. Организации должны уметь предотвратить и защитить себя от рейдерских атак, а в случае проникновения в компьютерные системы злоумышленниками, сократить ущерб.

Таким образом, на первый план выходит проблема защиты таких параметров информации как конфиденциальность, целостность, доступность и достоверность, поскольку их ухудшение приводит к несанкционированному доступу, нарушению систем управления технологическими процессами, достоверности финансовой документации и разглашению коммерческих тайн.

Под конфиденциальностью информации понимается свойство, в основе которого защищенность и недоступность информации неавторизованному пользователю, то есть информация должна оставаться секретной.

Целостность. Гарантия того, что информация не была изменена, искажена или удалена. Информация остается аутентичной и корректной.

Доступность предполагает, что пользователь информационных ресурсов, который обладает соответствующими полномочиями, может без каких-либо проблем использовать этот ресурс в соответствии с правилами политики безопасности предприятия [2, с. 74].

Достоверность – свойство информации быть правильно трактованной и воспринятой. Достоверность отражает полноту, качество и точность информации.

Ухудшения вышеупомянутых параметров информации приводит к тяжелым последствиям для предприятия, это и разрыв партнерских отношений, потеря выгодных контрактов, невыполнение условий договора, разглашение конфиденциальной информации. И как следствие огромные финансовые потери компаний, которые отражаются не только на объеме производства, но и оставляют опечаток на авторитете и деловой репутации субъекта, в крайнем случае это приводит к полному банкротству.

По данным исследований приблизительно 75 % утечки информации происходит по причине ее разглашения сотрудниками организации, из 100 % анонимно опрошенных работников, которые имеют доступ к информационным ресурсам предприятия, 25 % готовы продать коммерческую тайну [3, с. 117]. В связи с этим большинство организаций решают проблему по обеспечению собственной экономической безопасности, связанную с созданием корпоративной системы информационной безопасности, способной содействовать защите секретной информации от несанкционированного доступа и нейтрализации факторов угроз экономической безопасности предприятия. Подобная система должна минимизировать риски, связанные с информационными технологиями, используя при этом невысокий уровень затрат на их реализацию.

Для создания эффективной защиты информационной составляющей экономической безопасности требуется разработка ряда мероприятий, кото-

рые будут направлены на внедрение механизмов оперативного выявления угрозы информации, организацию специальной системы документооборота, исключая возможность несанкционированного получения информации и различного рода предупреждения о незаконном вмешательстве в информационные ресурсы организации [4, с. 87]. Но в любом случае каждый хозяйствующий субъект обладает рядом особенностей, поэтому защита информации должна выстраиваться с учетом индивидуальных параметров и быть способной обеспечивать комплексную безопасность на всех этапах экономической системы. В соответствии с этим предприятия и системы защиты информации должны отвечать следующим принципам:

Комплексность. Защита информационных ресурсов от возможных угроз должна обеспечиваться всеми законными средствами, методами и мероприятиями на всех этапах обработки и использования информации [5, с. 62].

Непрерывность. Постоянное поддержание системы защиты в надлежащем состоянии и совершенствование ее в соответствии с функционированием предприятия.

Совершенствование. Предусматривает развитие мероприятий и средств обеспечения информационной безопасности предприятия на основе собственного опыта и внедрения новых технологий.

Специализация. Эксплуатация технических средств и реализация системы мер по информационной защите осуществляется только профессионально подготовленными специалистами.

В целом можно выделить четыре основных этапа системы защиты информации: 1) анализ возможных угроз. На этом этапе определяется перечень реальных угроз, которые могут нанести непоправимый ущерб предприятию; 2) разработка системы защиты (планирование). Этап предусматривает формирование комплексной системы защиты информации. Результатом будет являться построение плана безопасности информационных ресурсов от несанкционированных вмешательств и безопасное пользование информационными источниками как персоналом, так и пользователям [6, с.133]; 3) реализация. На этапе реализации происходит установка, настройка и проверка средств защиты информационных ресурсов организации; 4) этап сопровождения системы защиты предусматривает постоянный контроль за работой системы и как следствие анализ событий с целью выявления факта нарушения безопасности функционирования информационной деятельности.

Таким образом, информационная составляющая экономической безопасности предприятия в системе развития информационных технологий выступает основным фактором обеспечения защищенности информационных ресурсов и стабильного функционирования предприятия, эффективная реализация которого способствовала бы не только сохранению коммерческих тайн, но и позволяла бы предупредить о возможных непредсказуемых финансовых потерях.

Литература

1. Родичев Ю. Нормативная база и стандарты в области информационной безопасности. М.: Форум, 2017. 176 с.
2. Васильков А. В. Безопасность и управление доступом в информационных системах / А. В. Васильков, И. А. Васильков. – М.: Форум, 2016. 368 с.
3. Попов Ю. П. Основы безопасности деловых отношений предприятия. – М.: НЦ ЭНАС, 2016. 203с.
4. Крылов А. А. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России: проблемы, подходы, перспективы / А. А. Крылов, Ю. В.Латов // Микроэкономика. – 2018. – N 2. – С.107–110.
5. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. – М.: ЮНИТИ, 2015. 271 с.
6. Седегов Р. С. Оптимизация информационно-экономической системы предприятия / Р. С. Седегов, Н. М. Орлова, Ю. И. Сидоров. – М.: Экономика, 2016. 320 с.

УДК 336.7

Елена Вадимовна Волкова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail:oly5123@yandex.ru

Elena Vadimovna Volkova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: oly5123@yandex.ru

КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ ЗАЕМЩИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

SOLVENCY OF BORROWERS AS THE GARANTEE OF ECONOMICAL SECURITY OF COMMERCIAL BANK

В данной статье дан анализ существующим на сегодняшний день методам снижения кредитных рисков, в частности, оценке кредитоспособности заемщиков коммерческих банков. К настоящему времени разработано большое количество разнообразных методик оценки кредитоспособности заемщиков с позиций состояния платежеспособности и возможностей своевременного погашения кредита. Автором рассмотрены основные методы анализа кредитоспособности заемщиков коммерческими банками. Также выделены специфические особенности оценки отдельных категорий заемщиков. Оценена роль точной оценки кредитоспособности клиента коммерческого банка, позволяющей повысить финансовую устойчивость банка и безопасность финансовых потоков в целом.

Ключевые слова: кредитоспособность, заемщик, кредитный риск, коммерческий банк, метод.

In the present article it is given the analysis of the existing methods of credit risks control and estimation, especially, the analysis of solvency of the commercial banks borrowers. Nowadays there tends to be many various methods and procedures for assessing the creditworthiness of the entity. The author gives an overview of the main commercial bank's methodic of analysis of the creditworthiness of borrowers. Also, specific issues of different types of clients are being given.

The role of exact assessment of solvency of the client of commercial bank allowing to increase financial stability of bank and safety of financial flows in general is estimated.

Keywords: creditworthiness, borrower, credit risk, commercial bank, method.

На сегодняшний день, обеспечение экономической безопасности банков выступает важным аспектом их устойчивого развития и залогом успешного реагирования на многие внешние воздействия в экономике.

Несмотря на строгий контроль за банками со стороны государственных органов, рынок кредитных услуг продолжает активно расти, способствуя возникновению все большей конкуренции. В то же время, финансовый кризис и нестабильность экономики существенно повлияли на кредитоспособность субъектов, что привело к значительному росту задолженности по кредитным выплатам. Банки, будучи вынужденными находиться в постоянной борьбе за клиента и расширяя перечень банковских услуг, порой не уделяют должного внимания оценке степени надежности заемщиков, что приводит ко многим отрицательным результатам. Несомненно, такие плачевные последствия не могут не сказываться на уровне экономической безопасности банков и несут в себе большую угрозу.

Так, в настоящее время особенно актуальным вопросом для снижения кредитного риска становится кредитоспособность заемщика, правильная оценка которой существенно влияет на многие важные для деятельности банка факторы, такие как: результативность кредитной сделки и степень эффективности кредитной деятельности самого банка в целом. Поэтому, банки вынуждены проводить оценку кредитоспособности для выявления финансовой состоятельности клиента и расчета сумм обязательных резервов, которые формируются под выданные ссуды.

Правильная оценка данного показателя во многом влияет на взаимодействие коммерческих банков с государственными органами, на разработку линии развития банковского сектора. От верной оценки кредитоспособности также может зависеть, и дальнейшая возможность правоохранительных и контролирурующих органов оценивать деятельность банка, как законную или незаконную.

В связи с этим, изучение методов оценки кредитоспособности хозяйствующего субъекта и их эффективности на практике является крайне актуальным вопросом. Ведь, исследование основных проблем методик оценки кредитоспособности оказывает влияние на управление и регулирование системы банковского кредитования в целом [1].

Давая определение самому понятию кредитоспособности, следует обратиться к Положению Банка России № 590-П от 28.06.2017 «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [1, 4]. В нем под кредитоспособностью заемщика понимается возможность к погашению ссудную задолженность своевременно и в полной мере.

Несмотря на то, что современные подходы к методике анализа заемщика в коммерческих банках основаны на комплексном применении финансовых и нефинансовых критериев, сегодня в Российской Федерации для банков бывает затруднительно определить кредитоспособность того или иного заемщика.

При этом следует учесть, что каждый банк имеет свои уникальные критерии оценки кредитоспособности заемщика, которые регламентируются внутренним положением банка, в связи с чем, в полной мере обобщать проблемы существующих методик не представляется возможным и возникает необходимость дальнейшего их анализа в комплексном виде [1, 3]. Так, например, «Сбербанком» для анализа была внедрена автоматизированная система «Кредитная фабрика». Методики банков должны постоянно находиться в развитии, что позволит им более продуктивно рассчитывать степень своих рисков при выдаче кредитов [2, с. 30].

Рассмотрим отдельные методы и выявим основные средства, которые могут использоваться коммерческими банками при оценке клиента.

Экономическая безопасность банка, будучи широким понятием, предполагает необходимость оценки кредитоспособности не только клиентов – юридических лиц, но и физических лиц. При рассмотрении их кредитной заявки банк изначально получает у заемщика разрешение на ознакомление и изучение его кредитной истории. В случае, если кредитная история клиента неудовлетворительная – банком автоматически отказывает клиенту в выдаче кредита.

При оценке кредитоспособности юридических лиц, банками, как правило оцениваются: платежеспособность, деловая активность (оборачиваемость средств), рентабельность.

В частности, направляется запрос на получение у организации следующих документов: бухгалтерского баланса; отчета о финансовых результатах деятельности; деклараций и платежных поручений для специальных режимов налогообложения. Также, банком запрашиваются копии: решения о создании организации; ИНН; устава (с отметкой налоговой); документов об оплате уставного капитала; выписка из различных реестров; приказов о назначении директоров, главного бухгалтера, паспортные данные указанных лиц; информация об учредителях; справки об аффилированных лицах [1].

В том случае, если подлинность указанных документов подтверждена в ходе проверки и все полученные сведения соответствуют требованиям банка, то он переходит к финансовому анализу кредитоспособности клиента.

Для данного этапа банки обращаются к базам. Так, возможно обращение в налоговую, направление запросов в правоохранительные органы, в суды. Банками данным путем проверяется наличие судебных споров, а также любых иных неблагоприятных ситуаций, как например, наличие возбужденного уголовного дела в отношении учредителей и иных участников данного юридического лица.

В таком случае, основанием для отказа в выдаче кредита будет наличие разного рода претензий, судимость учредителей, наличия уголовного произ-

водства в отношении отдельных лиц, участие директора (учредителя) в большом количестве иных организаций, короткий промежуток времени с момента создания организации. Таким образом банк, проанализировав совокупность данной информации сможет уберечь себя от излишних рисков.

Так, при выдаче долгосрочного кредита компаниям особое внимание следует уделять показателям финансовой устойчивости и прибыльности предприятия. Банкам следует анализировать многие факторы, такие, как степень его зависимости от внешних кредиторов (инвесторов) и риск банкротства.

Помимо этого, весьма важным является использование дифференцированного подхода при анализе основного вида деятельности заемщика и принадлежности его к отрасли. Очевидным является тот факт, что не всегда можно распространять методы оценки прибыльности одного вида предприятия на предприятия иных отраслей, где иные риски могут быть гораздо выше.

Применительно к физическим лицам платежеспособность заемщика рассчитывается как произведение коэффициента, срока кредитования и среднемесячного дохода физического лица с учетом вычета всех его обязательств.

При таком подходе банк должен учитывать уровень доходов лица, размер отчислений и удержаний, наличие поручителей, доход поручителей или созаемщиков, а также оценивать фигуры и надежность данных лиц.

В качестве документов, которые могут подтвердить доход физического лица, могут использоваться: справка по НДФЛ, справка банка об остатках на вкладах, справка из пенсионного фонда, выписка о состоянии счета, справка о движении по счетам.

Как и в случае с юридическими лицами, банку надлежит учитывать рыночную ситуацию и дальнейшие возможные изменения. Кроме того, в силу все большего развития способов преступных манипуляций в сфере кредитования, большую актуальность приобретает разработка особых методов проверки кредитоспособности лица. Например, «Сбербанком» с помощью внедрения скроллинговой модели *Fraud detection card* была уменьшена степень просроченной задолженности. Данная модель, выполняя роль маршрутизатора по проверке заемщиков, в зависимости от категории заемщика, запрошенной суммы и величины полученного скорингового балла, определяет глубину проверки заемщика андеррайтерами [5]. Такие методы проверки позволяют избежать как необоснованных отказов банками в выдаче кредита, так и преступных действий со стороны заемщиков.

Очевидно, что банки должны анализировать не только кредитоспособность клиента на первоначальном этапе, но и прогнозировать его будущее финансовое состояние. Так, банками должны приниматься во внимание все вышеперечисленные факторы. Прогнозирование кредитоспособности важно не только при работе с организациями, но и в случаях, когда клиентом является физическое лицо. При этом, для верной оценки необходимо учитывать и фактор инфляции.

Несмотря на то, что методики оценки кредитоспособности клиента коммерческих банков используются на практике уже много лет, они требуют дополнительного изучения, а также постоянного совершенствования с учетом экономических тенденций. При этом, при разработке данных техник оценки кредитоспособности заемщика, необходимо учитывать не только экономические аспекты, но и законодательную политику в данной отрасли, что позволит обеспечить экономическую безопасность банка в полной мере.

Так, коммерческими банками должны быть разработаны как общие методики, которые могли бы учесть основные риски и факторы при оценке кредитоспособности, так и специфические техники для анализа особых категорий клиентов, а также для отдельных видов кредитов. Кроме того, службам экономической безопасности банка при проверке заемщика надлежит проводить анализ его деятельности на предмет возможных дальнейших злоупотреблений и склонности к занятию преступной деятельностью. Внимательное отношение к фигуре заемщика позволит банкам не только избежать необоснованных рисков, но и путем грамотной кредитной политики добиться большего дохода.

Литература

1. Ермаков С. Л. Основы организации деятельности коммерческого банка / С. Л. Ермаков, Ю. Н. Юденков. – М.: КНОРУС, 2009. 656 с
2. Ли В. О. Об оценке кредитоспособности заемщика (российский и зарубежный опыт) [Текст]: // Журнал «Деньги и кредит» – 2011. – №2. – С. 30.
3. Шаталова Е. П. Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте [Текст]: уч. пособие / – 2-е изд., стер. – М: КНОРУС, 2012. – 168 с.
4. Положение Банка России № 590-П от 28.06.2017 «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». URL: <http://base.garant.ru/71721612> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Хабарова К.Ю. КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ ЗАЕМЩИКА И МЕТОДЫ ЕЕ ОЦЕНКИ // Управление, Бизнес и Власть. – 2013. – № 1.

УДК 338.1

Лев Игоревич Васильев, студент
Игорь Васильевич Якимов, студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: c.yakimovigor@yandex.ru
Levanches@yandex.ru

Lev Igorevich Vasil'ev, student
Igor' Vasil'evich Yakimov, student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: c.yakimovigor@yandex.ru
Levanches@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

ECONOMIC SAFETY OF ELECTRIC POWER COMPANIES

В статье рассмотрены характерные особенности обеспечения экономической безопасности предприятий электроэнергетического комплекса. Очевидно, что предприятия электроэнергетики поставляют такие услуги, без которых весь производственный сектор

будет парализован, и поэтому проблема обеспечения экономической безопасности таких предприятий особенно актуальна. Основной задачей обеспечения экономической безопасности предприятий электроэнергетики является стабильное и успешное функционирование электроэнергетического комплекса. Внутренние службы обеспечения экономической безопасности контролируют ведение учета имеющихся запасов энергии, планируют производство и потребление энергоресурсов, прогнозируют возможность наступления негативных последствий вследствие изменения политической, экономической или экологической ситуации в стране и в мире.

Ключевые слова: экономическая безопасность, организационные ресурсы, угрозы экономической безопасности, энергетическая безопасность, инвестиционный риск, кредитный риск.

The article describes the characteristic features of ensuring the economic security of enterprises of the electric power complex. It is obvious that electric power enterprises supply such services, without which the entire production sector will be paralyzed, and therefore the problem of ensuring the economic security of such enterprises is particularly relevant. The main task of ensuring the economic security of electric power enterprises is the stable and successful functioning of the electric power complex. The internal economic security services control the accounting of existing energy reserves, plan the production and consumption of energy resources, predict the possibility of negative consequences due to changes in the political, economic or environmental situation in the country and in the world.

Keywords: economic security, organizational resources, threats to economic security, energy security, investment risk, credit risk.

На современном этапе развития экономическая безопасность предприятий является особенно важной для процветания Российской Федерации и отдельных производственных сфер [1]. Роль топливно-энергетического комплекса России всегда была особенно значимой для экономики страны. С течением времени многие отрасли экономики значительно меняются, и его роль становится еще более важной. В последние десять лет ТЭК удовлетворял потребности страны в топливе и энергии, таким образом, сохраняя независимость РФ в сфере электроэнергетики. В настоящее время преодолена тенденция спада и начался рост добычи газа, нефти, угля, производства электроэнергетики, объема и глубины переработки нефти. На сегодняшний день производственная структура ТЭК считается адаптированной к механизмам рыночного хозяйствования. Адаптация произошла посредством проведения различных структурных преобразований и либерализации. Результатом проведенных работ можно считать повышение экономической эффективности и ликвидацию убыточных бесперспективных предприятий по производству, переработке и снабжению электроэнергией [2]. Важной составляющей экономической безопасности является энергетическая безопасность. Энергетическую безопасность можно охарактеризовать как состояние страны, граждан, предприятий и экономики в целом, при котором они будут защищены от всевозможных угроз стабильному и надежному энергообеспечению.

Экономическая безопасность предприятий тесно взаимодействует с оказанием разного рода услуг и производством продукции. Задачами экономиче-

ской безопасности являются предотвращение возможных внутренних и внешних угроз, эффективное использование организационных ресурсов и обеспечение стабильного функционирования предприятия.

В качестве угроз экономической безопасности предприятия могут выступать внешние и внутренние угрозы, такие как недобросовестная конкуренция, нестабильность функционирования и развития хозяйствующего субъекта, противоправная деятельность криминальных структур [3]. На состояние экономической безопасности оказывает сильное влияние множество факторов, таких как состояние материальных и нематериальных активов предприятия, прогресс научно-технического комплекса, социальное развитие и экономические взаимоотношения [4].

Проблема обеспечения экономической безопасности предприятий электроэнергетики в настоящий момент времени особенно актуальна. Это связано с тем, что предприятия электроэнергетики поставляют такие услуги, без которых весь производственный сектор будет парализован. Обеспечение экономической безопасности осуществляется государственными и негосударственными субъектами, внутренними службами безопасности предприятия и регулируется соответствующими правовыми нормами.

Основной задачей обеспечения экономической безопасности предприятий электроэнергетики является стабильное и успешное функционирование электроэнергетического комплекса.

В функционировании промышленных и сельскохозяйственных предприятий большую роль играет финансовое обеспечение. Предприятия электроэнергетики относятся к типу промышленных предприятий. Параллельно с финансовым обеспечением для промышленных предприятий

очень важен уровень кадровой и информационной составляющей. Особо важное место занимает наличие на предприятии высококвалифицированных сотрудников и использование новейших технологий в сфере переработки и снабжения электроэнергией [5].

Электрэнергетические предприятия попадают под влияние огромного количества внутренних и внешних рисков, таких как политические, стратегические, технологические, технические и многие другие.

Наиболее распространенными являются инвестиционные риски, которые связаны с меньшим получением ожидаемой прибыли после реализации инвестиционного проекта [6]. Уменьшить данный вид риска возможно при реорганизации производства. Например, перейти на сооружение установок с малым потреблением энергетических ресурсов с применением прогрессивных газотурбинных установок. Вторыми по популярности являются кредитные риски, которые возникают из-за нехватки денежных средств у контрагента на момент окончания действия договора кредитования. Минимизировать этот вид риска возможно благодаря помощи сторонних организаций, занимающихся оценкой кредитоспособности третьих лиц. Также можно выделить

рыночные риски, связанные с изменением цен в конкурентных областях рынка и разнообразными аспектами поведения цен, к примеру ликвидность, корреляция и волатильность.

Еще один вид рисков – стратегический, подразумевающий невозможность полностью спрогнозировать действия третьих лиц. Данный вид рисков полностью зависит от решений управленческого аппарата предприятия.

Нельзя забывать и о возникновении аварий и катастроф техногенного характера, способных привести к наступлению негативных экологических последствий. В качестве причин возникновения таких катастроф можно выделить износ основных производственных фондов, постоянный рост объемов промышленных отходов, радиоактивных и токсичных веществ, образующихся в результате добычи и переработки сырья, и несовершенство технологий по их утилизации [7].

Вышеперечисленные ситуации производственных рисков являются потенциально опасными и их необходимо учитывать заранее, и при разработке стратегий развития, и при реализации годовых планов производственной деятельности предприятий электроэнергетики. Обеспечение экологической безопасности является важным фактором, способствующим развитию предприятий электроэнергетики. Влияние подобных предприятий на окружающую среду характеризуется выбросом огромного количества неблагоприятных отходов, загрязняющих веществ, что в перспективе может крайне негативно сказаться на состоянии атмосферы, водных природных объектов и привести к возникновению глобальных катастроф природного характера. Для обеспечения экологической безопасности необходимо более точное формулирование правовых норм, устанавливающих определенное допустимое количество выбросов отходов, и усовершенствование технического арсенала предприятий электроэнергетики и топливной промышленности путем внедрения новых, более современных технологий, связанных с добычей, переработкой и снабжением электроэнергией всех субъектов хозяйственной деятельности, граждан и страны в целом.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 №1234-р. «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года».
3. Шульц В. Л., Рудченко А. Д., Юрченко А. В. Безопасность предпринимательской деятельности ч. 2. ООО «Издательство Юрайт», 2019 г.
4. Гончаренко Л. П. Экономическая безопасность 2-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. Гриф УМО ВО. 2019. с. 230.
5. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Теория риска и моделирование рисков ситуаций. М.: Дашков и К. 2010. с. 880.

6. Колесников А. М., Пришибилович Т. Б. Формирование инвестиционной стратегии предприятия / Монография / Федеральное агентство по образованию; Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения. СПб., 2007.

7. Гончаренко Л. П. Экономическая безопасность 2-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. Гриф УМО ВО. 2019. с. 25

УДК 330. 117

Федор Викторович Видякин,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: fedyab-13@yandex.ru

Fedor Viktorovich Vidyakin,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: fedyab-13@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА

ESPECIALLY ECONOMIC SAFETY AT THE ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION

Статья посвящена одной и наиболее актуальных тем на сегодняшний день – экономической безопасности на различных предприятиях строительного комплекса. В последнее время строительные предприятия не могут полноценно существовать без должной поддержки государства. Серьезные требования для осуществления своей деятельности, в совокупности с дорогостоящими материалами и недешевой высококвалифицированной рабочей силы вынуждает строительные предприятия искать обходные пути с целью снизить производственные издержки и увеличить свою прибыль. Зачастую такие решения несут в себе серьезные риски как для самого предприятия, так и для его контрагентов, региона и государства в целом.

Ключевые слова: строительные предприятия, экономическая безопасность, угрозы, риски, финансово-хозяйственная деятельность.

The article is devoted to one of the most relevant topics today – economic security at various enterprises of the construction complex. Recently, construction companies can not fully exist without the proper support of the state. Serious requirements for the implementation of its activities, in conjunction with expensive materials and expensive high-skilled labor forces construction companies to look for workarounds in order to reduce production costs and increase their profits. Often, such solutions carry serious risks both for the enterprise itself and for its counterparties, the region and the state as a whole.

Keywords: construction companies, economic security, threats, risks, financial and economic activity.

Термин «обеспечение экономической безопасности» имеет множество определений. Одним из более распространенных определений является стратегическое направление в деятельности как отдельного предприятия, так и государства в целом, а также защита экономических показателей от внешних и внутренних угроз [1].

Строительная отрасль является из наиболее значимых и стремительно развивающихся отраслей российской экономики. Основываясь на темпах строительства, есть возможность оценить состояние экономики в целом.

Государство контролирует и устанавливает определенный регламент деятельности строительных предприятий, которая является лицензируемой. В то же время, процесс строительства начинается с государственного контроля, осуществляющегося через процедуры получения необходимых разрешений на проектирование и последующее строительство [2].

Контроль за процессом строительства со стороны государства протекает через ряд специализированных служб, к которым можно отнести противопожарную службу, Роспотребнадзор, Росприроднадзор и проч.

Не редко бывают случаи, когда уполномоченные органы могут рекомендовать либо самостоятельно устанавливать порядок ценообразования в строительной сфере. Из этого следует сделать вывод о том, что основная строительная деятельность непосредственно связана с отношениями с государством и органами местного самоуправления (рисунок).

Возможные угрозы

Стоит заострить внимание на том, что на строительном объекте нередко присутствует несколько строительных компаний, выполняющих свой объем работ. В зависимости от специфики организации, способе выполнения задания, различные непредвиденные обстоятельства и тому подобное вызывает характерные трудности при подсчете конечной стоимости работ по объекту. При работе на крупных строительных проектах, компании проводят между собой сговоры с целью получения той или иной выгоды, что, в свою очередь, ведет

к возникновению угроз мошенничества, монополизации, коррупция при заказах государственного уровня и недобросовестная конкуренция.

Строительный процесс, по своей сложности, является зоной повышенной опасности для здоровья и жизни человека, приводящая к производственному травматизму, что, в свою очередь, несет угрозу финансовых потерь по причине брака и нарушения строительных технологий [3].

Для того, чтобы всесторонне изучить вопрос экономической безопасности на микроуровне, в первую очередь важно определить способы совершения правонарушений. Сегодня, наиболее распространенными способами является следующее:

- занижение выручки в итоговых отчетных и бухгалтерских документах при реализации построенных объектов;
- добавление в расходные части сметы виды работ, которые по факту не требуются или не выполнены, хоть их выполнение предполагалось по договору;
- отсутствие в бухгалтерских записях проводок при осуществлении с контрагентами различных финансовых взаимозачетов;
- зачастую фактические затраты намерено завышаются, после чего происходит хищение;
- умышленное завышение сырья и строительных материалов сверх необходимых объемов и их последующее списание;
- создание фиктивных организаций и юридических лиц и оформление на них различных подложных документов, к которым можно отнести накладные, закупочные листы и другие;
- осуществление организацией своей деятельности без необходимых на это разрешений и лицензий;
- использование материалов более низкого качества на скрытых видах работ и т. д.

Еще одним из распространенных способов хищения на строительных объектах – это умышленное утаивание фактического количества материалов от учета и списание его больше необходимого, а также необоснованное списание по причинам брака или утери при перевозке.

Также очень серьезной проблемой экономической безопасности в строительной сфере является высокая коррумпированность, в условиях проблем с инвестированием, обменом опытом, приобретением технических средств и строительных материалов из зарубежных стран. Так как государство заинтересованно в развитии этой экономической отрасли, то необходимо оказывать всю необходимую помощь в развитии этой сферы путем прозрачности в отношениях государства и строительной отрасли, таких как тендеры на государственные заказы или принятия решения о выделении земли под строительство. К сожалению, коррупция в данных видах отношений государства и строитель-

ного комплекса иногда являются главной проблемой и способствует застою в развитии этой сферы [4].

Для успешного обеспечения экономической безопасности противодействию коррупции в строительстве можно предложить актуальный комплекс мер, способствующий развитию строительной отрасли в будущем:

- ужесточение и усиление борьбы с коррупцией в государственных структурах органами МВД и ФСБ;
- создание устойчивой иерархической ветви, ответственной за экономическую безопасность на предприятии строительного комплекса;
- поддержка компаний, занимающихся научной разработкой и производством строительной техники и материалов на государственном уровне;
- более качественная подготовка молодых специалистов для внутренних служб экономической безопасности в строительных организациях;
- устранение правовых проблем, препятствующих эффективной финансовой деятельности предприятия;
- нахождение компромиссных решений в проблемах отношений и выявление, с последующим отсеиванием малопорядочных контрагентов в целях повышения устойчивости и благоприятности экономических связей;
- ужесточение контроля за сотрудниками и контрагентами с целью минимизации угроз криминогенного характера, способных подорвать финансово-хозяйственную деятельность организации;
- обеспечение сохранности имущества и законности осуществляемых сделок.

Одной из ключевых проблем экономической безопасности в строительстве является проблема, связанная с персоналом. Многие строительные организации для того, чтобы уменьшить количество издержек, связанных с оплатой труда, нанимают на работы людей без оформления. Чаще всего эти люди являются гражданами стран СНГ либо освободившиеся из мест лишения свободы. Как правило, выплата заработной платы таким людям зависит от добросовестности нанимателя. Условия труда и проживания у них в разы хуже, чем у официально оформленных сотрудников. По этой причине они являются абсолютно бесправными. Если эти работники останутся без работы, они лишатся средств к существованию, что может существенно ухудшить криминогенную обстановку в районе [5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод об угрозах, которые появляются по причине неоформленного персонала. К этим угрозам относятся:

- на строительных объектах, а также из окрестностях повышается уровень криминализации;
- качество выполняемых работ становится значительно ниже;

- по причине неквалифицированности рабочих, на строительных объектах увеличивается количество случайных случаев, приводящих к травматизму или гибели;
- на строительных объектах с неоформленным персоналом вероятность хищений инструментов и материалов значительно выше, чем на объектах, где такого рода персонала нет;
- уполномоченные органы в праве наложить на предприятие различные санкции при обнаружении неоформленных рабочих;
- для оплаты труда неоформленным рабочим, организации приходится прибегать к незаконным финансовым махинациям с целью получения неучтенных денежных средств.

Таким образом можно сказать, что использование неоформленной рабочей силы несет за собой угрозу как самому предприятию, так и его контрагентам, поставщикам и др.

В заключении можно сделать вывод, деятельность строительных организаций имеет специфические особенности. Различные отрицательные явления, которые для других сфер являются несообразными, для строительства носит обыденный характер, носящих при этом латентный характер. Для повышения уровня экономической безопасности на строительном объекте, службе безопасности необходимо обращать на это серьезное внимание. В связи со стремительными изменениями условий хозяйствования, проблема экономической безопасности стала наиболее актуальной на сегодняшнее время.

Литература

1. Никулина Е. В., Орлова А. В. Проблемы продовольственной безопасности региона // Научные труды SWORLD. Изд. ООО «НАУЧНЫЙ МИР». 2016. № 44. С. 4-12.
2. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко [и др.]; под общ. ред. Л. П. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 340 с.
3. Смирнова О. П. Отраслевые особенности обеспечения экономической безопасности строительного бизнеса России в кризисный период // Экономика: вчера, сегодня и завтра. 2016. № 7. С. 144-153.
4. Незнамов О. В. Экономическая безопасность и противодействие коррупции в сфере строительства // ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 марта 2018 г, г. Новосибирск). В 3 ч. Ч.1 / – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 311 с. С. 194-197.
5. Мельников А. Б., Снимщикова И. В., Маркова С. В. Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительной отрасли // Теория и практика общественного развития. 2011. №1. С. 245–250.

УДК 336.67

Евгений Михайлович Головач,
студент
Андрей Александрович Чащин,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Jeka987651@mail.ru,
ch.andreyuy@gmail.com

Evgeney Mihaylovich Golovach,
student
Andrey Aleksandrovich Chashchin,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Jeka987651@mail.ru,
ch.andreyuy@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**INVESTMENT SECURITY**

В статье рассмотрены особенности инвестиционной безопасности как фактор влияющий на безопасность государства в целом. Проведен анализ инвестиционной деятельности в РФ. В целях обеспечения гарантий по увеличению инвесторной защищенности согласно современным тенденциям и с применением во внимание ряда моментов, которые оказывают воздействие на работу зарубежных трейдеров в пределах территории Российской Федерации. Также рассмотрен вопрос предвидение, исследование и предотвращение инвесторных рисков подразумевающих потребность учета воздействий разнообразных условий, а кроме того, добавочных инвесторных и производственных расходов, что усложняет проблему определения инвесторной защищенности.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, экономическая безопасность, инвестиционные риски, инвесторная деятельность, инвесторная защищенность, инвестиционная защищенность.

Abstract: In the article features of investment safety as factor affecting safety of the state as a whole are considered. Analysis of investment activities in Russian Federation is carried out. With a view of providing of warranties on increase of investor protection according to modern lines and using to attention of a series of moments which have influence to work of foreign traders within the limits of the territory of Russian Federation. As well question anticipating, research and prevention of investor risks of impacts of diverse conditions implying account need, but also additional investor and manufacturing expenses is considered that complicates the problem of definition of investor protection.

Keywords: investment safety, economical safety, investment risks, investor activity, investor protection, investment protection.

Представление финансовой защищенности обуславливается равно как «состояние национальной социально-экономической системы, при котором она поступательно развивается, становясь все более устойчивой к воздействию непредсказуемых или плохо предсказуемых эндогенных и экзогенных факторов».

Исходя из этого, чем лучше изготовление, занятость, вложения, и в то же время более способное последующее повышение экономики, ее модернизации и формирования, увеличения конкурентоспособности, тем лучше фи-

нансовая защищенность государства [1, с. 20–35]. Отталкиваясь из терминологии заметно, что же такое финансовая защищенность, она содержит в себе и инвесторную защищенность. Не допускается квалифицировать её по-другому чем, как умение государственной концепции оказывать воздействие на инвесторную процедуру, которая способна проявлять воздействие на конкурентоспособность экономики и стабильное её увеличение [2, с. 7–12].

Инвестиционная (инвестиционно-финансовая) защищенность рассматривается в свойстве подсистемы экономической безопасности, ориентирующейся на увеличение финансовых итогов, повышение производительности, увеличение свойств производимых продуктов и услуг.

Критерии, определяющие инвестиционно-финансовую защищенность, это в первую очередь индикаторы, определяющие ограничивающую значимость инвесторной работы, при сильном увеличении которых нельзя гарантировать устойчивость формирования экономики в согласовании с направлениями социального развития и вопросами обеспечения государственной защищенности [3, с. 18–27].

Инвестиционная (инвестиционно-финансовая) безопасность захватывает существенное положение в рамках защищенности государства.

Предвидение, исследование и предотвращение инвесторных рисков подразумевает потребность учета воздействий разнообразных условий, а кроме того, добавочных инвесторных и производственных расходов, что же усложняет проблему определения инвесторной защищенности. В обстоятельствах неустойчивой финансовой активности, в том месте где риски и качество принимаемых административных заключений ограничатся в работе определенных хозяйствующих субъектов, свойства рисков инвесторной активности преимущественно подвергаются излишним воздействием определённых факторов в ходе осуществлении инвесторных планов, потому как остается их взаимосвязь с общесистемными условиями финансовой активности в макро-, микро- и мезоуровнях [4, с. 8–10].

На анализируемом периоде инвесторной активности степень определенной отметки находится в зависимости, как от всесторонности (размера) так и от правильности данных, употребляемыми внутренними специалистами либо сторонними консультантами. Разбирая инвесторную работу разумно предопределить и принять во внимание инвесторные опасности или риски.

Для обеспечения балловой оценки рисков торговой деятельности на микроуровне нужна концепция необходимых методов по сбору и обрабатывания данных в согласовании с наиболее эффективными методами. Информативная концепция и методика определения баллов рисков применяет факторы, снижающие поток чистой валютной прибыли, кроме того, структура выявления баллов рисков согласно потокам валютных расходов позволяет выявить вероятность удорожания единичных компонентов инвесторной деятельности. На выведенных данных основываются в предопределении аспектов торговых

баллах рисков и главным способом определения этих рискованных баллов, в дальнейшем находится итоговый коэффициент инвестиций и, в конечном итоге, рассчитывается определенный коэффициент производительности инвесторской деятельности в полном объеме [5, с. 10–15].

Для обеспечения устойчивого финансового увеличения в РФ следует создать продолжительную инвесторскую деятельность, направленную на развитие инноваторской экономики, – гарантировать активные вложения в наукоемкую индустрию, первоначально в свертехнологические компании машиностроения, на основании формирования учебно-инноваторских методов и накопленного научного капитала.

Ожидается установление на долгосрочное будущее основные ценности формирования инноваторской экономики и формирование аппарата правительственного стимулирования успешных инвестиционных проектов в наукоемкое производство на основании аргументированных критериев финансовой и инвесторской безопасности.

Показатели инвесторской защищенности на макроуровне имеют все шансы представляться в то же время с аспектами направленными на достижение целей общественно-финансового формирования государства и перехода к формированию инноваторской экономики в РФ.

Обеспечение гарантий по увеличению инвесторской защищенности способны осуществляться согласно дальнейшим тенденциям:

- обеспечение экономики необходимым числом вложений для поддержания ее развития;
- формирование наилучшей отраслевой и территориальной структуры инвестиций;
- максимальное воплощение всех реализуемых инвесторских планов на инноваторском уровне.

При реализации инвесторских планов нужно принимать во внимание ряд моментов, которые оказывают воздействие на работу зарубежных трейдеров в пределах территории Российской Федерации.

В технической литературе отсутствует согласие воззрений между научными работниками по вопросу о систематизации рискообразующих факторов инвесторской защищенности. В прочем наиболее распространенным считается подход деления их на положительные факты, повышающие инвесторскую защищенность, и деструктивные факты, снижающие степень инвесторской безопасности.

Любой вкладчик средств встречается с таким понятием, как инвестиционные риски. Они имеют вероятность недоступности выгоды или же приобретение неблагоприятных последствий от сделки из-за возможности факторов влиять на данную сделку. Трейдеру следует понимать одно из основных положений, суть которого, получение прибыли и возможность наступления неблагоприятных последствий, находящихся в зависимости друг от друга. То есть,

чем более запланируемая степень дохода, тем больше возможно получить убыток [6, с. 21 – 27].

Опасность вложений нужно держать под контролем, благодаря этому предпринимателю следует знать разновидности их и изучать методы, влияющие на них. Предпринимателю нужно сделать вывод – какой итог он хочет получить в результате процедуры. Отметим две крайние позиции:

- бизнесмен принимает решение то, что объем дохода менее значим, чем малая степень риска;
- несмотря на значительный риск, хочет приобрести большую прибыль.

Безусловно, целью любого вкладчика считается повышение значительного уровня прибыльности, не имеющих угроз, связанных с утратой доходности. Управление инвесторскими рисками направлено на достижение компромисса удовлетворяющее инвестора. Так, например, Г. Н. Мальцев в своей книге написал, что «Специалисты считают, что лучше вносить поправки в существующий проект, в таком случае имеется предположение, что нужно минимизировать риски при установленной сумме дохода или стремиться повысить прибыль при присутствии наименьшей рискованности.». Большая часть экономистов полагает то, что высококачественно корректировать риски, приобретая при этом наилучший результат, возможно только лишь с поддержкой непосредственно созданного проекта.

Экономические инвестиционные риски проявляют максимальное влияние в области инвестирования и негативно сказываются на экономике государства.

Большинство бизнесменов часто испытывают дискомфорт из-за инфляционного риска так, как при большом проценте инфляции стоимость ценных бумаг падает и наоборот.

Такую угрозу необходимо избегать различными методами, один из более известных является разграничение портфеля ценных бумаг, в таком случае проявляется инвестиция денег в разнообразные разделы рынка. Исходя из этого сокращение дохода в одной сфере непременно окупится из-за результата увеличения в другой.

Литература

1. Мальцев Г. Н. Иностранные инвестиции в российскую экономику // ЭКО. – 2007. – № 10. – С. 20–35.
2. Методы и инструменты привлечения инвестиций / Е. П. Ризельян, Ю. А. Пунегов // Молодёжь и наука. – Красноярск: Сибирский федерал. ун-т, 2011. С. 7–12.
3. Соловьева Ж. Особые экономические зоны как инструмент привлечения прямых иностранных инвестиций // Междунар. экономика. – 2007. – № 3. – С. 18–27.
4. Устинкин С. Инвестиционная политика в Российской Федерации // Власть. – 2010. – № 2. – С. 8–10.
5. Филиппова И. А. Инвестиционная деятельность и тенденции ее развития в условиях современной России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 4. – С. 10–15.
6. Чихачев Ю. А. Российский рынок акций как инструмент привлечения иностранных инвестиций // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. С. 21–27.

УДК 338.316

Владимир Николаевич Дёмин,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Volodimirka@mail.ru

Vladimir Nikolaevich Demin,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Volodimirka@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MECHANISMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

В данной статье рассмотрена проблема обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в постоянно изменяющихся мировых условиях и условиях внешней экономической деятельности страны, в частности причины и факторы, которые непосредственно являются катализаторами стремительного уровня криминализации внешнеэкономической деятельности, охватывающего широкий диапазон сфер экономической деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Так же в данной статье рассматриваются критерии обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности и формирование инструментов, с помощью которых появляется способность оценить меру устойчивости экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы и риски, экономическая безопасность во внешнеэкономической сфере, критерии внешнеэкономической безопасности.

This article considers the problem of ensuring economic security in the sphere of foreign economic activity of the Russian Federation in constantly changing world conditions and conditions of the country's external economic activity, in particular the causes and factors that are directly catalysts for the rapid level of criminalization of foreign economic activity, covering a wide range of areas of countries and beyond. This article also discusses the criteria for ensuring economic security in the sphere of foreign economic activity and the formation of instruments with the help of which the ability to assess the measure of the sustainability of economic security appears.

Keywords: economic security, threats and risks, economic security in the foreign trade sphere, criteria of foreign economic security.

В наше время наблюдаются значительные изменения в уголовном и таможенном законодательстве, из-за чего появились разногласия и противоречия в сфере деятельности внешней экономики и таможенного контроля. Существуют факторы, которые определяют экономическую безопасность:

- способность предотвращать рост преступных посягательств, которые направлены против собственности и непосредственно экономической безопасности страны;
- обеспечение безопасности перемещения различных грузов через таможенную границу;
- осуществление контроля и предупреждения преступлений в сфере таможенного права;

- поддержание экономической безопасности Российской Федерации (далее – РФ) во время проведения внешней торговли товарами;
- создание всевозможных условий, направленных на развитие внешней экономики и внешней торговли.

В связи с этим, на таможенные органы России ложится большая ответственность по исполнению важных задач, целью которых является обеспечение экономической безопасности страны и предупреждение возможных угроз. Федеральная таможенная служба (далее – ФТС) в качестве правоохранительного органа выполняет такие функции, как [1]:

- проведение таможенных операций и осуществление таможенного контроля;
- осуществляет надзор за процессом обеспечения правомерного соблюдения мер в сфере таможенно-тарифного регулирования, а также запретов, ограничений, мер по защите рынка внутри страны в отношении товаров, которые перевозятся через таможенную границу Союза;
- контроль за взиманием таможенных платежей и разного рода пошлин;
- оказание помощи в защите прав относительно объектов интеллектуальной собственности, находящихся на территории Союза;
- активная борьба с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, а также с финансированием терроризма при осуществлении таможенного контроля во время перемещения наличных денежных средств и подобных денежных инструментов через границу таможенного Союза;
- проведение мероприятий по постоянному мониторингу возможных преступлений, пресечению до их совершения и предупреждения возможных преступлений в будущем;
- обеспечение радиационного, экспортного и тому подобных видов государственного надзора, основываясь на законодательстве государств-членов Союза.

На таможенные органы возложена большая ответственность, так как они являются своего рода фильтром, поскольку они обязаны следить за тем, что попадает на территорию государства, в котором они находятся. В связи с этим, в какой-то мере от них зависит национальная безопасность государства. Это объясняется тем, что одной из особо важных задач, возложенной на таможенные органы государством, является обеспечение экономической безопасности страны.

Высокий уровень криминализации внешнеэкономической деятельности государства как был, так и остается одним из главных факторов, отрицательно влияющих на внешнюю экономическую безопасность любой страны. Это четко просматривается в динамике таможенных правонарушений за последние пять лет. В период 2014–2018 года по данным таможенных органов, число

возбуждаемых уголовных дел органами таможенной службы ежегодно растет, в совокупности поднявшись на 10 % за весь рассматриваемый период.

Стоит отметить, что одной из причин развития такого уровня криминализации является ряд социально-экономических, политических, государственно-правовых, культурных факторов. К некоторым из таких факторов можно отнести, например, недостаточно продуманные реформы рыночной экономики; неоправданное и слишком напряженное ускорение либерализации режима ВЭД; инвестиционный климат является неблагоприятным; капиталы имеют защиту, недостаточную для их работы, есть риск утечки их за рубеж; темпы инфляции растут слишком быстро, выше определенной нормы; лазейки в законодательстве ВЭД; государственный контроль за ситуациями на внешних рубежах экономической безопасности, в частности в сфере контроля над внешнеэкономическими операциями, неоправданно низкий; не устранение недостатков в сфере правоохранительной деятельности; низкий уровень правосознания; занижение ценностей, важных для общества [2].

Ситуацию криминализации ВЭД можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, мы имеем процесс, который можно охарактеризовать поэтапным вытеснением легитимных, правомерных экономических отношений их криминальными близнецами. С другой же стороны мы имеем некое особое социальное явление, которое является последствием действий по расширению и росту масштабов ВЭД и, соответственно, прямо пропорционально преступности.

Данная проблема носит глобальный характер, так как она проникает в системы социальных связей, а также норм и отношений. В свою очередь повышенная социальная опасность экономической преступности и, в частности, преступности в сфере таможенного дела оказывает негативное влияние на институты общества, так как это приводит к нарушению установленных порядков и правил грамотного функционирования экономики и деятельности государства в области тарифного и нетарифного таможенного регулирования.

Обеспечение внешней экономической безопасности создаёт необходимость к формированию и применению неких инструментов, способных оценить меру устойчивости экономической безопасности. Такими инструментами являются критерии экономической безопасности, которые были закреплены в Приложении № 2 к постановлению Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений, одобренных Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608» [3]. К данным критериям относят:

- способность экономики страны функционировать в режиме широкого воспроизводства;
- зависимость экономики от продукции и продовольствия, привозимых из-за границы, являющихся важнейшими видами продукции и продоволь-

ствия, необходимость развития производства этих видов продукции и продовольствия в своей стране;

- величина как внешнего, так и внутреннего долга страны, а также возможности для их погашения;
- способность обеспечить экономику страны необходимыми ресурсами стратегического значения и эффективное осуществление контроля за их оборотом;
- существующий на данный момент уровень бедности, так же дифференциации имущества населения, уровень безработицы, сравнение их с допустимыми значениями социально-экономической стабильности общества;
- уровень устойчивости финансовой системы;
- рациональность построения структуры внешней торговли;
- уровень доступности населению образования, различной культуры, а также уровень обеспеченности медицинским и социальным обслуживанием, уровень развития инфраструктуры пассажирского транспорта и всех видов связи, обеспеченность жильём и дороговизна коммунальных услуг;
- развитие и поддержка потенциала страны в области науки при сохранении своих научных школ, возможность обеспечения эффективности функционирования объектов особой важности субъектов РФ, РАН и РАНХ;
- способность сохранить единое экономическое пространство и межрегиональные экономические отношения, которые обеспечивают контроль над соблюдением общегосударственных интересов;
- обеспечение нужного уровня государственного регулирования в экономических процессах, целью которых является создание условий для нормальной работоспособности рыночной экономики.

Приведенный выше перечень является своего рода обобщением показателей, которые в большей степени отражают агрегированные позиции, например, как динамика и структура Валового Внутреннего Продукта (ВВП), развитие объемов и темпов промышленного производства, структуру отраслевого и регионального хозяйства, вложения капиталов, оценка состояния производственных и научно-технических потенциалов государства, возможность хозяйственного механизма приспособляться к постоянно изменяющимся ситуациям на внутреннем и внешнем рынках и т. п. Таким образом, мы можем пользоваться целым рядом индикаторов, как количественными, так и качественными, что в свою очередь дает нам возможность объективно и комплексно и в полной мере оценить обеспечиваемый уровень экономической безопасности в целом по стране и в отдельных ее регионах.

Механизмом обеспечения экономической безопасности называется единство специальных институтов и органов, которые руководствуясь интересами общества, человека и государства обеспечивают выполнение задач по поддержанию высокого уровня экономической безопасности страны.осу-

ществляются они в определенных формах под чутким государственным контролем [4].

Соответственно, первым механизмом является «механизм обеспечения внешнеэкономической безопасности». Он предполагает объединение государственных и негосударственных субъектов безопасности в единую систему, работа которой будет направлена на всецелое обеспечение экономической безопасности как внутренней, так и внешней.

Такой механизм, как «прогнозирование экономического развития» опирается на тенденции и состояние конъюнктуры мирового рынка, что является одним из важных средств в обеспечении экономической безопасности [5]. Проводится обширный мониторинг, на основе которого принимаются решения по экономической реализации национальных интересов.

Следующий механизм можно отнести к деятельности Региональных международных организаций, таких как СНГ – Союз Независимых Государств, ЕС – Европейский Союз, СЕ – Совет Европы, ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и т. п. Механизм по обеспечению внешней экономической безопасности тут заключается в политике, которую проводят данные организации, так как она отчасти касается поддержания и обеспечения безопасности экономик стран Европы. В данных организациях с этой целью имеются специальные дипломатические, а также правовые и этические нормы, которые, как уже было сказано, обеспечивают в той или иной степени внешнеэкономическую безопасность стран, входящих в состав той или иной организации. При всём при этом тут также имеются и механизмы, которые занимаются выработкой и принятием решений и мер, необходимых в той или иной проблемной ситуации.

«Организационный механизм» обеспечения внешнеэкономической безопасности включает в себя структуры, некоторые функции и процедуры, способствующие принятию и реализации решений по вопросам самой безопасности. Данный механизм основывается на органах законодательной, исполнительной, судебной власти, общественных и государственных организациях, непосредственно на самих гражданах, которые принимают участие в обеспечении экономической безопасности, и, наконец, на законодательстве, которое регламентирует содержание безопасных экономических отношений.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – [Электронный ресурс] официальный текст / Консультант плюс // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – свободный (дата обращения: 24.11.2018).

2. Шпилевская Е. В. Экономическая безопасность страны: Угрозы и пути ее обеспечения // Международное научно-исследовательский журнал № 5 (47) Часть 1 Май, 2016. С. 188–193.

3. О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений) [Текст]: Приложение

№ 2 к постановлению Правительства РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // Собрание законодательства. – 1996. – № 18. – Ст. 2117.

4. Варюха А. О., Сурженко Л. В. Современные угрозы экономических безопасности России // Молодой ученый. 2016. № 8.8. С.3-5. URL: <https://moluch.ru/arc-hive/112/28855/> (дата обращения: 13.12.2018).

5. Феофилова И. Ю., Литвиненко А. Н., Радыгин Е. В. Экономическая безопасность в контексте новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2016. №7. С. 107–118.

УДК 338.316

Анастасия Николаевна Демина,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: nastya.demina13@yandex.ru

Anastasia Nikolaevna Demina,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: nastya.demina13@yandex.ru

**МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНА, ОТРАСЛИ, ОРГАНИЗАЦИИ**

**DEVELOPMENT PATTERNS OF ECONOMIC SAFETY OF REGION
ENTERPRISE AND FIRM**

Решение вопросов, связанных с успешным обеспечением экономической безопасности, в нынешних рыночных условиях, становится одним из тех параметров, которые гарантируют устойчивость будущего развития для любого государства. Успешное развитие национальной экономики государства всегда было связано с огромным количеством опасностей и угроз, подрывающих ее функционирование. В связи с этим, обеспечение экономической безопасности и безопасности государства в целом становится наиболее значимым. Противодействие угрозам на уровне региона, отрасли и организации является наилучшим и наикратчайшим путем достижения экономической безопасности государства. В статье рассмотрены модели их развития.

Ключевые слова: дифференциация, монополизация, ассимиляция, социально-экономическая безопасность, рыночный спрос.

Nowadays the solutions of questions which are connected with providing of economic safety are one of those parameters which guarantee stability of future development of any states. The successful development of national economy of the state was always connected with huge amount of threats which undermine its normal functioning. Because of it ensuring economic security and economic security of the state become really significant. Counteraction to threats at the level of the region, enterprise and firm it is the best and the shortest way to achieve the economic security of the state. In article are considered their development patterns.

Keywords: differentiation, monopolization, assimilate, social and economic safety, market demand.

В наши дни, без сомнения, экономика – это самая основная область деятельности современного общества, а сама суть термина заключается в аспек-

тах, имеющих непосредственное отношение к экономическим процессам, которые встречаются в стране, регионе, отрасли либо на предприятии в целом.

В соответствии со стратегией национальной безопасности Российской Федерации [1], экономическая безопасность – это наиболее важное направление обеспечения национальной безопасности страны. Во-первых, степень развития производственных мощностей и состояния социально-экономических связей, во-вторых, экономическая безопасность – это основа продовольственной, промышленной, национальной, экологической безопасности и др. С течением времени системный подход становится максимально распространенным путем обеспечения национальной безопасности. Он затрагивает отношения абсолютно всех уровней, элементов, разновидностей безопасности.

Стоит отметить, что угрозы экономической безопасности возникают не только из-за непоправимых ошибок в прошлом, но и из-за того, что в течение многих лет проведения экономических реформ, с целью поднятия общего уровня экономического развития страны, была потеряна управляемость самой экономики. Пути проявления угроз экономической безопасности на различных организационно-экономических ступенях экономики имеют заметные отличия, даже при том, что негативное воздействие дестабилизирующих факторов извне имеет некую общность в едином экономическом пространстве, смотри рис. 1.

Рис. 1. Глобальные факторы угроз экономической безопасности

Рассматривая безопасность региона, стоит обратить внимание на то, что социально-экономическая безопасность и стабильное положительное развитие субъектов Российской Федерации – это фундамент национальной безопасности, важный момент заключается в том, что особенности регионального раз-

вития субъектов России показывают общую картину экономической безопасности государства. Состояние экономической безопасности региона характеризуется степенью экономической независимости, целостностью экономики, и наличием возможности у региона к саморазвитию [2]. Вид и способ производства в регионе, уникальное географическое положение, дающее разнообразные преимущества, а также характерный для региона ресурсный потенциал обеспечивают социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации. Для анализа степени данного развития и разработки методов и средств, направленных на повышение стабильности и общего уровня экономической безопасности регионов, мною были рассмотрены различные особенности регионов, проведено их сравнение, что является базой для применения метода рейтинговой оценки.

Все необходимые данные, а именно критерии, характеризующие социально-экономическое положение субъектов с 2013 г. до 2017 г. были взяты из официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [3]. Был рассмотрен экономический рост и уровень жизни населения Дальневосточного федерального округа, Приволжского федерального округа и Северо-Западного федерального округа.

По данным проведенного анализа, можно сделать вывод, что общая экономическая ситуация в Российской Федерации, особенно с 2014 года по настоящее время, попадает под негативное влияние внешнеэкономических условий. Так как один из важнейших составляющих экономической безопасности страны – это продовольственная безопасность, всегда поддерживаемая на высоком уровне и являющееся ключевым аспектом всего социально-экономического развития страны, то, из этого следует, что наибольшее влияние уделяется импортозамещению [4].

Однако стоит отметить, что увеличение объемов сельскохозяйственного производства оказывает положительное влияние на общую динамику ВРП (Внешний региональный продукт) почти на 2 % за 2015 год. А также в производствах и предприятиях, которые ориентируются на экспорт химической и топливно-энергетической продукции, прослеживается та же положительная динамика.

Касательно экономической безопасности отраслей, в настоящее время, деятельность и существование отечественных предприятий, а также их экономическая безопасность находится под угрозой. В основном, это происходит из-за того, что стабильно снижается уровень инвестиционной активности, без постоянных вложений в инвестиционные разработки, стареют и изнашиваются основные фонды, приводя к сильнейшему обострению данной проблемы экономической безопасности.

Статистика показывает, что из-за нестабильности экономической среды вокруг строительных организаций, они часто работают в убыток или же вы-

нуждены бороться со спадом их производства или уже столкнулись с критическим состоянием, банкротством. Для такой негативной динамики причин очень много. В основном к таким причинам относится сама структура производства, физический износ и отсталость технологий основных средств (ОС).

Сейчас прослеживается стабильная тенденция снижения строительными предприятиями навыков, умений и возможностей, производства и контроля сложных и наукоемких объектов. Стоит отметить, что это касается не только новых зданий и сооружений, но и ранее возводившихся, когда условия развития экономики были более стабильны. Должно понимать, что это негативно влияет на техническое переоснащение производства энергетики, химии, металлургии, добычи полезных ископаемых, транспорта и других базовых отраслей экономики. Это происходит из-за постоянного износа активной и пассивной частей основного капитала, в то время как полная замена старого оборудования новым затруднена или же абсолютно невозможна.

Большинство предприятий базовых отраслей экономики останавливают свою работу. Это происходит из-за того, что оборудование, которое они используют, непозволительно долго изготавливается и само предприятие не имеет достаточного количества мощностей, чтобы возмещать выбытие основных производственных фондов без каких-либо потерь.

Когда произошел отказ от государственного регулирования экономики в сфере наблюдения и контроля цен монополистов, образованных естественным образом, в сфере сбыта продукции, распределения ресурсов, а также защиты интересов того же общественного производителя, строительные предприятия не смогли мобилизовать достаточное количество адаптационных способностей для «безболезненного» вхождения в новый рынок.

Известно, что наиболее важным стратегическим путем развития предприятия является последовательное и постепенное обновление производственной базы предприятия. Это происходит при помощи создания или использования инновационных технологических, научно-технических и конструкторских идей.

Данный стратегический путь основан на эксплуатации интенсивных факторов экономического роста. Следовательно, если прерывать данный процесс или вообще не использовать данный стратегический путь слишком длительный промежуток времени, то это приводит к остановке технологического развития, что в конечном счете негативно сказывается на предприятии.

Экономический рост, независимость и вся экономическая безопасность страны зависит от стабильного функционирования строительных организаций.

Например, из-за того, что их активно используемы экономический потенциал является основой антикризисного развития страны в целом, утрата строительной отрасли приведет к непредсказуемым последствиям, социально-экономическим изменениям в государстве, ведь очевидно, что такая многоотраслевая интегрированная промышленность представляет из себя самое сильное средство укрепления его единства.

Что же касается безопасности на предприятии, на рис. 2 представлены причины негативной динамики развития множества отечественных предприятий различных отраслей на данный момент [5].

Рис. 2. Основные причины текущего неблагополучия отечественных предприятий

Негативное влияние данных причин приводит предприятия к неспособности самостоятельно обосноваться на рынке и эффективно применить на практике свой рыночный механизм хозяйствования.

У государственной научно-промышленной политики стояла задача реализовать перепрофилирование предприятий с принятия и осуществления исключительно правительственных заказов в условиях централизованной экономики, на рыночный спрос не смогла быть в полной мере реализованной.

Предприятие представляет собой не только сооружения, здания, средства производства, рабочую силу и так далее. Также не стоит забывать, что это целый организм со своей системой связей и отношений, в своей определенной области, которая осуществляет выпуск продукции. При обеспечении экономической безопасности предприятия следует учитывать, что самая общая формулировка понятия «предприятия» подразумевает под собой хозяйствующий субъект, имеющий права юридического лица, который осуществляет производство и продажу продукции, оказывает определенного вида работы и услуги.

Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта (предприятия) – это полная защищенность его научно-технических, производственных и кад-

ровых активов от различного рода экономических угроз (активных и пассивных) которые могут быть связаны с неэффективной научно-промышленной политикой государства или же с фактом формирования негативно-сказывающейся внешней среды и другими.

Стоит обратить внимание, что безопасность предприятия – довольно узкое понятие. В самом своем емком виде ее можно охарактеризовать как полное отсутствие опасностей и угроз извне, а также способность для их предупреждения и устранения ущерба. Предупреждение, устранение и недопущение ущерба больше критического предела требуют непрерывной работы ответственного уполномоченного персонала, систем службы безопасности, на которых бы и полагалась основная ответственность за имущество предприятия, сохранность коммерческой тайны, интеллектуальной собственности и т. п.

В целом все материальная база организации – это и есть экономическая безопасность. Проведя анализ различных подходов к проблеме экономической безопасности, можно перейти к заключению следующих выводов:

1. Экономическая безопасность предприятия формируется путем реализации функциональных составляющих, однако они всегда находятся в разных приоритетах в зависимости от того угрозы какого характера существуют на рынке в данный момент.

2. Обладает ли организация каким-либо конкурентным преимуществом, определяет общее состояние ее экономической безопасности. Соответственно такие преимущества не должны противоречить стратегическим целям предприятия.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что экономическая безопасность предприятия и отдельных его отраслей – это их конкурентоспособность, которая обусловлена совпадением их материального, финансового и кадрового потенциала их же структуре и стратегическим целям. В понятие экономической безопасности региона включается вся совокупность состояния, факторов и условий экономики в настоящий момент времени, по которым, в свою очередь, можно определить степень стабильности, устойчивости и успешности развития региона.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Долганова Я. А., Руденко М. Н. Механизм регулирования безопасности регионов (субъектов Российской Федерации) // Вестник Прикамского социального института. 2017. №1 (76). С. 97–108.

3. Федеральная служба государственной статистики www.gsk.ru (Дата обращения 12.02.2019).

4. Долганова Я. А., Руденко М. Н. Способы оценки показателей экономической безопасности регионов // Вестник Прикамского социального института. 2016. №2 (74). С. 27–35.

5. Безуглая И. С. Экономическая безопасность предприятия. Сущность экономической безопасности предприятия. / Российское предпринимательство. 2015.– №4–1. С. 63–67.

УДК 334.021.1

Анастасия Леонидовна Дубинюк,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ndubinyuk@bk.ru

Anastasiia Leonidovna Dubinyuk,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ndubinyuk@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

MANAGING HR DEVELOPMENT AS A STRATEGIC OBJECTIVE OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Активные изменения в условиях рыночной экономики неизбежно вынуждают подстраиваться под себя. Считаться с необходимостью усовершенствования разных сфер деятельности должны не только отдельно взятые лица, но и предприятия, государства. С учетом выхода на первый план инноваций в технологической и технической сфере, выросло значение конкурентоспособных кадров, готовых к нововведениям и генерации идей. Данный аспект требует внимательного изучения, выявления и развития, а значит и грамотного управления. Зависимость экономического состояния предприятия, его экономической безопасности, от характеристики, качества его трудовых ресурсов доказана многими учеными. Поэтому, рассматривая стратегические задачи обеспечения экономической безопасности предприятия, необходимо уделить должное внимания кадровому потенциалу.

Ключевые слова: кадровый потенциал, управление кадрами, экономическая безопасность, стратегические задачи, стратегическое управление.

Active changes in conditions of market economy inevitably force to adapt to themselves. Not only individual persons, but also the enterprises, the states have to reckon with need of improvement of different fields of activity. Taking into account an exit to the forefront of innovations in the technology and technical sphere, the value of a competitive personnel ready to innovations and generation of the ideas grew. This aspect demands attentive studying, identification and development, so and competent management. The dependence of an economic condition of the enterprise, its economic security, on characteristic, quality of its human resources is proved by many scientists. Therefore, considering strategic problems of ensuring economic security of the enterprise, it is necessary to give due attention to personnel potential.

Keywords: personnel potential, personnel management, economic security, strategic tasks, strategic management.

Текущее состояние экономики Российской Федерации в условиях продолжающихся и обновляющихся санкций терпит ряд положительных и отрицательных изменений. Эти изменения влияют на экономический процесс как в целом, так и в разрезе отдельно взятого предприятия. При таком положении на первый план выходит задача обеспечения конкурентоспособной продукции, а значит и повышение уровня экономического состояния предприятий российского рынка. Анализ экономического роста предприятия основывается

на доминирующих факторах, влияющих на снижение рисков и угроз, а также связанных с обеспечением экономической безопасности предприятия [1].

Постановка аспекта управления предприятием для формирования устойчивого развития и выявления угроз, влияющих на его экономическое состояние, как основополагающего, объясняется тем, что многие авторы считают экономическую безопасность предприятия категорией, имеющей латентный характер. Она представлена сосуществованием политэкономических, политологических и социологических факторов.

Администрирование социально-экономических процессов в компании обуславливается стратегическими целями, группа которых образуют систему экономической безопасности компании. Вопрос стратегического планирования актуален в управлении социально-экономическими процессами, так как проблема экономической безопасности носит острый характер и требует регулярную разработку и освоение условий, создающих угрозы во множестве областях хозяйственной деятельности.

В. М. Безденежных среди целей обеспечения экономической безопасности определяет «достижение и сохранение субъектами экономической безопасности такого состояния объекта, при котором он может устойчиво функционировать и прогрессивно развиваться, противодействуя внутренним и внешним угрозам при эффективном использовании ресурсов» [2]. К таким ресурсам, кроме всего прочего, относится кадровый потенциал. Единого определения, такого как «кадровый потенциал», не существует. Существуют понятия «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал». Важно указать их первоначальное определение.

А. Ю. Винокурова считает, что трудовые ресурсы – это доля населения страны, которая в соответствии с собственным физическим и интеллектуальным состоянием, приобретенным образованием и полученным профессионально-квалификационным уровнем, владеет способностью реализовывать социально полезную деятельность. Трудовые ресурсы включают в себя и занятых, и потенциальных сотрудников [3].

Трудовой потенциал «определяется совокупной способностью ее трудовых ресурсов к производству максимально возможного в данных условиях объема товаров и услуг при высоком уровне конкурентоспособности национальной экономики» [4].

Человеческий потенциал А. А. Грешных определяет как запас нравственного и физического здоровья, накопленный населением, а также отраженный в профессиональной и общекультурной компетентности, гражданской и творческой деятельности, и который реализуется в социальной, производственной, культурной и других сферах деятельности, а также в установленном уровне и структуре социальных потребностей [5].

Смысловое содержание определения кадрового потенциала может быть сформулировано следующим образом: это возможности и способности

сотрудников, которые в процессе трудовой деятельности могут быть приведены в действие, в соответствии с должностными обязанностями и целями, поставленными перед обществом на данном этапе его развития. Таким образом, кадровый потенциал выражает одно из особо важных качеств сотрудников каждого учреждения, а конкретно способности и способности, которые могут быть как явными, так и сокрытыми, т. е. неприменяемыми и невостребованными в настоящий момент трудовой деятельности специалиста [6].

Система управления кадровым потенциалом (как традиционная, так и инновационная) должна быть ориентирована на выполнение следующих важнейших задач. Во-первых, обеспечение соответствия количественных и качественных характеристик кадров целям организации. Во-вторых, это объединение работников не только на организационном уровне, но и на уровне общих целей, ценностей и традиций, что означает формирование лояльной, высокомотивированной команды профессионалов, объединенных общими целями и корпоративной культурой. Необходимость управления развитием кадрового потенциала обусловлена важностью достижения соответствия кадрового потенциала организации ее стратегическим целям, задачам, потребностям в кадрах определенной квалификации.

На сегодняшний день кадровому потенциалу необходима готовность к реализации крупномасштабных обновлений, которая имеет место быть только при грамотном подходе к управлению развитием персонала. Развитие персонала представляет собой систему взаимосвязанных действий, включающих выработку стратегии, прогнозирование и планирование, управление карьерой и профессиональным ростом, организацию процесса адаптации, обучения, тренинга, формирование организационной культуры. Главная характеристика управления персоналом – систематичность процесса.

Данный аспект направлен на формирование кадрового потенциала, отвечающего нуждам предприятия, и, одновременно, на анализ и развитие производительного и образовательного потенциала сотрудников предприятия.

Развитие персонала выступает в форме совокупных организационно-экономических мероприятий службы управления персоналом по:

- 1) обучению, переподготовке и повышению квалификации персонала;
- 2) организации изобретательской и рационализаторской работы;
- 3) профессиональной адаптации;
- 4) оценке кандидатов на вакантную должность;
- 5) текущей периодической оценке карьеры;
- 6) планированию деловой карьеры;
- 7) работе с кадровым резервом.

К целям развития персонала можно отнести не только повышение трудового потенциала работников для решения личных задач и задач в области функционирования и развития организации, рост социальных качеств сотрудников и их удовлетворенности трудом, но и повышение эффективности труда, и адаптацию к новым технологиям.

К главным инструментам выявления способностей и организации команды с высокопрофессиональными работниками, способных к развитию, допускается отнести оценку персонала. Содержание каждой оценки заключается в раскрытии меры соответствия ожидаемого и реального состояний объекта. Оценка персонала организации предполагает систему, которая дает возможность измерить результаты деятельности и степень профессиональной компетентности работников, их потенциала в разрезе стратегических задач всей компании. Выполнение оценки способствует возникновению сотрудничества между всеми категориями персонала. Систему оценки следует конструировать таким образом, чтобы итоги выявляли возможные способности, устанавливали крепкие и слабые места в работе персонала, выявляли уровень творчества и находчивости. Процент российских компаний, оценивающих потенциал, растёт, но остаётся по-прежнему невысоким. Только 59 % крупных организаций оценивают потенциал, в то время как этот показатель среди североамериканских компаний равен 81 %, это говорит о проблеме неверного отношения к системе оценки персонала, а в соответствии с этим и кадровому потенциалу [7].

Строение системы оценки персонала должно предусматривать стадию жизненного цикла компании, корпоративную культуру, координационную структуру, принадлежность фирмы к конкретному сектору экономики, стратегические цели и вопросы. Необходимо принимать во внимание взаимосвязь между оценкой и другими функциями управления персоналом, так как она представляет основополагающее значение в выборе и расстановки сотрудников, в обучении и развитии, в мотивации и стимулировании, контроле.

Правильное проведение оценки является эффективным инструментом, который позволяет определить сильные и слабые стороны деятельности сотрудников, организовать план профессионального развития и повысить прибыльность компании. Грамотная организация оценки способствует построению открытой корпоративной культуры и доверительных отношений между руководством и работниками. Выбор системы оценки зависит от уровня зрелости компании, ее целей и задач, типа организационной культуры.

Требования к организации проведения оценки должны быть взяты во внимание, данный подход гарантирует результативность осуществления оценки.

Проведение оценки находится в зависимости от специфики бизнеса и сферы, в которой функционирует организация, от технологий и инструментов, которые используются и, как правило, составляется единожды в месяц, квартал, год. На протяжении трудовой деятельности осуществляется продвижение сотрудников внутри компании, отсюда вытекает, что отдельный этап работы подразумевает использование определенных методов оценки. В момент отбора претендентов на вакантную должность вводится соответствие индивидуальных и профессиональных черт кандидата, условиям должности, на которую он претендует; ценностям общей культуры организации.

Основные требования к системе оценки персонала

Цели проведения оценки	Требования к результатам проведения оценки
Бизнес-ориентированность	Обеспечение связи между стратегией, миссией, видением и ценностями
	Соотношение индивидуальных задач с целями компании
	Определение и сохранение профессиональных результатов и компетенций, необходимых для выполнения стратегии
	Связь с системой ключевых показателей эффективности (КПИ)
Функциональность	Объективность, прозрачность и обязательство для всех
	Низкий уровень временных затрат на процедурные вопросы
	Ясность в формулировках и определениях, которые понятны всем участникам оценки
Связь с системой экономической и неэкономической мотивации	Возможность вывода ключевых индивидуальных показателей эффективности после проведения оценки
	Влияние на заработную плату, льготы, бонусы и премии
	Влияние на результаты корпоративных конкурсов, профессиональных соревнований
Развитие персонала	Помощь в определении области развития и планирования карьеры сотрудников
	Стимулирование творческого потенциала работников
	Повышение уровня вовлеченности сотрудников

Существует большой спектр систем инструментов, направленных на развитие кадрового потенциала. От традиционных методов (лекций, семинаров) до таких активных технологий, как программированное обучение и разбор практических ситуаций, наставничества и стажировок. Каждая организация вправе самостоятельно выбирать пути управления, согласно своим целям.

Деятельность, связанная с управлением кадровым потенциалом, имеет свои риски. Все, что связано с персоналом, не отменяет факта наличия «человеческого фактора». Для минимизации влияния данного аспекта важно проводить мониторинг ситуации в кругу персонала с частотой около раза в 2–3 дня.

Литература

1. Василенок В. Л., Алексашкина Е. И. Российский опыт перехода на новый технологический уровень в условиях санкций // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 3 (26). С. 1–11.
2. Безденежных В. М. Стандарт обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика. Налоги. Право. 2014. №4. С. 79–84
3. Винокурова А. Ю. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы / А. Ю. Винокурова // Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. Буки-Веди. 2014. С. 151–155.
4. Федорова К. А., Апухтин А. С. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал моногородов //Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты: науч. 2015. №2 (19). 88 с.

5. Грешных А. А. Развитие кадрового потенциала региона и система профессионального образования в современной России / А. А. Грешных, В. И. Колесов, Т. В. Седлецкая // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2014. № 4. С. 117–122.

6. Котова Е. В. Управление развитием кадрового потенциала организации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. №. 29. С. 84–89.

7. Оценка потенциала в вопросах и ответах. URL: <http://hr-portal.ru/article/ocenka-potenciala-v-voprosah-i-otvetah> (Дата обращения: 20.02.2019).

УДК 332.822

Дмитрий Сергеевич Зверев,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: zverev_ds@mail.ru

Dmitrij Sergeevich Zverev,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: zverev_ds@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА****FORMATION OF ECONOMIC SECURITY SYSTEM
IN THE CONSTRUCTION SPHERE**

В данной статье рассмотрена проблема обеспечения экономической безопасности в сфере строительства в Российской Федерации, в частности задачи и проблемы на пути обеспечения экономической безопасности в сфере жилищного строительства. В современных условиях на государственном уровне важно обозначить ряд задач, при решении которых будут обеспечены условия для стабильного функционирования строительного рынка. Повышение экономического благосостояния граждан, совершенствование системы нормативно правовой базы, создание новых экономических инструментов для расширения возможностей удовлетворения спроса – все это является механизмами государства для повышения уровня экономической безопасности в строительной сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы и риски, экономическая безопасность в строительстве, проблемы жилищного строительства.

This article deals with the problem of ensuring economic security in the field of construction in the Russian Federation, in particular the tasks and problems in the way of ensuring economic security in the field of housing construction. In the modern conditions at the state level, it is important to identify a number of tasks that, when solved, will provide the conditions for the steel functioning of the construction market. Improving the economic welfare of citizens, improving the regulatory framework, creating new economic tools to expand opportunities to meet demand – all of these are mechanisms of the state to improve economic security in the construction industry.

Keywords: economic security, threats and risks, economic security in construction, problems of housing construction.

Строительный рынок можно рассматривать как некую систему, для которой состояние экономической безопасности – это важный аспект осуществления деятельности. Академик В. К. Сенчагов в своей работе «О сущности и основах стратегии экономической безопасности России» говорит о том, что мы можем констатировать экономическую безопасность только в таком случае, когда экономические и властные институты способны обеспечивать гарантированную защиту национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [1]. Таким образом, экономическая безопасность является совокупностью таких характеристик, как защищенность национальных интересов, способность институтов власти создавать механизмы развития отечественной экономики и поддержания социально-политической стабильности общества.

Таким образом, достижение важных стратегических целей для строительного рынка на данный момент представляется невозможным без активного вмешательства государства. Роль государства в формировании системы безопасности состоит в решении ряда задач:

- преодоление социально-экономической дифференциации общества;
- совершенствование существующих инструментов для улучшения жилищных условий (долевое строительство, кредитование);
- развитие системы градорегулирования и землепользования;
- создание качественно новой среды для жизни человека.

Самой важной и сложной из них является преодоление социально-экономической дифференциации общества. Данная задача является фундаментальной не только для формирования стабильного строительного рынка, но и национальной экономики в целом. Согласно экспертной оценке [2], лишь незначительная часть семей с наибольшим уровнем доходов могут улучшить свои жилищные условия за счет собственных средств, а часть семей с наименьшим уровнем доходов не в состоянии воспользоваться имеющимися на рынке инструментами, а также лишены поддержки государства. Причем данная проблема имеет территориальный характер – семьи, проживающие в регионах находятся в гораздо более стесненных условиях, чем жители мегаполисов.

Развитие рыночных инструментов улучшения жилищных условий гражданами также является важной задачей, так как ее решение значительно увеличивает спрос на недвижимость. Существующий 214 Федеральный Закон [3] принес возможности в приобретении жилья путем долевого строительства и отчетливо продемонстрировал свою способность подстраиваться под нужды рынка. Со своей стороны, участники рынка показали готовность действовать в рамках правового поля и своевременно принимать новые условия. Сейчас это динамически меняющаяся система, способная эволюционировать вместе с появлением новых условий.

Другой важной задачей является развитие системы градорегулирования и землепользования, являющихся основой системы жилищного строительства. Без решения этой задачи невозможно формирование комфортной среды для проживания, отвечающей современным требованиям. Пересмотр существующей нормативно-правовой базы с дальнейшими корректировками могут значительно снизить количество административных барьеров, что положительно скажется на дальнейшем развитии, в частности на развитии конкуренции.

Строительство жилья в России – конкурентный сектор. В стране работают 2 800 крупных, средних и мелких девелоперов, между которыми идет жесткая конкуренция. Согласно Единому реестру застройщиков, они в настоящий момент работают над 113 млн кв. м жилья. Крупнейшие 10 игроков контролируют около 14 % рынка в России, при этом, Группа ПИК и Группа ЛСР являются первым и вторым по величине российским девелопером соответственно. Крупнейшие девелоперы и проекты строительства находятся в Москве и Санкт-Петербурге.

Обеспеченность жильем в среднем по стране за 2008–2016 гг. выросла с 21,4 до 24,9 кв. м/чел., но рецессия 2015–2016 гг. стала фактором замедления развития жилищного сектора. Данные по строительству жилья включают в себя индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) и многоквартирные дома. На долю многоквартирных домов приходится около 60 % всего объема жилищного строительства [4]. При средней площади квартиры 53 кв. м в России ежегодно строится около 900 тыс. квартир. Это составляет 2 % прироста к общему количеству квартир в России, которое оценивается в 40 млн единиц и рассчитывается как отношение численности городского населения (108 млн чел.) к среднему размеру семьи из 2-х человек. Однако задача государства не должна состоять в простом наращивании квадратных метров. Для выхода на новую ступень развития рынка и формирования полноценной системы экономической безопасности за стратегическую задачу следует принять создание качественно новой среды для проживания.

Понимание качественной городской среды в мировой практике складывается из нескольких составляющих:

- многофункциональность застройки;
- транспортная связанность территорий;
- пространственная соразмерность;
- доступность мест приложения труда;
- полноценность мест трудового и внетрудового общения жителей;
- безопасность среды для детей и подростков;
- доступность для лиц с ограниченными возможностями;
- общая городская эстетика.

К счастью, данная идея нашла свое отражение в планируемых и уже реализуемых городских проектах во многих городах. Например, проект «Комфортная городская среда» [5].

В ходе решения всех поставленных задач стоит учитывать существующие риски. Наиболее вероятным представляется риск ценового дисбаланса, так как возросшие темпы строительства с учетом прогнозируемого спроса приведут к падению цен на жилье [6]. Цена, которая устроит всех участников рынка, напротив, приведет к реализации меньших объемов построенного жилья, что может быть компенсировано лишь снижением ипотечных ставок.

Отсутствие учета перспектив социально-экономического развития регионов повышает риск потери устойчивости пространственной организации городов. Построение краткосрочных программ на основе текущих тенденций в ущерб долгосрочной цели сохранения пространственной устойчивости может привести к повторению «советского сценария». В то время существовала острая необходимость в обеспечении граждан жильем, что негативно отразилось на комфорте и организации городской среды. Получаем, что просто наращивание объемов жилищного строительства не может быть стратегической целью, необходимо качественное повышение жизни человека за счет создания комфортной среды нового уровня.

В идеале решение всех поставленных задач должно привести к нормальному, стабильному функционированию отрасли без сбоев. Более того – экономика под воздействием мер регулирования должна развиваться и приспосабливаться к любым условиям вне зависимости от того, в лучшую или худшую сторону они меняются.

Методы, которыми государство способно добиться поставленных задач предполагают:

- создание и принятие новых правовых норм (законотворчество);
- создание и прекращение деятельности крупных хозяйствующих субъектов;
- непосредственное хозяйствующими субъектами, при этом предполагается, что данные субъекты находятся под управлением государства;
- информирование хозяйствующих субъектов об экономической ситуации и ее возможном изменении как в условиях государства, так и в условиях территориальных образований;
- регулирование деятельности регионов, основных отраслей и крупнейших предприятий в интересах государства;
- финансирование и кредитование экономических направлений и сфер;
- осуществление контроля деятельности организаций и предприятий во избежание нарушений законов.

Необходимо отметить, что среди методов регулирования нельзя однозначно определить максимально эффективные или вовсе бесполезные.

Таким образом, формирование системы экономической безопасности строительной сферы является перспективным направлением, которому государство должно уделять должное внимание. Полноценно функционирующая подобная система позволит «оздоровить» строительную отрасль, что также позитивно скажется на всей национальной экономике.

Литература

1. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс. М.: БИНОМ, 2015. 818 с.
2. Дифференциация доходов населения России // idatenru.ru URL: <https://idatenru.ru/economic/differenciaciya-dohodov-naseleniya-v-rossii> (дата обращения: 2.02.2019).
3. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 N 214-ФЗ // Российская газета.
4. Жилищные условия // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/ (дата обращения: 2.02.2019).
5. Проект «комфортная городская среда» // URL: <http://www.gorodsreda.ru/gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 2.02.2019).
6. Что будет с ценами на недвижимость // Банки сегодня URL: <https://bankstoday.net/last-articles/chto-budet-s-tsenami-na-nedvizhimost-v-2019-godu> (дата обращения: 2.02.2019).

УДК 343.148.5

Елизавета Николаевна Илатовская,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ilatovskaya140@mail.ru

Elizaveta Nikolaevna Ilatovskaya,
student
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ilatovskaya140@mail.ru

СУДЕБНАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION AS A TOOL TO IDENTIFY ECONOMIC CRIMES

В статье рассматриваются актуальные проблемы применения судебно-бухгалтерской экспертизы при выявлении противоправных действий в сфере экономики. Развитие рыночной экономики расширяет диапазон применения экономической экспертизы, поскольку возникают новые предметы исследования. Автором отмечено, что у суда, следствия, заинтересованных лиц появляется потребность в получении независимой и профессиональной оценки финансово-хозяйственной деятельности, которая требует от эксперта специальных знаний в данной области при производстве исследования. Судебно-бухгалтерская экспертиза является одним из основных доказательств при расследовании правонарушений в экономической сфере.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, экономические преступления, организационно-плановый процесс, экспертные мероприятия.

This article displays some actual problems connected with application of forensic accounting expertise with detection of illegal actions in the area of economics. The development of the market economy expands the range of application of economic inspections, as new subjects of

research appear. The author pays attention to the emergence of demand of judicial investigation, tribunal and other interested people to get independent and professional evaluation of financial and economic activities which require special knowledge in a particular area while conducting the research. Such type of expertise as forensic accounting is considered to be one of the main proofs while investigation of offenses in the economy.

Keywords: economic expertise, forensic accounting expertise, economic crimes, organizational and planning process, expert measures.

В условиях преобразования экономической системы государства все более актуальными становятся вопросы, связанные с криминализацией хозяйственных отношений, а также проблемами функционирования институциональных структур собственности. Согласно официально размещенным данным Генпрокуратуры, количество зарегистрированных преступлений, совершенных в экономической сфере в 2018 году выросло на 3,4 % по сравнению с предыдущим годом [1]. Данное явление вызвано расширением масштабов противозаконных действий в сфере экономики. По этой причине необходимо рассмотрение существующих проблем в противодействии преступлениям экономической направленности. В ходе разбирательства преступления следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста (ст. 168) [2]. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в частности, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для постановки вопросов эксперту» (ст. 58) [2].

Проведение экспертных экономических исследований стало неотъемлемой частью при формировании доказательств по делам экономического характера, осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Это подтверждает рост количества экономических экспертиз (бухгалтерская экспертиза, налоговая экспертиза, финансово-кредитная экспертиза, финансово-аналитическая экспертиза).

В ФЗ № 73 определены основные задачи государственной судебно-экспертной деятельности, которые представлены как оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [3].

Необходимо добавить, что согласно законодательству, все споры экономической направленности разрешаются путем проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Судебно-бухгалтерская экспертиза – это оценка первичных документов бухгалтерского учета экспертом, который, в свою очередь, формирует профессиональное мнение и в дальнейшем составляет экспертное заключение по делу об уголовном, гражданском или административном противоправном деянии.

Законодательную правовую базу судебно-бухгалтерской экспертизы составляет перечень нормативно правовых актов, которые регулируют отношения между экспертом-бухгалтером и проверяемой организацией, а также иных норм, затрагивающие область бухгалтерского учета. Регламентирующие данную область нормативно-правовые акты делятся на систему из двух уровней, которая состоит из логически выстроенных законодательных актов и подзаконных нормативных актов.

В первый из уровней входят международно-правовые и внутригосударственные акты.

Международным договором является официальное соглашение между государствами и международными организациями, главная цель которого установить обязательства субъектов договора. Понятие международный договор считается обобщающим наименованием таких инструментов, как декларации, протоколы, уставы, конвенции и т. д. Важной особенностью международного договора является его обязательный характер.

К числу международно-правовых договоров можно отнести Федеральный Закон № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г. и «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Внутригосударственные акты, в свою очередь, действуют на территории Российской Федерации и могут быть изменены только законами.

Основная правовая информация для всех видов экспертной деятельности находится в Федеральном Законе № 73, который содержит принципы ведения судебных экспертиз, общие правила производства судебных экспертиз, регламентирует перечень прав и обязанностей субъектов экспертиз и другое информационное обеспечение, имеющее значение при ведении экспертной деятельности.

Также правовая основа судебно-бухгалтерской экспертизы содержится в Федеральном Законе № 402. Данный нормативный акт определяет единые правовую и методологическую базу ведения бухгалтерского учета в РФ.

Правовая информационная база рассматриваемой экспертизы также состоит из норм гражданского, уголовного, финансового и уголовно-процессуального законодательства, к числу которых относят акты различных отраслей права.

Второй уровень состоит из актов исполнительной и законодательной власти и актов ведомственного и межведомственного характера.

Акты исполнительной и законодательной власти, в первую очередь представляют собой Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ, которые в наибольшей степени направлены на решение актуальных организационных и процедурных вопросов.

Акты ведомственного и межведомственного характера, т. е. приказы и указания выпускаются на базе актов исполнительной и законодательной власти, издаются органами специальной компетенции и носят управленческий характер.

Большинство преступлений экономической направленности расследуются с привлечением экспертов-бухгалтеров, которые имеют специальные знания в необходимой инициатору области, именно благодаря их знаниям и опыту удается раскрыть большое количество преступлений, но на практике существуют некоторые проблемы, оказывающие существенное влияние на исход того или иного дела. К таким проблемам, например, относятся отсутствие необходимого опыта у эксперта, а также невозможность однозначно представить материалы, которые необходимы эксперту, т. е. перечень требуемых документов зависит от конкретных материалов дела.

Вместе с тем, специалисты, изучающие судебно-экспертную деятельность, считают, что уже известные подходы и методические системы организации судебно-бухгалтерской экспертизы не всегда позволяют достаточно точно проводить соответствующие экспертизы. Внесение поправок в законодательные акты обуславливает необходимость в модификации общей системы ведения деятельности эксперта-бухгалтера, и, вследствие чего, меняет организационную методическую платформу экспертно-бухгалтерского исследования.

Также необходимо отметить, что в научно-исследовательской литературе, которая направлена на анализ планирования и организации судебно-бухгалтерской экспертизы, уделено не достаточное внимание формулированию основополагающих понятий, а в частности определению планирования судебно-бухгалтерской деятельности.

Отметим, что планирование процесса судебно-бухгалтерской экспертизы представляет собой процесс решения поставленной задачи участниками экспертной деятельности, а также принятие решений, которые обеспечат наиболее эффективное решение этих задач.

Проблемы планирования судебно-бухгалтерской экспертизы на сегодняшний день по-прежнему остаются недостаточно изученными, однако рассматриваются в работах А. М. Дьячкова, Н. Т. Белухи, В. А. Тимченко, С. П. Голубятникова и других авторов. Необходимость проведения работы в сфере выявления единого научного подхода по планированию судебно-бухгалтерской экспертизы обусловлена следующими факторами: увеличением уровня технической оснащенности учетного процесса; использованием информационных технологий; увеличением методов реализации противозаконных действий в сфере экономики.

Вопросы последовательности действий по планированию судебно-бухгалтерских экспертиз, которые выполняются по распоряжению уполномоченных органов, исследуются в научных работах ранее перечисленных авторов.

Кроме того, возникает необходимость анализа и других теоретических характеристик, таких как: сущность, содержание, цель, этапы, задачи планирования, а также план данной экспертизы.

Проводимые во время экспертизы мероприятия, создают особую систему, в связи с чем все действия следует расценивать во взаимной связи.

Такая взаимная связь дает возможность на новом более качественном уровне осуществить разработку понятийных категорий и организационно-методических аспектов реализации судебно-бухгалтерской экспертизы [4].

При этом план реализации судебной экспертизы – это документ, содержащий задачи, поставленные перед экспертом-бухгалтером, способы организации экспертной деятельности и программу, содержащую информацию на случай возникновения непредвиденных обстоятельств.

Итак, функция планирования бухгалтерской экспертизы – это совокупность таких понятий как проектирование экспертной деятельности и научно-обоснованное предвидение. Результатом планирования является рациональное распределение времени участников экспертизы и работы между ними, урегулирование системы внешних и внутренних связей, а также обеспечение максимально эффективной деятельности эксперта. Заметим, что процесс производства судебно-бухгалтерской экспертизы необходимо начинать с формулировки цели. Таким образом, функция планирования – основополагающая функция при производстве экспертных проверок. Другие, но не менее важные, функции зависят от поставленных задач, которые сформулированы в соответствии с планом.

Отметим, что основной целью планирования экспертно-бухгалтерских действий является разработка плана, обязующего участников придерживаться данной экспертизы. В то время как свойство функции планирования обусловлено созданием преимущественного плана по достижению сформулированной цели и решению установленных задач [5, с. 121-126].

Таким образом, одним из важнейших составляющих процесса планирования экспертной деятельности является план выполнения работ. Планирование работ включает: согласование с органом, назначившим работу, сроков для ее исполнения; выполнение подготовительных процедур; создание графиков; проведение инструктажа и т. п. Но отметим, что перечисленные работы являются составляющими содержания планирования и не являются окончательными.

На современном этапе производства судебно-бухгалтерской экспертизы при разработке плана на производство исследования конкретных материалов дела перед экспертом ставятся следующие основные задачи [4]:

- формулирование цели исследования;
- разработка конкретных задач на производство исследования;
- определение сроков производства исследования, включая сроки сдачи экспертного заключения;
- описание возможных условий изменения порядка реализации плана производства экспертного исследования.

Совершенствующиеся способы осуществления экономических преступлений требуют своевременной реакции, то есть создание новых подходов и способов, которые позволят: своевременно раскрыть противоправные дей-

ствия в экономической сфере; произвести проверку документов на более развитой информационной ступени; создать предпосылки по формированию доказательственной базы в экономических правонарушениях.

Подводя итог, отметим, что в данном исследовании аргументирована необходимость формулировки единого научного подхода к организационно-плановому процессу производства экспертного исследования, где необходимо уделить должное внимание эффективному распределению времени на производство экспертного исследования, а также единство методик и способов производства судебно-бухгалтерских экспертиз по единым направлениям расследования преступлений экономической направленности.

Литература

1. Статистика экономических преступлений в России. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 21.11.2018).
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.05.2015).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).
4. Звягин С. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза в системе противодействия экономической преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3.
5. Шапиро Л. Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2008. № 3. С. 121–126.

УДК 33.338

Анфиса Алексеевна Колпакова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: fisa000@mail.ru

Anfisa Alekseevna Kolpakova,
student
(Saint Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering)
E-mail: fisa000@mail.ru

ЗАЩИТА СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PROTECTION OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION AS FACTOR OF ENSURING ECONOMIC SAFETY OF THE ENTERPRISE

В настоящей статье рассматривается проблема защиты средств индивидуализации и ее влияние на экономическую безопасность предприятия. Актуальность правовой защиты средств индивидуализации для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей растет с каждым годом. Исключительные права на средства индивидуализации позволяют предприятиям защитить свой бренд от использования третьими лицами. Система правовой защиты исключительного права средств индивидуализации рассматривается нормами гражданского и уголовного права. В статье также будет рассмотрена судебная практика

касательно неправомерного использования средств индивидуализации. Особое внимание обращается на способы защиты средств индивидуализации.

Ключевые слова: средства индивидуализации, исключительное право, правообладатель, интеллектуальная собственность, товарный знак, фирменное наименование.

In the present article, you can find consideration of the problem of protection of means individualization and its influence on economic security of the enterprise. The relevance of legal protection of means of individualization for legal entities and individual entrepreneurs grows every year. The exclusive rights to means of individualization are allowed the enterprises to protect the brand from use by the third parties. The system of legal protection of the exclusive right of means of individualization is considered by norms of civil and criminal law. In article you will see judicial practice concerning unauthorized use of means of individualization. Special attention is paid on ways of protection of means of individualization.

Keywords: means of individualization, exclusive right, owner, intellectual property, trademark, trade name.

В настоящее время Российская Федерация все больше начинает уделять внимание инновационным технологиям и объектам интеллектуальной деятельности. К тому же, возрастает роль правовой защиты данных технологий, так как они составляют основу для стабильного экономического развития страны. При рыночной экономике в условиях постоянно растущей конкуренции особым спросом среди объектов интеллектуальной деятельности пользуются средства индивидуализации. Практически каждая компания использует их для того, чтобы его, например, фирменное наименование или товарный знак были более узнаваемыми, популярными у покупателей, контрагентов. Важность средств индивидуализации заключается в возможности заменить реально существующий объект на знаки и символы (юридическое лицо, товары, работы), информировать о компании и проводить ее идентификацию. Они помогают выделить товар, услугу из числа им подобных.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, к ним относят следующие виды: «фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения и наименования мест происхождения товара» [1].

Наибольший коммерческий интерес представляет второй вид средств индивидуализации – товарные знаки и знаки обслуживания [2]. Такой интерес подтверждается тем, что наибольшее количество правонарушений совершается именно против товарных знаков. Данное имущественное право вступает в силу с момента его регистрации Роспатентом. Исключительное право возникает с момента регистрации товарного знака и позволяет государству обеспечивать финансовую безопасность предприятия. «Исключительность прав» на результаты интеллектуальной деятельности заключается в том, что третьи лица могут ими воспользоваться только с согласия правообладателя.

Правовая защита средств индивидуализации позволяет покупателям получить гарантии от введения их в заблуждение. Под защитой прав на средства

индивидуализации понимают реализацию юрисдикционных и неюрисдикционных мер защиты, с помощью которых правообладатель может пресечь неправомерные действия, восстановить нарушенные права и применить к нарушителям соответствующие меры наказания. Юрисдикционная мера представляет собой защиту государственным или уполномоченным государством органами в судебном или административном порядке. Граждане, чьи права были нарушены, имеют право обратиться в Суд по интеллектуальным правам, Роспатент, Федеральную Антимонопольную службу или в суд общей юрисдикции, если возбуждено уголовного дела [3]. Так, суд рассматривает дела между предпринимателями в исковом порядке, Роспатент занимается делами о спорах касательно товарных знаков и знаков обслуживания, а также о наименованиях места происхождения товаров, ФАС расследует дела о недобросовестной конкуренции (согласно статье 14.4 ФЗ «О защите конкуренции» [4] не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с использованием исключительного права на средства индивидуализации). На практике встречаются следующие способы защиты средств индивидуализации:

- запрет действий, нарушающих исключительное право;
- возмещение убытков или компенсации;
- признание недействительным противоправного акта государственного органа [5].

Неюрисдикционная форма защиты подразумевает под собой действия предприятий и индивидуальных предпринимателей по охране собственных средств индивидуализации. Например, отслеживание использование объектов интеллектуальной деятельности у конкурентов. Такой способ не предполагает обращение в государственные органы [6].

Судебная практика по делам о защите средств индивидуализации широко распространена в Российской Федерации. Рассмотрим несколько судебных дел, где решаются вопросы, которые актуальны и по сей день. Первое дело рассматривала Федеральная антимонопольная служба в 2016 году. Предмет спора был в том, может ли контент веб-сайта охраняться как составное произведение или нет. Что включается в понятие «контент» разъяснил Президиум Высшего Арбитражного Суда, а именно «сайт...состоит из специально подобранных и расположенных определенным образом рисунков, материалов, аудиовизуальных произведений, которые могут быть использованы с помощью компьютерного кода». Также необходимо обратить внимание на то, что дизайн сайта тоже был отнесен к элементам контента. В итоге, государственные органы пришли к выводу, что содержание сайта может оцениваться как составное произведение. Обнаружив, что были существенно заимствованы материалы сайта, суды трех инстанций вынесли решение в пользу истца [7].

Рассмотрим еще одно судебное дело, в котором разрешался вопрос законности размещения на сайте товарного знака, принадлежащего третьему лицу, если оказываемые услуги владельцем сайта не входят в перечень, для

которых зарегистрирован товарный знак. В рассматриваемом деле истец для контроля за оборотом продукции (полироль для автомобильных стекол) зарегистрировал на свое имя товарный знак, который совпадает с символикой, наносимой на полироль. Таким образом, истец зарезервировал право на различные способы продвижения продукции на российском рынке. Ответчик, в свою очередь, рекламировал на сайте различные услуги по нанесению защитной полироли, в том числе и продукцию истца. Суды трех инстанций заняли сторону ответчика, отметив, что оказываемые им услуги не входят в перечень тех услуг 35 класса международной классификации товаров и услуг [8] для регистрации товарных знаков, по которым зарегистрирован знак истца. В связи с этим, ответчик вправе свободно размещать спорное обозначение на своем сайте и осуществлять услуги с использованием продукции, содержащей такое обозначение [9].

Экономическая безопасность предприятия и защита средств индивидуализации тесно связаны в связи с тем, что, например, при использовании нелегального лицензионного договора может пострадать репутация компании и в дальнейшем противоправное использование средств индивидуализации может повлиять на экономическое состояние организации. Поэтому, государственные органы усиленно следят за использованием фирменных знаков, коммерческих обозначений. К сожалению, судебная практика показывает, что количество подобных нарушений растет с каждым годом. Следовательно, необходимо ужесточить меру наказания для правонарушителей. Если сейчас правообладатель вправе требовать от нарушителя компенсацию в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей (размер компенсации определяет суд) или в двукратном размере стоимости товара, то, может быть, необходимо увеличить размер выплат для уменьшения количества таких правонарушений [10].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в современной рыночной экономике идет ожесточенная борьба коммерческих организаций за получение наибольшей прибыли. Это приводит к совершению преступлений, краже фирменных наименований и других средств индивидуализации. Российская Федерация, в свою очередь, пытается сохранить высокий уровень экономической безопасности, обеспечивая должную защиту средств индивидуализации российских юридических лиц внутри страны и за рубежом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.
2. Рахматулина Р. Ш. Средства индивидуализации и другие обозначения в праве интеллектуальной собственности // Финансы: Теория и Практика. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-individualizatsii-i-drugie-oboznacheniya-v-prave-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 10.02.2019).
3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» Российская газета. 2006 г. № 162. с изм. и дополн. в ред. от 27.12.2018.

4. Галкина У. В. Система защиты средства индивидуализации по российскому законодательству // Эпоха науки. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-sredstva-individualizatsii-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 10.02.2019).

5. Есина А. С., Макаренко М. М., Ермаков С. В., Пушкарев В. В., Галкина У. В. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака. // Учебное пособие, Ачинск. 2017 г.

6. Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ) от 15.06.1957. с изм. и допол. в ред. от 2015 г.

7. Галкина У. В. Интеллектуальные права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-prava-na-sredstva-individualizatsii-yuridicheskikh-lits-tovarov-rabot-uslug-i-predpriyatii> (дата обращения: 28.02.2019).

8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.02.2015 № Ф-03-1/2015 по делу № А-73-4956/2016 // <https://fas.gov.ru/documents/624151>. 2016 г. (дата обращения 11.02.2019).

9. Постановление ФАС Московского округа от 28.03.2017 по делу №А4069216/11-5-424. // <https://fas.gov.ru/documents/624151>. 2017 г. (дата обращения 11.02.2019).

10. Защита прав на средства индивидуализации // Elibrary URL: <https://law.wikireading.ru/42651> (дата обращения: 11.02.2019).

УДК 330

Анастасия Владиславовна Корякина,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: aakoryakish@gmail.com

Anastasiia Vladislavovna Koryakina,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: aakoryakish@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

THE IMPACT OF DIGITAL ECONOMY ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE SOCIETY

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время в России до 2025 года происходит переход к цифровой экономики. Необходимость проведенного исследования доказывают современный этап экономики и социального развития не может обойтись без цифровизации. Данная тенденция характеризуется тем, что основывается на цифровом представлении информации, которое во всех сферах деятельности как отдельной страны, так и всего мира приводит к максимизации эффективности экономики и улучшению качества жизни. В статье рассмотрена готовность перехода Российской Федерации к цифровой экономики. Помимо этого, рассмотрен вопрос формирования цифровой среды и необходимости цифровой грамотности населения. Переход к цифровой экономики не возможен без рисков и угроз. В первую очередь это затрагивает экономическую безопасность общества и страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономическая безопасность, контроль, информационно-коммуникативные технологии, цифровизация, киберпреступность

The current stage of development of the economy and social development cannot do without digitalization. This trend is characterized by the fact that it is based on the digital presentation of information, which in all areas of activity of both a single country and the whole world leads to the maximization of economic efficiency and improvement of the quality of life. The article discusses the readiness of the transition of the Russian Federation to the digital economy. In addition, the issue of forming a digital environment and the need for digital literacy of the population were considered. The transition to a digital economy is not possible without risks and threats. This primarily affects the economic security of society and the country.

Keywords: digital economy, economic security, control, information and communication technologies, digitalization, cybercrime

Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [1]. По мере развития экономики, все больше возникает рисков и угроз по отношению к экономической безопасности. В первую очередь стремительное развитие цифровых технологий и переход к цифровой экономике приводит к формированию новых методов по борьбе с экономической преступностью [2].

Внедрение цифровых технологий в человеческую жизнь влияет не только на жизнедеятельность человека, но и на науку, образование и экономику.

Для обеспечения эффективной реализации нормативно-правовых актов и формирования, в итоге, цифровой среды в российской экономике необходимо обеспечить соответствующий понятийный аппарат.

В первую очередь, следует дать однозначное понятие цифровой экономики. Программа Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» определяет цифровую экономику как хозяйственную деятельность, в которой основным фактором производства являются данные в цифровой форме [3].

Оценка готовности России к внедрению и развитию цифровой экономики определяется, в первую очередь, уровнем информатизации, степенью развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), однородностью распределения их в регионах страны и доступностью информационно-коммуникационных технологий для населения. Для оценки уровня готовности страны к цифровой экономике принято принимать многокомпонентный международный индекс «сетевой готовности» (*Networked Readiness Index*), который был предложен Всемирным экономическим форумом.

Расчет *NRI* производится на основе оценки готовности экономики той или иной страны к максимально эффективному использованию ИКТ. При этом на 2017 год формируются четыре субиндекса:

- наличие условий для развития ИКТ (*Environment subindex*);
- готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ (*Readiness subindex*);

- уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах (*Usage subindex*);
- воздействие информационных технологий на экономику (*Impact subindex*).

По данному индексу Российская Федерация в 2015 г. занимала 50-е место среди 148 стран, а в 2016 и 2017 гг. – 41-е место среди 143 и 139 стран, соответственно, в общем зачете всех компонентов индекса, т. е. показывает небольшую динамику роста [4].

На сегодняшний день индекс сетевой готовности является одним из основных показателей уровня развития и эффективности использования ИКТ страны [6, с. 50]. Развитие ИКТ – инфраструктуры является технологической основой для формирования и развития цифровой экономики, в которой обмен информацией (виртуальный обмен) преобладает над обменом физическими объектами (реальный обмен) и основным ресурсом которой являются знания (интеллектуальный капитал).

Формирование и развитие цифровой экономики ведет за собой значительные трансформации всех сфер жизнедеятельности общества, отраслей экономики, структурные изменения отношений, хозяйственных связей; перенос их в виртуальную реальность и формирование единого «цифрового пространства». В настоящее время идет переход к шестому технологическому укладу, и целевая модель формирования такого пространства в качестве основных показателей определяется: удельным весом цифровой экономики в Валовом Внутреннем продукте страны (ВВП); долей лиц, занятых в высокотехнологичном секторе экономики; долей экспорта цифровых услуг.

Глобальная цифровизация и развитие цифровой экономики несет в себе помимо положительных потенциальных эффектов, и негативные в виде вызовов и угроз экономической безопасности страны. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации определяет возможные вызовы и угрозы экономической безопасности [5]. Исходя из положений данной Стратегии можно определить следующие вызовы экономической безопасности России, которые ставит цифровая экономика:

- социально-экономические: низкие темпы экономического роста, усугубление социального неравенства появлением цифрового неравенства и информационной бедности, низкая цифровая грамотность населения;
- демографические: рост населения мира и старение населения, миграция (размывание наций);
- технологические: роботизация, цифровизация многих процессов, развитие искусственного интеллекта ведет к вытеснению людей из сферы производства;
- геополитические: глобализация, международные отношения, размывание границ, использование информационных систем для политических целей – интернет сети.

Угрозы цифровой экономики для экономической безопасности заключаются в следующем:

- необходима защита целостности и неприкосновенности данных (персональных, коммерческих, государственных), информационных систем. В современном мире практически вся коммерческая, служебная и личная информация хранится и передается в цифровой форме и вопрос безопасности информационных систем и интернет-платформ стоит особенно остро;

- угрозой цифровой экономики для экономической безопасности является монопольное использование новых технологий в государственных или частных интересах. Мерой, предотвращающей обеспечение доступа к критическим технологиям (важным) является обеспечение реализации законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности;

- угрозой также является появление потенциально опасных технологий (искусственный интеллект, биотехнологии). Мера предотвращения этой угрозы – оценка, стандартизация, лицензирование новых технологий; международное сотрудничество по вопросу ограничения потенциально опасных технологий. Необходимо также обеспечить единство различных направлений политики государства. Промышленная политика должна соотноситься с инновационной и технологической политикой. Необходимо создать условия для усвоения, восприятия инноваций и повышения инновационной активности.

Мера борьбы с киберпреступностью – это в первую очередь совершенствование законодательства (например, ввести квалификацию преступления хищения криптовалют, укрепление международного сотрудничества в сфере предупреждения и выявления киберпреступлений, развитие отечественного программного обеспечения, сертификация и лицензирование интернет-услуг иностранных поставщиков, повышение цифровой грамотности работников и населения в целом).

Согласно данным исследования *Mediascope* в 2018 году, наиболее популярными способами оплаты в интернете остаются банковские карты, онлайн банки и электронные деньги. Население стремительно переходит к ведению интернет кошельков (*QIWI*, Яндекс.Деньги, МТС-Деньги), оплату товаров и услуг через интернет-банки («Сбербанк Онлайн», «Альфа-Клик», «Тинькофф»), либо через приложения на телефоне (*Apple Pay*, *Samsung Pay*, *Android Pay*). При этом не нужно никакое документальное подтверждение личности, а это в свою очередь освобождает человека от лишнего ношения документов собой и позволяет через телефон совершать все покупки и оплачивать услуги. Ниже приведены статистические данные по использованию современных видов платежей с 2016 по 2018 год (рис. 1–4).

Исходя из этих данных можно сделать вывод, что популяризация электронной оплаты растет с каждым годом. Такую тенденцию роста наиболее ярко показывает рис. 4.

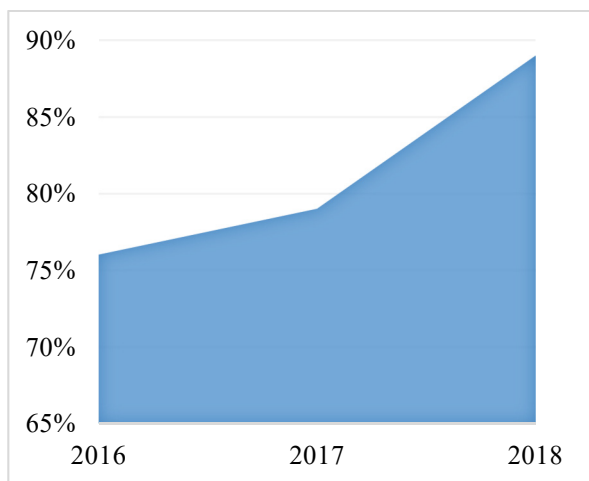

Рис. 1. Использование интернет банков

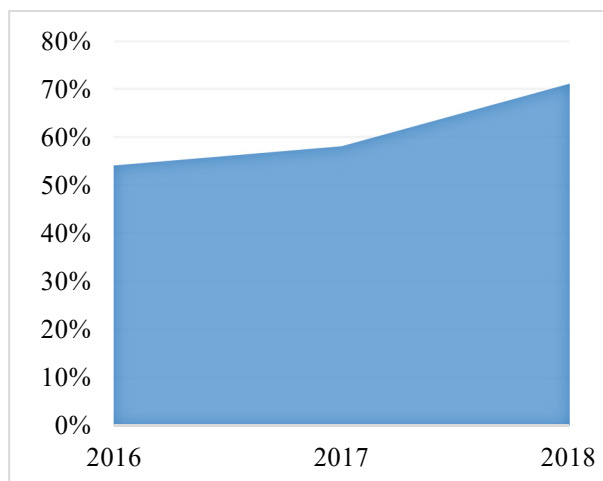

Рис 3 Использование электронных денег

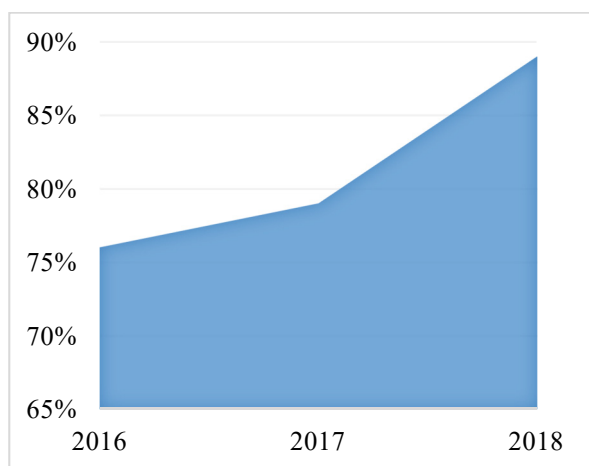

Рис. 2 Использование банковской карты онлайн

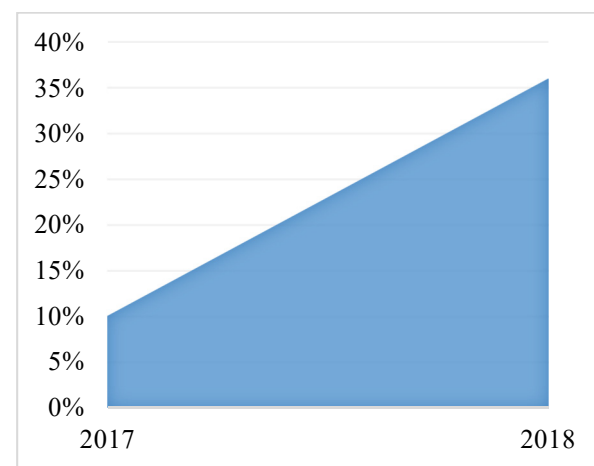

Рис. 4 Использование бесконтактной оплаты

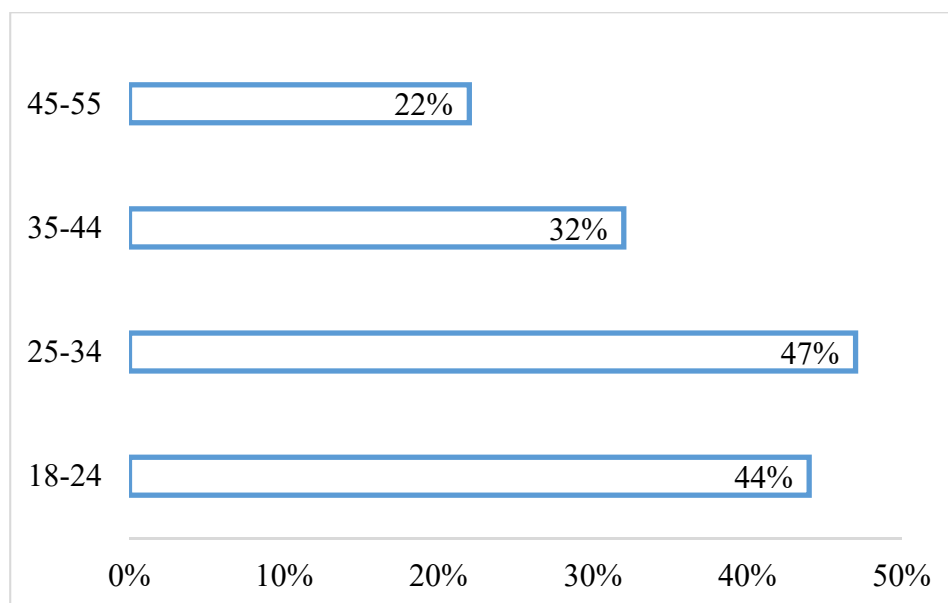

Рис. 5. Использование бесконтактных платежей в возрастных группах

Аудитория респондентов, достигших 18–34 лет преимущественно совершают онлайн покупки. Оплата картами и онлайн банками лидирует во всех возрастных категориях, кроме группы респондентов 12–17 лет. Самая молодая часть опрошенных выбирает онлайн кошельки и банки [6]. На гистограмме ниже указан % россиян, которые минимум раз в полгода платят за различные товары или услуги с компьютера или смартфона.

Взаимосвязь экономики и цифровизации имеет как положительные, так и отрицательные стороны, о чем упоминалось выше. Безусловно, для упрощения работы цифровизация служит важным аспектом развития экономики. Однако в настоящее время цифровизация находится на низком уровне уязвимости.

Помимо кибератак и краж, существует ряд факторов, существенно повышающих уровень рисков. Самые распространенные – это низкий уровень жизни в стране, географическое положение и глобальные катастрофы.

Развитие современного мира позволяет сделать жизнь более мобильной с помощью современных технологий и цифровой реальности. Но нельзя забывать про проблемы, которые возможно решить только путем усовершенствования системы защиты данных в условиях цифровой экономики. На данный момент нет неуязвимых компаний от кибератак. Уязвимы не только социальные сети, личные кабинеты в онлайн банках и электронные деньги, но системы безопасности крупных организаций и банков. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в условиях стремительного развития технологий важно не только использовать, но и систематически проверять систему безопасности, а также на законодательном уровне разработать план работы по безопасности для юридических лиц, создавать команды из компетентных программистов, которые будут работать на благо развития безопасности.

Литература

1. Юшкевич О.С. сайт: КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-1> (дата обращения 28.02.19)
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р (вместе с «Программой «Цифровая экономика в Российской Федерации»).
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р // Правительство России: сайт. Москва. URL: 9дата обращения 10.02.2019).
4. The Global Information Technology Report 2016 // World Economic Forum: сайт. Geneva. 2017. URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/> (дата обращения 10.02.2019).
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 10.02.2019). безопасность Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] Консультант-Плюс.
6. Mediascope: сайт. URL: <https://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/> (дата обращения 12.02.19).
7. Беляцкая Т. Управление электронной экономикой // Наука и инновации. – 2018. – N 3. – С. 48–55.

УДК 338.012

Александра Анатольевна Курносова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: kurnosovaalexandra9779@gmail.com

Alexandra Anatolevna Kurnosova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: kurnosovaalexandra9779@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

ECONOMIC SECURITY OF ELECTRIC POWER INDUSTRIES

Отрасль электроэнергетики – одна из наиболее развивающихся сфер народного хозяйства. Важность совершенствования данной сферы заключается в её необходимости для жизни населения. Производство электроэнергии влечет за собой появление различного рода угроз как внешней, так и внутренней среде предприятия электроэнергетики. Приоритетными целями любого предприятия, производящего электроэнергию, должны быть обеспечение энергетической безопасности и эффективный экономический рост. Для достижения этих целей необходимо своевременное предвидение и предотвращение угроз экономической безопасности предприятия электроэнергетики. Также важно эффективное построение структуры компании и грамотное распределение должностных обязанностей сотрудников.

Ключевые слова: предприятия электроэнергетики, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, информационная безопасность, противодействие коррупции.

Electric power industry one of the most developing scope of national economy. The importance of improving this area lies in its necessity for the life of the population. The production of electricity attracts the emergence of various kinds of threats to both the external and internal environment of the energy enterprise. The priority goals of any enterprises producing electricity are providing energy security and effective economic growth. To achieve these goals, it is necessary to competently foresee and prevent threats to the economic security of a power industry enterprise. It is also important effectively construction the structure of the company and competent distribution of duties of employees.

Keywords: power industry enterprises, economic security, threats to the economic security, information security, counteraction to corruption.

На сегодняшний день сфера электроэнергетики является одной из наиболее динамично развивающихся. Основная причина бурного развития электроэнергетической отрасли является непосредственное участие таких предприятий в жизни населения. Благодаря компаниям, производящим электроэнергию и поставляющим её во многие города России, общество имеет комфортные условия для жизни, а оборудование различного рода приводится в работу.

Для электроэнергетических предприятий базовыми приоритетами являются энергетическая безопасность и экономическое развитие России, защищенность и безопасность граждан, защита окружающей среды. Однако, существуют некоторые проблемы и риски производства электроэнергии в виде

внутренних и внешних угроз. Особенно опасным является человеческий фактор на таком предприятии.

Экономическая безопасность предприятий электроэнергетики способна в полной мере обеспечить защищенность отрасли от различных угроз и устойчивость как в экономическом, так и в правовом поле. Содержание и методы обеспечения экономической безопасности любого предприятия постоянно пополняются и развиваются на основе изменения производительных сил, научно-технического прогресса, появления крупных производств [1, 5].

Угроза экономической безопасности – это определенная форма опасности или совокупность факторов, нарушающих интересы предприятия, создающих проблемы для нормального функционирования всех подразделений хозяйствующего субъекта и приносящего любой материальный ущерб [2]. Во избежание нанесения вреда, во всех компаниях, в том числе и предприятиях, производящих электроэнергию, следует принимать превентивные меры по обеспечению экономической безопасности. Примером способа предвидеть и предотвращать угрозы может служить созданием в энергетической компании отдела экономической безопасности.

Задачами отдела экономической безопасности могут являться:

- получение, обработка и своевременная реализация информации об угрозах экономической безопасности;
- предупреждение и локализация экономических ущербов;
- взаимодействие с правоохранительными органами;
- обеспечение режима коммерческой и служебной тайны;
- противодействие коррупции.

Информационная сфера образуется совокупностью информации, субъектов, осуществляющих её сбор, формирование и распространение, а также из системы регулирования возникающих общественных взаимоотношений [4]. Информация в некоторых случаях играет особую роль для предприятия в целом. Существующие информационные риски могут пагубно повлиять на безопасность предприятия и вызвать различные экономические риски. Отсюда можно сделать вывод: любой экономический риск включает в себя информационную составляющую [3]. Для решения задачи по получению, обработке и реализации информации об угрозах экономической безопасности отдел экономической безопасности обеспечивает решение задач и защиту экономических интересов компании; участвует в разработке и реализации политики в сфере обеспечения экономической безопасности по вопросам, относящимся к компетенции отдела экономической безопасности; оказывает организационно-методическую помощь структурным подразделениям в вопросах обеспечения экономической безопасности; осуществляет сбор и обработку информации об угрозах экономической безопасности. Также отдел обязан производить проверку контрагентов; обобщать и направлять сведения о недобросовестных контрагентах в федеральную антимонопольную службу для внесения их в Реестр недобросовестных поставщиков.

По обеспечению задачи работы с правоохранительными органами отдел экономической безопасности организует подготовку ответов на запросы и представления правоохранительных органов; организует помощь при проведении на территории предприятия следственных действий; готовит заявительские и информационные материалы в правоохранительные органы по фактам нанесения экономических ущербов.

Для решения задачи по защите коммерческой и служебной тайны отдел экономической безопасности осуществляет реализацию мер по защите коммерческой и служебной тайны: разрабатывает предложения для актуализации сведений, составляющих коммерческую тайну; осуществляет мероприятия по обеспечению сохранности коммерческой тайны при обращении с документами и сведениями; организует специальное делопроизводство по работе с документами, содержащими коммерческую и служебную тайну.

Одной из самых главных задач отдела экономической безопасности является противодействие коррупции. Для обеспечения этой задачи отдел экономической безопасности проводит проверки по обращениям и материалам, содержащим признаки возможного хищения имущества, мошенничества и отмывания денежных средств. Также отдел проводит служебные расследования по фактам и обстоятельствам, связанным с нанесением экономического ущерба. Деятельность по профилактике и противодействию коррупции должна осуществляться в соответствии со статьей 13.3. Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Целью деятельности является:

- формирование единого подхода к реализации требований статьи 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции», а именно: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов [1, 4].

- создание условий, препятствующих возникновению коррупционных и иных правонарушений;

- минимизация рисков вовлечения энергопредприятия в коррупционную деятельность;

В заключение можно прийти к выводу, что обеспечение экономической безопасности предприятия, производящего электроэнергию, является основой для достижения приоритетных целей: энергетическая безопасность, развитие, защищенность и безопасность граждан, защита окружающей среды. Грамотное распределение обязанностей между подразделениями способно осуще-

ствить эффективное получение результата деятельности. Отдел экономической безопасности на предприятии электроэнергетики способен в полной мере уничтожить возможные информационные и экономические риски и снизить вероятность возникновения экономических ущербов. Следовательно, такое развитие способствует укреплению приоритетов компании, что повлечет за собой экономическое процветание.

Литература

1. Федеральный закон N 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции».
2. Гончаренко Л. П. Экономическая безопасность 2-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г.Москва). 2018 / Гриф УМО ВО.
3. Завгородний В. И. Информация и экономическая безопасность предприятия / В.И. Завгородний. – М.: Синергия, 2015.
4. Полякова Т. А., Стрельцов А. А., Чубукова С. Г., Ниесов В. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для СПО – М.: Издательство Юрайт, 2019.
5. Шлыков, В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия – М.: Алетейя, Санкт-Петербургский университет МВД России, Рязанский институт права и экономики МВД России, 2017.

УДК 338.2

Елизавета Андреевна Нейгум,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: neyumliza@rambler.ru

Elizaveta Andreevna Neygum,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: neyumliza@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

THE EFFECT OF TENEVISION OF THE ECONOMY ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

В статье рассмотрены вопросы, связанные со сложностью формирования понятийного аппарата теневой экономики и выбора подхода к изучению теневых процессов. Проанализированы структура и иерархия теневой экономики, а также особенности развития и функционирования теневого блока в системе экономических отношений. Перечислены и раскрыты основные методы оценки масштаба теневой экономической деятельности. Рассмотрены факторы и причины, способствующие развитию нелегальной экономики, а также раскрыты особенности формирования тенизации экономики в России. Представлены результаты сравнительного анализа статистических данных об уровне теневой экономики в России.

Ключевые слова: теневая экономика, криминальная экономика, экономические отношения, экономическая безопасность, экономическая система, сектор теневой экономики.

The article deals with issues related to the complexity of the formation of the conceptual apparatus of the shadow economy and the choice of approach to the study of shadow processes. The structure and hierarchy of the shadow economy, as well as features of the development and functioning of the shadow block in the system of economic relations are analyzed. The main methods for estimating the scale of shadow economic activity are listed and disclosed. The factors and causes contributing to the development of an illegal economy are considered, and also the peculiarities of the formation of the shadowization of the economy in Russia are disclosed. The results of a comparative analysis of statistical data on the level of the shadow economy in Russia are presented.

Keywords: shadow economy, criminal economy, economic relations, economic security, economic system, sector of the shadow economy.

Автором совершена попытка исследовать и критически осмыслить теневую экономику, представляющую собой элемент криминализации экономических отношений, так как процессы тенизации экономической деятельности представляет собой угрозу экономической безопасности страны, регионов, общества.

Наиболее типичное, понятное и укоренившееся восприятие термина «теневая экономика» является понятие «экономика вне закона», особенностью которой является тот факт, что она присуща любой экономической системе и разрушается только вместе с ней [1, с. 225].

Теневая экономика, являясь неотъемлемой частью экономической системы, и оказывая влияние на все сферы жизнедеятельности общества, привлекает внимание умов субъектов различных областей наук по поводу подробных, всесторонних, комплексных исследований юридических и экономических аспектов, что требует концептуального и практического анализа.

Анализ теоретических основ тенизации экономической деятельности помогает формализации определения «теневая экономика», но данный процесс является затруднительным, так как общий понятийный аппарат до сих пор не сложился. Это связано с тем, что одни авторы рассматривают теневую экономику как «скрытую» экономическую деятельность, другие – «неформальную», а также существует мнение, что она является «нелегальной». Несмотря на то, что все эти термины-определения, на первый взгляд, обладают некой синонимичностью, все же различны. Сущность «скрытой экономики» лежит на поверхности, она представляет собой уход от официальной статистической отчетности, «неформальная» – рассматривается больше в социальном аспекте, чем в экономическом, то есть преобладает модель приспособления к новым условиям, а «нелегальная» представляет собой экономику, идущую вразрез с правовыми нормами, регулирующими экономическую деятельность.

Уточнения и разработки наиболее общего определения теневой экономики пока не сложилось, но существует ряд подходов, соответствующих представлениям экспертов в области экономической безопасности, экономики, управления и криминологии, характеризующих теневые экономические процессы.

Самым распространенным является учетно-статистический подход, заключающийся в количественной оценке теневого сектора экономики, а именно формирования валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в обход официального учета.

Экономический подход включает в себя анализ влияния теневого сектора на экономическую политику, эффективность использования ресурсов, исследуя ее на глобальном, макро- и микроуровнях, а также в аспекте социально-экономических институтов.

Особенность формирования понятийного аппарата теневой экономики через социологический подход заключается в изучении характера и взаимодействия социальных групп в системе теневого сектора.

При изучении тенезации экономики через призму криминологического подхода используется критерий деструктивности, то есть разрушительности экономики, общественной вредности или опасности, представляющей собой противоправную деятельность, причиняющую или способную причинить определенный ущерб. Как правило, при таком подходе к теневой экономике относят уголовные преступления. Е. Б. Голованов, в своем научном труде, высказывает мнение о том, что именно криминализация является ключевой тенденцией развития теневого сектора экономики [2, с. 11].

При рассмотрении теневой экономической деятельности как саморегулируемой системы, используется кибернетический подход, заключающийся в формировании моделей прогнозирования и управления закономерностями развития теневого сектора и взаимодействия с официальной экономикой.

Правовой подход характеризует теневой сектор как экономическую деятельность, идущую вразрез с правовыми нормами.

При этическом подходе, теневая экономика представляет собой деятельность, скрытую от морального осуждения общественностью [3].

Теоретический подход рассматривает теневую экономическую деятельность как систему экономических отношений.

Общепринятой системы подходов нет, поэтому автор предлагает сгруппировать их следующим образом: учетно-статистический; экономический; социологический; криминологический; кибернетический; правовой; этический; теоретический.

Структура теневой экономики, складывается из трех основных составляющих, другими словами, теневую экономику можно представить в виде трех основных секторов [4]:

- «беловоротничковая» теневая экономика;
- «серая» теневая экономика;
- «черная» теневая экономика.

Такая классификация основывается на отношении к теневой экономике как к легальной, то есть базирующейся и осуществляемой на законных основаниях. При такой классификации немаловажную роль играют субъекты

и объекты экономической деятельности. К субъектам относятся: неорганизованные индивиды, государство, в лице чиновников и органов государственной власти, организованные теневые хозяйственные группы, различные международные организации. А в роли ключевых объектов экономической деятельности выступают операции и паттерны, направленные на получение экономической выгоды и сокрытие значимых показателей экономической деятельности.

Теневая экономика представляет собой развитую и упорядоченную систему, элементы которой обладают множеством связей, как по горизонтали, так и по вертикали. Криминальные элементы, в частности преступные группировки, пользуются контактами с легальными экономическими субъектами для придания правомерного вида доходу, полученному преступным путем, а в предпринимательской практике используются различные способы обналичивания денежных средств.

Иерархию теневой экономики как системы можно представить в виде пирамиды, вершину которой занимает экономика, состоящая из криминальных элементов, середину представляют предприниматели, финансисты, коммерсанты, сознательно уклоняющиеся от официального учета, а в основании находятся работники, так называемой, «беловоротничковой» экономики, к ним относится руководящее звено, злоупотребляющее властью, совершающее действия коррупционной направленности и т. д.

Основанием для развития теневой экономики, по мнению К. Э. Вакуленко, являются обстоятельства, при которых становится выгодно вести экономическую деятельность, скрытую от официальной статистики или же идущую вразрез с правовыми нормами [5, с. 46].

Такое разнообразие причин может быть обусловлено разногласиями и противоречиями в системе экономических отношений, приводящими к дестабилизации общества [6, с. 10].

Оценка уровня теневого сектора представляет собой непростую задачу, что связано с сущностью и природой данного явления, а именно: уклонение от статистического учета, противоправный характер деятельности. В этой связи возникает разобщенность мнений о масштабности теневой экономической деятельности.

Согласно исследованиям международной ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (далее – АССА), посвященным оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики, показатели теневого сектора в России на 84 % выше средних показателей по миру. Процент теневого сектора в России практически не меняется: в 2011 году показатель составлял 39,33 %, по прогнозам АССА он останется на прежнем уровне до 2025 года.

В общем доступе, конечно, статистических данных Росстата об уровне теневого сектора нет, но глава ведомства заявил журналистам, что доля теневой экономики России занимает порядка 15–16 %, по данным за 2016–2017 года,

что практически в 2 раза ниже статистических данных Международного валютного фонда (далее – МВФ) за тот же период, которые составили 33,7 %. Такой разброс показателей объясняется расхождением в методиках оценки теневой экономической деятельности.

Теневая экономика с трудом поддается оценке, поэтому анализ, в основном, базируется на косвенных методах, которые, по мнению Е. В. Перова, можно сгруппировать следующим образом [7]:

- методы открытой проверки;
- специальные экономико-правовые методы;
- статистические методы.

Методы открытой проверки реализуются посредством специально созданных контролирующих органов, в компетенции которых находятся данные полномочия. Ключевую роль занимает налоговая проверка, результаты которой могут использоваться для дальнейшего учетно-статистического исследования. Метод открытой проверки обладает значимым недостатком, который заключается в том, что часть теневого сектора, который позволяет выявить метод, напрямую зависит от открытости проверяемых субъектов.

Специальные экономико-правовые методы включают в себя следующие группы: бухгалтерский; документальный; экономический анализ.

Метод бухгалтерского анализа представляет собой исследование контрольных функций элементов метода бухгалтерского и налогового учета для выявления учетных несоответствий и отклонений в нормальном течении экономической деятельности;

Методом документального анализа является системное исследование оформления и содержания учетных документов с целью обнаружения документальных несоответствий;

Метод экономического анализа представляет собой исследование на предмет несоответствия различных экономических показателей нормальной экономической деятельности.

Следующая группа методов – статистические, базируется на методологии национальных счетов (далее – СНС) и используется на макроуровне для анализа латентного производства легальных товаров и услуг. К ним относятся: методы специфических индикаторов, методы мягкого моделирования, структурный метод, экспертный метод.

По мнению автора, рассмотренные методы обладают индивидуальными положительными чертами, а недостатки – масштаб охвата территории исследования, узконаправленность, а также, в некоторых случаях, зависимость от открытости проверяемых субъектов.

Особенности формирования теневой экономической деятельности специфичны в каждой стране, что требует индивидуального подхода и выбора метода к изучению и анализу «тени» экономики.

Рассматривая теневую экономику России, можно выделить некоторые, так называемые, особенности развития теневого сектора, к ним относятся: уход от налогов, утечка капитала за рубеж, отражение финансовой и хозяйственной операции на двух бухгалтерских счетах, скрытая безработица, криминальная экономика, – такие выводы базируются на исследованиях отечественных ученых [8, 9].

Особое внимание стоит уделить и масштабам экономической преступности, действующей в своих интересах различные коррупционные схемы, основанные, в основном, на использовании своих полномочий должностными лицами.

Коррупция и теневая экономика не могут существовать сами по себе, они обладают множеством переплетенных связей, которые говорят об их взаимозависимости: теневая экономика дает толчок для развития коррупции, а она в свою очередь создает почву для развития теневой экономики. Это объясняется тем, что теневая экономика может активно расширять свои границы только в условиях распространения коррупционных сетей на всех уровнях государственной власти, при этом коррупция создает базис для создания новых областей и видов теневой экономики [10].

Литература

1. Вакуленко К. Э. Теневая экономика: причины и формы, влияние на экономическую систему / К. Э. Вакуленко // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 2. – С. 46–49.
2. Голованов Е. Б. Теневая экономика: конспект лекций /Е. Б. Голованов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2015. – 61с.
3. Григорьева Е. О., Петренко Н. И. История Российской коррупции. // Марийский юридический вестник, 2015. №1 (12). – С.157–158.
4. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность [Текст]: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 294 с. – (Серия: Специалист).
5. Кулик Ю. П. Характеристика состояния и тенденции развития теневой экономики России на современном этапе // Ю. П. Кулик // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т.11, – №1. – С. 38–44.
6. Купрещенко Н. П, Филатова И. В. Взаимосвязь теневой экономики и коррупции в современной России/ Н. П. Купрещенко, И. В. Филатова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – №1. – С.21–25.
7. Перов Е. В. Теневая экономика как признак конфликтности экономической системы общества /Е. В. Перов // Вестник ВГУ, – 2016. – № 3. – С. 10–17. – (Серия: Экономика и управление).
8. Перов Е. В. Оценка теневой экономики России [Электронный ресурс]/Е. В. Перов // УЭКС – 2015. – №12. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3395-2015-03-10-11-16-16> (дата обращения: 20.10.2017).
9. Эриашвили Н. Д., Маилян, С. С., Барикаева Е. Н., Теневая экономика как экономическая и правовая категория /Н. Д. Эриашвили, С. С. Маилян, Е. Н. Барикаева // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 224–228.
10. Юнусова П. С. Сущность теневой экономики в современных условиях / П. С. Юнусова // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – С. 58–61.

УДК 343.148.5

Мария Валерьевна Резник,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: reznikmari@mail.ru

Mariia Valeryevna Reznik,
student
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: reznikmari@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

SOME PROBLEMS OF PRODUCTION OF JUDICIAL-ACCOUNTING EXAMINATION

Статья посвящена детальному анализу современной проблематики противодействия росту числа экономических преступлений, с помощью такого процессуального действия как судебно-бухгалтерская экспертиза. Автором отмечается, что судебно-бухгалтерская экспертиза выступает одним из видов доказательств при производстве в суде различных инстанций и назначается при необходимости специальных знаний и независимой оценки эксперта. На основании анализа понятийного аппарата, регламентирующего данный вид экспертизы, и правовой статистики, предприняты попытки обозначить существующие проблемы реализации судебно-бухгалтерской экспертизы, а также раскрыты причины их возникновения и предложен комплекс мероприятий по их устранению.

Ключевые слова: экспертные действия, судебно-бухгалтерская экспертиза, экономические преступления, экономическая экспертиза, процессуальные действия.

The author notes that forensic accounting is one of the types of evidence in proceedings in the courts of various instances and assigned if necessary special knowledge and independent expert assessment. The article is devoted to a detailed analysis of the current issues of counteracting the increase in the number of economic crimes, with such proceedings as forensic accounting. Based on the analysis of the conceptual apparatus governing this kind of examination, and legal statistics, attempts to identify the existing problems of implementation of judicial-accounting examination, and also discover their causes and the complex of measures on their elimination.

Keywords: expert actions, forensic accounting, economic crimes, economic expertise, legal proceedings.

Условия рыночной экономики и возможности современного рынка являются детерминантами роста числа преступлений экономической направленности. По данным статистических данных МВД РФ, за январь-ноябрь 2018 года и весь 2014 год было выявлено практически равное число преступлений экономической направленности – 107,8 и 107,3 тыс. преступлений соответственно [1]. Если оценивать данные показатели в совокупности с количеством предпринятых мероприятий по сокращению экономических за эти годы, то динамика не является положительной. Причем, актуальность рассмотрения вопроса наиболее качественного осуществления производства дел, связанных с преступлениями в сфере экономики, состоит также в их массовости: от числа всех преступлений зарегистрированных за 11 месяцев 2018 года, 37,7 % составляют

преступления в сфере экономики, а 35 % – преступления против собственности. Повысить качественность, сроки и порядок производства досудебного и судебного разбирательства по делам экономической направленности представляется возможным с помощью совершенствования такого процессуального действия, как судебно-бухгалтерская экспертиза.

В настоящее время для наиболее филигранного осуществления процесса производства по гражданским, уголовным и административным делам назначается одна или несколько судебных экспертиз, целью которых является установление достоверности конкретных данных. Судебно-бухгалтерская экспертиза как один из видов финансового контроля предприятия представляет существенную значимость для государства в целом, так как ее производство выявляет проблемы и допущения конкретной организации, и косвенно формирует правомерные принципы осуществления деятельности у иных участников рынка.

Судебно-бухгалтерская экспертиза – это совокупность процессуальных действий, осуществляемых лицом, обладающим специальными знаниями в области бухгалтерского учета, привлекаемое судом или иными участниками судопроизводства для осуществления экспертизы и дачи в соответствие с ее результатами заключения [2].

Вне зависимости от формы судопроизводства, ведущими задачами исполнения судебно-бухгалтерской экспертизы являются детальное исследование содержания записей бухгалтерского учета, выявление признаков искажения финансовых данных исследуемой организации специальными методами и способами, и последующая диагностика обнаруженных ошибок.

Так как судебно-бухгалтерская экспертиза является одним из видов судебно-экономических экспертиз, то следует определить специфические особенности присущие исключительно этой разновидности финансового контроля. К данным характерным чертам относятся:

1. Цель судебно-бухгалтерской экспертизы – установление достоверности объектов финансовой (бухгалтерской) отчетности организации, получение ответов квалифицированного лица, на вопросы, поставленные перед экспертом, разрешение которых необходимо для судопроизводства дела в рамках уголовного, административного или гражданского дела [3].

2. Объектом производства могут выступать первичные и сводные бухгалтерские документы одной или более организаций, протоколы допросов, переписки и иные документы, которые дают возможность эксперту оценить достоверность бухгалтерских данных исследуемой организации.

3. Основанием проведения судебно-бухгалтерской экспертизы является только определение суда или постановление судьи, что отличает данную экспертизу от иных форм финансового контроля, таких как ревизия или аудит [4]. Следует отметить, что судебно-бухгалтерская экспертиза осуществляется только в судебном порядке.

Для выявления существующей проблематики осуществления судебно-бухгалтерской экспертизы, необходимо рассмотреть конкретные этапы ее производства. Выделяют три этапа экспертизы: организационный, исследовательский и заключительный. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Организационный этап. Как уже отмечалось ранее, основанием производства судебно-бухгалтерской экспертизы является определение суда или постановление судьи. Эксперт изучает задание и поставленные перед ним вопросы на осуществление экспертизы, рассматривает содержимое представленных материалов и их полноту, исследует финансовые документы, которые являются объектом экспертизы, разрабатывает методику производства, составляет конкретный план-график и планирует необходимый примерный объем времени на проведение исследования в рамках экспертизы. В случае если эксперт не может по определенным причинам дать аргументированное заключение по назначенному заданию, он пишет мотивированное сообщение. Такая ситуация может возникнуть в ряде случаев, например: недостаточность для производства представленных материалов; у эксперта нет необходимых знаний в изучаемых вопросах; эксперт имеет личную выгоду или знаком с участниками и прочие причины.

Исследовательский этап. На данном этапе осуществляется процесс экспертного исследования и обобщение результатов, научное объяснение фактов и методов, которые установлены в ходе производства экспертизы. Экспертом могут быть предприняты различные методы и способы для установления достоверности объектов, как пример – представление данных и изучение их в форме аналитической таблицы, а результаты для простоты восприятия нередко представляют в виде журнала группировки исследований.

Заключительный этап. Результаты деятельности эксперта группируются и систематизируются, в ходе чего составляется итоговый документ – заключение эксперта. Так же предлагаются предложения по профилактике правонарушений. Заключение эксперта должно быть объективным и достоверным, а изложенные в нем факты – бесспорными.

В современном законодательстве, регулирующем производство судебно-бухгалтерской экспертизы, существуют пробелы, которые наравне с некорректным практическим применением норм, создают значимые проблемы в реализации экспертизы и дачи экспертом достоверного заключения. Конкретное положение дел мешает корректному и «правильному» порядку реализации производства судебно-бухгалтерской экспертизы и тормозит ее развитие как одной из форм внешнего финансового контроля. Анализ существующих актуальных проблем необходимо производить в совокупности с исследованием их причин возникновения [5]. Однако в заключении эксперт указывает только те факты, которые поставлены на рассмотрение, а причины и условия, способствующие преступлению, являются косвенными фактами и не влияют на итоги рассмотрения дела и заключения. Единственное, что может сделать эксперт

в предложениях – написать меры по устранению причин и условий, способствующих конкретно рассматриваемого преступления, что может быть выражено в представлении прокуратуры или суда по устранению.

Первой значимой проблемой осуществления судебно-бухгалтерской экспертизы является отсутствие достаточного правового информационного обеспечения у государственных судебных экспертов. Любая организация при запросе руководителя судебно-экспертной организации обязана предоставить информационные и иные материалы, необходимые для осуществления экспертизы [6]. Но на практике часто получается так, что информационное обеспечение, а именно программы по которым государственный эксперт осуществляет свою деятельность (или с помощью которых), имеют не последнюю действующую версию, а это может привести к ошибкам в заключении эксперта. Это происходит из-за большой бумажной, выездной и представительной загруженности руководства государственных экспертных организаций. Решением данной проблемы может служить возможность автоматического обновления информационных и рабочих программ, более эффективное распределение обязанностей в организации. В организациях не обновляется программное обеспечение, соответствующее современным требованиям, а также руководители предприятий не желают устанавливать на своем предприятии такие современные продукты, как комплексное отслеживание и контроль сотрудников предприятий [7]. Примером может служить программа «*STAFSCOPP*», разработчиком которой является ООО «Атом безопасность», предназначенная для того, чтобы данные были прозрачными для исследования и контроля, а также возможен их анализ и сравнение, и выявление конкретных лиц, причастных к правонарушениям.

К следующей проблеме можно отнести ограниченное количество учебных заведений, обучающим по специальностям судебная экспертиза и, как следствие, малая наполняемость кадровой составляющей в государственных судебно-экспертных организациях. В настоящее время по специальности судебная экспертиза производится обучение в 24 государственных и негосударственных вузах страны, что по реальному положению дел на рынке труда является недостаточным [8]. Доказательством может служить высокий процент спроса на услуги негосударственных судебных экспертов, что является результатом загруженности государственных экспертов, ввиду нехватки персонала. Необходимо увеличить количество учебных заведений, обучающих будущих экспертов, и по окончании дать право выдачи квалификационного аттестата по направлению судебная экономическая экспертиза, а также разработать специальные программы для привлечения специалистов в государственные судебно-экспертные организации.

Третья значимая проблема – отсутствие у инициаторов экспертизы знаний, необходимых для правильной постановки вопросов к судебно-бухгалтерскому эксперту. Как уже было сказано, инициатором может выступить любой

участник судебного производства, но часто бывает, что инициатор не понимает сущность и значение производства судебно-бухгалтерской экспертизы, поэтому вопросы, назначаемые эксперту, могут не входить в его компетенцию или не иметь значения для разьяснения дела. В соответствие с одним из принципов осуществления государственной судебно-экспертной деятельности, на объективность, всесторонность и полноту исследования прямо влияет правильность постановки вопросов к эксперту и исключительно в пределах его специальных знаний.

Низкий уровень понимания сущности и терминологии формулировок в экспертном заключении иными участниками судебного производства. Недостаточный уровень правовой и экономической грамотности, как граждан, так и представителей закона в области бухгалтерского учета, иногда приводит к неправильному пониманию экспертного мнения. То есть существует возможность, что не все участники процесса «правильно» поймут формулировки выводов в заключение судебно-бухгалтерского эксперта. Эту, а также проблему правильности постановки вопросов эксперту необходимо разрешить с помощью повышения уровня правовой грамотности в государстве.

Последней выявленной проблемой можно считать трудоемкость осуществление судебно-бухгалтерской экспертизы. В ходе исследования обнаружено две причины появления конкретно этой проблемы. Во-первых, количество задействованных экспертов не всегда назначается рационально. В виду ограниченности штата государственных экспертов, существует проблема нехватки кадров для осуществления экспертизы, что уже было отмечено ранее. Во-вторых, представляемые эксперту документы имеют неструктурированный вид (документы на бумажном носителе, не пронумерованы, не проштампованы и т. п.). Первичные и иные документы, исследуемые при производстве экспертизы, не всегда составлены и представлены в «удобном» виде, что приводит к дополнительному расходу ее времени проведения. Решением выступит четкое закрепление на законодательном уровне обязанности по представлению документов унифицированного вида.

Таким образом, рассмотрев вышеупомянутые проблемы организации и производства судебно-бухгалтерской экспертизы, а также возможные причины их возникновения, при расследовании преступлений экономической направленности, можно прийти к выводу о том, что необходимо произвести ряд преобразований. Во-первых, изменения нормативно-правовой базы, регулирующей судебно-бухгалтерскую экспертизу, во-вторых, сократить значительную часть «бумажной» работы управляющего состава государственных судебных организаций, в-третьих, настроить автоматизированное обновление программ и составление документов, а также разработать схему по привлечению молодых специалистов в сферу осуществления судебной экспертизы.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 09.01.2019).
2. Лялюк А. В., Моисеева К. А. Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы // АНИ: экономика и управление. 2017. №2. С. 169–172.
3. Наприенко А. А. Перспективы развития судебно-бухгалтерской экспертизы // Вопросы науки и образования. 2018. №14. С. 46–48.
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Ст. 79.
5. Дрога А. А. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз на современном этапе расследования преступлений экономической направленности // Общество и право. 2017. №1. С. 108–112.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Ст. 39.
7. Моденов А. К., Иванов Д. В. Правовые основы информационно-аналитического обеспечения ревизии, аудита и судебно-бухгалтерской экспертизы // Мир экономики и права. 2015. №4. С. 24-32. URL: <https://rucont.ru/efd/406252> (дата обращения 02.02.2019).
8. Список вузов, в которых можно получить профессию Судебного эксперта. URL: <https://postupi.online/professiya/sudebnyj-ekspert/vuzi/> (дата обращения: 11.01.2019).

УДК 343.72

Мариам Алексеевна Русанова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: RusanovaMariam@mail.ru

Mariam Alekseyevna Rusanova,
student
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: RusanovaMariam@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ ПОТЕРЬ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

INTERNATIONAL APPROACH TO THE PREVENTION OF FINANCIAL LOSSES FROM FRAUD IN THE BANKING SPHERE

В данной статье рассмотрена проблема обеспечения экономической безопасности в сфере при осуществлении банковской деятельности. Так как основным стимулом для мошенников является получение финансовой выгоды, банковские учреждения становятся привлекательным объектом мошенничества, постольку именно там хранится основная денежная масса. Банки становятся все более уязвимыми перед такого рода мошенническими манипуляциями, несмотря на то что, принимаются все необходимые меры. Мошенничество может исходить как из внутренних источников в лице сотрудников банковских учреждений, так и из внешних, например, со стороны клиентов, поставщиков, подрядчиков, юристов и т. д. Поскольку банковские учреждения учувствуют в широком секторе деятельности, мошенничество может потенциально затронуть любого участника экономических отношений, и в первую очередь акционеров, вкладчиков, заёмщиков а так же саму банковскую структуру.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мошенничество, мошенничество в банковской сфере, банковская деятельность, банковское учреждение.

This article discusses the problem of ensuring economic security in the field in the implementation of banking activities. Since the main incentive for fraudsters is to obtain financial benefits, banking institutions are becoming an attractive subject of fraud, as much as the main money supply is stored there. Banks are becoming increasingly vulnerable to this kind of fraudulent manipulation, despite the fact that all necessary measures seemed to have been taken. Fraud can come from both internal sources in the face of employees of banking institutions, as well as from external sources, for example, from customers, suppliers, contractors, lawyers, etc. Since banking institutions are involved in a wide sector of activity, fraud can potentially affect any participant economic relations, first of all shareholders, investors, borrowers, as well as the banking structure itself.

Keywords: economic security, fraud, fraud in the bank sphere, bank activity, banking institution.

Понятие «мошенничество» закреплено в Уголовном Кодексе РФ как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием. В экономике мошенничеством является вид деятельности, в соответствии с которым субъект ищет пробелы в нормах экономического поведения и способах контроля над экономической деятельностью, по уголовному законодательству и в практике правоохранительных и судебных органов [1, с. 191].

Однако, мошенничество – угроза экономической безопасности любой финансовой организации, которая может привести к практически неограниченным финансовым потерям. Масштаб исследования проблемы не может быть ограничен рассмотрением банковской системы одной страны.

Международный стандарт аудита 240 (2001) определяет мошенничество как использование обмана в целях получения незаконной выгоды за счет неподозревающих этого жертв [2, с. 159].

Именно сегодня значимость проблемы возрастает геометрически на фоне масштабной интеграции таких доступных и удобных банковских инструментов. Ассоциация сертифицированных специалистов по мошенничеству (ACFE) сообщила, что наибольшее количество случаев мошенничества приходится на банковские и финансовые услуги – 17,8 % со средней стоимостью потерь – 200 000 долл. США. Это означает, что банковские учреждения являются наиболее уязвимыми к мошенничеству (рис. 1) несмотря на принятие разного рода мер, так как сегодня мошенники становятся более находчивыми при разработке схем обхода систем защиты.

Западная экономика оценивает угрозу со стороны мошенничества в банковской сфере крайне высоко. Федеральное бюро расследований США квалифицирует мошенничество в банковских учреждениях как один из стратегических приоритетов первого уровня при планировании своей деятельности.

Итак, в первую очередь необходимо обозначить теоретические основы мошенничества в банковских учреждениях.

Рис. 1. Частичное отображение результатов исследования *ACFE* о распределении учреждений-жертв мошенничества [3, с. 27]

Американский социолог и криминалист, Дональд Рэй Кресси выделил три фактора, определяющие мотивацию и возможность совершения мошенничества, так называемый «треугольник мошенничества»

Этими факторами являются:

- давление финансовых обстоятельств;
- возможность совершения и сокрытия акта мошенничества;
- способность оправдать это действие или «рационализация».

Можно обратить внимание, что сами банковские структуры имеют возможность воздействовать только на второй фактор, следовательно, основной способ работы с данными рисками – исключение потенциальных возможностей совершения мошенничества.

Практически любая классификация видов мошенничества в кредитном секторе сводится к делению на мошенничество внешнее и внутреннее.

При внутреннем мошенничестве в реализации мошеннической схемы сознательное участие принимают один или несколько сотрудников банковского учреждения.

К внешнему относятся те мошеннические схемы, где сотрудники банка сознательно не принимают участия в совершении акта мошенничества, однако могут взаимодействовать с мошенниками в качестве представителей банковского учреждения.

Что касается типов мошенничества, это хищение идентификационных данных, мошенничества с чеками, фальсификация оборотных документов, ипотечное мошенничество, мошенничество со ссудой, кредитное мошенничество, незаконное присвоение актива, коррупция, отмывание денег, мошенничество с банковскими картами, список продолжается и постоянно видоизменяется.

В 2015 году на седьмой международной конференции по финансовой криминологии были представлены учеными Малайзии следующие статисти-

ческие данные, составленные на основе опроса представителей 110 банковских учреждений. Исследование рассматривало разные виды мошенничества, в качестве усредненных можно привести результаты виду мошенничества при выдаче займа (табл. 1) [4, с. 109]. Важно обратить внимание, что данные значения колеблются в зависимости от вида мошенничества и необязательно должны соответствовать аналогичными результатами в других странах, особенно учитывая различия в способах обнаружения совершения мошенничества, однако объём выборки достаточно большой чтобы выявить некоторые общие закономерности.

Таблица 1

Результаты исследования по видам мошенничества в части мошенничества при выдаче займа

Тип мошенничества	Кол-во случаев	Доля финансовых потерь, %
Незаконное присвоение актива	14	13
Кредитное мошенничество	41	29
Мошенничество с кредитной картой	8	–
Мошенничество с наличными денежными средствами	4	1
Мошенничество с финансовыми отчетами	50	9
«Отмывание денег»	13	46
Интернет мошенничество	34	2

Так, доли финансовых потерь, понесённых банковскими учреждениями, от данной категории мошенничества можно представить следующим образом (рис. 2).

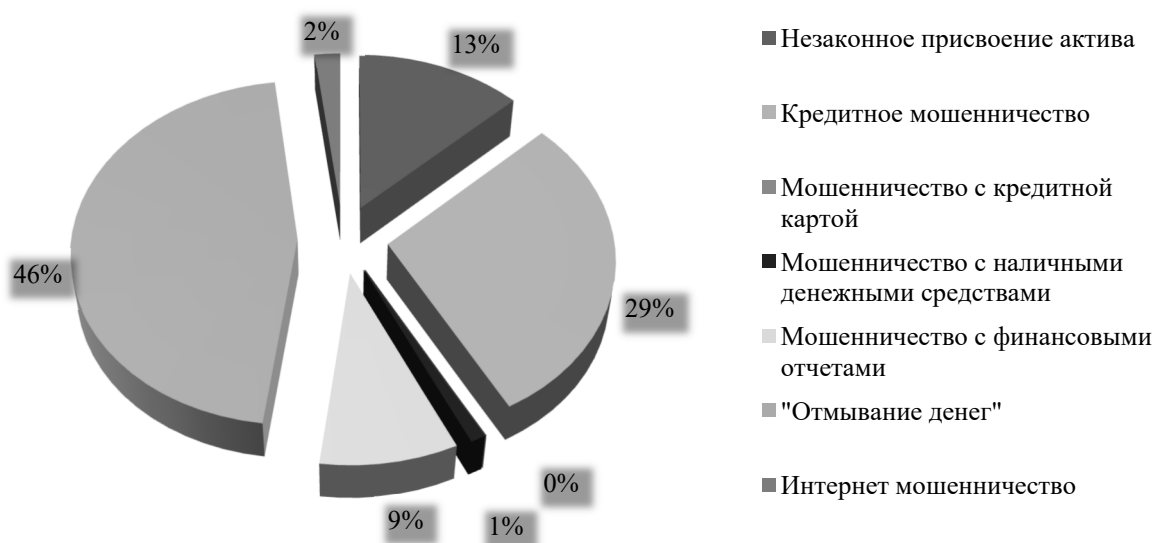

Рис. 2. Доли финансовых потерь, понесённых банковскими учреждениями от мошенничества с займами

Однако количество зафиксированных случаев такого мошенничества не обязательно должно коррелироваться с потерями от него (рис. 3).

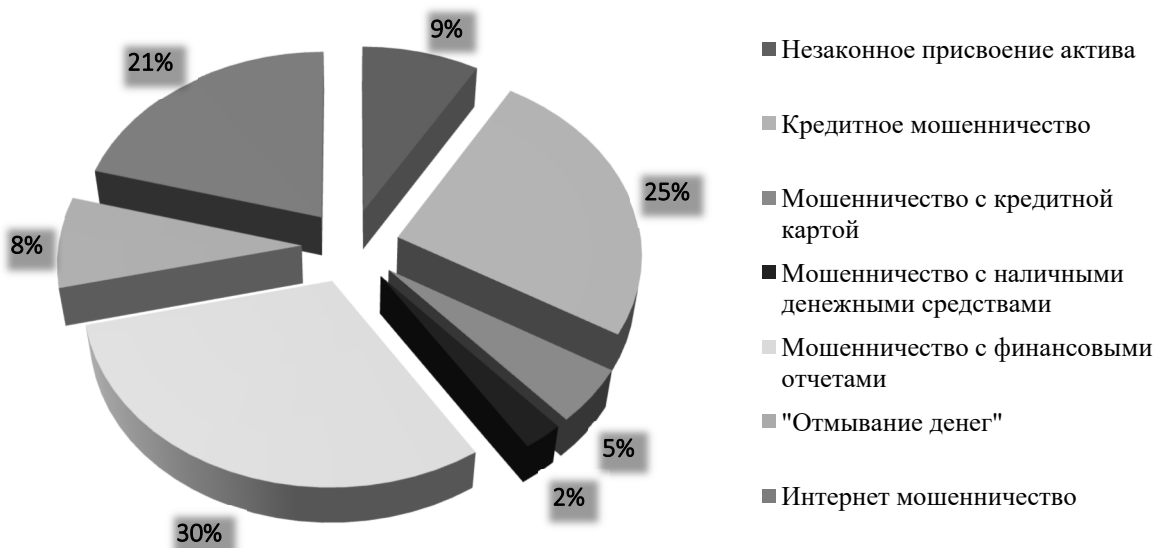

Рис. 3. Процентное соотношение случаев мошенничества с займами

Так, анализируя результаты в части одного из видов такого мошенничества, можно увидеть, что, например, что на 50 случаев мошенничества с финансовыми отчетами при получении займа, что составляет 30 % от количества всех зафиксированных случаев приходится всего 9 % убытков, а на 13 случаев мошенничества данной категории, связанной с отмыванием денег, что составляет 7,9 % от общего количества случаев – приходится 46 % убытков, которые несут банковские структуры. Это обусловлено различием средней суммы ущерба от одного случая мошенничества по видам его типовой категории.

Так же можно судить о разном уровне риска, связанным с соответствующими категориями, очевидно, что наиболее дорогим для банковских структур является мошенничество, связанное с отмыванием денег, в то время как случаи мошенничества с кредитной картой, вероятно, не подразумевают значительные убытки напрямую, но, возможно, несут косвенную угрозу влияя на доверие клиента.

Ущерб от интернет-мошенничества, несмотря на большое количество попыток его совершения, так же относительно не является значительным, что может говорить и о высоком уровне систем защиты банковских систем и об возрастающей активности интернет мошенников одновременно.

При анализе данных, используемых в таблице, можно сделать следующие выводы: наиболее дорогими для банковских структур являются следующие типы мошенничества – отмывание денег, кредитное мошенничество и незаконное присвоение актива. В то время как наиболее распространёнными видами – мошенничество с финансовыми отчетами, кредитное мошенничество

и интернет мошенничество. Данную информацию необходимо учитывать при планировании перечня применяемых мер по предотвращению возможных финансовых потерь.

Таким образом, выявляется некая структура распределения величины риска в зависимости от типов мошенничества, представляющая исследовательский интерес для стратегического управления банковских структур.

Разумеется, сфера мошенничества в банковских учреждениях обширна, современные мошенники восприимчивы к изменениям, рефлексивны, изобретательны и находчивы, управление банковской деятельностью должно соответствовать высоким современным стандартам, необходимо применять передовые инструменты в области управления рисками. Одна из причин мошенничества – несовершенства внутреннего контроля банковской деятельности, поэтому необходимо согласованно усилить меры по определению и устранению таких недостатков в системе внутреннего контроля. Необходимо учитывать специфику неравномерного распределения финансовых потерь в зависимости типа мошенничества и соответственно этому прописывать план обеспечения экономической безопасности, а именно, системно и стратегически подходить к процессу борьбы с мошенничеством.

Литература

1. Седых Ю. Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Молодой учёный. 2012. № 3. С. 190–192.
2. International Standard on Auditing (ISA) 240, «The Auditor's Responsibilities Relating to Fraud in an Audit of Financial Statements».
3. Association of Certified Fraud Examiners. 2014. Report to the Nation on Occupational Fraud and Abuse. Austin, Texas: ACFE.
4. Zuraidah Mohd Sanusi et al. / Procedia Economics and Finance. 28 (2015). P. 107 – 113 URL: https://ac.els-cdn.com/S2212567115010886/1-s2.0-S2212567115010886-main.pdf?_tid=de948992-7258-4b29-a92f-ae44d0ca8301&acdnat=1550960346_b2fdf6d9f1d66a1023183529a5d84860 (дата обращения: 20.02.2019).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

УДК 336

Ирина Васильевна Сеничева,
студентка специалитета
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: senicheva.irina@icloud.com

Irina Vasilevna Senicheva
student of the specialty
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: senicheva.irina@icloud.com

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

TAX PLANNING AS A TOOL OF SECURITY ECONOMIC SAFETY

Взимание налогов представляет собой необходимое условие для существования любого государства, его развития и процветания. Проблема высокого налогового бремени в сфере предпринимательства не нова и является одной из первоочередных в мировом сообществе. Так, в Российской Федерации доля налоговой нагрузки на бизнес за 2018 год составила 47,3 процента от получаемой прибыли. А с повышением НДС в 2019 году с 18 до 20 процентов налоговое бремя будет только стремительно расти, что непременно негативно отразится на экономической и налоговой безопасности каждого отдельного субъекта хозяйствования и на экономику в целом. В связи с такими значительными изменениями возникает острая необходимость в налоговом планировании на предприятии.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, налогообложение, налоговое планирование, налоговая нагрузка.

Tax collection is a necessary condition for the existence of any state, its development and prosperity. The problem of high tax burden in the field of entrepreneurship is not new and is one of the top priorities in the global community. Thus, in the Russian Federation, the share of the tax burden on business in 2018 was 47.3 percent of the profits received. And with the increase in VAT in 2019 from 18 to 20 percent, the tax burden will only grow rapidly, which will certainly have a negative impact on the economic and tax security of each individual business entity and on the economy as a whole. In connection with such significant changes there is an urgent need for tax planning in the enterprise.

Keywords: economics, economic security, taxation, tax planning, tax burden

Актуальность темы обусловлена тем, что при современных условиях рыночной экономики значительный ряд угроз экономической безопасности организаций заключается в сфере налогообложения. Все предприятия, независимо от организационно-правовой формы, вида деятельности, налогового режима обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы. Налоговая безопасность как составляющая часть экономической безопасности предприятия требует особого внимания и контроля со стороны собственников и менеджмента компании. Вопросы налогообложения касаются не только всех предприятий, но и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Организация эффективного налогового планирования для обеспечения экономической безопасности является одной из главных задач в процессе управления на предприятии для собственников компаний.

В современной юридической и экономической литературе до сих пор ведутся дискуссии о сущности понятия «экономическая безопасность», несмотря на то, что эта проблема не нова и ей посвящено большое количество научных статей и публикаций. Данная экономическая категория является многогранной и комплексной, что обуславливает неоднозначность толкования, а также приводит к нечёткости и неясности при определении её сущности.

Из всего множества трактовок понятия наиболее подходящее следующее: «экономическая безопасность предприятия (ЭБП) – это система комплексной защиты жизненно важных и законных интересов предприятия от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая стабильность и эффективность его развития в условиях рыночной конкуренции и хозяйственного риска». То есть предприятие, находясь в условиях экономической нестабильности и неопределённости, подверженное периодическим изменениям, предотвращает появление угроз и защищается от существующих или прогнозируемых опасностей [1].

При всестороннем рассмотрении такой дефиниции, как экономическая безопасность, стоит начать с её механизма. В профессиональной литературе поясняется, что «механизм экономической безопасности предприятия – это комплекс нормативно-правовых документов, способов, мероприятий, сил и средств, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных задач и целей по безопасности интересов экономического субъекта». Он представляет собой внутреннее устройство предприятия, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы и эффективно выполняют свои функции.

Основной любого механизма являются инструменты управления, без которых система не сможет функционировать. В механизме ЭБП инструменты принято объединять в три большие группы:

- управление рисками (диверсификация, страхование, хеджирование и др.);
- техническая защита (охрана, безопасность информации, кадровая политика);
- финансовая защита (финансовый мониторинг, управленческий учет и контроль, бюджетирование).

Одной из составляющих финансовой защиты предприятия является эффективное управление налоговыми платежами. Соответственно, налоговое планирование рассматривается как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия.

При рассмотрении понятия «налоговое планирование» в первую очередь стоит отметить, что ни в Налоговом Кодексе Российской Федерации, ни в других нормативно-правовых актах законодательно не закрепляется данное понятие, а среди квалифицированных специалистов не существует единого мнения по поводу правовой природы налогового планирования. Наиболее точное определение даёт Н. Г. Зиновьева: «Налоговое планирование как составная часть финансового планирования, представляет собой процесс разработки

системы налоговых планов и показателей по обеспечению эффективности деятельности организации в результате оптимизации налоговых платежей» [2]. Автор раскрывает данное понятие как сложноорганизованную, целостную систему, которая всесторонне воздействует на экономику предприятия и охватывает операционную, бухгалтерскую, налоговую, финансовую и другие виды его деятельности. Такой процесс характеризуется минимизацией налогового бремени на пути к достижению целей бизнеса.

Прибыль предприятия находится в прямой зависимости от эффективности финансовых результатов от основного вида деятельности и внереализационных операций. Не секрет, что для субъектов хозяйствования налоги – это та часть расходов, которая всегда отрицательно сказывается на конечном финансовый результат. Поэтому у руководства предприятий возникает обоснованное стремление к уменьшению налоговых платежей по объективным причинам. Действия налогоплательщиков, имеющие своим результатом уменьшение размеров налоговой обязанности, экономически оправданы [3].

Необходимость в налоговом планировании обуславливается, прежде всего, основными аспектами:

- высокой налоговой нагрузкой для предприятия;
- обеспечением исполнения налоговой обязанности;
- также сложностью и изменчивостью законодательства.

Само налоговое законодательство Российской Федерации предоставляет налогоплательщикам право выбора налогового режима для предприятий, предлагает различные налоговые льготы и альтернативные варианты методов для исчисления налоговой базы для сокращения объема налоговых расходов с помощью грамотного налогового планирования.

Необходимо отметить, что в рамках отдельного предприятия налоговое планирование представляет собой специфический инструмент экономической безопасности предприятия, который представляет собой рациональную систему расчётов по налоговым обязательствам, подразумевающую недопущение штрафных санкций со стороны налоговых органов.

Сущность налогового планирования – выбор наилучшего способа реализации стратегических целей развития предприятия, то есть разработка плана по оптимизации налоговых платежей с помощью схем, не противоречащих текущему законодательству.

Основная цель налогового планирования заключается в увеличении рентабельности финансово-хозяйственной деятельности и дальнейшем эффективном развитии производства. Инструментами воплощения данной цели является использование налоговых льгот и контроль за своевременностью уплаты налоговых отчислений в бюджет, что позволяет существенно снизить налоговую нагрузку предприятия.

Показатель налоговой нагрузки, который был введён с 2007 года, может рассматриваться как критерий налоговой безопасности. Такой показатель

имеет определяющее значение при отборе налоговыми органами налогоплательщиков для включения в план на проведение выездных проверок, а сами налогоплательщики используют его при организации налогового планирования.

$$\text{Налоговая нагрузка} = \frac{\text{Сумма уплаченных (начисленных) налогов}}{\text{Выручка от реализации товаров, работ, услуг}}$$

Если налоговая нагрузка оказывается ниже среднеотраслевой, то это может являться основанием для дачи пояснений налогоплательщиком или включения его в план на проведение выездной налоговой проверки (ВНП).

Специалисты выделяют множество различных функций налогового планирования на предприятии. На практике главенствующие места занимают следующие функции:

- снижение налоговых рисков будущих периодов;
- мониторинг взаимосвязи финансовых показателей деятельности организации с налоговыми отчислениями;
- оптимизация и рационализация налоговых платежей.

Практическая реализация планирования налоговых платежей осуществляется такими инструментами, как:

- специальные налоговые режимы, представляющие собой особые системы начисления налогов, предусмотренные ст.18 Налогового кодекса Российской Федерации, для определённых видов деятельности, а также особая система налогообложения в свободных экономических зонах [4];
- налоговые льготы (например, льготы для организаций, в которых численность работников-инвалидов составляет более 50 %);
- отдельные элементы налоговой системы (например, наличие различных налоговых ставок от 0 до 20 % по прибыли у организаций, доходу у индивидуальных предпринимателей и у юридических лиц);
- выбор формата договорных отношений с контрагентами, то есть законодательством предусматриваются различные способы реализации товаров (например, с помощью услуг комиссионера), регулирование существенных условий (цена, сроки) сделок и т. д.
- учетная политика предприятия в целях налогообложения, то есть руководство устанавливает правила определения доходов от реализации («метод начисления» или «кассовый метод»), оценки материально-производственных запасов (МПЗ) и расчет их фактической себестоимости при списании в производство, а также метод начисления амортизации по амортизируемому имуществу и создание резервов [5].

При организации налогового планирования на предприятии следует руководствоваться такими принципами, как:

- принцип законности. Налоговое планирование должно неукоснительно отвечать требованиям законодательства, а также учитывать его возможное развитие;

- принцип оптимальности, предполагающий, что применяемые способы уменьшения налоговых платежей не подвергают опасности цели предприятия, то есть такие методы должны оцениваться по критериям законности и целесообразности их применения с точки зрения налоговых органов;
- принцип оперативности, главной чертой которого является своевременная корректировка налоговой политики при внешних и внутренних изменениях;
- принцип индивидуальности заключается в том, что налогоплательщики отличаются друг от друга организационно-правовой формой, сферой деятельности, расположением и местом производства, политикой организации, поэтому любую модель налогового планирования нужно адаптировать под индивидуальные потребности конкретного предприятия;
- принцип непрерывности: налоговое планирование должно действовать в течение длительного периода и соотносится со стратегическими целями предприятия.

Таким образом, налоговое планирование на микроуровне – это сложный многоплановый и многоаспектный интеграционный процесс, представляющий собой один из основных видов общеэкономического планирования, что соответствует понятию инструмента экономической безопасности предприятия. На современном этапе, к сожалению, можно констатировать, что налоговое планирование на практике не имеет должного распространения и теоретически мало обоснованно. Кроме того, налоговое планирование носит бессистемный характер. Но в ближайшей перспективе такое планирование должно стать частью управления российскими организациями [6].

Литература

1. Шарохина С. В., Кислинская М. В., Пудовкина О. Е. Экономическая безопасность предприятий как фактор обеспечения экономической стабильности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», - ТОМ 9, – №5-2017.
2. Лыу А. М. Роль налогового анализа в российской системе прогнозирования и планирования налогообложения // Орел, – Вопросы региональной экономики, – 3(24), – 2015, – С. 103–110.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ, часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ.
4. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ.
5. Пепеляева С.Г. Налоговое право: учебник // М.: – Юристь,- 2015, – С. 262.
6. Мусаева Х. М., Исаев М. Г. Институциональные условия эффективности налогового планирования: теория и методология // М., – Финансы и кредит – 26 (506) – 2012, – С.

УДК 338*Алена Владимировна Тураш,*

студент

Ян Викторович Уселис,

студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)*E-mail: alenaturash@bk.com**uselis1997uan@gmail.com**Alena Vladimirovna Turash,*

student

Yan Viktorovich Uselis,

student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)*E-mail: alenaturash@bk.com**uselis1997uan@gmail.com***СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE AS A TOOL TO ENSURE ECONOMIC
SECURITY IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES**

В данной статье рассмотрены роль и значение судебной экономической экспертизы в системе экономической безопасности, а также в расследовании экономических преступлений, систематизированы основные подходы в определении различных видов судебных экономических экспертиз и приведены примеры экономических преступлений. Экономическая преступность в настоящее время наносит вред не только обществу, но препятствует развитию экономики государства. Обоснована актуальность рассматриваемой темы, определено понятие экономических преступлений. Приведены примеры преступлений экономического характера. Сделаны выводы по раскрытию экономических преступлений, связанных с экономическими преступлениями, влияющими на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, экономическая безопасность, экономические преступления, экономическая преступность, преступления, угрозы экономической безопасности

This article discusses the role and importance of forensic economic expertise in the system of economic security, as well as in the investigation of economic crimes, systematizes the main approaches in determining various types of judicial economic examinations and gives examples of economic crimes. Economic crime currently harms not only society, but impedes the development of the state economy. The relevance of the topic under consideration is substantiated, the concept of economic crimes is studied. Examples of crimes of an economic nature are given. The conclusion is made on the state of affairs related to economic crimes affecting the economic security of the state.

Keywords: judicial economic expertise, economic security, economic crimes, economic crime, crimes, threats to economic security

В настоящее время рыночные модели хозяйствования многих государств зачастую несут в себе широкий спектр преступности в сфере экономики, что приводит к масштабной криминализации экономических отношений и угрозе национальной экономической безопасности.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что в современных условиях процесс экономического развития и темпы экономического

роста во многом зависят от совершенствования методов противодействия экономическим преступлениям и обеспечения экономической безопасности государства, бизнеса и других субъектов экономических отношений. На рис. 1 отражена схема нормативно-правовой базы по экономическим преступлениям, принятая в научной и публицистической литературе [1].

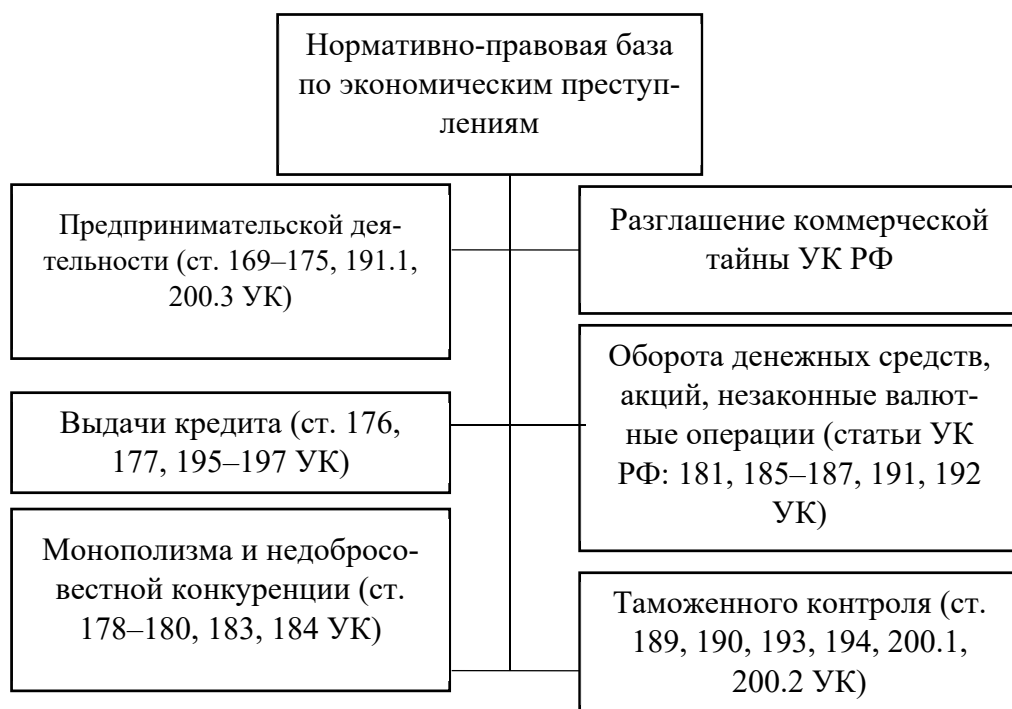

Рис. 1. Схема НПБ по преступлениям в сфере экономики

На рис. 2 представлена наиболее полная и адекватная классификация

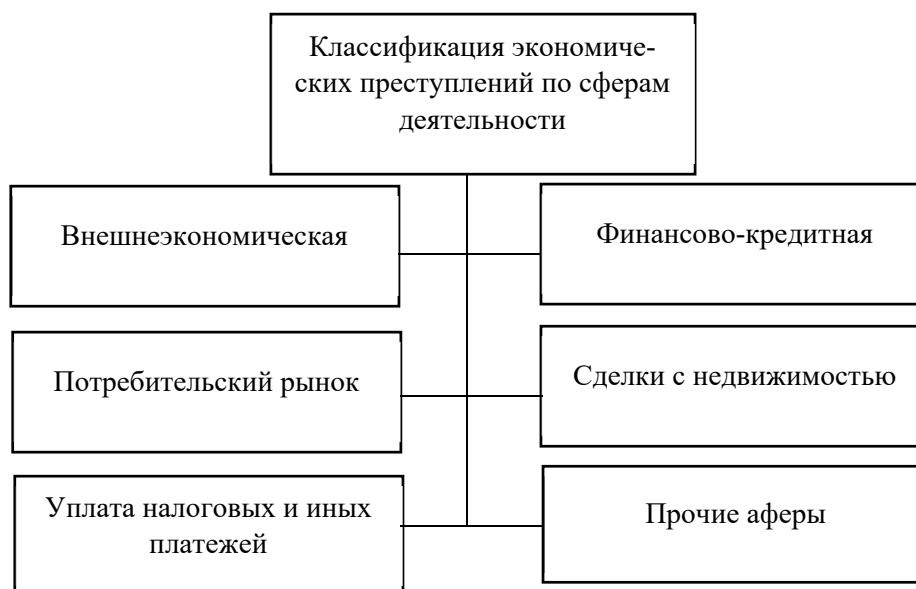

Рис 2. Классификация экономических преступлений

Судебно-экономическая экспертиза является одним из важнейших факторов, позволяющих получать доказательства и помогать раскрытию преступлений экономической направленности. В судебной практике известны случаи, когда в результате хода расследования экономических преступлений, вовремя назначенная экономическая экспертиза позволила правильно определить степень тяжести лиц виновных в совершении преступлений [2].

Одним из факторов, способствующих развитию института судебных экспертиз в России является процесс цифровизации судопроизводства. По вопросу совершенствования судебной системы высказывался еще в 2008 году президент Д. А. Медведев (2008–2012 гг.): «... если в крупных городах неотъемлемой России процессы по переводу судопроизводства в электронную форму ведутся, то в глубинке до сегодняшнего дня об этом и речи не шло» [3].

К экономическим преступлениям можно отнести преступления, совершаемые предпринимателями или должностными лицами какого-либо юридического лица. Зачастую используется уголовно-правовая классификация («преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности») [4].

К ним чаще всего относят преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ:

- противодействие коррупции;
- легализация денежных средств;
- незаконное обналичивание денежных средств;
- налоговые преступления;
- нелегальная банковская деятельность;
- противоправная предпринимательская деятельность
- преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- преступления в сфере топливно энергетического комплекса;
- преступления в денежно – кредитной сфере;
- обман покупателей и ведение предпринимательской деятельности незаконным путем и др.

Если взять медицину, образование, ЖКХ, то их чаще относят к бытовой коррупции, то в государственной сфере лидируют следующие направления:

- система госзаказов и госзакупок;
- выдача разрешений и сертификатов;
- правоохранительные органы;
- выделение земель и регулирование земельных отношений;
- сфера строительства.

Экономические преступления совершаются не только предпринимателями или должностными лицами. Это могут быть лица, представляющие государственный орган, бюджетную организацию или же не иметь какого-либо определенного занятия. По данным судебной статистики обвиняемые в совер-

шении преступлений экономической направленности, предстали перед судом и имели статус предпринимателя или же должностного лица, а именно: от 6 до 8 тысяч в год (сюда включены такие преступления как: кража, грабеж, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытое преступным путем) [5].

Актуальность проблемы подтверждается и тем фактом, что преступления экономической направленности носят длительный характер. Иначе говоря, экономические преступления наносят вред как государству, так и обществу. И при помощи данных и имеющихся знаний специалистов-экспертов, можно решать проблемы, которые препятствуют развитию экономической сектора.

Термин «экономическая преступность» был введен в оборот еще в 1940 г. соцкриминологом Э. Сатерлендом, именно он ввел понятие «беловоротничковая преступность», затем это понятие трансформировалось и приобрело значение корпоративной преступности [6].

Можно сказать, что экономическую преступность следует обозначить как наиболее важную проблему и негативный фактор, который влияет и подрывает авторитет государства, а также создаёт угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны.

В настоящее время угрозы экономической безопасности можно связать:

- с увеличением дифференциации уровня общественного и экономического благосостояния и развития субъектов РФ;
- слабым развитием конкуренции на рынке продукции;
- оттоком капитала за рубеж;
- нестабильной инвестиционной эффективностью;
- расслоением общества.

Увеличение числа экономических преступлений наносит вред не только одному конкретному человеку, но и экономике целой страны, поэтому для предотвращения угроз экономической направленности. Для снижения преступлений экономического характера можно взять пример Китая, где за коррупцию или же взяточничество в особо крупных размерах карается смертной казнью. Также необходимо ужесточить контроль за органами власти, как вышестоящими, так и нижестоящими.

Подводя итог всему сказанному:

- на территории Российской Федерации совершается большое количество экономических преступлений и одним из способов противодействия этим преступлениям является судебная экономическая экспертиза;
- появление новых видов экономических преступлений, а соответственно и новых методов борьбы с ними, с применением судебной экономической экспертизы;
- в экономических преступлениях возрастает роль организованной преступности, из-за чего выявить данные преступления становится труднее.

Преступления экономического характера представляют реальную угрозу для экономической безопасности страны, в первую очередь из-за различных способов совершения преступлений, а также большого ущерба для финансовой составляющей государства. В качестве рекомендательных мер, способствующих улучшению состояния экономической безопасности страны можно назвать следующие:

1. Совершенствование законодательства и дальнейшее развитие института судебной экспертизы, в которую входит судебная экономическая экспертиза. Благодаря этому снизится количество преступлений экономической направленности, а также более широкое применение грамотными сотрудниками правоохранительных органов позволит более эффективно раскрывать и расследовать дела.

2. Усиление контроля органами государственной власти за компаниями, на которых совершается или при помощи которых совершается экономическое преступление. В это входит мониторинг сотрудников компании и должностных лиц.

В заключении можно сказать, что в данный момент институт судебной экспертизы стремительно развивается и привлекает большое число специалистов в данную область. Однако необходимо повышение компетенций сотрудников правоохранительных органов и экспертов. Применение судебной экономической экспертизы позволит укрепить и улучшить экономическую, а также национальную безопасность страны.

Литература

1. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2016. – С. 538.
2. Гармаш А. М. О классификации преступлений в предпринимательской деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2012. №. 3. С. 130–133.
3. ПраймТАСС. 21 мая 2008 г.; Российская газета. 22 мая 2008 г. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/05/22.html> / (дата обращения 31.01.2019).
4. Четверикова И. при участии Кирилла Титаева «Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013-2016 годов) Режим доступа: URL: <https://polit.ru/article/2019/02/13/0605/> (дата обращения 31.01.2019).
5. Четверикова И. (2017) Структура и основные черты экономических преступлений в России (на данных 2013–2016 годов). СПб: ИПП ЕУ СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. – С. 85.
6. Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №35. С. 49–53.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

СЕКЦИЯ I

Азанов Б. К. Конституционно-правовые основы соотношений норм государственного и международного права в контексте инвестиционного правопорядка в ЕАЭС.....	5
Алексеев А., Стеценко И. Анализ реализации производственной политики в странах Балтии.....	14
Алдабергенова Ж. М. Исследование правовой характеристики и основ Единого экономического пространства	18
Бобошко А. А., Мурсалов Ш. Б. Судебно-оценочная экспертиза в современных условиях.....	27
Васильченко А. И. Интеграция энергетического законодательства: опыт Европейского союза.....	35
Гаттунен Н. А. Исследование механизмов экономического развития территорий....	35
Долотбакова А. К., Уметалиев А. С. Проблемы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в Кыргызской республике.....	40
Ершова С. А., Орловская Т. Н. Опыт Санкт-Петербурга в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития мегаполиса: лучшие международные городские практики.....	56
Калинович А. Э. «Разбой и грабеж как угроза экономической безопасности Российского государства в уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года».....	60
Мисхожев Э. Р. Роль диагностики экономической устойчивости организации в оценке ее экономической безопасности	75
Михеев Д. А. Социальные аспекты цифровизации экономики: социологический анализ.....	81
Моденов А. К., Власов М. П. Кадровые аспекты инновационной таможенной политики.....	88
Никитина Л. Н., Шиков П. А., Яцкова В. В. Проблемы и вызовы предприятий малого бизнеса в сфере кибербезопасности	97
Орловская Т. Н. Методологические основы цифровой экономики умного города...	110
Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Концептуальные основы обеспечения информационной безопасности страны в современных условиях.....	121

СЕКЦИЯ II

Асиновский И. И., Юшманова М. А. Развитие цифровой экономики как элемент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.....	134
Белей А. И., Кручинина К. Д. Экономическая безопасность внешнеторговой деятельности Российской Федерации.....	137
Бережанская А. Г. Экономическая безопасность в условиях цифрового производства в России.....	141
Богза М. К. Особенности эффективного использования учетно-аналитической системы	144

Буркадт Н. В. Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность страны.....	150
Бучко А. Е. Информационная составляющая экономической безопасности предприятия.....	156
Волкова Е. В. Кредитоспособность заемщиков как элемент обеспечения экономической безопасности коммерческого банка.....	160
Васильев Л. И., Якимов И. В. Экономическая безопасность предприятий электроэнергетики.....	164
Видякин Ф. В. Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительства.....	168
Головач Е. М., Чащин А. А. Инвестиционная безопасность.....	173
Дёмин В. Н. Механизмы обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности.....	177
Демина А. Н. Модели развития экономической безопасности региона, отрасли, организации.....	182
Дубинюк А. Л. Управление развитием кадрового потенциала как стратегическая задача обеспечения экономической безопасности предприятия.....	188
Зверев Д. С. Формирование системы экономической безопасности в сфере строительства.....	193
Илатовская Е. Н. Судебная бухгалтерская экспертиза как инструмент выявления экономических преступлений.....	197
Колпакова А. А. Защита средств индивидуализации как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия.....	202
Корякина А. В. Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность общества.....	206
Курносова А. А. Экономическая безопасность на предприятиях электроэнергетики.....	211
Нейгум Е. А. Влияние тенизации экономики на экономическую безопасность России.....	215
Резник М. В. Некоторые проблемы производства судебно-бухгалтерской экспертизы.....	221
Русанова М. А. Международный подход к предотвращению финансовых потерь от мошенничества в банковской сфере.....	226
Сеничева И. В. Налоговое планирование как инструмент обеспечения экономической безопасности.....	232
Тураш А. В., Уселис Я. В. Судебная экономическая экспертиза как инструмент обеспечения экономической безопасности в расследовании экономических преступлений.....	237

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы региональной
научно-практической конференции
с международным участием

Компьютерная верстка С. Н. Яблокова

Подписано к печати 25.04.2019. Формат 60×80 1/16. Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 14,2. Тираж 300 экз. Заказ 62. «С» 18.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.